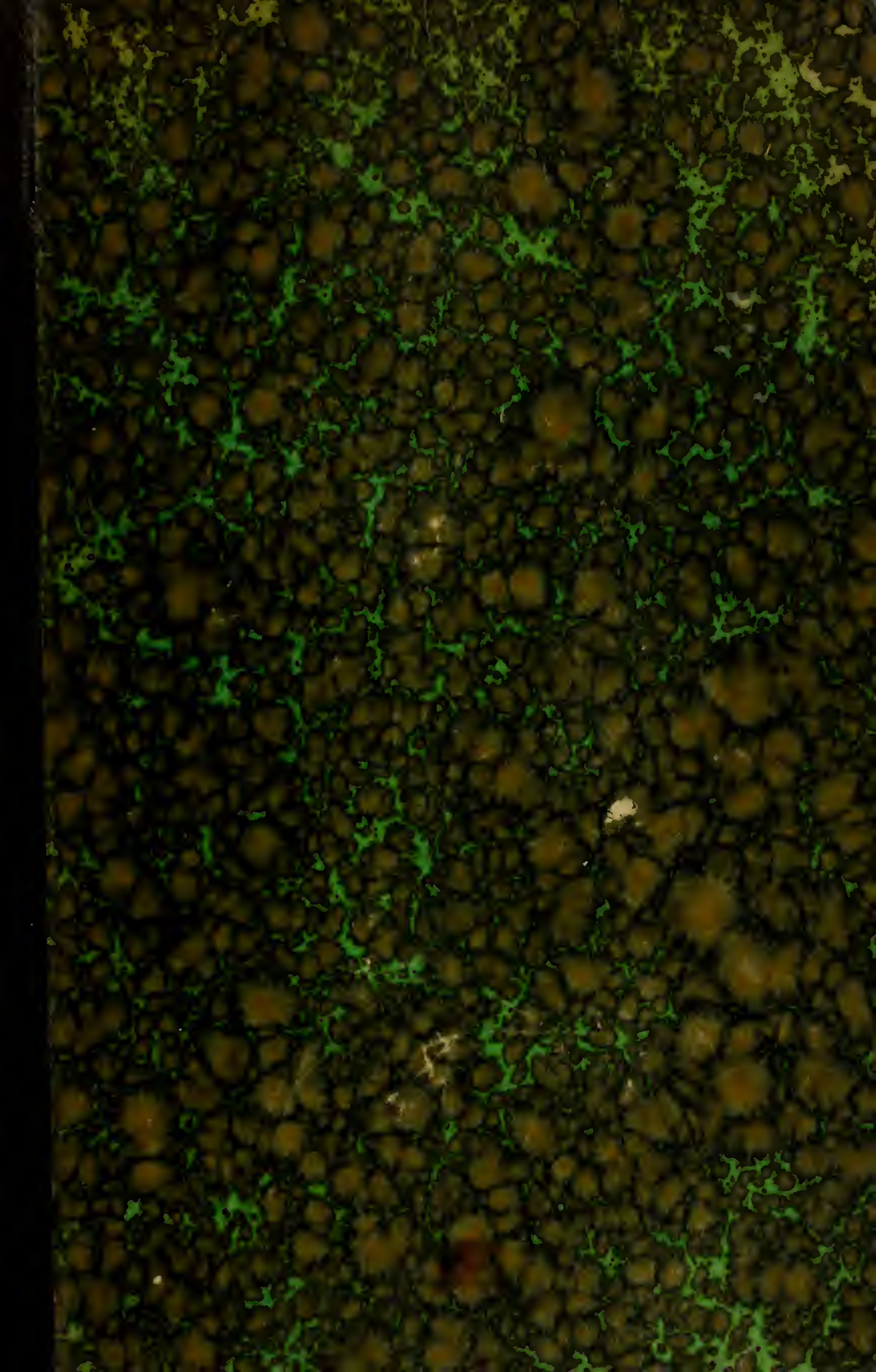
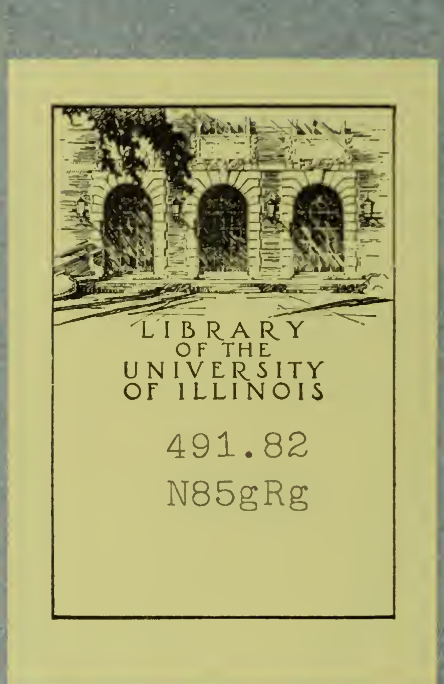



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

Ст. Новаковичъ.

ГРАММАТИКА СЕРБСКАГО ЯЗЫКА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ СЕРБСКАГО

А. ГРИГОРЬЕВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 февраля 1890 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Прежде чѣмъ представить читателю свой переводъ сербской грамматики Ст. Новаковича, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ защиту его появленія на свѣтъ.

Никто, конечно, не станетъ спорить, что у насъ съ каждымъ годомъ все увеличивается интересъ къ южнымъ Славянамъ—прошлыя обстоятельства и текущія политическія событія могущественно поддерживаютъ этотъ интересъ и помогаютъ взаимному сближенію.

Но кромѣ этого интереса, возбуждаемаго симпатіею и желаніемъ сблизиться съ родственнымъ намъ народомъ, существуетъ еще другой, правда, болѣе слабый, чѣмъ первый, но также растущій съ каждымъ годомъ: сербскій языкъ, самобытный и богатый по своимъ звукамъ и формамъ, народная поэзія, которую можно сравнить развѣ только съ русскою, развивающаяся художественная и особенно научная литература (въ области исторіи и языка)—все это давно уже привлекало вниманіе многихъ русскихъ ученыхъ и неученыхъ.

Чтобы содѣйствовать, съ своей стороны, хоть сколько-нибудь развитію этого интереса въ кругу не спеціалистовъ, а простой публики, я задумалъ перевести какую-нибудь изъ лучшихъ грамматикъ и остановился на грамматикѣ Ст. Новаковича потому, что она, во-первыхъ, наиболѣе доступна для обыкновеннаго читателя и, во-вторыхъ, полнѣе другихъ. Но я не могъ оставить въ своемъ переводѣ подлинникъ нетронутымъ: не говоря о томъ, что я выпустилъ нѣкоторыя вещи, которыя предполагаются общеизвѣст-

ными (таковы, напр., разсужденія о родѣ, числѣ, падежѣ и т. п.). я исключилъ изъ своего перевода всю вторую часть, въ которой говорится объ образованіи основъ, и думаю, что никто не станетъ осуждать меня за это. Взамѣнъ выпущеннаго, я присоединяю къ своему переводу краткую христоматію изъ образцовъ старинной и новой сербской литературы и небольшой словарь, которымъ, думается, здѣсь настоящее мѣсто.

Приношу искреннюю благодарность Спб. Славянскому Благотворительному Обществу, которое такъ охотно пошло на встрѣчу моему предпріятію и взяло на себя всѣ расходы по изданію.

Переводчикъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭТИМОЛОГІЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УЧЕНІЕ О ЗВУКАХЪ.

I.

Образованіе и дѣленіе звуковъ.

§ 1. Органы говоренія.

Звуки, изъ которыхъ состоитъ человѣческая рѣчь, образуются съ помощью извѣстнаго механизма, который помѣщается въ грудномъ ящикѣ и головѣ человѣка и состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1. Легкаго (плуѣа) съ мускулами въ грудномъ ящикѣ;

2. Дыхательнаго горла (душник), черезъ которое идетъ воздухъ изъ легкихъ въ полость рта и оттуда дальше;

3. Гортани и помѣщающейся въ ней голосовой щели (гласница), которая образуется голосовыми связками. Когда голосовая щель раскрыта, то воздухъ изъ легкаго проходитъ черезъ неё свободно, не образуя при этомъ никакого звука; когда же голосовыя связки сближены, то воздухъ, ударяясь о нихъ, производитъ различные звуки, изъ которыхъ и состоитъ наша рѣчь.

4. Языка;

5. Нёба;

6. Носа;

7. Зубовъ;

8. Губъ.

§ 2. Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ частей необходимы для

произведенія звука, другія-же въ немъ могутъ участвовать или нѣтъ. Такъ безъ первыхъ, то есть легкаго, дыхательнаго горла и голосовой щели, нельзя произнести никакого звука; послѣднія-же пять: языкъ, нёбо, носъ, зубы и губы употребляются только при нѣкоторыхъ специальныхъ звукахъ.

§ 3. Звуки и буквы сербскаго языка. Въ сербскомъ языкѣ насчитывается тридцать звуковъ, изъ которыхъ каждый обозначается особою буквою:

а, б, в, г, д. ђ, е, ж, з, и, ј, к, л, љ, м, н, њ, о, п, р, с, т. ћ, у, ф, х, ц, ч, џ ш.

Форма буквъ, которыя употребляются теперь въ Сербіи, не была въ старину такою же. Полтораста лѣтъ тому назадъ Сербы. Болгаре и Русскіе писали славянскою азбукою, которая была составлена въ X вѣкѣ для юго-восточныхъ Славянъ по образцу греческихъ буквъ того времени; этою азбукою до сихъ поръ печатаются церковныя книги и издаются старинныя рукописи. Въ началѣ прошлаго столѣтія русскій царь Петръ Великій измѣнилъ ее въ духѣ латинскаго алфавита, и съ тѣхъ поръ всѣ книги недуховнаго содержанія стали печатать этимъ шрифтомъ; отсюда названіе ея *гражданская* азбука, въ противоположность *церковной*, которая осталась за книгами, употребляющимися при богослуженіи. Когда сто лѣтъ тому назадъ начало пробуждаться въ Сербіи народное образованіе и школьное дѣло, первые ученые, между которыми былъ и Доситей Обрадовичъ, перенесли русскую гражданскую азбуку на сербскую почву, такъ что старинный славянскій алфавитъ и здѣсь вышелъ изъ всеобщаго употребленія, оставшись за церковными книгами. Вукъ Степановичъ Караджичъ еще болѣе примѣнилъ эту русскую гражданскую азбуку къ сербскому языку и пустилъ её въ оборотъ въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь: нѣкоторыя буквы, какъ ненужныя сербскому языку, онъ уничтожилъ, а для шести звуковъ принялъ новыя начертанія: ђ, ј, љ, њ, ћ и џ.

§ 4. Латинскій и кирилловскій алфавитъ.

Кромѣ только что разобраннаго алфавита, существуетъ еще въ Сербіи (между Сербами, принадлежащими къ западной—католической церкви, и Хорватами—ближайшими родичами Сербовъ, которые ради литературнаго единства приняли, вмѣсто своего областнаго діалекта, сербскій языкъ, хотя и зовутъ его хорватскимъ) и *ла-*

тинскій: въ противоположность ему первый названъ кирилицею (Ћирилица). Приводимъ параллельно знаки того и другаго алфавита:

а—A, a; б—B, в; в—V, v; г—G, g; д—D, d; ђ—Dj, dj, или Gj, gj; е—E, e; ж—Ž, ž; з—Z, z; и—I, i; j—J, j; к—K, k, л—L l; љ—Lj, lj или Ļ, ļ; м—M, m; н—N, n; њ—Nj, nj, или Ń, ń; о—O, o; п—P, p; р—R, r; с—S, s; т—T, t; ћ—Ć, ć; у—U, u; ф—F, f; х—H, h; ц—C, c; ч—Č, č; ш—Š, š; џ—Dž, dž или Ǵ, ǵ.

§ 5. Что такое звуки гласные и согласные.

Звуки дѣлятся на гласные (*самогласнике*) и согласные (*сукласнике*). При образованіи гласнаго звука воздухъ выходитъ изъ устъ безо всякаго препятствія, при образованіи же согласнаго, звукъ, по выходѣ изъ голосовой щели, ударяется а) или *о языкъ, приражденный къ различнымъ частямъ нёба*, или в) *о языкъ, приражденный къ зубамъ*, или с) *о сомкнутыя губы*. Посему согласные могутъ составлять слогъ только въ соединеніи съ гласными, послѣдніе-же сами по себѣ образуютъ слогъ.

§ 6. Звуки гласные и согласные.

Изъ тридцати звуковъ сербскаго языка *шесть* приходится на долю гласныхъ: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, *р*. Всѣ остальные—согласные.

Звукъ р можетъ быть и гласнымъ, и согласнымъ, смотря по тому, гдѣ онъ стоитъ. Въ словахъ: врт, Србин, прст, крст—р гласный звукъ; въ словахъ: врата, срећа (счастье), претња (угроза)—согласный. Въ случаяхъ, гдѣ гласное р стоитъ около другаго гласнаго, такъ что его можно принять и за гласный, и за согласный звукъ, ставлю между этимъ р и гласною ' (апострофъ), чѣмъ означается, что р нужно читать, какъ гласный напр.: тр'о (тертъ) мр'о (умеръ), су'ржица (хлѣбъ), по'рвица, за'рђати (ржавѣть), гр'оце (горло).

II.

Гласные звуки древняго сербскаго языка.

§ 7. Гласный ѧ.

Кромѣ шести гласныхъ, помянутыхъ въ § 6, существовали нѣкогда въ сербскомъ языкѣ и другіе, которые впослѣдствіи или

замѣнились гласными *а*, *е*, *и* и т. д., или отчасти сохранили свой слѣдъ и донынѣ. Одинъ изъ такихъ гласныхъ звуковъ ѧ, произносившійся, какъ носовое е͡н, повсюду превратился въ чистое *е*. Слова: име, племе, виме, семе, теме и т. д., звучали нѣкогда, какъ имѧ, (име͡н), племѧ, вимѧ, семѧ, темѧ и т. д., и слѣды такого произношенія сохранились до сихъ поръ въ формахъ напр.: им*ена*, плем*ена*, вим*ена*, сем*ена*, тем*ена*. Глаголъ клети произносился нѣкогда клѧти (кле͡нти), и *н* изъ ѧ до сихъ поръ сохранился въ формѣ ку*н*ем (кляну). Глаг. попети, сапети (застегивать) изъ попѧти, сапѧти, и *н* изъ ѧ видно и до днесь въ формахъ поп*н*ем, сап*н*ем (застёгиваю). Въ глаголѣ узети изъ узѧти—*н* изъ ѧ (въ видѣ ближайшаго къ *н* звука *м*) обнаруживается въ формѣ уз*м*ем.

§ 8. Гласный ѫ.

Въ давнее время существовалъ въ сербскомъ языкѣ и звукъ ѫ, который произносился, какъ носовое о͡м (или о͡н). Глаголъ надути звучалъ когда-то какъ надѫти (на͡донти), и *н* изъ ѫ является до сихъ поръ въ видѣ *м* въ формѣ над*м*ем. Слово могу произошло изъ могѫ, веђу—изъ веђѫ; рука, мука—изъ рѫка, мѫка. Отсюда видно, что старинное ѫ замѣнено теперь черезъ *у*.

§ 9. Гласные Ъ и Ь.

Если, произнося сочетанія согласныхъ *с—н*, *п—с*, *к—д*, сдѣлать удареніе между первымъ и вторымъ элементомъ, то будетъ слышенъ неясный звукъ, весьма похожій на нѣкогда существовавшіе гласные ъ и ь, изъ которыхъ ъ приближалось къ *у*, а ь—къ *и*, произнесеннымъ весьма быстро. Тамъ, гдѣ стояли нѣкогда эти глухіе звуки, сербскій языкъ помѣщаетъ въ серединѣ словъ, когда нельзя обойтись безъ гласнаго,—*а*; въ другихъ случаяхъ повсюду и въ серединѣ словъ, и на концѣ отбрасываетъ ихъ. Такъ слова: сан, сат, отац, пас, дан, магла, звучали когда-то, какъ сънъ, сътъ, отьць, пьсъ, дьнь, мьгла, а жители Черной Горы, приморскаго округа и сосѣди Болгаръ и до сихъ поръ говорятъ: сън, сът, отъц, пъс, дън, мъгла. Такъ слова: безочан (отъ безок—безстыдный), брачан (отъ брак), вечан (отъ век), различан (отъ разлик), дичан (отъ дик), произносились нѣкогда,

какъ безочьнъ, брачьнъ, вечьнъ, различьнъ, дичьнъ, и это *ь*, а не теперешнее *а*, является причиною измѣненія (палатализаціи) согласныхъ, которое наблюдается въ приведенныхъ примѣрахъ. То же можно видѣть на словахъ: двопожац (отъ двоног), млечац (отъ млек), рожац (отъ рог), орашац (отъ орах)—изъ двоножьць, млечьць, рожьць, орашьць (орѣшекъ).

§ 10. Гласный ы.

Кромѣ *и* существовалъ въ старинномъ языкѣ гласный звукъ ы, который (какъ показываетъ самое начертаніе) составленъ изъ *ъ* и *и* или *ъ* и *j*. Это ы стояло въ словахъ, какъ напр.: бытп (произносилось бъјти или бъити), рыти, выти, рыба, богыња, чекыња (щетина), мы, вы и т. д. Мѣсто ы теперь повсюду заступаетъ *и*.

§ 11. Гласный ѣ и три сербскіе говора.

Въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ далѣе гласный *ѣ*, который произносился иногда какъ *ја*, а чаще какъ звукъ, средній между *е* и *и*. По произношенію этого основнаго *ѣ* дѣлится сербскій языкъ на три говора: одни, напр., говорятъ лепо, другіе—лијепо, третьи – липо; одни—дете, сено, вера, другіе—дијете, сијено, вјера, третьи—дите, сино, вира. Нѣкогда на мѣстѣ *е—ије*, *је—и* стояло *ѣ*, и если-бы оно уцѣлѣло до нашего времени, то эти слова писались-бы такъ: лѣпо, дѣте, сѣно, вѣра. Сербскій языкъ, сказали мы, дѣлится по произношенію *ѣ* на три говора: 1) восточный, гдѣ *ѣ=е*; 2) южный, гдѣ *ѣ=ије* или *је* и 3) западный, въ которомъ *ѣ=и*.

III.

Дѣленіе гласныхъ и ихъ особенности.

§ 12. Гласные твердые и мягкіе.

Изъ шести гласныхъ сербскаго языка четыре: *а*, *о*, *у*, *р* произносятся безъ участія нёба, остальные же два: *е* и *и* при его содѣйствіи. Поэтому гласные могутъ быть:

1. Твердые (ненепчани—ненебные, тврди): *а*, *о*, *у*, *р*.
2. Мягкіе (непчани, меки): *е*, *и*.

Такое подраздѣленіе важно потому, что передъ мягкимъ гласнымъ предшествующій согласный иногда измѣняется, передъ твердымъ-же онъ всегда остается безъ перемѣны, напр.: јунак, јуна*че*, јуна*ци*: вра*г*, вра*же*; сирома*х*, сирома*ше*; ре*ко*х, ре*че*; вр*г*ох, вр*же* и т. д.

§ 13. Особенности гласныхъ звуковъ.

Гласные, различные по происхожденію, имѣютъ въ языкѣ свои особенности, которыя выражаются: 1) *въ усиленіи* (снажење)— подъёмѣ ихъ, 2) *въ удлинненіи* (дуљење), 3) *избѣжаніи зіянія* (зева)—стеченія неподобныхъ гласныхъ, 4) *сліяніи* (сажимање или спајање) подобныхъ звуковъ, 5) *уподобленіи* (једначење) несходныхъ гласныхъ, 6) *образованіи слоговъ* (образовање слогова) и 7) *удареніи* (наглашавање или акценат).

1. Усиленіе гласныхъ.

§ 14. Гласные различаются между собою по силѣ, о чемъ можно заключить изъ слѣдующаго: одни изъ гласныхъ принимаются въ языкѣ за болѣе слабые, другіе—за болѣе сильные, и съ измѣненіемъ слабаго звука въ сильный образуется различіе въ значеніи словъ, произведенныхъ отъ одного и того-же корня. Такое измѣненіе называется *усиленіемъ*. Изъ нижеприведенныхъ примѣровъ можно видѣть, какъ совершается это усиленіе и какое измѣненіе въ значеніи сопряжено съ нимъ.

а) *е—о*.

Корень.	*Основа, образованная усиленіемъ.*
рек (рећи)	*рок*, *урок*, про*рок*, *роч*ити, с*роч*ити, и т. д.
плет (плести)	*плот*.
тек (тећи)	*ток*, *оток*, по*ток*, и*ток*, *точ*ити и т. д.
вед (довести)	*вод*, *свод*, из*вод*, за*вод*, *вод*ити и т. д.
вез (извести)	*воз*, *увоз*, про*воз*, под*воз*, *воз*ити, *воз*ати и т. д.
	б) *и—ој*.
пи (пити)	*ој*ити, на*пој*, за*пој* и т. д.
ли (лити)	*лој* (сало), по*лој*ит, *лој*ити.
би (бити)	*бој*, раз*бој*, у*бој*, и т. д.
ви (вити)	по*вој* (повязка), за*вој* (перевязка), за*вој*ит, по*вој*ница.

в) *у*—*ов*.

сн*у* (*сну*-јем)	сн*у*ати: сн*ов*ати.
к*у* (*ку*-јем)	к*у*ати: к*ов*ати:
	пот-к*у*а: пот-к*ов*-а:
	к*у*-ем: к*ов*-ем.
вер*у* (*веру*-јем)	вер*у*-ати: вер*ов*-ати.
стан*у* (*стану*-јем)	стан*у*-ати: стан*ов*-ати.
глад*у* (*гладу*-јем)	глад*у*-ати: глад*ов*-ати.

2. Удлинненіе гласныхъ.

§ 15. На усиленіе (подъемъ) похоже простое удлинненіе (удвоеніе) гласныхъ, которое также служитъ средствомъ разнообразить значеніе словъ, произведенныхъ отъ одного корня. Вслѣдствіе удвоенія краткіе гласные становятся долгими.

Примѣры:

лѐтети — ле́тати (л*ее*тати).
пѐвати — запе́вати (зап*ее*вати).
глѐдати — погле́дати (погл*ее*дати).
лѐћи — ле́гати (л*ее*гати).
кѝдати — ск*и́*дати (ск*ии*дати).
бѝти — б*и́*вати (б*ии*вати).
пòкрити — покр*и́*вати (покр*ии*вати).

Когда удлиняется *о* въ глагольныхъ корняхъ, то оно превращается сперва въ *а*, а затѣмъ уже удвояется:

Примѣры:

порити-п*а́*рати (п*аа*рати вм. п*оо*рати);
ломити-зал*а́*мати (зал*аа*мати вм. зал*оо*мати):
двојити-одв*а́*јати (одв*аа*јати вм. одв*оо*јати);
творити-потв*а́*рати (потв*аа*рати вм. потв*оо*рати);
освојити-осв*а́*јати (осв*аа*јати вм. осв*оо*јати);
појити-нап*а́*јати (нап*аа*јати вм. нап*оо*јати).

Съ удлинненіемъ кореннаго гласнаго въ глаголѣ связано измѣненіе его значенія: такъ, глаголъ съ краткимъ гласнымъ въ корнѣ показываетъ, что дѣйствіе совершается одинъ разъ, а съ продолженнымъ гласнымъ означаетъ дѣйствіе повторяющееся.

3. Избѣганіе зіянія.

§ 16. Избѣганіе зіянія вставкою какого-нибудь звука.

Гласные обыкновенно соединяются съ согласными, такъ какъ два гласныхъ нельзя произнести однимъ выдыханіемъ. Когда-же, при образованіи основы или формы, встрѣтятся два гласныхъ звука, то образуемая между ними передышка называется зіяніемъ (*зев*), и общій законъ языка таковъ, чтобы избѣгать этого зіянія. Уничтоженіе зіянія происходитъ двумя способами: или вставкою согласнаго, или превращеніемъ гласнаго въ ближайшій согласный.

а) Для избѣжанія зіянія вставляются согласные j, в или н:

	корень или основа:	слово или форма:
— j :	*ста-*(ти)	ста-*j* ‖ а
	ста-(ти)	ста-*j* ‖ а-ти
	саби-(ти)	саби-*j* ‖ а-ти
	уби-(ти)	уби-*j* ‖ а-ти
— в :	*спа-*(ти)	спа-*в* ‖ а-ти
	сакри-(ти)	сакри-*в* ‖ а-ти
	поли-(ти)	поли-*в* ‖ а-ти
	чу-(ти)	чу-*в* ‖ ен
	ми-(ти)	ми-*в* ‖ ен
	ли-(ти)	ли-*в* ‖ ен
— н :	*и-*(ћи)	у-*н* ‖ и-ћи

§ 17. в) Зіянія можно избѣгнуть и превращеніемъ гласнаго въ ближайшій согласный, напр. *и* переходитъ часто въ такихъ случаяхъ въ *j*.

Примѣры:

води-ти	води-ен	водјен-вођен.
врати-ти	врати-ен	вратјен-враћен.
глади-ти	глади-ен	гладјен-глађен.
коси-ти	коси-ен	косјен-кошен.
храни-ти	храни-ен	хранјен-храњен.
моли-ти	моли-ен	молјен-мољен.

Такъ, вмѣсто на-ити—на-идем, по-ити—по-идем кое-гдѣ въ окраинныхъ народныхъ говорахъ можно и теперь еще встрѣтить произношеніе на*j*ти-на*j*дем, по*j*ти-по*j*дем, откуда произошли затѣмъ наћи-нађем, поћи-пођем. Въ силу того-же стремленія говорятъ

(но не пишутъ): не*ј*дем вм. не*и*дем, не*ј*деш вм. не*и*деш, не*ј*мам вм. не*и*мам (обычно впрочемъ немам).

§ 18. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ зіяніе *не* избѣгается, таковы слѣдующіе:

1. Когда на мѣстѣ втораго гласнаго стоитъ бѣглое *о*, происшедшее изъ *л*, напр.: отео (отел—взялъ), стао (стал), пао (пал), знао (знал), видео (видел), умео (умел), смео (смел), светао (светал), мисао (мисал).

Однако въ глаголахъ пио, лио, чинио, мислио, судио и т. д. зіяніе устраняется вставкою *ј*, который обыкновенно не отмѣчается; причиною послѣдняго служитъ бѣглость *о* и желаніе сохранить единство правописанія.

2. Въ словахъ сложныхъ, напр.: н*ао*штрити, н*ао*чит (aspectu bonus—зоркій), п*оо*дмаћи (отодвинуть), п*оо*штар, п*оо*чим (названный отецъ), плав*оо*к, (голубоглазый), црн*оо*к, тврд*оу*ст (крѣпкоуздый), н*ау*ка, н*еу*к (неопытный), н*ау*мити (приниматься) и т. д.

3. Въ словахъ иностранныхъ, напр.: г*ео*графија, г*ео*метрија, з*оо*логија, б*ио*графија, библ*ио*тека и т. д. Сочетаніе гласныхъ *иа* и въ словахъ иностранныхъ требуетъ вставки согласн. *ј*, напр.: Итал*ија*, д*ија*лог, д*ија*лекат и т. д.

4. Стяженіе подобныхъ гласныхъ.

§ 19. Когда два одинакихъ гласныхъ встрѣчаются рядомъ въ одномъ словѣ, то они стягиваются или сливаются въ одинъ долгій звукъ; то же сліяніе имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если гласные раздѣлены звуками *ј*, *в* и *х* (послѣдніе при этомъ, конечно, выпадаютъ). Другихъ случаевъ сліянія литературный сербскій языкъ не знаетъ.

Примѣры:

а) *аа* = *а͡*:

снаха — снаа — снâ.

страха — straa — стрâ.

сиромаха — сиромаа — сиромâ (бѣднякъ).

влаха — влаа — влâ.

појахати — појаати — појâти.

за права Бога — за праа Бога — за прâ Бога.

Такого рода сліяніе не всегда выдерживается въ литера-

турномъ языкѣ; въ народныхъ же говорахъ оно встрѣчается тѣмъ чаще, что по мѣстамъ *х* уже не произносится.

б) *ее* = ȇ или *é* (въ старинномъ языкѣ ѣ). Примѣры такого стяженія заимствуемъ изъ народнаго языка:

не-јeдем — неедем — нéдем,

свеједно — свеедно — свéдно.

не-јесам — неесам — нѣсам (несам, нисам, нијесам) и т. д.

в) *ии* = ȋ.

кутиј-ица [1]) — кутиица — кутȋца (коробочка),

Андриј-ица — Андриица — Андрȋца,

Илиј-иħ [2]) — Илииħ — Илȋħ,

Пантелиј-иħ — Пантелииħ — Пантелȋħ,

Станиј-иħ — Станииħ — Станȋħ,

г) *оо* (образуемое часто изъ ол) = ȏ или *ó*.

по-оке — пооке — пóке,

сокол — сокоо — сокȏ,

вол — воо — вȏ,

бивол — бивоо — бивȏ (буйволъ),

сол — соо — сȏ.

5. Уподобленіе неодинакихъ гласныхъ (ассимиляція).

§ 20. Когда встрѣчаются рядомъ два несходныхъ гласныхъ, то они могутъ уподобиться и затѣмъ даже слиться въ одинъ долгій звукъ; то же явленіе имѣетъ мѣсто и въ случаѣ, если гласные раздѣлены *ј* или *в* (послѣдніе при этомъ, конечно, выпадаютъ). Нѣкоторые изъ нижеприведенныхъ примѣровъ заимствованы изъ народныхъ говоровъ, такъ какъ литературный языкъ въ данномъ случаѣ не всегда бываетъ послѣдователенъ.

Примѣры:

а) *а* въ сочетаніи *ао* уподобляется слѣдующему *о* и затѣмъ *оо* стягивается въ долгое ȏ или *ó*. Въ литературномъ языкѣ такое стяженіе не употребительно.

као-коо-кȏ,

дошао-дошоо-дошȏ.

---

[1]) Сравни вода: вод-ица.

[2]) Ср. Протиħ отъ прот-а.

копао-копоо-копо̑.
орао-ороо-оро̑ (орёлъ).
посао-посоо-посо̑ (работа).
сврдао-свpдоо-свpдо̑ (сверло).
саонице-соонице-со́нице (сани).
пескаоница-пескооница-пеcко̑ница (песочница).
б) у Черногорцевъ *ао=аа=а̑:*
као-каа-ка̑.
дошао-дошаа-доша̑.
копао-копаа-копа̑.
орао-ораа-ора̑.
посао-посаа-поса̑.

в) *ае=ее=е̑*—этотъ видъ стяженія въ литературномъ языкѣ не встрѣчается
дванаест-дванеест-дване̑ст (двѣнадцать),
тринаест-тринеест-трине̑ст.
четрнаест-четрнеест-четрне̑ст,
петнаест-петнеест-петне̑ст.
г) *еи=ее=е̑* или *е́*,
не-имати-неемати-не́мати.
не-ималац-неемалац-не́малац (маломогъ).
не-имаіье-неемаіье-не́маіье.
д) *ое=оо=о̑.*
него-нео-ноо-но̑
преко-прео-проо-про̑ (черезъ).
е) *оја=аа=а̑.*
појас-паас-па̑с.
свакојако-свакаако-свака̑ко.
ж) *оја=оо=о̑* или *о́.*
мојега-моога-мо̑га.
твојега-твоога-тво̑га.
својега-своога-сво̑га.
двојега-двоого-дво́га.
тројега-троога-тро́га.

6. Образованіе слоговъ.

§ 21. Одна изъ замѣчательныхъ особенностей гласныхъ состоитъ въ томъ, что они образуютъ *слоги.* Гласный звукъ *самъ*

по себѣ составляетъ слогъ, а согласные въ слоговыхъ сочетаніяхъ примыкаютъ къ гласнымъ.

Слогъ, состоящій изъ сочетанія гласнаго съ согласнымъ, можетъ быть *прямой—открытый* (*отворен*) и *средній—закрытый* (*затворен*); прямой—въ томъ случаѣ, когда онъ завершается гласнымъ, передъ которымъ стоитъ согласный, напр.: та-ма, сло-га, љу-ба, те-ло, сла-ва, ста-за, ште-та, ба-шта; въ среднемъ слогѣ согласный стоитъ на концѣ, а гласный въ серединѣ, напр.: звек, вук, стан, брег, лук, прст, тврд, мрк, и т. д. Въ серединѣ словъ средній слогъ образуется въ томъ случаѣ, когда два согласныхъ стоятъ такъ, что первый принадлежитъ предыдущему, а второй—послѣдующему слогу, напр.: там-но, воћ-ка, бит-ка, мај-ка, љуп-ко, слат-ко и т. д. Слѣдуетъ запомнить, что сочетанія согласныхъ зг, зд, жд, ск, ст и шт всегда относятся къ одному слогу.

Сложныя слова дѣлятся на слоги по своимъ составнымъ частямъ, такъ что къ нимъ вышеприведенныя правила непримѣнимы, напр.: про-света, по-сланик, пре-благ, за-брђе (загорье).

7. Ударенія.

§ 22. Что такое удареніе?

Какъ отдѣльные звуки слоговъ, такъ и отдѣльные слоги словъ связываются въ одно цѣлое тою силою голоса, падающею на извѣстный звукъ, которая называется удареніемъ; послѣднее стоитъ всегда на гласномъ, напр.: гла́ва, ру́ка, ма̀гла: по̀ток, плȅва, сла̑ма, пра̑вда, клȅтва, су̑д, Бо̑г, ра̑т, бра̑т, кр̑ст и т. д.

§ 23. Ударенія сербскаго языка.

Сербскій яз. имѣетъ *четыре* ударенія: два короткихъ и два долгихъ.

1. Короткія ударенія:

а) Короткое (*кратак*), напр. въ словахъ: ма̀гла, сѐло, бѝсер, по̀ток, у̏скрс, ср̏ма (серебро).

б) Острое (*оштар*), напр. на словахъ: сла̏ва, дȅло, сѝла, ко̏ло, ку̏ћа, бр̏до.

Оба ударенія, какъ сказано, коротки, различіе между ними въ томъ, что первое произносится обычнымъ голосомъ, а второе — отрывистымъ и болѣе сильнымъ.

2. Долгія ударенія:

а) Долгое (*дуг*), напр. въ словахъ: са́бор, ре́ка, ди́ка, ро́да, вр́ба, ру́ка.

б) Облеченное (*високи дуг*), напр. ма̑рва (скотъ), те̑ло, кри̑вда, ко̑ъе, ћу̑рка (индѣйка), жр̑вањ (ручная мельница).

Разница между ними та, что первое произносится обыкновеннымъ голосомъ съ удареніемъ, повышающимся къ концу долгаго гласнаго; второе—голосомъ болѣе сильнымъ, при чемъ вся сила ударенія сосредоточивается на началѣ долгаго гласнаго.

§ 24. Ударенія главныя и побочныя.

Многосложныя слова могутъ имѣть одно или нѣсколько удареній.

Если слово имѣетъ только одно удареніе, то слогъ, являющійся носителемъ ударенія, выдвигается самъ собою изъ среды другихъ слоговъ, которые въ такомъ случаѣ группируются вокругъ него, какъ около своего центра.

Примѣры:

Вре*тѐ*но, *ко̀*лено, *дѐ*војаштво (дѣвичество), о*глѐ*дало (зеркало), *ви̏*лама, *ли̏*пама, ми*ли̏*на, *по̏*ћи, *до̏*ћи, о*се́*цати (срубать), на*та́*пати, прова*љи̏*вати, про*ла́*мати, *ви̏*ђати, *ски̏*дати, *ди̏*ван, *за̏*трка (набѣгъ), бо*ро̀*вница (можжевельникъ), по*ста́*ње (начало), вели*чи̏*на, шени*чи̏*ца, гове*да̀*рина (плата пастухамъ), поле*та́*рац (крылатый).

Если же въ словѣ находится нѣсколько ударяемыхъ слоговъ, то одинъ изъ нихъ называется главнымъ, а остальные побочными (*споредни*). Изъ четырехъ сербскихъ удареній главнымъ можетъ быть всякое, а побочнымъ—обыкновенно только облеченное (високи дуг), при чёмъ главное стоитъ всегда передъ побочнымъ или побочными (если ихъ нѣсколько); отсюда выходитъ, что *главнымъ относительно ударенія будетъ первый ударяемый слогъ*.

Примѣры:

а) *вр̏*-ле̑т (крутизна), *бо̏*-ле̑ст, *ка̏*-ме̑н, *го̏*-лет (боръ), *стр̏*-ме̑н (отвѣсный), *ко̏*-ри̑ст, *па̏*-ме̑т, *по̏*-ме̑н (упоминаніе), *по̏*-здра̑вље, *но̏*-пи̑во, *кре̏*-сиво (огнище).

б) *Ва̀*-сил, *ве̏*-зир, *По̀*-ва̄к, *ȍ*-рач (пахарь), *ле̏*-ва̄к (лѣвша), *пе̏*-ва̄ч.

в) *по̀*-весамце (связка льну), *ко̀*-рита̂нце, *зе̏*-лѐнко (сивый конь), *ље̏*-љѐнко (олень), *Дра̀*-го̄јло, *Ма̀*-но̄јло, *за̀*-бр̄ђе, *ѝ*-вѐрје (щепки), *бѐз*-у̑мље, *по̀*-са̂вље (долина р. Савы).

г) во-*дѐ*-ничӣште (заводь), лу-*бѐ*-ничӣште (старая бахча), о-*го̀*-релӣште (пожарище), по-*тр̀*-калӣште (сколько можно уйти или уѣхать), нама-*стӣ*-рӣште (монастырище), по-*нѐ*-дѐљник, ру-*ко̀*-да̂внӣк (заимодавецъ), несу-*ђѐ*-нӣк (обойденный судьбою).

д) *а́*-ко̄в (бадья), *за́*-во̄ј (перевязка), *ло́*-пов (грабитель), *ра́з*-бо̄ј, *чи́*-ко̄в, *Ба́ч*-ва̂нче, *би́*-во̄лче (теленокъ буйвола),

е) *бе̏д*-ник (клеветникъ), бол-нӣк, зва̂-нӣк, *ку̑т*-ња̄к (коренной зубъ), *ко*-нӣк (проѣзжая дорога), *пра̑з*-нӣк, *Ру̑д*-нӣк, *Кар*-ловци, *су̑*-дӣм, *гра̑*-дӣм, *ра̑*-дӣм.

ж) *а́*-ко̄ва̄, *за́*-воја̄, *ло́*-по̄ва̄, *ра́з*-боја̄, *чи́*-ко̄ва̄, *Ба́ч*-ва̄на̄, *са́*-става̄ка̄ (соединеній), *за́*-села̄ка̄ (поселковъ).

з) *че̏*-шљѐва̄, *све̏*-крва̄, *у̏*-штипа̄ка̄ (колачей).

Облеченное удареніе (̑), когда оно занимаетъ мѣсто второстепеннаго, иногда обозначается ^, наприм.: бу̑рња̂к (саламандра), ку̑тња̂к, за́во̂ј, Ма̀но̂јло и т. д.

§ 25. Мѣсто ударений въ сербскомъ языкѣ.

Удареніе короткое (̀) и долгое (́) не могутъ стоять на послѣднемъ слогѣ, слѣдовательно, и на односложныхъ словахъ; послѣднія всегда имѣютъ или облеченное (̑), или острое (̏) напр.: све̑т, Бо̑г, ра̏т, ра̑д, пра̑в, здра̑в, кри̑в, мла̂к (тёплый), су̑х, ја̂к (сильный), чвр̑ст, си̑т, ри̑т, ви̑т, ма̏к, ра̏к и т. д.

На концѣ многосложныхъ словъ, которыя имѣютъ два или больше ударенії, можетъ стоять только облеченное (въ качествѣ побочнаго), напр., па̏ме̑т, бо̏ле̑ст, пу̏ша̂ка̂, кру̏ша̂ка̂, тре̏ша̂ња̂ (дрожь) и т. д.

§ 26. Измѣненіе ударений.

Слова склоняемыя и спрягаемыя вмѣстѣ съ измѣненіемъ формъ измѣняютъ и свои ударенія, что̀ обусловливается, между прочимъ, колебаніями въ числѣ и составѣ слоговъ:

Примѣры:

1) Брȇг, брȇга, брéгу, брȅгови, брегòвима.
   грȃд, грȃда, грáду, грȁдови, градòвима.
   снȇг, снȇга, снéгу, снȅгови, снегòвима.
2. Врáбац, врȃпче, врȃбаца̑.
   Срéмац, срȇмче, срȇма̑ца̑.
   Нéмац, Нȇмче, Нȇма̑ца̑.
3. Кòнац, кóнца, кȍна̑ца̑.
   лòнац, лóнца, лȍна̑ца̑,
   нòвац, нóвца, нȍва̑ца̑ (монета).
4. Вúла, вȋло, вȋле, вúла̑.
   дýша, дȗшо, дȗше, дýша̑.
   стрáна, стрȃну, стрȃно, стрáна̑.
5. Врéме, врȅмена, времèна, времéна̑.
   плȅме. плȅмена, племèна, племéна̑.
   тȅме. тȅмена, темèна, темéна̑.

§ 27. Энклитики.

Обыкновенно, каждое слово имѣетъ свое удареніе, по крайней мѣрѣ одно; исключеніе изъ этого правила представляютъ нѣкоторыя односложныя и двусложныя слова (мѣстоименія, нарѣчія, предлоги и союзы), которыя соединяются подъ одно удареніе съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ.

Примѣры:

Ја̑ сам (Ја̑-сам), рèħи ħу (рèħи-ħу), зна̑ш ли (зна̑ш-ли), ȁко му (ȁко-му), ȅно га (ȅно-га), кàко сте (кàко-сте), пȍ што је (пȍ-што-је), зȁ што ħеш (зȁ-што-ħеш), кȕда̑ ħеш (кȕда̑-ħеш), у стрúца (у-стрúца у дяди), на рȗци (на-рȗци), по дáну (по-дáну).

Такое соединеніе словъ подъ одно удареніе влечетъ за собою нерѣдко и перемѣщеніе акцента, напр.: бȉсмо,—нȅ-бисмо, что особенно часто встрѣчается въ томъ случаѣ, когда передъ словомъ, имѣющимъ острое (˜) или облеченное (ˆ) удареніе, стоитъ предлогъ.

Примѣры: òд-цара (вм. од ца̑ра), прèко-куħȇ (вм. прèко кȗħе), пò-селима (вм. по сȅлима), ȕ-плач (вм. у плȁч), зà-грош (вм. за грȍш), ȕ-Буга̑ра̑ (вм. у Бȕга̑ра̑), зȁ Бога (вм. за Бȍга), за̑-госте (вм. за гȍсте). за̑-срце (вм. за сȓце), ȉз-ока (вм. из ȍка), нȁ-поље (вм. на пȍље), пȍд-јесењ (вм. под јȅсен) и т. д.

§ 28. Различіе ударeній въ говорахъ восточномъ, западномъ и южномъ.

Въ § 11, гдѣ шла рѣчь о древнемъ звукѣ *ѣ*, мы указали на три замѣны его въ народныхъ говорахъ: въ восточномъ *ѣ=е*, въ западномъ=*и*, въ южномъ *ије* или *је*.

Сочетанія ије—је соотвѣтствуютъ различно ударяемымъ *е* и *и* (въ восточномъ и западномъ гов.): а) если е=др. ѣ кратко или безъ ударенія, то въ южномъ говорѣ оно отражается, какъ—је: б) если е=др. ѣ долго, то какъ—ије.

а) При замѣнѣ короткихъ слоговъ не различаются ударенія ни острое, ни короткое, ни оба отъ неударяемыхъ слоговъ: всякое короткое и/е, стояло-ли оно подъ удареніемъ, или нѣтъ, отражается въ южномъ је, причемъ удареніе остается на прежнемъ мѣстѣ, напр.:

дȅца—дјȅца, дȅло—дјȅло, сȅме—сјȅме, за́вет—за́вјет, са́вет—са́вјет, бȅлица—бјȅлица и т. д.

б) При замѣнѣ долгихъ слоговъ е́ соотвѣтствуетъ ијѐ; е̑—когда оно является носителемъ главнаго ударенія—ӣје, побочнаго—ије (безъ ударенія), напр.:

а) сре́да (срѣда)—сријѐда.
ре́ка (рѣка)—ријѐка.
мле́ко (млѣко)—млијѐко.
ле́па (лѣпа)—лијѐпа.

b) се̑но (сѣно)—сӣјено,
ле̑по (лѣпо)—лӣјепо.
ре̑ч (рѣчь)—рӣјеч,
ве̑к (вѣкъ)—вӣјек и т. д.

c) прӣпове̑ст—прӣповијест,
за̑пове̑ст—за̑повијест и т. д.

Когда, при образованіи формъ или производствѣ новыхъ словъ, ударенія мѣняютъ свое мѣсто въ восточномъ говорѣ, то и въ южномъ можно наблюдать подобное-же явленіе, напр.:

а) ве̑к, векѝвати, ве̑чан—вӣјек, вјекѝвати, вје̑чан;
мле́ко, мле̑чан, млѐка̑р—млијѐко, млӣјечан, мљѐка̑р;
ле̑п, ле́па, лепѝта, ле̑по—лӣјеп, лијѐпа, љепѝта, лӣјепо;

б) вре́ме, вре̑мена—врије̏ме, вре̑мена;
ре̑ч, рѐчит — рӣјеч, рјѐчит,
дѐте, дѐтета — дијѐте, дјѐтета и т. д.

V.

Дѣленіе и особенности согласныхъ.

§ 29. Дѣленіе согласныхъ по органамъ произношенія.

Сербскій языкъ имѣетъ двадцать пять согласныхъ, которые дѣлятся такъ:

1. Гортанные (грлени): г, к, х [1]).
2. Нёбные (непчани): ђ, ћ, ж, ј, љ, њ, ч, џ, ш.
3. Зубные (зубни): д, т, з, с, ц [2]).
4. Зубно-носовой (зубно-носни): н.
5. Губные (уснени): б, в, п, ф.
6. Губно-носовой (уснено-носни): м.
7. Язычные (језични): р, л.

Замѣтимъ кстати, что согласный ц состоитъ изъ звуковъ тс, ч—изъ шт, џ—изъ жд [3]).

§ 30 Дѣленіе согласныхъ по степени ихъ звучности.

Согласные дѣлятся, кромѣ того, на звучные (јасне) и глухіе (мукле), смотря потому, выходитъ-ли изъ голосовой щели звукъ ясный или глухой. Каждому звучному соотвѣтствуетъ отзвучный, или глухой, которые, будучи однородны по мѣсту происхожденія, различаются между собою только по степени звучности, таковы:

Звучные.	Глухіе.
б	п
в	(ф)
г	к
д	т

---

1) Произносится съ помощію задняго нёба и задняго края языка.

2) Произносится съ помощью передняго края языка, прилегающаго къ внутренней части зубовъ.

3) Заимствуемъ изъ «Рјечника» В. Караджича его замѣчанія на счетъ произношенія нѣкоторыхъ звуковъ сербскаго языка. (Переводч.).

«Буквы, употребляемыя Сербами, суть тѣже, какъ у Русскихъ, и имѣютъ тоже значеніе. О нѣкоторыхъ немногихъ особенностяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Ђ (ђ) выражаетъ звукъ, котораго не существуетъ въ русскомъ языкѣ.

Звучные.	Глухіе.
(ђ)	(ћ)
ж	ш
з	с
џ	ч
—	ц
—	х

ц и х не имѣютъ соотвѣтствующихъ въ системѣ звучныхъ гласныхъ; ф, какъ глухой къ в, въ сербскомъ языкѣ почти не употребителенъ; ђ и ћ введены въ систему ради полноты, смѣны ихъ въ такомъ порядкѣ не встрѣчаемъ въ языкѣ.

§ 31. Особенности согласныхъ.

Кромѣ только что приведенныхъ, согласные звуки имѣютъ и другія общія особенности, которыя выражаются: 1) въ уподобленіи ихъ (једначење неједнаких) (по звучности и органамъ говоренія); 2) іотованіи (јотовање); 3) смягченіи (претварање); 4) перемѣщеніи (премештање); 5) отпаденіи (отпадање и испадање) и 6) разставленіи согласныхъ гласнымъ *а* (растављање).

1. Уподобленіе согласныхъ.

§ 32. Уподобленіе по звучности.

Такъ какъ глухой передъ звучнымъ (и обратно) произнести нельзя, то отсюда вытекаетъ слѣдующій законъ: *согласные не одинакіе по звучности уподобляются.*

Онъ образуется изъ *д*, *жд* и иногда (въ чужестранныхъ словахъ) изъ *г*. Выговаривается еще мягче, чѣмъ по-русски дьжь; напр. ђе произноси какъ додьжьэ; такъ и: међу, рођен (церковно-славянски: межд8, рожденъ); анђео (отъ ангелъ).

2) Ћ (ћ) также не существуетъ въ русскомъ языкѣ. Оно происходитъ отъ *ш*, *шт*, (*щ*) и иногда (въ чужестранныхъ словахъ) отъ *к*. Произносится еще мягче, чѣмъ по-русски шьчь; н. п. доћи произноси какъ дошьчьи; такъ и: ноћ, позлаћен (церковно-славянски нощь, позлащенъ); ћивот отъ κίβωτός (κιβωτος).

3) Џ (џ) и въ сербскомъ языкѣ употребляется, большею частію, въ

При такомъ уподобленіи языкъ руководится вторымъ по мѣсту согласнымъ: если онъ—глухой, то предшествующій звучный переходитъ въ глухой своего органа: если-же второй согласный—звучный, то предъидущій глухой измѣняется въ звучный своего органа.

Примѣры:

а) **Звучный передъ глухимъ становится глухимъ.**

Србски—ср*п*ски; србство—ср*п*ство, љубка—љу*п*ка; гибка—ги*п*ка; шибка—ши*п*ка: Драгша--Дра*к*ша; другчије—дру*к*чије, Бо*ж*ко—Бо*ш*ко; Дра*ж*ко — Дра*ш*ко; те*ж*ко — те*ш*ко; о*д*пасти — о*т*пасти; сла*д*ка—сла*т*ка; вра*б*ци—вра*п*ци; мр*з*ка—мр*с*ка; ра*з*пети—ра*с*пети; ра*з*точити—ра*с*точити; и*з*ток—и*с*ток; ра*з*цепити—ра*с*цепити (раскалывать); бе*з*пуће—бе*с*пуће; бе*з*цење—бе*с*цење.

б) **Глухой передъ звучнымъ становится звучнымъ.**

Сва*т*ба—сва*д*ба; жени*т*ба—жени*д*ба; то*п*ција—то*б*ција (пушкарь); *с*града—*з*града (постройка); *с*братити — *з*братити (сбратать); *с*грабити — *з*грабити; *с*бег — *з*бег; *с*борник — *з*борник; заду*ш*бина—заду*ж*бина; ота*ч*бина—ота*џ*бина; вра*ч*бина—вра*џ*бина (чародѣйство);нару*ч*бина—нару*џ*бина (порученіе); Ву*к*драг—Ву*г*драг.

Примѣчаніе: Слѣдовало-бы ожидать, имѣя въ виду предложенное правило, что *д* передъ *с* перейдетъ въ *т*, напр., гра*д*ски—гра*т*ски, о*д*служити—о*т*служити, госпо*д*ство—госпо*т*ство, бр*д*ски — бр*т*ски, но вслѣдствіе нелюбви сербскаго языка къ измѣненію группы *дс* въ *тс*, она остается въ приведенныхъ и подобныхъ примѣрахъ. Такъ точно и *д* передъ *ш* не измѣняется въ *т*, напр.: о*дш*етати (уйти), о*дш*ити (распарывать), о*дш*алити (отшучиваться), о*дш*кринути (вскрыть) и т. д.

чужестранныхъ словахъ и произносится почти какъ русское *дж* или *чж*; напр. хоџа произноси какъ ходжа или хочжа.

4) Љ составлено изъ *л* и *ь*. Такъ вездѣ и произносится; напр. земљом произноси земльомъ.

5) Њ составлено изъ *н* и *ь*. Также и произносится, напр. њему, њом произноси ньэму, ньомъ.

6) Ј (ј) выговаривается вездѣ какъ русское й; напр. јој произноси йой, дјеца произноси дйеца, чују произноси чуйу.

7) Е (е) вездѣ и во всякомъ положеніи выговаривается какъ русское э; напр. ево произноси эво, идете произноси идэтэ.

Всѣ прочія буквы выговариваются совершенно такъ, какъ у русскихъ

Вук. Стеф. Караџић.

§ 33. Уподобленіе по органамъ произношенія.

Если зубные з и с встрѣчаются съ однимъ изъ нёбныхъ, кромѣ j, то они уподобляются ему и переходятъ въ ближайшій нёбный—з въ ж, с въ ш.

Часто случается, что передъ такимъ переходомъ согласные уподобляются по звучности. Напр. въ словѣ изчупати сперва происходитъ уподобленіе звучнаго з глухому ч, откуда исчупати, а затѣмъ переходъ с передъ ч въ нёбное ш: ишчупати (вырывать).

Примѣры:

а) Разључити—ражључити; изљубити—ижљубити; гвозђе—гвожђе; грозђе—грожђе; лисће—лишће; мазња—мажња (ласка); просња—прошња (прошеніе милостыни): носња — ношња (платье); Босњак—Бошњак.

б) Разчупати—расчупати—рашчупати(растрепать); разчинити—расчинити—рашчинити (разбирать); разћеретати—расћеретати—рашћеретати (забавлять); разчовек—расчовек—рашчовек (нечеловѣкъ); изчачкати—исчачкати—ишчачкати (выковыривать): изчашити — исчашити — ишчашити (вывихнуть); разчепути — расчепути — рашчепути (расщеплять) и т. д.

2. Іотованье.

§ 34. Нёбный согласный j имѣетъ то свойство, что съ нимъ соединяются различными способами остальные согласные въ одинъ звукъ.

1. Зубные д, т, з, с и ц въ соединеніи съ j даютъ: дj—ђ; тj—ћ; сj—ш; зj—ж; цj—ч.

Примѣры:

а) дj=ђ: грађа (град-jа); вођа (вод-jа); млађи (млад-jи): слађи — (слад-jи); виђен (вид-jен).

Таковы и слѣдующія формы южнаго говора: овђе вмѣсто овдjе; ђевојка вмѣсто дjевојка; жуђети вмѣсто жудjети (желать) и. т. д.

б) тj=ћ: свећа (свет-jа); гошћа (гост-jа); браћа (брат-jа): кићен (кит-jен); љући (љут-jи).

Также слѣдуетъ объяснять и формы южнаго говора какъ ћерати (побуждать) вмѣсто тjерати; жућети вмѣсто жутjети и т. д.

в) зj=ж: грижа (гриз-jа); мужа (муз-jа — доеніе); (бржи—брз-jи); мажен (маз-jен).

г) сj=ш: паша (пасjа — пастбище); киша (кис-jа — дождь); ношен (нос-jен); прошен (прос-jен); кошен (кос-jен).

д) цj=ч: Ужичанин (Ужиц-јанин); Каменичанин (Камениц-јанин); Подгоричанин (Подгориц-јанин); Студеничанин (Студениц-јанин).

2. Зубно-носовой н и язычный л дают съ j: нj—њ; лj—љ.

Примѣры: Тањи (тан-jи); бељи (бел-jи); стање (стан-jе); трње (трн-jе); весеље (весел-jе); зеље (зел-jе); коље (кол-jе); Сокољанин (Сокол-јанин).

Въ южномъ говорѣ слышится: љепота (отъ лјепота), њега (вмѣсто нjега).

3. Гортанные г, к, х съ j обращаются: гj въ ж, кj въ ч, хj въ ш.

Примѣры: Сеча (сек-jа); јачи (јак-jи); лажа (лаг-jа); душа (дух-jа); дражи (драг-jи); тиши (тих-jи).

4. Губные б, п, в и губно-носовой м, при соединеніи съ j, требуютъ послѣ себя согласнаго л, такъ что бj=блj=бљ; пj=плj=пљ; вj=влj=вљ; мj=млj=мљ.

Примѣры: Грубљи (груб-л-jи); дебљи (деб-л-jи—дебѣлѣе); живљи (жив-л-jи); скупљи (скуп-л-jи); дрвље (дрв-л-jе); снопље (сноп-л-jе); здравље (здрав-л-jе); безумље (безум-л-jе).

3. Смягченіе согласныхъ.

§ 35. Гортанные и зубное ц передъ и.

Передъ нёбнымъ гласнымъ *и* гортанные г, к и х, при образованіи основъ и формъ, измѣняются двояко:

1. По правилу стариннаго языка (которое выходитъ наружу при образованіи основъ) измѣненіе (старије претварање) *г* передъ *и* даетъ ж, к и ц—ч [1]), х—ш.

2. Въ позднѣйшемъ языкѣ (млађе пр.) г измѣняется въ з, к въ ц, х—с.

---

[1]) Однако: тециво (тек-иво) и пециво (пек-иво).

Примѣры:

1. Древнее измѣненіе: нога—ножица; девојка—девојчица; јаруга (яруга напр. Сл. о П. И.) — јаружица; замка — замчина (повѣса); ортак — ортачина (общникъ); сандук—сандучина; рог—рожина; момак (юноша) — момчић; језик — језичић; лонац — лончина, лончић; венац—венчић; лисица—лисичина, лисичица; сечива (сек-ива) и т. д.

2. Позднѣйшее измѣненіе: вук—вуци; јунак—јунаци; бубрег—бубрези (почка); влах—власи; сиромах—сиромаси; лези (леги); врзи (вргн); реци (реки); пеци (пеки); сеци (секи) и т. д.

§ 36. Гортанные и зубное ц передъ е.

Передъ нёбнымъ гласнымъ е гортанные г, к и х и зубной ц измѣняются такъ: г даетъ ж, к—ч, х—ш, ц—ч.

Примѣры: Бог — Боже; друг — друже; јунак — јуначе; влах — влаше; сиромах—сиромаше; човек—човече; венац—венче; Сремац—Сремче; рекох—рече; вргох—врже; стигох—стиже; врхох—вр̏ше и т. д.

§ 37. Гласный о послѣ нёбныхъ согласныхъ.

Если послѣ нёбныхъ согласныхъ љ, њ, ђ, ћ, ж, ч, ш и зубнаго ц слѣдуетъ о, то оно не можетъ остаться неизмѣннымъ и переходитъ въ нёбное е.

Напримѣръ: Краљем, маљем, пањем, коњем, смуђем, вођем, броћем (марёна), ножем, мечем, орачем, копачем, палошем, Милошем, оцем, стрицем, владаоцем и т. д. (ср. съ: братом, јеленом и другими подобными примѣрами).

§ 38. Древнее ѣ и замѣна его је передъ гласными и нёбными согласными ј и ђ.

Когда въ южномъ говорѣ древнее ѣ (теперь је) встрѣчается съ гласными или съ нёбнымъ ј и ђ, то оно произносится какъ *и* напр.: сијати (сѣјати), бијах (бѣјах), дио (дѣо), сио (сѣо), хтио (хтѣо), сиђети (сѣдѣти) и т. д.

§ 39. Измѣненіе согласнаго л.

Язычный согласный *л*, стоящій въ концѣ слога, измѣняется въ о.

Такъ какъ часто, вслѣдствіе измѣненія формъ, *л*, стоящее на концѣ слога, уходитъ внутрь его, то отсюда происходитъ непостоянство замѣны его черезъ *о*: въ одной формѣ стоитъ это *о*, въ другихъ напротивъ *л*.

Примѣры: Во̂ (вол), соко (сокол), со (сол), сто (стол), посао (посал), жетеоца (жетелца — жнецъ), владаоца (владалца), писао (писал), чинио (чинил), певао (певал), узео (узел) спавао (спавал), отео (отел), бо̂ (бол), стао (стал), знао (знал) и т. д.

Примѣчаніе. Несмотря на это правило, мы находимъ много словъ, гдѣ л на концѣ слога остается; приводимъ самыя обыкновенныя: анђелка (анђелак), балчак (рукоятка), бе̂л (дубъ), белца (белац), биволски, биволче, бол, болта (лавка), болтаџија (купецъ), вал, враголство (шалость), голцат (голышъ), далка (далак—затвердѣніе селезёнки), дулца (дулац—тростникъ), ђаволка (ђаволак), ђаволски, ђаволство, ђаволче, жалца (жалац — жало), жалфија (шалфей), загорел, залца (залац — злодѣй), захвалност (признательность), исполца (исполац — водокачалка), калдрма (дорога), калпак, калфа (подмастерье), калца (калац—дёрнъ), ма̑л (имање), малко, малчице, помолца (помолац—подарокъ), превалца (превалац), силни, сталца (сталац — ходули), тал (део), телца (телац), ткалца (ткалац), топал, ту̑лца (тулац), убилца (убилац), хвалџија (хвастунъ), целца (целац—вѣчный снѣгъ), целцат, челца (челац—шмель), чељак.

§ 40. Измѣненіе л въ южномъ говорѣ.

Слова, въ которыхъ конечный л переходитъ въ о, а передъ нимъ стоитъ ѣ, произносятся въ южномъ говорѣ двояко: по старинному правилу л остается неизмѣннымъ, по новому—онъ измѣняется въ о, а ѣ переходитъ въ и, напр. бео—бијел (бѣл), био; цео — цијел (цѣлъ), цио; део — дијел (дѣл), дио. Загоријел (загорѣл)—второй формы нѣтъ.

§ 41. д и т передъ т (ть и ти).

Когда зубные д и т встрѣчаются съ суффиксами т (ть) или ти (въ неопредѣленномъ наклоненіи), то они не уподобляются ему, а переходятъ въ с.

Примѣры: Сласт (слад-т, ср. слад-ак); власт (влад-т, ср. вла-

дати); заповест (заповед-т); исповест (исповед-т); прести (пред-ти), сести (сед-ти); плести (плет-ти); мести (метти) и т. д. [1]).

§ 42. гт, кт, хт измѣняются въ ћ.

Древній языкъ не терпѣлъ сочетаній гт, кт и хт, онъ замѣнилъ ихъ однимъ ћ. Съ тѣхъ поръ пошли формы, живущія и донынѣ, какъ: моћ (мог-т), помоћи (помог-ти), моћи (мог-ти) рећи (рек-ти), тећи (тек-ти), вреħи (врех-ти), сеħи (сек-ти) и т. д.

4. Перемѣщеніе согласныхъ.

§ 43. Нерѣдко мы находимъ въ языкѣ перемѣщеніе согласныхъ, такъ что одинъ звукъ вступаетъ на мѣсто другаго.

Примѣры:

на-ити—најти—натји (наћи);
на-идем—најдем—надјем (нађем);
поити—појти—потји (поћи);
прокај—покрај;
пландовати—пла-дновати (спастись въ полдень въ тѣни);
цавтити—цватити (цвѣсть);
воде—овде;
ноде—онде;
тко—кто;
сав, сва—вас, вса;
цакло—тсакло—стакло;
Цана—Тсана—Стана;
Цоја—Тсоја—Стоја;
Гарван—гавран;
Гарвило—гаврило.

5. Выпаденіе согласныхъ.

§ 44. Изъ двухъ тожественныхъ согласныхъ одинъ выпадаетъ.

Когда, при образованіи основъ или формъ, вслѣдствіе уподобленія по звучности или органамъ произношенія (§§ 32 и 33),

---

[1]) Изъ *пред-с-ти, *сед-с-ти, плет-с-ти, мет-с-ти. *Перев.*

встрѣчаются два сходныхъ согласныхъ, то одинъ изъ нихъ выпадаетъ:

Примѣры: откати (од-ткати); одржати (од-држати); поданик (под-даник); оделити (от-делити); оди̂ћи (од-дићи — поднимать); одати (од-дати); раширити (раз-ширити § 71); исисати (из-сисати— высасывать); ишибати (из-шибати); расипати (раз-сипати); расудити (раз-судити); расад (раз-сад); расап (раз-сап); исећи (из-сећи); расрдити (раз-срдити); бесуђе (без-суђе); бесолица (без-солица); бесмртан (без-смртан); безакоње (без-закоње); безаконик (без-законик); деведесет (девет-десет) и т. д.

§ 45. Изъ двухъ неподобныхъ согласныхъ одинъ выпадаетъ.

Если два или больше неподобныхъ согласныхъ стекаются въ такихъ сочетаніяхъ, которыхъ языкъ не выноситъ, то одинъ изъ нихъ выпадаетъ.

Здѣсь нужно различать слѣдующіе случаи:

1. Въ сочетаніи согласныхъ *бв*, не раздѣленныхъ звукомъ *а*, выпадаетъ *в*.

Примѣры:

обала (обвала); обалити (обвалити); обарити (обварити); обеселити (обвеселити); обесити (обвесити); обикнути се (обвикнути се); обиснути (обвиснути); обичај (обвичај); обичан (обвичан); облак (обвлак); облачити (обвлачити); обући (обвући); област (обвласт); обладати (обвладати) и т. д.

2. *д* и *т* выбрасываются передъ *ц*, *ч* и џ.

Примѣры: оца, оце, оци, (отца, отце, отци); свеца (светца); свече (светче); оче (отче); па̂че (патче); саџија (сатџија—часовщикъ); симиџија (пекарь); каца (кадца—отъ када); обоци (ободци—серьга); оцепити (од-цепити); оченути (од-ченути—отрывать вѣтвь); прошца (проштца—планка) и т. д.

3. Въ сочетаніяхъ зд, ст, шт, стоящихъ передъ б, н, л, љ, њ, выпадаетъ д и т.

Примѣры: гозба (гостба—пирушка); чазба (частба—idem); масна (мастна); часна (частна); милосна (милостна); болесник (болестник); израсла (израстла); нарасла (нарастла); болешљив (болестљив); кршњак (крстњак — справляющій семейный праздникъ); кошљив (костљив); годишњи (годиштњи); позоришни (позориштни) и т. д.

4. По законамъ фонетическимъ д и т передъ с и ш иногда совсѣмъ выбрасываются.

Примѣры: Брaство (братство); кмество (кметство—судейство); осеђи (одсеђи); господство (господство); богаство (богатство); проклество (проклетство); ошкринути (пріоткрыть) вмѣсто одшкринути и т. д.

Согласный ј выпадаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Въ южномъ говорѣ послѣ р, особенно когда ему предшествуетъ согласный, напр. времена (врјемена — врѣмена); бремена (брјемена—брѣмена); грешан (грјешан); брегови (брјегови); мрежа (мрјежа) и т. д. Аналогично этому: шири—ширега (вм. ширји —ширјега; сравн. млађи, бељи т. е. младји, белји); затѣмъ: дерем, ждерем (глотаю); умирем, задирем (оцарапать); понирем (теку подъ землёю) и т. д., вм. дерјем, ждерјем, умирјем, какъ то показываетъ напр. глођем, т. е. глодјем отъ глодати и т. д.

б) Послѣ нёбнаго согласнаго въ формахъ: помоћу, чађу (сажѣ), крмељу (гной въ глазахъ) вм. помоћју, чађју, крмељју, какъ то видно изъ словъ, напр. стварју, речју и т д. Затѣмъ: учен. плашен (прич. отъ глаг. плашити, шйм — пугать) вм. учјен. плашјен; чешем вм. чешјем. Черногорцы еще чаще выбрасываютъ ј послѣ небнаго согласнаго: оруже, бо̃жа̂, наруче и т. д.

6. Разстановка согласныхъ гласнымъ а.

§ 46. а вставляется между двумя согласными родственными по мѣсту происхожденія или тожественными.

Явленіе это противоположно только-что разсмотрѣнному. Вмѣсто выбрасыванія одного изъ согласныхъ, чтобы избѣгнуть неудобопроизносимой группы, здѣсь вставляется между ними гласный а.

Примѣры: Раз-а-сути, из-а-сути, од-а-дрети (отдирать), об-а-пети (объять), под-а-дрети, од-а-днити (вышибать дно), об-а-пињати (окружать), од-а-тле (од-тле оттуда, ср. до-тле дотуда), раз-а-снути, без-а-злен (невинный), из-а-звати, над-а-те (надъ тобою), под-а-те, уз-а-се, низ-а-се и т. д.

§ 47. а вставляется ради облегченія произношенія.

Между другими согласными также вставляется *а* для того, чтобы облегчить произношеніе и избѣжать накопленія согласныхъ.

Примѣры: Уз-а-ме, над-а-се, над-а-све, од-а-свуд, под-а-се, над-а нь (надъ нимъ), кроз-а-нь, уз-а-нь, под-а-нь, од-а-брати, уз-а-брати, од-а-гнати, из-а-гнати, из-а-брати, уз-а-брати, под-а-вити, под-а-сути, уз-а-врети (кипятить), из-а-прати (выстирать), раз-а-брати, из-а-ткати, из-а-дрети (вырывать), од-а-прети (открывать), од-а-пети (отпускать), од-а-слати, од-а-шиљати (отослать), од-а-сути (высыпать), об-а-вити, об-а-вестити (учить), об-а-спати, об-а-сути, об-а-мрети.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Прежде чѣмъ излагать ученіе о формахъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о частяхъ рѣчи.

§ 48. По значенію, какое имѣютъ въ языкѣ слова, дѣлятся они на семь частей рѣчи: на имена существительныя (именице), прилагательныя (придеви), числительныя (бројеви), мѣстоименія (заменице), глаголы, нарѣчія (прилози), предлоги и союзы (свезе).

Первыя пять частей измѣняются въ языкѣ по формамъ, послѣднія три сохраняютъ всегда одинъ и тотъ-же видъ.

Имена существительныя, прилагательныя, числительныя и мѣстоименія, сродныя между собою по значенію, измѣняются однимъ способомъ — по падежамъ, и потому имѣютъ названіе— имена. Извѣстно, что имена занимаютъ въ предложеніи мѣсто подлежащаго.

Глаголы измѣняютъ свои формы по наклоненіямъ (начин), временамъ и лицамъ. Они бываютъ въ предложеніи обыкновенно сказуемымъ.

Нарѣчія, предлоги и союзы, въ силу своей неизмѣняемости, составляютъ одно цѣлое и называются неизмѣняемыми частями рѣчи (речце).

Нѣкоторыя считаютъ девятою частью рѣчи междометія (усклике), которыя сами по себѣ не составляютъ словъ; ими человѣкъ высказываетъ свои чувства или звукоподражанія. Въ языкѣ сербскомъ существуютъ междометія: ах, а, ао, хеј, еј, јао, ау, и, их, о, ој, ох, леле, куку, буђ, пљус, тап, хоп, прас, цмок, иш и т. д.

Иногда и нѣкоторыя имена употребляются, какъ междометія, напр. благо! тешко!

§ 49. Имена существительныя обозначаютъ вещи или лица и всѣ могутъ быть раздѣлены на конкретныя (*стварне*) и абстрактныя (*мислене*).

Конкретныя—тѣ, кои познаются чувствами зрѣнія или осязанія, таковы напр.: човек, жена. град, птица, сено, дрво, камен, вода, куħа (домъ), со (соль) и т. д.

Абстрактными называются тѣ, которыя показываютъ извѣстную силу, состояніе, пребываніе, свойство или качество и потому, какъ предметы, могутъ представляться только уму, таковы напр.: певање, гледање, сан, сиромаштво (бѣдность), богатство, лепота, сласт, горчина, милина (любовь), младост, задовољство, висина, слава и т. д.

§ 50. Имена существительныя конкретныя подраздѣляются по своему значенію на четыре отдѣла: 1) имена собственныя, напр.: Милан, Морава, Херцеговина; 2) нарицательныя (заједничке), которыя придаются многимъ схожимъ предметамъ, какъ ихъ общее названіе, напр.: књига, куħа, прозор (окно); 3) собирательныя, напр.: цвеħе, дрвље, телад (телята) и 4) вещественныя, которыя вообще означаютъ матерію, напр.: злато, жито, месо.

§ 51. Существительныя одушевленныя обыкновенно показываютъ и родъ тѣхъ именъ, которыя они обозначаютъ, напр.: човек, жена; петао (пѣтухъ), кокош (курица). Существительныя, *не* показывающія рода тѣхъ именъ, которыя они означаютъ, принадлежатъ къ среднему роду, напр.: дете, пиле (цыпленокъ), јагње. Подобно тому, какъ имена одушевленныя обыкновенно подраздѣляются на рода, такъ и неодушевленныя принято относить къ тому или другому роду, напр.: град, земља, небо.

§ 52. Имена прилагательныя обыкновенно стоятъ при существительныхъ и означаютъ: а) извѣстное *качество* предметовъ, напр.: леп, сјајан (свѣтелъ), бео, блед, или б) ихъ отношеніе, напр.: човеков, пољски.

Имена прилагательныя имѣютъ всѣ три рода, которые они производятъ отъ одной основы: добар, добра, добро.

§ 53. Имена числительныя показываютъ счетъ предметовъ, т. е. количество или порядокъ ихъ; отсюда дѣленіе числительныхъ на: 1) количественныя: пет, десет, хиљада, 2) собирательныя: троје рукавице (и три рукавице), петоро кочије (телѣгъ), десеторо чељади, и 3) порядковыя: први, а, о; девети, а, о.

§ 54. Мѣстоименія раздѣляются на а) личныя, или существительныя и б) прилагательныя (придевне).

а) Мѣстоименія личныя дѣлятся на мѣстоименія:

Перваго лица—ја, ми.

Второго лица—ти, ви.

Третьяго лица —	он, а, о.
1. Опредѣленныя	они, е, а.
2. Неопредѣленно-вопросительныя	ко што

3. Неопредѣленныя неко (нетко), нешто.

4. Отрицательныя нико (нитко), ништа.

5. Сложныя . . .	свако (сватко), свашта којеко, којешта

Для всѣхъ трехъ лицъ — себе или се.

§ 55. б) Мѣстоименія прилагательныя дѣлятся по своему значенію на четыре главные отдѣла:

1. Притяжательныя:

Перваго лица—мој, а. е; наш, а, е.

Втораго лица—твој, а, е; ваш, а, е.

Третьяго лица:

1. Опредѣленныя	његов, а, о; њен, а, о; њезин, а, о; њихов; њихан, њихна, о.

2. Неопредѣленно-вопросительное—чиј, а, е.

3. Неопредѣленное—нечиј, а, е.

4. Отрицательное—ничиј, а, е.

5. Сложныя	свачиј, а, е. којечиј, а, е.

Всѣхъ трехъ лицъ—свој, а, е.

2. Указательныя:

Перваго лица—овај (ови), ова, о.

Втораго лица—тај, та, то.

Третьяго лица:

1. Опредѣленное—онај (они), а, о.
2. Неопредѣленно-вопросительное—који, а, е.
3. Неопредѣленное—некоји (неки), а, е.
4. Отрицательное—никоји, а, е.

5. Сложныя. . . .	сваколи, а, е (сваки, а, е). којекоји, а, е.

Для всѣхъ трехъ лицъ—сам, а, о.

3. Качественныя:

Перваго лица—оваков, ква, кво (оваки, а, о)
Втораго лица: такав, ква, кво (таки, а, о).
Третьяго лица:

1. Опредѣленное—онакав, ква, кво (онаки).
2. Неопредѣленно-вопросительное—какав, ква, кво (каки).
3. Неопредѣленное—некакав (некаки).
4. Отрицательное—никакав (никаки).

5. Сложныя. . . .	свакакав (свакаки), свакојак (свакојаки). којекакав (којекаки).

Всѣхъ трехъ лицъ—исти, а, о.

4. Количественныя:

Перваго лица—оволики, а, о.
Второго лица—толики, а, о.
Третьяго лица:

1. Опредѣленное—оволики, а, о.
2. Неопредѣленно-вопросительное—колики.
3. Неопредѣленное (безъ различія рода):
   а) когда обозначается менѣе, чѣмъ пять предметовъ (напр.: неколика човека, неколике жене)—неколика, е.
   б) когда пять и больше—неколико.
4. Отрицательное—николико.

5. Сложныя. . . .	васколик (савколик), —а (сваколика), —о (свеколико).

Для всѣхъ трехъ лицъ—сав (вас), сва, све.

§ 56. Глаголы въ сербскомъ языкѣ имѣютъ три лица, три главныя времени и три наклоненія; времена: настоящее (садашње), прошедшее (прећашње) и будущее (будуће); наклоненія: изъявительное (одређени), неопредѣленное (неодређени) и повелительное (заповедни начин).

Показывая дѣйствіе, глаголы дѣлятся по залогамъ. Такъ бываютъ глаголы: а) средняго залога, которые обозначаютъ, что

дѣйствіе остается на самомъ лицѣ, и б) дѣйствительнаго залога (прелазни), требующіе послѣ себя дополненія въ винительномъ падежѣ безъ предлога.

Къ глаголамъ переходящимъ примыкаютъ: α) возвратные (просто — повратни) и β) взаимные (узајмично—повратни).

Глаголы имѣютъ три вида: несовершенный (трајни), совершенный (тренутни) и многократный (участани). Глаголы перваго вида показываютъ дѣйствіе, продолжающееся непрерывно, втораго — дѣйствіе, совершившееся какъ-бы въ одинъ моментъ, и глаголы многократнаго вида представляютъ дѣйствіе повторяющимся: лéтати, сѐдати, мйцати.

§ 57. Нарѣчія стоятъ, большею частію, при глаголахъ и означаютъ: 1) мѣсто: где, овде, тамо, одакле (откуда), оданде (оттуда), озго (надъ), оздо (подъ); 2) время: кад, сад. синоћ, летос, одмах, увек, кашто (порой), 3) и образъ дѣйствія: како, овако, брзо. ничице.

Нарѣчія ставятся иногда также передъ прилагательными и другими нарѣчіями; въ такомъ случаѣ они означаютъ степень. веома оштар, једва довољно.

§ 58. Къ неизмѣняемымъ частямъ рѣчи принадлежатъ также предлоги и союзы.

Ученіе о формахъ.

§ 59. Въ формахъ именъ различаются теперь единственное и множественное числа. Въ древнемъ языкѣ существовало и двойственное число; слова *очи* и *уши* до сихъ поръ сохраняютъ форму двойственнаго числа; формы того-же числа употребляются и при числительныхъ: два, оба, три, напр.: два голуба.

§ 60. Въ сербскомъ языкѣ семь различныхъ формъ въ единственномъ и множественномъ числѣ. Формы эти называются падежами (падежи).

Такъ какъ всякое имя имѣетъ свой родъ, а нѣкоторыя и всѣ три рода, то падежи единственнаго и множественнаго числа можно различать еще и по родамъ; напр.: первый (имен.) падежъ единственнаго числа отъ леп будетъ: лѐп, лéпа, лéпо. множественнаго числа: лéпи, лéпе, лéпа; здѣсь формы кромѣ падежа обозначаютъ еще и родъ мужескій, женскій и средній.

Такое различіе падежей по родамъ существуетъ только въ нѣкоторыхъ словахъ; въ большинствѣ же случаевъ падежъ имѣетъ только одно значеніе, смотря по тому, къ какому числу и роду относится имя. Кромѣ формъ падежи узнаются по вопросамъ. Такъ:

Первый падежъ (први падеж — именительный) отвѣчаетъ на вопросъ: *ко* или *што*, напр.: Ружа цвете.—Сунце греје.—Ливаде се зелене.—Киша пада (дождь идетъ). Свет је велики.—Земла је округла.

Второй падежъ (други падеж — родительный) отвѣчаетъ на вопросъ—*кога*, *чега* или *чиј*, напр.: Виноград је Љутице Богдана (виноградникъ Лютицы Богдана). — Литра злата.—Товар жита.— Зидање Раванице (построеніе Раваницы).—Нагледао се света (извѣдалъ свѣтъ).

Третій падежъ (треħи падеж—дательный)—*коме* или *чему*, напр.: Гони Марка бијелу Звечану (гонитъ Марка къ бѣлому Звечану). — Себи ореш, себи сејеш, себи влачиш, себи ħеш и жети (себѣ пашешь, себѣ сѣешь, себѣ орешь, себѣ и жать будешь).— Служи цару. — Рука руци суди (рука рукѣ судитъ — рука руку моетъ).

Четвертый падежъ (четврти падеж—винительный) обозначаетъ (преимущественно) предметъ, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго, и отвѣчаетъ на вопросъ—кога или шта, напр.: Градим куħу (строю домъ).—Копа јаму.—Гони Турке.

Пятый падежъ (пети падеж—звательный)—форма его показываетъ обращеніе къ другимъ, напр.: Мили Боже, на свему ти хвала (Милый Боже! за все тебѣ благодареніе!)—Иди к мраву, те се научи, о лењивче! (Пойди къ муравью и поучись отъ него, лѣнтяй!)

Шестой падежъ (шести падеж—творительный) отвѣчаетъ на вопросъ—ким или чим, напр.: Пише се руком и пером.—Умиј мене студеном водом.—Тица лети крилима.

Седьмой падежъ (седми падеж—предложный)—где, обыкновенно съ предлогомъ передъ собою, напр.: На кули (на башнѣ).— У граду.—О клину (на гвоздѣ).—По планини.—При брегу и т. д.

§ 61. Основою называются тѣ звуки формы, которые при всевозможныхъ измѣненіяхъ ея остаются неизмѣненными и содержатъ главное значеніе слова. Подъ суффиксами понимаемъ мы окончанія, показывающія число и падежъ; послѣдніе на основное значеніе слова не вліяютъ. Напримѣръ: сјајна звезда, сјајној звезди,

сјајну звезду, сјајном звездом; сјајне звезде; сјајним звездама. јарко сунце, јаркога сунца, јаркоме сунцу, и т. д.

Имена по своимъ измѣненіямъ дѣлятся на два главные отдѣла: существительныя и мѣстоименія, потому-что только эти части рѣчи имѣютъ свои особыя окончанія. Ради бо̀льшей ясности разобраны здѣсь измѣненія именъ въ трехъ отдѣлахъ:

1. Склоненіе именъ существительныхъ,
2. Склоненіе мѣстоименій,
3. Склоненіе прилагательныхъ.

Прилагательныя, какъ то̀ видно будетъ на своемъ мѣстѣ, не имѣютъ своихъ особенныхъ окончаній, и заимствуютъ ихъ отъ именъ существительныхъ и мѣстоименій. Числительныя только по значенію составляютъ особую часть рѣчи; съ формальной стороны они принадлежатъ или къ именамъ существительнымъ (напр.: двојица, тројица, пет, десет, стотина, тисуħа и т. д.), или прилагательнымъ (пети, десети и т. д.), или къ мѣстоименіямъ (један, два, оба, три, четири, двоје и т. д.); сообразно съ этимъ они мѣняютъ и свои окончанія.

I.

Склоненіе именъ существительныхъ.

§ 63. По окончаніямъ, которыя употребляются при образованіи формъ именъ существительныхъ, дѣлятся послѣднія на пять склоненій:

I. Къ первому принадлежатъ имена существительныя мужескаго рода безъ всякаго суффикса въ именит. пад. единств. числа; сюда относятся слова того-же рода съ суффиксомъ о или е въ имен. пад. единств. числа. Образцы: 1. Јелен, 2. Орач (пахарь), 3. Мирк-о, Милој-е.

II. Ко второму—слова средняго рода съ суффиксами о и е въ имен. пад. единств. числа. Образцы: 1. Сел-о, 2. Пољ-е.

III. Къ третьему — существительныя женскаго рода съ суффиксомъ а въ имен. пад. един. числа. Образецъ: жен-а.

IV. Къ четвертому—имена женскаго рода безъ всякаго суффикса въ имен. пад. един. числа. Образцы: 1. ствар, 2. кħи (дочь), мати.

V. Къ пятому—имена сущ. средняго рода безъ суффикса въ

имен. пад. един. числа. Образцы: 1. Племе; 2. Tане (ядро); 3. Небо.

Первое склоненіе.

§ 64. Къ первому склоненію принадлежатъ слова мужескаго рода, неимѣющія въ именит. пад. един. числа никакого суффикса; въ древнемъ языкѣ они оканчивались на ъ и ь, которые составляли слогъ. Существительныя, произносящіяся теперь какъ јелен, орач, звучали нѣкогда јеленъ, орачь (три слога: је-ле-нъ, о-ра-чь). Одинаково съ ними измѣняются собственныя имена на о и е, напр., Мирк-о, Милој-е.

Склоненіе ихъ можно представить въ слѣдующихъ трехъ образцахъ:

I образецъ.

	Единств. число.	Множеств. число.
1 пад.	Јѐлен	Јѐлен-и
2 »	Јѐлен-а	Јѐлѐн-â
3 »	Јѐлен-у	Јѐлен-има
4 »	Јѐлен-а	Јѐлен-е
5 »	Јѐлен-е	Јѐлен-и
6 »	Јѐлен-ом	Јѐлен-има
7 »	Јѐлен-у.	Јѐлен-има.

2 образецъ.

	Единств. число.	Множеств. число.
1 пад.	ѐрâч	ора́ч-и
2 »	ора́ч-а	ора́ч-â
3 »	ора́ч-у	ора́ч-има
4 »	ора́ч-а	ора́ч-е
5 »	ȍрâч-у	ȍрâч-и
6 »	ора́ч-ем	ора́ч-има
7 »	ора́ч-у.	ора́ч-има.

3 образецъ.

	Единств. число.	Единств. число.
1 пад.	Ми́рк-о	Мӣлој-е
2 »	Ми́рк-а	Мӣлој-а

3	»	Мйрк-у	Мйлоj-у
4	»	Мйрк-а	Мйлоj а
5	»	Мйрк-о	Мйлоj-е
6	»	Мйрк-ом	Мйлоj-ем
7	»	Мйрк-у	Мйлоj-у

§ 65. Различія между приведенными тремя образцами.

Второй образецъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что въ пятомъ падежѣ единств. числа имѣетъ ӧра̂ч-у, между тѣмъ какъ первый jѐлен-е, въ шестомъ ора́ч-ем, но jѐлен-ом, т. е. суффиксами пятаго и шестаго пад. во второмъ образцѣ служатъ у и ем, въ первомъ—е и ом. Причину послѣдняго различія (ем—ом) находимъ въ томъ, что по второму образцу склоняются слова, оканчивающіяся въ им. пад. един. числа на нёбный согласный (j, љ, њ, ђ, ћ, ж, ч, ш), послѣ котораго о измѣняется въ е; по аналогіи съ ними и существительныя на ц принимаютъ въ шестомъ (но не въ пятомъ)—окончаніе ем, напр.: стрицем (отъ стриц—дядя).

Послѣдній образецъ отличается отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что принимаетъ въ имен. пад. един. числа суфф. о или е, почему пятый падежъ сходенъ съ первымъ.

§ 66. Примѣчанія къ первому и второму образцу.

1. Первый падежъ един. числа, вслѣдствіе отпаденія древнихъ окончаній ъ и ь, не имѣетъ никакого суффикса, и потому онъ представляетъ изъ себя въ данныхъ примѣрахъ основу слова. Въ другихъ случаяхъ основа выводится изъ косвенныхъ падежей путемъ отбрасыванія окончаній. Такъ, напр., слова: лакат — второй падежъ лакт-а; вепар—третій падежъ вепр-у; шав — шестой падежъ шв-ом; песак—второй падежъ песк-а, имѣютъ основами: лакт, вепр, шв, песк. Въ сербскомъ языкѣ въ концѣ слова могутъ стоять только сочетанія жд, шт, зд и ст (напр.: дажд, пришт (прыщъ), грозд, лист); поэтому всѣ другія сочетанія согласныхъ, стоящія на концѣ разбираемыхъ основъ, необходимо должны принимать бѣглый звукъ (непостојано) а; называемъ его бѣглымъ потому, что въ однихъ падежахъ онъ является, въ другихъ — нѣтъ, смотря по тому, принимаетъ ли извѣстная форма падежный

суффиксъ, другими словами—скопляется-ли на концѣ нѣсколько согласныхъ. Въ дополненіе къ приведеннымъ можно указать еще на слѣдующіе примѣры, имѣющіе въ первомъ падежѣ един. числа бѣглое а: Бѝрач (мѣстность въ Босніи), вŏсак (воскъ), ја́рам (ярмо). је̏чам (ячмень), ка̑шаљ, кȍнац, ла̑кат, на̀ковањ (наковальня), на́сап (насыпь), нȍкат (ноготь), ȍван (овенъ), ȍвас, ȍгањ, па́пак (копыто), па̏пар (перецъ), па̏рожак (зубецъ), пе́сак, ражањ (вертелъ), у̑гаљ, чво́рак (скворецъ), па̏с (пёсъ), са̏н, ша̏в (швовъ) и т. д. Въ существительныхъ држак (рукоятка), голубак, напредак (ср. русск. «напредкй» отъ * напредокъ), пропı̑тац (планка), отац, светац (праздникъ), по выпаденіи бѣглаго а, согласные измѣняются по звуковымъ законамъ.

Всѣ тѣ слова, которыя принимаютъ, по изложеннымъ выше причинамъ, бѣглый а между двумя крайними согласными, оставляютъ его и во второмъ падежѣ мн. числа, напр. кȍнац—ко̑на̂ца̂, чво́рак—чво̑ра̂ка̂, па̏с—па̂са̂ и т. д.

2. Когда бѣглый звукъ а стоитъ между л и какимъ-нибудь согласнымъ, напр. въ жетелац (жнецъ)—между л и ц, въ за̑селак (посёлокъ)—между л и к, то по выпаденіи а (а происходитъ это во всѣхъ падежахъ, исключая перваго единствен. и втораго множеств. числа) л, примыкаетъ необходимо къ предыдущему слогу и переходитъ посему въ о. Это явленіе наблюдается въ словахъ: кȍмилац (обдирщикъ), мастилац (красильщикъ), нȍсилац (носильщикъ), пра̏тилац (спутникъ), прȍсилац (сватъ), та̏лац (заложникъ), у̑сталац (труженикъ), пȍчелак (кожа съ чела), за́селак и т. д. Всѣ эти слова имѣютъ, напр., во второмъ падежѣ единств. числа: компоца, мастиоца и т. д.

Есть нѣсколько словъ, въ которыхъ л не измѣняется въ о. Такъ ду̑лац (волынка) имѣетъ ду̑лца, но не дуоца. То же самое и въ словахъ: убѝлац, кровопѝлац, жа̏лац (жало), за́лац (злодѣй), па̏лац (большой палецъ), че́лац (шмель) и т. д. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ словъ употребляются иногда и въ правильныхъ формахъ, напр., отъ крвопѝлац—крвопиоци, палац—паоци (въ послѣдней формѣ значитъ «отверстія на дудкѣ»).

3. л, стоящее на концѣ основъ измѣняется въ первомъ и четвертомъ падежѣ (если онъ сходенъ съ первымъ) въ о, въ остальныхъ—вслѣдствіе того, что имъ начинается, а не заканчивается слогъ—это л остается. Отъ основы сокол первый падежъ будетъ сокō вмѣсто сокол—сокоо, по требованію звуковыхъ законовъ. Такъ отъ пепел—пепео и т. д.

Когда въ разбираемыхъ основахъ л было еще неизмѣнено, а передъ нимъ стоялъ другой согласный, напр., въ словахъ котл, посл, тогда между двумя согласными вставили бѣглое а и произносили котал, посал; затѣмъ конечное л перешло въ о — такимъ образомъ произошли слова котао, посао, витао (мотовило), свրдао (буравъ), угао, Павао и т. д.

Въ приведенныхъ примѣрахъ (котао, посао и т. д.) рядомъ съ бѣглымъ а стоитъ и бѣглое о, по этому при склоненіи ихъ надо имѣть постоянно въ виду правила относительно бѣглыхъ а и о.

4. Слова мозак и дрозак (дроздъ) во второмъ падежѣ единств. числа имѣютъ: мозга, дрозга; основы ихъ поэтому должны быть мозг, дрозг, откуда первый падежъ единств. числа мозаг, дрозаг; — такъ эти формы нѣкогда и произносились. Изъ мозаг, дрозаг путемъ превращенія звучнаго г въ отзвучный к вышли мозак, дрозак.

5. Слова, коихъ основа образована суффиксомъ ар—вслѣдствіе того, что это ар произносилось нѣкогда арј (царь—второй падежъ царја)—принимаютъ въ пятомъ падежѣ единств. числа окончаніе *у* вмѣсто *е*, въ шестомъ *ем* вмѣсто *ом*. Такъ: господару, писару; господарем, писарем, царем. Между тѣмъ цар въ пятомъ падежѣ имѣетъ только царе; писар — писару и писаре; въ шестомъ падежѣ говорится и господаром и господарем, и писаром и писарем.

Подобно этому месец принимаетъ въ шестомъ падежѣ ем (месецем—по образцу) и ом (месецом—противъ образца). Зец (заяцъ) и јеж имѣютъ зецом, јежом.

Слово пут образуетъ шестой падежъ съ помощью суффиксовъ ем и ом (путем и путом). Первая форма употребляется преимущественно безъ предлога, вторая съ предлогомъ, напр., оде путем—(идутъ путемъ), но ја сам за путом (я—за дорогою).

6. Если въ пятомъ падежѣ передъ суффиксомъ е стоятъ основные согласные к, г, х и ц, то они измѣняются: к и ц — въ ч, г—въ ж, х—въ ш, напр.: јунак—јуначе; стриц—стриче; Бог—Боже; грех—греше; сиромах—сиромаше.

По тому же правилу существительныя кнез и витез измѣняютъ въ пятомъ падежѣ единственнаго числа з на ж: кнеже, витеже. Угурсуз (бездѣльникъ)—угурсузе.

Существительныя коњиц (конёкъ) въ пятомъ падежѣ будетъ коњицу.

Француз—пятый падежъ французу.

Такимъ путемъ и иначе можно избѣгнуть измѣненія соглас-

ныхъ, когда оно грозитъ затемнить смыслъ слова, напр.: патак (селезень) имѣетъ въ пятомъ падежѣ единств. числа патку (а не па̑че, какъ ожидали-бы по правилу), мачак (котъ) — мачку (а не ма̑че).

Третій и седьмой падежи единственнаго числа, совпадая въ своихъ формахъ, различаются часто по ударенію. Такъ многія односложныя слова, имѣющія въ первомъ падежѣ облеченное удареніе (̑), сохраняютъ его въ третьемъ, а въ седьмомъ измѣняютъ на долгое (ʹ). Примѣры: бре̑г, бре̑гу, бре́гу; ве̑к, ве̑ку, ве́ку; зу̑б, зу̑бу, зу́бу; лу̑г, лу̑гу, лу́гу и т. д. Другія—также односложныя—мѣняютъ облеченное удареніе (̑) перваго падежа на острое (̏)—въ третьемъ, и на короткое (̀)—въ седьмомъ. Примѣры: бо̑ј—бо̏ју—бо̀ју; ле̑д—ле̏ду—лѐду; стра̑х—стра̏ху—стра̀ху. Облеченное удареніе мѣняется на долгое и въ томъ случаѣ, когда оно стоитъ на второмъ слогѣ двусложнаго слова, имѣя передъ собою острое удареніе. Примѣры: Бу̏ди̑м—Бу̏ди̑му—Буди́му; вр̏ша̑ј—вр̏ша̑ју—вршáју; ду̏ва̑р—ду̏ва̑ру—дувáру (стѣна); о̏бла̑к—о̏бла̑ку—облáку; по̏ја̑с—по̏ја̑су—поја́су и т. д.

8. Предметы одушевленные имѣютъ четвертый падежъ, сходный со вторымъ: у неодушевленныхъ—четвертый падежъ тожественъ по формѣ съ первымъ.

9. Основы, кончающіяся на гортанные г, к и х, измѣняютъ ихъ во множественномъ числѣ передъ всѣми суффиксами, начинающимися на и (слѣдовательно въ первомъ, шестомъ и седьмомъ) по звуковымъ законамъ: г въ—з, к въ—ц, х—въ с, напримѣръ, рог — роз-и, роз-има; јунак — јунац-и, јунац-има; орах — орас-и, орас-има.

10. Къ основамъ многихъ словъ, особенно односложныхъ, прибавляются во множественномъ числѣ суффиксы ов или ев (послѣдній въ томъ случаѣ, когда основа кончается на нёбный согласный или ц), напр., градов-и, котлов-и, соколов-и, голубов-и, гавранов-и (вороны), јастребов-и, крајев-и, краљев-и, ножев-и, мачев-и (мечи), царев-и, оцев-и и т. д. Однако всѣ эти слова существуютъ и въ формахъ безъ ов—ев, напр.: ножи и ножеви, гаврани и гавранови, громи и громови, сни и снови, миши и мишеви. Имя па̏с не принимаетъ суффикса ов, такъ что говорится только пси, псима и т. д.

Отъ существительнаго стриц — вмѣсто стрицеви (ср. оцеви) употребляется форма стричеви; отъ зец — зецови и зечеви; отъ кнез—кнезови и кнежеви.

11. Основы, образованныя суффиксами ин и јанин, теряютъ

свое ин (и въ первомъ, и во второмъ случаѣ) передъ окончаніями множественнаго числа. Такъ напр., отъ Србин — множеств. число Срб-и, Срб-има; грађанин—грађан-и; сељанин — сељан-и; дворанин—дворан-и; чобанин (вмѣсто котораго употребляется чобан— пастухъ) — чобан-и. У этихъ словъ, слѣдовательно, двѣ основы: одна для единственнаго числа съ суффиксомъ ин, другая для множественнаго числа безъ него.

Существительное Турч-ин произведено отъ основы Турк. Отъ нея (что̀ въ первомъ падежѣ единственнаго числа дало-бы форму Турак) образуются всѣ падежи множественнаго числа правильно, какъ образовали-бы мы ихъ отъ словъ да́рак, куће́рак (кладовая).

12. Существительныя мрав, пут, гост, нокат, црв и људи (послѣднее только во множественномъ числѣ) имѣютъ во второмъ падежѣ множественнаго числа (эти формы — остатки старинпаго склоненія): мра́вӣ, пу́тӣ, го̀стӣ, но̀ктӣ, цр̏вӣ, љу́дӣ. Слова гост и нокат имѣютъ во второмъ падежѣ множественнаго числа также формы: гостиjу, ноктиjу — послѣднія служили нѣкогда для выраженія втораго падежа двойственнаго числа; когда же оно въ сербскомъ языкѣ погибло, онѣ стали употребляться въ значеніи втораго падежа множественнаго числа. Нокат имѣетъ во второмъ падежѣ множественнаго числа и правильную форму: нока́т-ā.

Существительныя месец, прст, сахат (часъ), хват (сажень) во второмъ падежѣ множественнаго числа имѣютъ кромѣ правильныхъ формъ и на ӣ (по старинному склоненію): месе́цӣ, пр̏стӣ, са̀хатӣ, хва̏тӣ. Отъ прст встрѣчается для втораго падежа множественнаго числа и третья форма прстиjу, которая употреблялась нѣкогда въ значеніи втораго падежа двойственнаго числа.

13. Отъ существительнаго коњ — третій, шестой и седьмой падежи множественнаго числа будетъ коњма, отъ зуб—зубима и зубма, отъ људи—људима и људма.

14. Дан склоняется теперь правильно по приведенному образцу; нѣкогда оно имѣло другое склоненіе, остатки котораго уцѣлѣли до нашихъ дней въ формахъ втораго, третьяго и седьмаго падежей — дне или дневи, шестаго—дању (при дневљу), напр.: од Митрова дне;—о Ђурђеву дне;—до Ђурђева дневи;—о Ђурђеву дневи. Во множественномъ числѣ сохранились также формы дни и дневи (что касается до выраженій два́-днӣ, трӣ-днӣ, четирӣ-днӣ, то здѣсь днӣ есть форма перваго и четвертаго падежей древняго двойственнаго числа).

15. Существительное ками, въ настоящее время очень рѣдкое

употреблялось нѣкогда чаще и имѣло свое особое склоненіе. Теперь оно встрѣчается только въ первомъ и четвертомъ падежѣ, а остальные образуются отъ основы камен.

16. Существительное вече произошло изъ древняго слова вечер — мужескаго рода (почему и говорятъ: добар вече). Остатки этой древней формы сохранились: во второмъ падежѣ — вечера, третьемъ падежѣ — вечеру, шестомъ падежѣ — вечером (какъ jелена, jелену, jеленом). Послѣ отпаденія конечнаго р, слово это перешло въ средній родъ (почему говорятъ: лепо вече). Тоже существительное вечер (съ сохраненіемъ р) примкнуло въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ къ четвертому склоненію (образ. ствар) и приняло родъ его — женскій: jедне вечери, jедну вечер и т. д.

17. Отъ човек ожидали-бы первый падежъ множеств. числа човеци, но такой формы теперь не встрѣчается, вмѣсто нея употребляютъ људи. Отъ существительнаго господин, властелин, брат — въ смыслѣ множественнаго числа употребляютъ имена собирательныя: господа, властела, браћа, которыя идутъ по третьему склоненію. Отъ брат встрѣчаются и правильныя формы множественнаго числа, впрочемъ не во всѣхъ падежахъ, напр.: Имам дома девет милих бра̑та̑.

18. Третій, шестой и седьмой падежи множественнаго числа не имѣли въ старомъ языкѣ тѣхъ одинакихъ окончаній, которыя наблюдаются теперь. Суффиксомъ третьяго падежа служило ом (ем), такъ что говорилось: приjатељ-ем, волов-ом, Турк-ом (напримѣръ: Тешко Туркомъ тргуjући с Марком — тяжело Туркамъ, торгуя съ Маркомъ). Для шестаго падежа употреблялся суффиксъ *и* вмѣсто теперешняго има: пред волов-и, с приjатељи, с Турц-и, с Влас-и, с кол-и. Седьмой падежъ принималъ суффиксъ их (ѣхъ), который въ южномъ говорѣ произносился иjех (или безъ х — и, иjе), напр.: по градов—иjе (х), на волов-иjе (х), по хаjдуц-и (х), на кол-и (х) и т. д. Различіе между тремя помянутыми падежами можно встрѣтить еще и до сихъ поръ въ народныхъ говорахъ, а хорватскіе писатели удерживаютъ ихъ и въ литературномъ языкѣ. Но принято за правило воспроизводить въ литературномъ языкѣ живую рѣчь.

§ 67. Примѣчанія къ третьему образцу.

19. Слова, склоняющіяся по третьему образцу, служатъ названіями людей и животныхъ, потому они бываютъ большею частью

собственными именами и множественнаго числа не имѣютъ, напр.: Благоје, Богоје, Милоје, Василије, Ђорђе, Бошко, Живко, Љубинко, бабајко (отецъ), синко (сынокъ), зеленко (сивка), плачко (плакунъ), старојко (сватъ), љељенко (олень), Марко, Гаврило, Макојло, Михаило, гатало (сказочникъ), Јабучило (имя коня Момчилова), давало, памтило (обладающій хорошею памятью), приклапало (болтунъ), задиркивало (шутникъ).

Если къ нѣкоторымъ изъ приведенныхъ словъ и встрѣчается множественное число, то оно образовано не отъ нихъ, а отъ другихъ, равнозначущихъ словъ. Такъ синци—множественное число не отъ синко, а отъ синак; зеленци отъ зеленак или зеленац, а не отъ зеленко.

20. Суффиксомъ о, который видимъ, напр., въ Мирк-о, образуются многія ласкательныя слова, напр.: ба́бо (отецъ), по́бро (братецъ), Ву́јо, Гру́јо, у́јо (дядюшка), жу́јо (буланый бычокъ), го́љо (голышъ), зе́љо (бѣлый бычокъ), ку́шљо (растрёпа), Бо́шњо, кр́њо (а карно»-ухій) и т. д. Всѣ они склоняются по образцу на—о. Въ восточномъ говорѣ тѣ же слова образуются суффиксомъ а: ба́ба, по́бра, Ву́ја, Гру́ја и т. д. и измѣняются по третьему склоненію, какъ имена женскаго рода на—а.

21. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть объ именахъ ласкательныхъ на — е, передъ которыми никогда не стоитъ нёбный согласный напр.: Виде, Таде, Павле, брале (братецъ), Вуле, Иле, Голе и т. д. Во всѣхъ падежахъ (кромѣ перваго и пятаго) они измѣняются такъ, какъ если-бы оканчивались въ первомъ падежѣ единственнаго числа на—о.

Второе склоненіе.

§ 68. Къ этому склоненію принадлежатъ слова средняго рода, которыя въ первомъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на о или е, напр.: сел-о, пољ-е, мест-о, лиц-е.

Четвертый и пятый падежи единственнаго и множественнаго чиселъ всегда сходны у нихъ съ первымъ.

Образцы втораго склоненія:

Первый образецъ.

	Единств. число.	Множеств. число.
1 пад.	сѐл-о	сѐл-а
2 »	сѐл-а	сѐл-а̂

3	»	сѐл-у	сѐл-има
4	»	сѐл-о	сѐл-а
5	»	сѐл-о	сѐл-а
6	»	сѐл-ом	сѐл-има
7	»	сѐл-у	сѐл-има

Второй образецъ.

1	пад.	пȍљ-е	пȍљ-а
2	»	пȍљ-а	по́љ-â
3	»	пȍљ-у	пȍљ-има
4	»	пȍљ-е	пȍљ-а
5	»	пȍљ-е	пȍљ-а
6	»	пȍљ-ем	пȍљ-има
7	»	пȍљ-у	пȍљ-има

§ 69. Различіе между двумя приведенными образцами.

Первоначальнымъ окончаніемъ втораго склоненія слѣдуетъ принять о, которое въ извѣстныхъ случаяхъ, именно послѣ нёбныхъ согласныхъ и ц перешло въ е (въ 1, 4, 5 и 6 падежахъ). Есть нѣсколько словъ средняго рода на е, передъ которыми не стоитъ нёбнаго согласнаго,—происхожденіе этого е надо отнести на долю древняго языка, когда передъ нимъ находился нёбный звукъ, напр., море = древн. морjе, огњиште (и всѣ другія на иште) = древн. огњ-ишче, Горажде=древн. Горазд-jе—Горажђе.

Примѣчанія ко второму склоненію.

1. Основы, оканчивающіяся на два согласныхъ—кромѣ жд, зд, ст и шт—принимаютъ во второмъ падежѣ множественнаго числа бѣглый а между этими двумя согласными, напр.: рѐбро—рȅбâрâ; вѐсло—весáлâ; кѐлêнце—кѐленâцâ; кѐпље—копáљâ, пȁсмо—пȁсâмâ (извѣстное число нитей въ пряжѣ), сѐдло—седáлâ, стáбло — стабáлâ и т. д.

Если основа кончается на о, происшедшій изъ л,—съ другимъ согласнымъ, то она также принимаетъ во второмъ пад. мн. ч. вставочное а, при чемъ л возстановляется, такъ какъ вслѣдствіе бѣглаго а, онъ становится въ началѣ слога, напр.: криоце (вм. крилце) — вт. пад. мн. ч. крилáцâ; гр'оце (вм. грлце) — гр̏лâцâ (горло).

Почему клу̂пко имѣетъ—клубáка̂; пуце—пу̂та̂ца̂ (виноградъ) и ср̂це—ср̂да̂ца̂ (при срца̂), это вполнѣ объясняется тѣми звуковыми законами, которые изложены въ первой части этой грамматики.

2. Существит. мѐсто, дѐло, лѐто (мѣсто, дѣло, лѣто) имѣютъ во второмъ пад. множеств. числа: мѐста̂, дѐла̂, лѐта̂—въ восточномъ говорѣ. Южный говоръ не измѣняетъ въ данныхъ формахъ ѐ на ије (какъ ожидали-бы), въ немъ остаются мјѐста, дјѐла, љѐта съ тѣмъ-же удареніемъ.

3. Слова око и ухо склоняются въ единственномъ числѣ по приведенному образцу; множественнаго числа они не имѣютъ. а для обозначенія «глазъ» и «ушей» человѣка или животнаго употребляются старинныя формы двойственнаго числа, которыя идутъ по четвертому склоненію.

Когда-же око не означаетъ глаза на тѣлѣ человѣка или животнаго, а на чемъ-нибудь другомъ, напр. на мосту (пролётъ), въ амбарѣ (отдѣленія его), на озерѣ (извѣстныя мѣста его, см. Српски Рјечник Караджича sub «око»), то множественное число употребляется отъ него совершенно правильно, только формъ третьяго, шестаго и седьмаго пад. языкъ вовсе не знаетъ.

Существ. плеће также имѣетъ первый и четвертый пад. двойственнаго числа: плећи даде, ћаше побегнути (повернулъ тылъ, хотѣлъ бѣжать); узима га на плећи јуначке (беретъ его на богатырскія плечи); Међу плећи живе (живетъ межъ плечъ). Когда память о двойственномъ числѣ исчезла изъ народнаго сознанія, слово это было отнесено, по своимъ окончаніямъ, къ тѣмъ женскаго рода, которыя измѣняются по четвертому склоненію.

4. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ различаются третій, шестой и седьмой пад. перваго склоненія, тамъ и во второмъ склоненіи 3-й пад. имѣетъ окончаніе—ом (ем), 6-й—и, 7-й—и (х) и ије (х), напр.: сел-ом, с кол-и, по сел-ијех, по брд-ијех, у уст-ијех. напр.: Љуби пара по недри (х) свилени (х) (цѣловалъ царя въ грудь, одѣтую шелкомъ). Хорватскіе писатели и до сихъ поръ удерживаютъ старинныя формы.

Третье склоненіе.

Къ этому склоненію принадлежатъ имена женскаго рода съ суффиксомъ а, напр.: жен-а, вољ-а и т. д.

Образецъ третьяго склоненія.

Единствен. число.			Множеств. число.
1	пад.	жѐн-а	жѐн-е
2	»	жѐн-ē	жéн-â
3	»	жѐн-и	жѐн-ама
4	»	жѐн-у	жѐн-е
5	›	жѐн-о	жѐн-е
6	»	жѐн-ôм	жѐн-ама
7	»	жѐн-и	жѐн-ама.

Примѣчанія къ приведенному образцу.

1. Есть много словъ собственно мужескаго рода, которыя въ грамматическомъ отношеніи относятся къ женскому роду, напр.: војвода, владика, слуга, судија, Грујица, Илија, Лука и т. д. Прилагательныя, мѣстоименія и числительныя, стоящія при нихъ, въ единственномъ числѣ принимаютъ мужескій, во множеств.— женскій родъ, напр.: мој слуга, наш владика, ваљевски судија, и моје слуге, наше владике, ваљевске судије и т. д. Только въ пѣсняхъ при сущ. слуга, стоящемъ въ единств. числѣ, прилагательное принимаетъ форму женскаго рода, напр.: Слуго *моја*, Облачићу Раде!

2. Если основа кончается на гортанные согласные *г*, *к* и *х*, то послѣдніе измѣняются въ третьемъ и седьмомъ пад. един. ч. передъ суф. *и* : к—на ц, г—на з, х—на с, напр.: рук-а—руци; ног-а—ноз-и; снах-а—снас-и; дик-а—диц-и (гордость); туг-а—туз-и, мух-а—мус-и.

3. Слова съ конечнымъ основнымъ *ц*. имѣющія въ первомъ пад. един. ч. три или больше слоговъ, измѣняютъ въ пятомъ пад. окончаніе *о* на — *е*, напр.: банице (жена бана), богородице, водице, Јелице, Милице, Ружице, Тодице и т. д.

4. Двухсложныя собственныя имена мужескаго и женскаго рода принимаютъ въ пятомъ пад. един. ч. правильное окончаніе только въ томъ случаѣ, когда на первомъ слогѣ стоитъ долгое удареніе (ʹ), послѣднее въ такомъ случаѣ переходитъ въ облеченное (⌒), напр.: Јéла—Јêло, Мáра—Мâро, Рýжа—Рŷжо, Јáна—Јâно и т. д. Если-же на первомъ слогѣ стоитъ другое удареніе, тогда пятый падежъ сходенъ съ первымъ, напр.: Рȕжа, Мȁра, Сȁва, Мȉлка, Лȕка. Такъ точно пятый падежъ сходенъ съ первымъ и въ томъ случаѣ, когда слово имѣетъ больше двухъ слоговъ, напр.: Стȁниша,

Мӣлија, Нӣкола, Та̑дија. Jѐлена, Зла̑тија, Ма̑рија, Сѐкула, Илија и т. д.

5. Седьмой падежъ, сходный съ третьимъ по формѣ, различается отъ него удареніемъ. Такъ, напр. слова: гла́ва, ду̏ша, ру̏ка имѣютъ въ третьемъ пад. гла̏ви, ду̏ши, ру̏ци, а въ седьмомъ: гла́ви, ду́ши, ру́ци; слова: вȍда, зѐмља, мѐтла въ третьемъ пад.— вȍди, зѐмли, мѐтли, а въ седьмомъ—вȍди, зѐмли, мѐтли.

6. Правило о вставкѣ бѣглаго *а* между двумя конечными согласными основы (за исключеніемъ жд, зд, ст и шт), наблюдаемое во второмъ пад. множ. ч. перваго и втораго склоненія, имѣетъ полную силу и здѣсь. Такъ, отъ о́вца—второй пад. множ. ч.: ова́ца̑; тре̏шња—тре̏ша̑ња̑ и т. д. И отъ властеока—второй пад. множ. ч. будетъ властелака; для объясненія послѣдней формы должно выходить изъ перваго пад. ед. ч. властелка, откуда видно, что вставочное *а* явилось въ языкѣ раньше, чѣмъ *л* на концѣ слога стало переходить въ *о*.

Бре̏сква (персиковое дерево), пра̏сква (id.) произносились нѣкогда бреска, праска (какъ и теперь слышатся эти слова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), почему во второмъ пад. множ. ч. имѣютъ теперь: бре̏са̑ка̑, пра̏са̑ка̑ (безъ позднѣйшаго вставочнаго *в*).

7. Существ. ла̑ђа имѣетъ во второмъ пад. множ. ч. — по старинному склоненію—ла̑ђӣ при обыкновенной формѣ ла̑ђа̑. Окончаніе *ӣ*, принадлежащее собственно второму пад. множ. ч. четвертаго склоненія, проникло и въ другія слова разсматриваемаго склоненія (кромѣ ла̑ђа), такъ: отъ мла̑да — второй пад. мн. ч. будетъ мла̑дӣ; вр̏ста—вр̏стӣ (при обыкн. вр̏ста̑); аспра (цвѣтокъ)— аспрӣ (при аспара).

Съ помощью суф. *ӣ* образуется второй падежъ множ. ч. отъ словъ, въ коихъ вставочное *а* было-бы весьма необычно для сербскаго уха такъ: војска имѣетъ војски (не војсака), радња—радњи (не радања) и т. д.

8. Отъ существ. ру́ка, но́га, слу́га въ смыслѣ втораго пад. мн. ч. употребляются и правильныя—ру́ка̑, но́га̑, слу́га̑, и старинныя формы двойств. числа ру̏ку̑, нȍгу̑, слу̏гу̑, утерявшія свое прежнее значеніе.

9. Существит. дȍба (время), хотя и оканчивается на *а̑*, принадлежитъ къ словамъ средняго рода и во всѣхъ падежахъ сохраняетъ одну и ту-же форму, напр., глухо доба (глухая полночь); вечерње доба; послено доба (рабочее время); у ово доба године (въ то время года); жена на том доба (жена на сносѣ) и т. д.

Кромѣ доба употребляется въ томъ-же значеніи и дȍб, дȍби, идущее по 4-му склоненію.

10. Третій, шестой и седьмой падежи множ. ч. нѣкогда различались по своимъ суффиксамъ: третій имѣлъ окончаніемъ *ам*: жен-ам; шестой—ами: жен-ами; седьмой—ах: жен-ах. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ слышатся эти окончанія, напр.: по ливада(х), на кућа(х); — куда ћеш се повлачити по брдина(х), по долина(х), по слепачки(х) торбетина(х) (куда хочешь тащиться по горамъ, долинамъ, по слѣпымъ торбамъ).

Четвертое склоненіе.

Къ этому склоненію принадлежатъ имена существительныя женскаго рода безъ всякаго суффикса въ первомъ пад. единств. числа; въ древній періодъ языка они оканчивались на ь и потому имѣли однимъ слогомъ больше, чѣмъ теперь.

Образецъ четвертаго склоненія:

Единств. число.		Множеств. число.
1 пад.	ствâр	ствâр-и
2 »	ствâр-и	ствáр-ӣ
3 »	ствâр-и	ствáр-има
4 »	ствâр	ствâр-и
5 »	ствâр-и	ствâр-и
6 »	ствâр-ју,-и	ствáр-има
7 »	ствáр-и	ствáр-има.

§ 74. Примѣчанія къ четвертому склоненію.

1. Если на концѣ основы, по отпаденіи древн. ь, остается два согласныхъ звука, то между ними вставляется бѣглый *а* въ тѣхъ падежахъ, которые не принимаютъ суффикса (слѣд. въ 1-мъ и 4-мъ един. ч.). Такъ, отъ раван (равнина)—2-й пад. равн-и (основа равн); плесан (плѣсень)—плесн-и (осн. плесн).

Если изъ двухъ согласныхъ, стоящихъ на концѣ основы, последній — *л*, то онъ измѣняется, какъ и въ другихъ случаяхъ, послѣ вставочнаго *а* на *о*, но въ тѣхъ формахъ, гдѣ падежный суффиксъ отодвигаетъ это *л* въ середину слога, оно остается неизмѣннымъ и до сихъ поръ. Напр.: отъ мисао (мисал) 2-й пад.—

мисл-и (основа мисл); по̀гибао — по̀гибл-и (основа погибл); ѝзра̑стао (отростокъ)—ѝзра̑сл-и (*т* выпало передъ *л*)—основа израстл.

Въ существ. со̑ вмѣсто соо—сол,—*о* происшедшее изъ *л*, стягивается съ коренымъ *о* въ одинъ звукъ только въ тѣхъ падежахъ, которые не имѣютъ суффикса; въ остальныхъ и коренное *л*, и *о* удерживаются.

2. Въ шестомъ пад. един. ч. конечный согласный основы соединяется съ ј суффикса ју по законамъ соединенія согласныхъ. Такъ, отъ со̑ (сол) 6-й пад. сољу (сол-ју); маст—машћу (маст-ју); плесан—плешњу (плесн-ју); мисао—мишљу (мисл-ју); зоб—зобљу (зоб-ју); крв—крвљу (крв-ју); кап—капљу (кап-ју).

Когда-же основа кончается на нёбные согласные ђ, ћ и љ, то ј суффикса ју выбрасывается напр.: чађ—чађу вмѣсто чађју (сажа); помоћ—помоћу (вмѣсто помоћју); крмељ—крмељу (вмѣсто крмељју)—гной.

3. Отъ существит. кост, кокош (курица), ваш (или уш—вошь), прси (только во множ. ч.) употребляются двѣ формы для выраженія 2-го пад. мн. ч.: одна совершенно правильная: ко̀сти̑, ко̀коши̑, ва̀ши̑ (или уши̑), пр̀си̑; другая: костију, кокошију, вашију (или ушију), прсију—принадлежала нѣкогда двойственному числу, а затѣмъ уже приняла значеніе множественнаго.

4. Существ. прси кромѣ правильной формы 4-го склоненія имѣетъ еще и другую, которая принадлежитъ собственно второму склоненію (какъ слова средн. р.): пр̀са, пр̀са̑ и т. д.

5. Сохранившіяся формы двойственнаго числа отъ сущ. плѐће—плѐћи (для 1-го и 4-го пад.) дали поводъ отнести это слово къ разсматриваемому склоненію, такъ что оно кромѣ обычныхъ (плећа, плећа и т. д.) имѣетъ во множ. числѣ и формы 4-го склоненія: 1-й пад.—плѐћи, 2-й пад.—плѐћи̑ и т. д.

6. Существ. ни̑т въ единств. числѣ принадлежитъ къ словамъ мужскаго рода и измѣняется по первому склоненію; во множ. ч.—ни̑ти—оно женскаго рода и идетъ по 4-му склоненію, только во второмъ пад. имѣетъ ни̑та̑ (по образцу первыхъ трехъ склоненій).

7. Существ. *вече*, имѣющее нынѣ всѣ три рода и принадлежащее въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ къ 1-му склоненію, произносится и *вечер*; въ послѣднемъ видѣ оно принадлежитъ къ словамъ женскаго рода и измѣняется въ един. числѣ по 4-му склоненію. Во множ. числѣ оно употребляется преимущественно въ женскомъ родѣ и принимаетъ окончанія разбираемаго склоненія.

8. Слова звер и глад нѣкогда были мужескаго рода, теперь-

же они употребляются и въ мужскомъ, и въ женскомъ родѣ. Въ первомъ случаѣ они принадлежатъ первому, во второмъ—четвертому склоненію.

9. Собирательныя существительныя, образованныя суф. *ад* напр.: момчад (ребята), унучад (внучата), телад при правильныхъ формахъ единств. ч. имѣютъ шестой и седьмой пад. множ. числа, которые образуются суффиксомъ *има* съ отбрасываніемъ *и*: момча̀дма, унуча̀дма, тела̀дма.

10. Слова око и ухо въ един. числѣ совершенно правильно (по 2-му склоненію); когда-же они обозначаютъ очи или уши на человѣческомъ тѣлѣ, то сохраняютъ вполнѣ старинное склоненіе двойств. числа (именъ на—ї):

1	пад.	очи	уши
2	»	очију	ушију
3	»	очима	ушима
4	»	очи	уши
5	»	очи	уши
6	»	очима	ушима
7	»	очима.	ушима.

11. Числительн. пет, шест, седам (седмь), осам (осмь), девет, десет нѣкогда принадлежали къ 4-му склоненію, теперь они отошли въ разрядъ несклоняемыхъ.

12. Третій и седьмой пад., совпадая теперь (какъ и прежде) въ своихъ формахъ, различаются удареніемъ, напр.: отъ вла̑ст, ре̑ч, ства̑р—3-й пад.: вла̑сти, ре̑чи, ства̑ри; седьмой: вла̀сти, ре́чи, ства̀ри. Такъ: вр̏ле̑т, го̏ле̑н, па̏ме̑т—въ 3-мъ падежѣ: вр̏ле̑ти, го̏ле̑ни, па̏ме̑ти—въ 7-мъ падежѣ: врле́ти, голе́ни, паме́ти. Такъ: отъ бо̏ле̑ст, жа̏ло̄ст, ра̏до̄ст — 3-й пад. бо̏лести, жа̏лости, ра̏дости—7-й пад. боле̏сти, жало̀сти, радо̀сти.

13. Третій, шестой и седьмой пад. мн. ч. въ древнемъ языкѣ имѣли различныя окончанія, именно: 3-й пад.—*им*: ствар-им, 6-й пад.—*ми*: стварми, 7-й пад.—*их*: ствар-их. Въ живомъ языкѣ эти окончанія — особенно для 3-го и 6-го падд. — совсѣмъ вымерли, но хорватскіе писатели употребляютъ ихъ и до сихъ поръ.

§ 75. **Существительныя** *мати* **и** *кћи*.

Основа существ. мати и кћи — матер, кћер, какъ видно это изъ косвенныхъ падежей. Въ 1-мъ падежѣ един. числа они не имѣли суффикса и въ старомъ языкѣ, *р* на концѣ отпало, а ко-

нечное *е* обратилось въ *и*—такимъ образомъ получили эти слова тотъ видъ, въ какомъ они являются въ языкѣ и теперь *). Нѣкогда они измѣнялись по особому консонантическому склоненію, а теперь мати склоняется (особенно во множ. ч.)—по 3-му склоненію (какъ жена), кћи—по 4-му и только въ первомъ пад. един. ч. имѣетъ необычную для этого склоненія форму (впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь еще произносятъ кћер вмѣсто кћи).

Склоненіе существ. *мати*, *кћи*.

Единственное число.

1	пад.	кћӣ	ма̏ти
2	»	кћѐр-и	ма̏тер-е̑
3	»	кћѐр-и	ма̏тер-и
4	»	кћѐр	ма̏те̑р
5	»	кћѐр-и	ма̏ти
6	»	кћѐр-ју,-и	ма̏тер-о̑м
7	»	кћѐр-и	ма̏тер-и

Множественное число.

1	пад.	кћѐр-и	ма̏тер-е
2	»	кћѐр-ӣ	ма̏те̑р-а̑
3	»	кћѐр-има	ма̏тер-ама
4	»	кћѐр-и	ма̏тер-е
5	»	кћѐр-и	ма̏тер-е
6	»	кћѐр-има	ма̏тер-ама
7	»	кћѐр-има.	ма̏тер-ама.

Пятое склоненіе.

§ 76. Къ этому склоненію принадлежатъ слова средняго рода, неимѣющія въ первомъ пад. един. числа никакого суффикса; основа ихъ кончается на согласный звукъ. Такъ, отъ словъ: пле̏ме, та́не (ядро), небо основа будетъ племен, танет, небес. Въ племен конечное *ен* передавалось въ 1-мъ, пад. един. ч. въ древній періодъ языка (по требованію его звуковыхъ законовъ) черезъ ѧ, которому теперь соотвѣтствуетъ гласный *е*; отсюда окончаніе *е* (а не *ен*)

---

*) Ср. литт. motė, duktė, гдѣ е = ѣ, изъ котораго затѣмъ вышло и. *Перев.*

во всѣхъ подобныхъ словахъ. Въ основѣ танет просто отпало конечное *т*, а въ небес, по отпаденіи *с*, гласный *е* уподобился *о*—окончанію словъ средняго рода 2-го склоненія.

Такъ какъ слова, принадлежащія этому склоненію, всѣ средняго рода, то 1-й, 4-й и 5-й пад. у нихъ всегда сходны.

Всѣ относящіяся сюда имена можно подраздѣлить, на основаніи вышесказаннаго, на три рода, которые будутъ склоняться по слѣдующимъ образцамъ.

Первый образецъ.

	Единств. число.	Множеств. число.
1 пад.	плѐме	племѐн-а
2 »	плѐмен-а	племе́н-â
3 »	плѐмен-у	племѐн-има
4 »	плѐме	племѐн-а
5 »	плѐме	племѐн-а
6 »	плѐмен-ом	племѐн-има
7 »	плѐмен-у	племѐн-има.

Второй образецъ.

1 пад.	та́не	танѐт-а
2 »	та́нет-а	тане́т-â
3 »	та́нет-у	танѐт-има
4 »	та́не	танѐт-а
5 »	та́нс	танѐт-а
6 »	та́нет-ом	танѐт-има
7 »	та́нет-у.	танѐт-има.

Третій образецъ.

1 пад.	нѐбо	небѐс-а
2 »	нѐб-а	небе́с-â
3 »	нѐб-у	небѐс-има
4 »	нѐбо	небѐс-а
5 »	нѐбо	небѐс-а
6 »	нѐб-ом	небѐс-има
7 »	нѐб-у	небѐс-има.

§ 77. Примѣчанія къ пятому склоненію.

1. Къ первому образцу. Въ существ. раме (плечо) конечное *е* обращается иногда въ *о*, такъ что всё слово принимаетъ видъ втораго склоненія: рамо.

2. Ко второму образцу. а) Существ. *уже* (канатъ) можетъ измѣняться и по второму, и по четвертому склоненію; такъ же и *jaje* (яйцо) принадлежитъ ко 2-му склоненію, но въ единств. числѣ склоняется по 4-му.

б) Въ существ. дрво (дерево) конечное *о* стоитъ вмѣсто *е*, какъ въ рамо и небо; основа его—дрвет. Во множеств. числѣ по двойственности значенія оно имѣетъ и двоякую форму. Если дрво означаетъ дерево растущее (напр., яблоню или какое-нибудь другое), то основа его будетъ дрвет, и измѣненіе идетъ по второму образцу разбираемаго склоненія; если-же дрво означаетъ дерево, срубленное для постройки или топлива, то основа будетъ дрв, которая измѣняется по второму склоненію: 1-й пад. др̀ва; 2-й—др̀ва̑; 3-й—др̀вима и т. д.

в) Многія слова, относящіяся къ этому склоненію, не имѣютъ множеств. числа; послѣднее образуется отъ другихъ словъ, тожественныхъ съ ними по значенію, но различныхъ по грамматической формѣ. Такъ, отъ теле множ. число будетъ не телѐта, а теоци (отъ телац), отъ јагње—не јагњѐта, а јагањци (отъ јагањац) или собирательное јагнад; отъ јаре (коза) — не јарѐта, но јарићи (отъ јарић) и т. д.

3. Къ третьему образцу. По третьему образцу склоняются только три слова: небо, чудо, тело. Всѣ три слова, имѣя на концѣ *о*, не составляющее части основы, измѣняются въ единственномъ числѣ правильно по второму склоненію; только во множественномъ числѣ они сохранили и до сихъ поръ старинное склоненіе. Впрочемъ, тѐло и во множественномъ числѣ имѣетъ формы 2-го склоненія: тѐла, тѐлима и т. д.

4. Ко всѣмъ тремъ образцамъ. Третій, шестой и седьмой пад. множ. ч. этого склоненія имѣли нѣкогда различныя окончанія, именно: 3-й—*ом*: племен-ом, танет-ом, небес-ом; 6-й—*и*: племен-и, танет-и, небес-и; 7-й—*их*: племен-их, танет-их, небес-их. Хорватскіе писатели и до сихъ поръ удерживаютъ это различіе.

II.

Склоненіе мѣстоименій.

§ 78. Мѣстоименія дѣлятся на личныя, или существительныя и прилагательныя. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ они имѣютъ и два склоненія: А) склоненіе личныхъ и Б) прилагательныхъ мѣстоименій.

А) Склоненіе личныхъ, или существительныхъ мѣстоименій.

§ 79. При склоненіи личныхъ мѣстоименій надо разсматривать отдѣльно мѣстоименія перваго, втораго лица и возвратное (свакога лица, повратна). Существительныя мѣстоименія 3-го лица, которыя имѣютъ всѣ три рода, отошли по своему склоненію къ прилагательнымъ мѣстоименіямъ.

Мѣстоименія перваго, втораго лица и возвратное склоняются такъ:

I. Мѣстоименіе перваго лица.

Единств. число.		Множеств. число.
1 пад.	ја̑	мӣ
2 »	мѐне̑, ме	на̑с
3 »	мѐни, ми	на̏ма, нам
4 »	мѐне̑, ме	на̑с
5 »	—	—
6 »	мно̑м (мно́ме)	на̏ма
7 »	мѐни	на̏ма.

II. Мѣстоименіе втораго лица.

Единств. число.		Множеств. число.
1 пад.	тӣ	вӣ
2 »	тѐбе̑, те	ва̑с
3 »	тѐби, ти	ва̏ма, вам
4 »	тѐбе̑, те	ва̑с

5	»	тй	вй
6	»	тȍбо̑м	ва̑ма
7	»	тȅби	ва̑ма

III. Мѣстоименіе возвратное.

1 пад.		—
2	»	сȅбе̑
3	»	сȅби
4	»	сȅбе̑, се
5	»	—
6	»	сȍбо̑м
7	»	сȅби.

§ 80. Примѣчанія къ склоненію личныхъ мѣстоименій.

1. Третій и седьмой пад. единств. ч. во всѣхъ трехъ образцахъ окончивались въ древнемъ языкѣ на *ѣ* вмѣсто теп. *и*, и эти формы на *ѣ*: мене, тебе, себе сохранились до нашего времени при болѣе обычныхъ: мени, теби, себи.

2. По юго-восточнымъ окраинамъ Сербіи для 4-го падежа множ. числа существуютъ формы: *не* (въ 1-мъ лицѣ), *ве* (во 2-мъ лицѣ). Это въ сущности и есть правильный 4-й падежъ, который замѣненъ теперь въ большинствѣ случаевъ 2-мъ падежомъ множ. ч. (на̑с, ва̑с), заключающимъ въ себѣ значеніе и 2-го, и 4-го пад. множеств. числа.

3. Третій падежъ множ. числа имѣлъ въ древнемъ языкѣ, кромѣ формъ нам и вам, также *ни* (для 1-го лица) и *ви* (для 2-го лица), которыя и теперь еще живутъ по юго-восточнымъ окраинамъ Сербіи.

4. Шестой пад. множ. ч. имѣлъ въ древнемъ языкѣ формы нами, вами, которыя и до нынѣ слышатся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Хорватскіе писатели удерживаютъ ихъ и въ литературномъ языкѣ.

Б) Склоненіе прилагательныхъ мѣстоименій.

§ 81. Мѣстоименія прилагательныя имѣютъ особое склоненіе, по которому измѣняются также всѣ личныя мѣстоимѣнія 3-го лица: он, она, оно; ко (неко, нико, свако, коjеко); што (нешто, ништа, сваштa, коjешта).

Всѣ мѣстоименія прилагательныя склоняются по одному образцу, причемъ разница можетъ произойти только въ томъ случаѣ, когда начальное *о* падежныхъ суффиксовъ обращается въ *е* послѣ конечнаго нёбнаго согласнаго основы.

Въ среднемъ родѣ 1-й, 4-й и 5-й пад. всегда имѣютъ одну форму.

I. Основа на ненёбный согласный.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (родъ).
1 пад.	са̑м	са́м-а	са́м-о
2 ›	са́м-ога (—ог)	са́м-е̑	са́м-ога (—ог)
3 ›	са́м-ому (—ом,—оме)	са́м-о̑ј	са́м-ому (—ом,—оме)
4 ›	са̑м (—ога,—ог)	са́м-у	са́м-о
5 ›	са̑м	са́м-а	са́м-о
6 ›	са́м-и̑м	са́м-о̑м	са́м-и̑м
7 ›	са́м-о̑м (—оме)	са́м-о̑ј	са́м-о̑м (—оме)

Множественное число.

1 пад.	са́м-и	са́м-е	са́м-а
2 ›	са́м-и̑х для всѣхъ трехъ родовъ.		
3 ›	са́м-и̑м (—и̑ма) для всѣхъ трехъ родовъ.		
4 ›	са́м-е	са́м-е	са́м-а
5 ›	са́м-и	са́м-е	са́м-а
6 ›	са́м-и̑м (—и̑ма) для всѣхъ трехъ родовъ		
7 ›	са́м-и̑м (—и̑ма) для всѣхъ трехъ родовъ		

II. Основа на нёбный согласный.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (родъ).
1 пад.	на̑ш	на̏ш-а	на̏ш-е
2 ›	на̏ш-ега (—ег)	на̏ш-е̑	на̏ш-ега (—ег)
3 ›	на̏ш-ему (—ем)	на̏ш-о̑ј	на̏ш-ему (—ем)
4 ›	на̑ш (—ега,—ег)	на̏ш-у	на̏ш-е
5 ›	на̑ш	на̏ш-а	на̏ш-е
6 ›	на̏ш-и̑м	на̏ш-о̑м	на̏ш-и̑м
7 ›	на̏ш-е̑м	на̏ш-о̑ј	на̏ш-е̑м

Множественное число.

1 пад.	на̑ш-и	на̑ш-е	на̑ш-а
2 »	на̑ш-ӣх для всѣхъ трехъ родовъ.		
3 »	на̑ш-ӣм (—ӣма) для всѣхъ трехъ родовъ.		
4 »	на̑ш-е	на̑ш-е	на̑ш-а
5 »	на̑ш-и	на̑ш-е	на̑ш-а
6 »	на̑ш-ӣм (—ӣма) для всѣхъ родовъ.		
7 »	на̑ш-ӣм (—ӣма) для всѣхъ родовъ.		

§ 82. Примѣчанія къ склоненію прилагательныхъ мѣстоименій.

1. Суффиксы *им*, *их* (им въ 6-мъ пад. единств. числа, въ 3, 6 и 7-мъ множ., *их*—во 2-мъ пад. множ. числа), когда они стояли послѣ ненёбныхъ согласныхъ, имѣли въ старомъ языкѣ вмѣсто теп. *и*—*ѣ*, такъ что им = ѣмъ, их = ѣхъ, почему въ южномъ говорѣ эти суффиксы теперь произносятся *ијемъ*, *ијех*: сам-ијем, сам-ијех. Въ основахъ на нёбный согласный (2-й образецъ) изстари стояло *им, их*, какъ и теперь въ обоихъ сербскихъ говорахъ.

2. Суффиксы, стоящіе въ скобкахъ, или превышаютъ однимъ гласнымъ тѣ, что̀ стоятъ передъ скобками, или меньше ихъ также на одинъ звукъ: первый случай нужно объяснять простою надбавкою звука, второй—опущеніемъ его ради сокращенія формы.

3. Первый, четвертый и пятый пад. ед. ч., которые представляютъ изъ себя чистую основу, оканчивались въ древнемъ языкѣ на ъ—(самъ) и ь—(нашь) и потому имѣли два слога (а не одинъ, какъ теперь)—са-мъ, на-шь.

Мѣстоименіе *тај* имѣло въ старомъ языкѣ форму *тъ*. Такъ какъ одинъ согласный *т* не могъ составить слова, то конечное ъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, обратилось въ *а*, откуда вышло *та*—форма и до сихъ поръ употребляющаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Затѣмъ *та* приняло на концѣ ј; такъ образовалось мѣстоименіе тај (тотъ) съ основою, состояще изъ одного звука *т* (ср. женск. р. т-а, средн. т-о, род. пад. т-ога, дат. т-ому и т. д.). Такъ и въ мѣстоименіяхъ ов-ај, ов-а, ов-о, он-ај, он-а, он-о — основа—ов, он, а первый пад. произносился въ древнемъ языкѣ о-въ, о-нъ. Старинная форма мѣстоименія он-ај—он, он-а, он-о употребляется теперь для обозначенія опредѣленнаго мѣстоименія

3-го лица; ај въ овај, онај произошло или по аналогіи съ тај, или тѣмъ-же самымъ путемъ, какъ и въ тај.

4. Неопредѣленныя мѣстоименія 3-го лица *ко* и *што* имѣли въ старинномъ языкѣ формы къто (къ-то), чьто (чь-то), гдѣ *къ* и *чь* есть собственно первые падежи ед. ч., а *то* — тематическое пополненіе. Въ формахъ къто и чьто сначала выпали, по законамъ сербскаго языка, еры—кто, что; затѣмъ въ первомъ словѣ произошла перестановка согласныхъ, отсюда *тко* *), наконецъ черезъ отпаденіе начальнаго *т* образовалось тепер. *ко*; во второмъ словѣ—*что*—произошло уподобленіе неодинакихъ по звучности согласныхъ ч и т, откуда тепер. *што*.

При склоненіи мѣстоименій ко и што, падежи образуются отъ основъ *к* (къ) и *ч* (чь), причемъ тематическое пополненіе *то*, кромѣ перваго падежа, является только въ 4-мъ пад. мѣстоименія што.

Надо еще замѣтить, что мѣстоименіе што въ 1-мъ, 4-мъ (а иногда и во 2-мъ пад.) имѣетъ также форму шта.

Склоненіе мѣст. ко, што.

1 пад.	ко (къ-то, к-то, тко)	што (чь-то, ч-то, шта),
2 »	к-ога	ч-его (ч-еса, шта)
3 »	к-ому (к-оме)	ч-ему
4 »	к-ога	што, шта
5 »	—	—
6 »	к-им (к-име)	ч-им (ч-име)
7 »	к-ом.	ч-ем.

Различія родовъ и множественнаго числа эти мѣстоименія не знаютъ.

5. Мѣстоименіе *вас* или *сав* соотвѣтствуетъ древнему вьсь, вьса, вьсе, 2-й пад. вьсега, вьсеје, вьсега. Черезъ выпаденіе еровъ и замѣну ихъ звукомъ *а* (въ 1-мъ пад. муж. р.) вышли формы вас, вса, все, 2-й пад. всега, всеје, всега, откуда перестановкою согласныхъ образовались вас, сва, све, 2-й пад. свега, свê (вм. свеје), свега. Позднѣе, когда въ языкѣ исчезла память о перестановкѣ звуковъ, происшедшей въ этомъ словѣ, приняли за основу сочетаніе *св* и образовали отсюда 1-й пад. муж. рода сав, который сдѣлался преобладающимъ, между тѣмъ какъ старинная форма вас слышится лишь кое-гдѣ по окраиннымъ говорамъ. По звуковымъ законамъ, дѣйствующимъ теперь въ языкѣ, слѣдовало-бы

*) Формы тко, нетко еще и до сихъ поръ живутъ въ устахъ народа.

ожидать, что *сав* будетъ склоняться, какъ *сам*; на самомъ же дѣлѣ оно измѣняется по образцу *наш*, т. е. какъ основы на нёбный согласный; тутъ возможно только одно объясненіе: языкъ сохранилъ память о нёбномъ ь, стоявшимъ на концѣ этого слова въ его древней формѣ. Однако въ южномъ говорѣ 6-й падежъ един. числа произносится свијем; 3, 6 и 7-й пад. множ. числа свијем и свјема. Наконецъ, въ значеніи 2 пад. множ. числа употребляется старинная форма 2-го пад. дв. ч. свију.

6. Мѣстоименія мој, твој, свој имѣютъ во 2-мъ пад. ед. числа муж. и средн. рода мојега, твојега, својега; въ 3-мъ: мојему твојему, својему; въ 7-мъ: мојем, твојем, својем. По законамъ уподобленія неподобныхъ гласныхъ (въ данномъ случаѣ изъ оје образуется ојо—оо) и стяженія тожественныхъ (оо = ô) изъ приведенныхъ формъ мѣстоименій мој, твој, свој получаются болѣе краткія: мôга (два слога вм. прежнихъ трехъ), твôга, свôга, мôму, твôму, свôму; мôм, твôм, свôм или съ добавочнымъ *е*: мôме, твôме, свôме.

7. Какъ существительныя въ древній періодъ языка различали третій, шестой и седьмой пад. множ. числа, такъ и мѣстоимѣнія имѣли для нихъ свои особыя формы. Именно, 3-й пад. оканчивался на *им*, 6-й—на *ими*, 7-й—*их*, напр. 3-й пад. самим, нашим, 6-й: самими, нашими (для всѣхъ трехъ родовъ); 7-й: самих, наших (для трехъ родовъ). Хорватскіе писатели и до сихъ поръ соблюдаютъ это различіе.

§ 83. Опредѣленное мѣстоименіе 3-го лица.

Опредѣленное мѣстоименіе 3-го л. имѣетъ основою—ј и произносилось въ старомъ языкѣ *и*, *ја*, *је* *). Эти формы 1-го пад. един. числа очень рано перестали существовать, какъ особыя слова, и мѣсто ихъ заступило опредѣленное мѣстоименіе прилагательное: он, он-а, он-о. Остальные падежи мѣстоименія *и*, *ја*, *је* употреблялись двояко: по старинному способу — безъ предлога и по позднѣйшему, когда, въ силу соединенія съ предлогами, они приняли передъ собою согласный *н*.

Отъ перваго стариннаго измѣненія сохранились только нѣкоторыя формы, второе до сихъ поръ живетъ въ полномъ своемъ

---

*) Съ добавочнымъ *же*: и-же, ја-же, је-же значило въ старо-славянскомъ языкѣ који, која, које (который).

составѣ. Такъ какъ второе образовалось отъ перваго и различается отъ него только вставочными *н*, то мы представили сначала старинное склоненіе (при чемъ формы, вышедшія изъ употребленія, печатаемъ обыкновеннымъ, а живущія до сихъ поръ жирнымъ шрифтомъ), а затѣмъ позднѣйшее.

I. Старинное склоненіе.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (родъ)
1 пад.	и	ја	је
2 »	јего, **га**	јеје, **јѐ**	јего, **га**
3 »	јему, **му**	јеј, **јој**	јему, **му**
4 »	и	**ју**	је
5 »	—	—	—
6 »	им	јеју	им
7 »	јем	јеј	јем

Множественное число.

1 пад.	и	је	ја
2 »	**их** для всѣхъ трехъ родовъ.		
3 »	**им** » » » »		
4 »	је	је	ја
5 »	—	—	—
6 »	ими для всѣхъ родовъ.		
7 »	их » » »		

II. Позднѣйшее склоненіе.

Еще въ старомъ языкѣ соблюдалось правило, по которому приведенныя формы мѣстоименія *и*, *ја*, *је* принимали въ началѣ—для устраненія зіянія—согласный *н* всякій разъ, какъ соединялись онѣ съ предлогами. Вмѣсто къ јему (къ-је-му—3 слога) говорилось къ-ње-му (по звуковымъ законамъ изъ къ-н-јему); вмѣсто безъ јего (бе-зъ-је-го — четыре слога) — бе-зъ-ње-го (вм. безъ-н-јего). Затѣмъ стали употреблять њега (вмѣсто њего), њему и безъ предлога, а старинныя сохранившіяся формы га, му, ју, јој,

им, их понимались, какъ сокращенныя изъ њега, њему, њу, њој, њих, њим (ср. ме, те, се при мене, тебе, себе).

Приводимъ склоненіе опредѣленнаго мѣстоименія 3-го лица въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь, причемъ въ скобкахъ обыкновеннымъ шрифтомъ печатаются формы старинныя—вымершія, а курсивомъ—сохранившіяся до сихъ поръ.

Имѣя въ виду, что основа мѣстоименія *и* есть ј или съ предшествующимъ *н—њ—*, можно легко объяснить приводимыя формы позднѣйшаго склоненія изъ старшнаго.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (родъ).
1 пад.	ȍн *) (и)	ȍна (ја)	ȍно (је)
2 »	њѐга (јега, *га*)	њȇ (јеје, *јȇ*)	њѐга (јега, *га*)
3 »	њѐму (јему, *му*)	њȍј (јеј, *јој*)	њѐму (јему, *му*)
4 »	њѐга, њ (и, *га*)	њȗ (*ју*, је)	њѐга (је, *га*)
5 »	—	—	—
6 »	њȋм,-е (им)	њȍм,-е (јеју)	њȋм,-е (им)
7 »	њѐму (јем)	њȍј (јеј)	њѐму (јем)

Множественное число.

1 пад.	ȍни (и)	ȍне (је)	ȍна (ја)
2 »	њȋх (*их*) для всѣхъ трехъ родовъ.		
3 »	њȉма (*им*) » » » »		
4 »	њȋх (је, *их*) для всѣхъ родовъ.		
5 »	—	—	—
6 »	њȉма (ими) для всѣхъ трехъ родовъ.		
7 »	њȉма (их) » » »		

Вмѣсто старшнаго четвертаго падежа единств. и множеств. чиселъ употребляется теперь второй падежъ, который соединяетъ въ себѣ значеніе и четвертаго, и втораго падежей.

Когда четвертый падежъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода *њега* соединяется съ предлогомъ, то гласный *е* перваго слога иногда ради сокращенія выбрасывается: на-њга (вмѣсто на њега), за-њга (вмѣсто за њега).

*) Какъ уже сказано, формы перваго падежа единственнаго и множественнаго чиселъ: он, она, оно; они, оне, она не имѣютъ ничего общаго въ грамматическомъ отношеніи съ остальными падежами; онѣ сходны съ ними только по значенію и заимствованы изъ указат. мѣстоименія.

§ 84. Числительныя, склоняющіяся по образцу мѣстоименій.

Слѣдующія числительныя измѣняются по образцу мѣстоименій: један, једна, једно; два, две, два; оба, обе, оба; обадва, обадве, обадва (оба два, обе две, оба два); три; четири; затѣмъ, двоје, обоје, троје, четворо (четверо) и т. д., наконецъ, двоји,-е,-а; обоји,-е,-а; троји,-е,-а; четвори,-е.-а (четвери,-е,-а) и т. д.

1. Један.-на,-но склоняется по образцу *сам*. Въ единственномъ, а особенно во множественномъ числѣ имѣетъ часто значеніе ***неки*** (aliquis)

2. Два, две, два; оба, обе, оба; обадва, обадве, обадва (оба два, обе две, оба два); три; четири имѣютъ, съ небольшими отличіями, тѣ же формы, что и старинное двойственное число отъ мѣстоименій прилагательныхъ во всѣхъ трехъ родахъ. Приводимъ ихъ склоненіе, причемъ въ скобкахъ ставимъ древнія формы.

Двойственное число.

	Мужескій.	Средній (родъ).
1 пад.	два̑ (два)	два̑ (двѣ)
2 »	два́ју̑ (двоју, двѣју)	два́ју̑ (двоју, двѣју)
3 »	двѐма (двѣма)	двѐма (двѣма)
4 »	два̑ (два)	два̑ (двѣ)
5 »	два̑ (два)	два̑ (двѣ)
6 »	двѐма (двѣма)	двѐма (двѣма)
7 »	двѐма (двоју, двѣју)	двѐма (двоју, двѣју)

Женскій (родъ).

1 пад.	две̑ (двѣ)
2 »	две́ју (двоју, двѣју)
3 »	двѐма (двѣма)
4 »	две̑ (двѣ)
5 »	две̑ (двѣ)
6 »	двѐма (двѣма)
7 »	двѐма (двоју, двѣју)

Первый падежъ средняго рода (съ которымъ сходны четвертый и пятый) еще до сихъ поръ удержался въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ; такъ въ *две ста*—две не что иное, какъ первый падежъ двойственнаго числа средняго рода; въ двије очи, међу очи двије—

двије также первый падежъ двойственнаго числа средняго рода (по южному говору).

3. Оба, обе, оба; обадва, обадве, обадва склоняются совершенно такъ-же, какъ и *два*, т. е., по старинному измѣненію двойственнаго числа мѣстоименій.

4. О числительныхъ три и четири слѣдуетъ сказать тоже самое, только въ падежахъ на *ма* — четири имѣетъ не четирима (какъ двама, трима), а четирма.

5. Двоје, обоје, троје, четворо и прочія собирательныя числительныя склоняются съ небольшими отступленіями по образцу единственнаго числа мѣстоименій прилагательныхъ средняго рода.

Единственное число.

Среднiй (родъ).

1	пад.	двȍје	чѐтворо
2	»	двóга (двојега)	четвóрга
3	»	двóме, двóма (двојему)	четвóрме, четвóрма
4	»	двȍје	чѐтворо
5	»	двȍје	чѐтворо
6	»	двóма	четвóрма
7	»	двóма	четвóрма.

Двóга образовалось стяженіемъ изъ двојега — формы, которая употребляется и теперь. Трóга тѣмъ же путемъ вышло изъ вымершей тројега. Формы двóма, четвóрма принадлежатъ собственно старинному двойственному числу, но ихъ исконное значеніе уже забылось.

6. Числительныя два, оба, оба-два, три, четири, въ соединеніи со всевозможными предлогами, принимаютъ неизмѣнно форму четвертаго падежа (сходнаго съ первымъ), причемъ имена мужескаго и средняго рода, являющіяся за этими числительными, ставятся въ четвертомъ падежѣ древняго двойственнаго числа, тожественномъ съ теперешнимъ вторымъ падежемъ единственнаго числа; имена женскаго рода также въ четвертомъ падежѣ двойственнаго числа, однозвучномъ съ первымъ и четвертымъ падежами множественнаго числа, напр., Тражио сам га у три куħе (я искалъ его въ трехъ домахъ). Код две сестре (у двухъ сестеръ). Раздвојише се на две стране (раздѣлились на двѣ партіи). Преко три воде студене, преко три горе зелене (черезъ три ручья студеныхъ, черезъ три горы зеленыхъ). Код она два храста

(у тѣхъ двухъ дубовъ). Видео сам га међу она два брда (я видѣлъ его между тѣми двумя горами). Био сам на два места (я былъ на двухъ мѣстахъ). Били су се око два велика града (бились около двухъ большихъ городовъ). Прођоше кроз три велика села (прошли черезъ три большихъ села). Био сам у оба та места (былъ я въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ). Оре на два вола (пашетъ на двухъ волахъ). Код три коња иде пешице (при трехъ коняхъ идетъ пѣшкомъ). Од два уха (отъ двухъ ушей). Са четири сина иде на војску (съ четырьмя сыновьями идетъ на войну).

Числительныя два, оба, обадва, три, четири, стоятъ-ли передъ ними предлоги, или нѣтъ, одинаково соединяются съ именами, напр.: два велика раста (два большихъ дуба). — Три велика брда (три большихъ горы). — Она два пилета (тѣ два цыпленка). — Ова два лепа детета (эти два прекрасныхъ ребёнка).

7. Числительныя двоје, троје, четворо и т. д. въ соединеніи съ предлогами также остаются неизмѣнными, напр.: Отишао с двоје деце (ушелъ съ двумя дѣтьми). — Оставио кућу на двоје деце (оставилъ домъ на двоихъ ребятъ). — Впрочемъ, они могутъ и подчиняться въ своихъ формахъ предлогамъ, напр.: то двоје, тога двога, од тога двога; нама двома, к нама двома и т. д.

Имена существительныя, стоящія при числительныхъ двоје, троје и т. д., принимаютъ форму 2-го пад. множ. числа (или единственнаго, когда послѣднее можетъ замѣнить собою множественное число, какъ это бываетъ при нѣкоторыхъ собирательныхъ именахъ), напр.: двоје деце, десеторо чељади (десятеро людей), двадесеторо момчади, петоро телади и т. д.

8. Числительныя двоје, троје, четворо и т. д. употребляются во множественномъ числѣ во всѣхъ трехъ родахъ: двоји,-е,-а; троји,-е,-а; четвори,-е,-а и т. д. Въ этихъ формахъ они измѣняются правильно по образцу мѣстоименій прилагательныхъ.

III.

Склоненіе прилагательныхъ.

§ 85. Прилагательныя опредѣленныя и неопредѣленныя.

Прилагательныя имѣютъ двѣ формы: опредѣленную и неопредѣленную и сообразно съ этимъ два значенія. Неопредѣленныя

прилагательныя употребляются въ самомъ общемъ значеніи, означаютъ вообще качество, не относящееся къ одному извѣстному предмету или лицу; опредѣленныя-же обозначаютъ качество, характеризующее только одинъ предметъ.

Напримѣръ:

Цр̑нâ Го̑ра (сербское государство)—опредѣленное прилагательное.

цр̑на го̑ра (извѣстное явленіе природы)—неопредѣленное прилагательное.

Бе̑ли по̑ток (село, носящее это имя)—опредѣленное прилагательное.

Бео поток (бѣлый потокъ, которому годится такое опредѣленіе)—неопредѣленное.

Прилагат. опредѣленныя можно, слѣдовательно, приравнять существительнымъ собственнымъ, неопредѣленныя — нарицательнымъ.

§ 86. Различіе по формѣ прилагательныхъ опредѣленныхъ отъ неопредѣленныхъ.

Прилагательныя опредѣленныя отличаются отъ неопредѣленныхъ по своей формѣ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Неопредѣлен. прил.			Опредѣленныя прил.		
ле̑п,	ле́па,	ле́по	ле̑пй,	ле̑пâ,	ле̑по
до̏бар,	до̀бра,	до̀бро	до̏брй,	до̏брâ,	до̏бро
гњи̏о,	гњи́ла,	гњи́ло,	гњи̏лй,	гњи̏лâ,	гњи̏ло
бе̑о,	бе́ла,	бе́ло	бе̑лй.	бе̑лâ,	бе̑лô
на̑гао,	на́гла,	на́гло	на̑глй,	на̑глâ,	на̑гло
го̑,	го̀ла,	го̀ло	го̑лй,	го̑лâ,	го̑лô
хи̏тар,	хи̏тра,	хи̏тро	хи̏трй,	хи̏трâ,	хи̏трô.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что кромѣ ударенія опредѣленныя прилагательныя отличаются отъ неопредѣленныхъ а) суффиксомъ *и* въ 1-мъ пад. муж. рода и б) въ женск. и средн. родѣ долгими â и ô, которые своею долготою наводятъ на мысль, что произошли изъ стяженія двухъ гласныхъ.

И дѣйствительно, въ древнемъ языкѣ 1-й пад. единств. числа опредѣл. прилаг. былъ не ле̑пй, ле̑пâ, ле̑пô, а ле̑пи-и [1]), ле̑па-ја, ле̑по-је, откуда стяженіемъ (въ среднемъ родѣ уподобленіемъ и

[1]) Лепи—и произошло изъ лепъ—и; ъ путемъ фонетической ассимиляціи съ *и* перешелъ въ *ы*, отсюда въ сербскомъ языкѣ *и*: лепъ-и, лепы-и, лепи-и.

затѣмъ стяженіемъ) гласныхъ, стоящихъ на концѣ, образовались нынѣшнія формы. Окончанія и,-ja, je, которыми отличаются опредѣленныя прилагательныя отъ неопредѣленныхъ, не что иное, какъ опредѣленное мѣстоименіе 3-го лица (о которомъ рѣчь была въ § 83). Отсюда слѣдуетъ заключить, что 1-ый падежъ единств. числа опредѣленнаго прилагательнаго образовался въ старомъ языкѣ отъ неопредѣленнаго съ прибавкою опредѣленнаго мѣст. 3-го л. и, ja, je; то-же нужно сказать и о всѣхъ прочихъ падежахъ— они слагаются изъ формы неопредѣленнаго прилагательнаго съ соотвѣтствующею формою мѣст. и, ja, je.

Неопредѣленныя прилагательныя измѣнялись въ старинномъ языкѣ, какъ и теперь, по образцу именъ существительныхъ.

Отсюда названіе склоненія неопредѣленныхъ прилагательныхъ— ***именнымъ***, опредѣленныхъ—***сложнымъ***.

§ 87. **Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ**.

Неопредѣленныя прилагательныя измѣняются, кромѣ нѣкоторыхъ падежей, по образцу существительныхъ, именно: мужескій родъ—по 1-му склоненію, женскій—по 3-му, средній—по 2-му.

Неопредѣленныя прилагательныя, какъ сказано, имѣли въ древнемъ языкѣ только именныя окончанія, теперь-же нѣкоторыя изъ нихъ замѣнены мѣстоименными. Въ приводимомъ образцѣ именныя окончанія набраны обыкновеннымъ, а мѣстоименныя— курсивомъ. Въ скобкахъ поставлены формы южнаго говора.

Единственное число.

	Мужскій	Женскій.	Средній (род.).
1 пад.	жу̑т (жёлтъ)	жу́т-а	жу̑т-о
2 »	жу́т-а	жу́т-е̑	жу́т-а
3 »	жу́т-у	жу́т-о̑ј	жу́т-у
4 »	жу̑т—жу́т-а	жу́т-у	жу̑т-о
5 »	—	—	—
6 »	жу́т-*и̑м* (—*ијем*)	жу́т-о̑м	жу́т-*и̑м* (*ијем*)
7 »	жу́т-у	жу́т-о̑ј	жу́т-у

Множественное число.

1 пад.	жу́т-и	жу́т-е	жу́т-а
2 »	жу́т-*и̑х* (—*ијех*)	для всѣхъ родовъ	
3 »	жу́т-*и̑м* (—*ијем*)	для всѣхъ родовъ	

4 »	жу́т-е	жу́т-е	жу́т-а
5 »	—	—	—
6 »	жу́т-*им* (*ијем*)	для всѣхъ родовъ	
7 »	жу́т-*им* (*ијем*)	для всѣхъ родовъ.	

По этому образцу измѣняются всѣ неопредѣленныя прилагательныя. Только тѣ, основа которыхъ кончается на нёбный согласный, имѣютъ въ 1-мъ, 4-мъ и 5-мъ падеж. единств. числа *е* вмѣсто о, въ остальныхъ-же падежахъ и они сходны со всѣми другими.

§ 88. **Примѣчанія къ склоненію неопредѣленныхъ прилагательныхъ.**

1. Нѣкоторыя прилагательныя по своему значенію не могутъ имѣть двухъ формъ: они употребляются или только въ опредѣленной, или только въ неопредѣленной формѣ.

Такъ прилагательныя на ов (ев), ин, ј имѣютъ только неопредѣленную форму: Стојанов, царев, мајчин, Иванъ, Николъ и т. д.

2. Большинство явленій, разсмотрѣнныхъ нами подъ рубрикою примѣчаній къ 1-му склоненію, имѣютъ мѣсто и при измѣненіи неопредѣленныхъ прилагательныхъ.

Такъ неопредѣленныя прилагательныя оканчивались въ древнемъ языкѣ на ъ и ь и имѣли, слѣдовательно, однимъ слогомъ больше, чѣмъ теперь. По отпаденіи ъ и ь, если скапливались на концѣ два согласныхъ (кромѣ жд, зд, ст и шт), то они разставлялись бѣглымъ *а*, отсюда добар (добръ), добр-а, основа добр, бесан (свирѣпый), бесн-а, основа—бесн, витак (гибкій), витк-а, основа витк.

Такъ въ прилаг. на̑гао основа нагл, а *а* между г и л вставлено раньше, чѣмъ л на концѣ превратилось въ о.

Въ прилагат. гњио, бео, цео—о непостоянно, такъ какъ произошло изъ л; уже въ женск. родѣ является первоначальное л, отодвинутое окончаніемъ *а* внутрь слога.

Если при образованіи какого-нибудь падежа встрѣтятся въ концѣ основы два неодинакихъ по звучности согласныхъ, то они уподобляются по звуковымъ законамъ, такъ отъ гладак, сладак женск. род. будетъ не гладка, сладка, а по уподобленію д-к: глатка, слатка, отъ мрзак — мрска, отъ низак — ниска, гибак — гипка и т. д.

§ 89. Склоненіе опредѣлэнныхъ прилагательныхъ.

Раньше было сказано, что опредѣленныя прилагательныя образуются отъ неопредѣленныхъ съ помощью присоединенія соотвѣтствующихъ падежей мѣстоименія и, ja, je. Но такого склоненія въ чистомъ видѣ до нашего времени не сохранилось—большинство формъ приняло мѣстоименныя окончанія. Ниже приводимъ мы тѣ падежи опредѣленныхъ прилагательныхъ, которые представляютъ остатки стариннаго сложнаго склоненія, причемъ въ скобкахъ ставимъ первоначальныя формы.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (род.).
1 пад.	жу̑тй (жути-и) *)	жу̑та̑ (жута-ја)	жу̑то̑ (жуто-је)
2 »	—	жу̑те̑ (жуте-је)	—
3 »	—	—	—
4 »	жу̑ти (жути-и)	жу̑ту̑ (жуту-ју)	жу̑то̑ (жуто-је)
5 »	жу̑тй (жути-и)	жу̑та̑ (жута-ја)	жу̑то̑ (жуто-је)
6 »	—	—	—
7 »	—	—	—

Множественное число.

1 пад.	жу̑ти (жути-и)	жу̑те̑ (жуте-је)	жу̑та̑ (жута-ја)
2 »	—	—	—
3 »	—	—	—
4 »	жу̑те̑ (жуте-је)	жу̑те̑ (жуте-је)	жу̑та̑ (жута-ја)
5 »	жу̑тй (жути-ји)	жу̑те̑ (жуте-је)	жу̑та̑ (жута-ја)
6 »	—	—	—
7 »	—	—	—

Изъ приведеннаго становится яснымъ, почему опредѣленныя прилагательныя имѣютъ всегда на концѣ облеченное удареніе (^)

Тѣ падежи, для коихъ оставлено въ таблицѣ мѣсто, образуются отъ основы прилагательнаго мѣстоименными окончаніями (см. § 80), которыя, будучи по природѣ кратки, принимаютъ — по аналогіи формъ сложныхъ—облеченное удареніе.

Такимъ образомъ склоненіе опредѣленныхъ прилагательныхъ

---

*) Жути-и стоитъ вм. жутъ-и, откуда жуты-и и наконецъ жути-и.

въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ теперь въ языкѣ, состоитъ изъ двухъ элементовъ: изъ сложнаго и мѣстоименнаго склоненія. Въ приводимыхъ образцахъ легко отдѣлить окончанія того и другаго рода, такъ какъ одна основа кончается на нёбный, другая на ненёбный согласный.

I. Основа на ненёбный согласный.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (род.).
пад.	жут-и	жут-а̑	жут-о̑
2 »	жу̑т-о̑га (-о̑г)	жу̑т-е̑	жу̑т-о̑га
3 »	жу̑т-о̑му (-о̑м,-о̑ме)	жу̑т-о̑ј	жу̑т-о̑му (-о̑м.-о̑ме)
4 »	жу̑т-и̑ (-о̑га,-о̑г)	жу̑т-у̑	жу̑т-о̑
5 »	жу̑т-и̑	жу̑т-а̑	жу̑т-о̑
6 »	жу̑т-и̑м (-ијем)	жу̑т-о̑м	жу̑т-и̑м (-и јем)
7 »	жу̑т-о̑м (-о̑ме)	жу̑т-о̑ј	жу̑т-о̑м (-о̑ме)

Множественное число.

1 пад.	жу̑т-и̑	жу̑т-е̑	жут-а̑
2 »	жу̑т-и̑х (ијех) для всѣхъ родовъ.		
3 »	жу̑т-и̑м (-и̑ма,-ијем,-ијема) для всѣхъ родовъ.		
4 »	жу̑т-е̑	жу̑т-е̑	жу̑т-а̑
5 »	жу̑т-и̑	жу̑т-е̑	жу̑т-а̑
6 »	жу̑т-и̑м (-и̑ма,-ијем,-ијема) для всѣхъ родовъ.		
7 »	жу̑т-и̑м (-и̑ма,-ијем,-ијема) для всѣхъ родовъ.		

II. Основа на нёбный согласный.

Единственное число.

	Мужескій.	Женскій.	Средній (род.).
1 »	вру̑ћ-и̑	врћу̑-а̑	вру̑ћ-е̑
2 »	вру̑ћ-е̑га (-е̑г)	вру̑ћ-е̑	вру̑ћ-е̑га (-е̑г)
3 »	вру̑ћ-е̑му (-е̑м)	вру̑ћ-о̑ј	вру̑ћ-е̑му (-е̑м)
4 »	вру̑ћ-и̑ (-е̑га,-е̑г)	вру̑ћ-у̑	вру̑ћ-е̑
5 »	вру̑ћ-и̑	вру̑ћ-а̑	вру̑ћ-е̑
6 »	вру̑ћ-и̑м (-ијем)	вру̑ћ-о̑м	вру̑ћ-и̑м (-ијем)
7 »	вру̑ћ-е̑м	вру̑ћ-о̑ј	вру̑ћ-е̑м

Множественное число.

1 пад.	вруħ-и	вруħ-ê	вруħ-â
2 »	вруħ-их (иjех) для всѣхъ родовъ.		
3 »	вруħ-им (-йма,-иjем,-иjема) для всѣхъ родовъ.		
4 »	вруħ-ê	вруħ-ê	вруħ-â
5 »	вруħ-и	вруħ-ê	вруħ-â
6 »	вруħ-йм (-йма,-иjем,-иjема) для всѣхъ родовъ.		
7 »	вруħ-йм (-йма,-иjем,-иjема) для всѣхъ родовъ.		

§ 90. Примѣчанія къ склоненію опредѣленныхъ прилагательныхъ.

1. Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ только опредѣленныя формы. Таковы прилагательныя на jи, ски, њи: божjи, рибљи (изъ рибjи), дивљи (изъ дивjи), српски, удовички (вдовій), средњи, последњи, крајњи, данашњи (сегодняшній), вишњи (высшій) и т. д. Къ нимъ принадлежитъ и прилагательное мнôгй,—â,—ô.

2. Прилагат. мâлй въ 1-мъ пад. един. числа муж. рода неопредѣленной формы не имѣетъ, въ остальныхъ падежахъ можетъ склоняться по той и другой схемѣ.

3. Въ склоненіи прилагательныхъ различались въ древнемъ языкѣ падежи третій, шестой и седьмой множ. ч. такъ, что 3-й падежъ имѣлъ, какъ и теперь, окончаніе *им*: жутим, добрим, вруħим; 6-й пад. оканчивался на *ими*: жутими добрими, вруħими; 7-й—*их*: жутих, добрих, вруħих. Седьмой падежъ (съ оконч. их) вышелъ изъ употребленія сравнительно очень недавно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно слышать его еще и до сихъ поръ, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры: Љуби цара по недри(х) свилени(х).—У градовиjех приморскиjех. — По околниjех селиjех. — На сеоскиjех воловиjех (на деревенскихъ волахъ) и т. д. Въ послѣднихъ примѣрахъ иjех стоитъ по законамъ южнаго говора вм. древняго мѣстоименнаго суффикса ѣхъ, какъ въ жутиjем, добриjем вмѣсто ѣмъ.

Хорватскіе писатели удерживаютъ это различіе до сихъ поръ.

§ 91. Смѣшеніе мѣстоименныхъ формъ съ прилагательными.

Подобно тому, какъ прилагательныя заимствовали многое отъ мѣстоименій,—такъ, въ свою очередь, и мѣстоименія, принявъ въ

себя элементы прилагательныхъ, уподобились имъ въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ:

1. Многія мѣстоименія (прилагательныя) употребляются теперь въ двухъ формахъ: въ опредѣленной и неопредѣленной, хотя, собственно, это—особенность прилагательныхъ. Мѣстоименія сам,—а,—о имѣетъ неопредѣленную форму (2 под. са̂ма, 3 под. са̂му и т. д.) и опредѣленную: са̂ми, са̂ма̄, са̂мо и т. д. Такъ точно и мѣстоименія оваковн, онакови, такови, какови могутъ измѣняться и по мѣстоименному, и по прилагательному склоненію. Тѣ-же самыя мѣстоименія въ другомъ видѣ: какав, такав, онакав, некакав, никакав, којекакав, свакакав сохраняютъ въ 1-мъ пад. един. числ. свою старинную мѣстоименную форму безъ *и* (признака сложнаго склоненія), а въ остальныхъ падежахъ имѣютъ, кромѣ мѣстоименныхъ, прилагательныя формы неопредѣленнаго вида: каква, никаква, свакакву, никакву и т. д. Наконецъ, мѣстоименія његов (ejus—евоный), њен, њезин (ejus feminae—ейный), њихов, њихан, 2 пад. њихна (eorum—ихній) весьма охотно измѣняются по склоненію неопредѣленныхъ прилагательныхъ.

2. Нѣкоторыя мѣстоименія не имѣютъ перваго падежа по мѣстоименному склоненію, а принимаютъ въ концѣ *и*, какъ опредѣленныя прилагательныя и потому совершенно теряютъ свою мѣстоименную форму, которая отличается всего больше отъ опредѣленныхъ прилагательныхъ, именно въ первомъ падежѣ един. числа, потому что остальные падежи опредѣл. прилаг. пошли по мѣстоименному склоненію. Такъ, мѣстоименія кој-и, ист-и, овак-и, онак-и, так-и, как-и, оволик-и, толик-и, онолик-и, колик-и никогда не употребляются въ 1 пад. един. числ. безъ суффикса *и*, который служитъ въ этомъ падежѣ признакомъ сложнаго склоненія. Только мѣстоименія овај (вм. овъ), онај (вм. онъ), свак, чиј (нечиј, ничиј, свачиј, којечиј) и васколик могутъ имѣть въ 1-мъ пад. един. числ. формы безъ *и* (какъ выше), и съ *и*: ови, они, сваки, чији, васколики и т. д.

Ученіе о формахъ глагола.

§ 92. Глагольныя формы.

Глаголы имѣютъ простыя и сложныя формы. Простыя формы образуются отъ глагольныхъ основъ съ помощью извѣстныхъ суффиксовъ точно такъ-же, какъ именныя формы отъ именныхъ основъ;

сложныя составляются изъ двухъ или трехъ простыхъ формъ. Пишем, читам, радих, виђах, чувен, знао, певајући — простыя формы, образованныя отъ основы различными суффиксами; писао сам, рећи ћу, читаћу, виђен сам, чувен сам, знао бих, бејах запевао, прочитао сам био—сложныя, составленныя изъ простыхъ формъ двухъ глаголовъ.

Сообразно съ этимъ, мы будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи говорить сначала о простыхъ, а потомъ о сложныхъ формахъ.

A. О простыхъ глагольныхъ формахъ.

§ 93. Какія простыя глагольныя формы существуютъ въ сербскомъ языкѣ.

Простыя формы слѣдующія:

1. Неопредѣленное наклоненіе (начин неодређени), напр.: лити, пити, пећи, точити, хранити, стајати, куповати, везивати и т. д.

2. Настоящее время (време садашње), напр.: лијем, пијеш, пече, точи, хранимо, стојите, купују, везују и т. д.

3. Прошедшее несовершенное (пређашње несвршено), напр.: лијах, пијаше, пецијаше, точасмо, храњасмо, стајасте, куповаху, везиваху и т. д.

4. Прошедшее совершенное (пређашне свршено), напр.: лих, пи, пече, точи, храни, стајасмо, куповасте, везиваше и т. д.

5. Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени (прилог времена садашњега), напр.: лијући, пијући, пекући, точећи, хранећи, стојећи, купујући, везујући и т. д.

6. Отглагольное нарѣчіе прошедшаго времени (прилог времена прошлог), напр.: ливши, пивши, пекав, точив, хранив, стајавши куповавши, везивавши и т. д.

7: Отглагольное прилагательное прошедшаго времени (прошасти придев), напр.: лио, пила, пекло, точили, храниле, стајала, куповали, везивали, и т. д.

8. Страдательное отглагольное прилагательное (причастіе) (трпни придев), которое имѣютъ только переходные глаголы, напр.: ливен, попијен, печен, точен, застрт (распростёртый), куповат, везиват и т. д.

9. Повелительное наклоненіе (начин заповедни), напр.: лиј, пиј, пеци, точимо, храните, купујте и т. д.

§ 94. Именныя и глагольныя формы глаголовъ.

Приведенныя формы не всѣ одинаковаго свойства; однѣ показываютъ время (настоящее — садашнье, прошедшее — прошасто будущее—будуће) и лице (первое, которое говоритъ, второе—которому говорятъ, и третье, о которомъ говорятъ) и называются, поэтому, чисто глагольными формами (прави глаголски облици); другія лица не показываютъ и называются глагольно-именными формами (глаголско-именски облици).

Изъ девяти приведенныхъ формъ четыре относятся на долю чисто-глагольныхъ: времена настоящее, прошедшее несовершенное, прошедшее совершенное и повелительное наклоненіе и пять на долю глагольно-именныхъ формъ: неопредѣленное наклоненіе нарѣчіе настоящаго времени, нарѣчіе прошедшаго времени, отглагольное прилагательное прошедшаго времени и отглагольное прилагательное страдательное.

Нѣкоторыя изъ глагольно-именныхъ формъ, какъ отглагольное прилагательное прошедшаго времени и страдательное и теперь еще могутъ измѣняться подобно прилагательнымъ, напр.: остарео човек, остарела човека и т. д. или: кошена ливада, кошене ливаде и т. д. Другія, какъ отглагольныя нарѣчія прошедшаго и настоящаго времени имѣли въ старинномъ языкѣ свое склоненіе и служили отглагольными прилагательными настоящаго и прошедшаго времени; теперь онѣ не измѣняются и стоятъ при глаголахъ, какъ нарѣчія, объясняя ближе ихъ значеніе; отсюда и ихъ названіе. Неопредѣленное наклоненіе не измѣняло своихъ формъ и въ старомъ языкѣ.

§ 95. Число и родъ.

Подобно именамъ, глаголы различаютъ единственное и множественное число.

Чисто-глагольныя формы обозначаютъ число извѣстными окончаніями по лицамъ первому, второму и третьему; измѣняемыя глагольно-именныя формы (отглаг. прилаг. прош. и страд.) отмѣчаютъ число тѣми самыми окончаніями именнаго склоненія, которыя употребляются при прилагательныхъ, напр.: остарел-и, остарел-е, остарел-а, кошен-и, кошен-е, кошен-а.

Чисто-глагольныя формы рода не различаютъ, а глагольно-именныя, которыя только однѣ среди глагольныхъ формъ знаютъ

его употребленіе, обозначаютъ родъ тѣми-же суффиксами, какъ и имена.

§ 96. Основы, суффиксы и соединительные гласные.

Простыя формы глаголовъ образуются или отъ основы неопредѣленнаго наклоненія, или отъ основы настоящаго времени. Поэтому, всякій глаголъ имѣетъ двѣ основы, отъ которыхъ образуются всѣ формы. Въ глаголѣ трес-ти, наст. время трес-е-м, основа неопр. накл. трес, а основа настоящаго врем. тресе; въ глаголѣ видети, настоящаго вр. види-м, основа неопр. накл. виде (въ старомъ языкѣ видѣ), а основа наст. врем. видие (изъ чего уподобленіемъ гласныхъ *ие* образовалось види).

Основа неопредѣленнаго наклоненія или одинакова съ глагольнымъ корнемъ, или образуется различными суффиксами отъ этого корня или отъ именныхъ и глагольныхъ основъ. Напр.: въ пи-ти, ста-ти основа неопр. накл. есть корень глагольный *пи*, *ста*; въ крочи-ти (шагнуть), скочи-ти основа неопр. накл. образована отъ именныхъ основъ крок, скок; въ враћа-ти, плаћа-ти основа неопр. накл. вышла изъ готовой уже глагольной основы врати, плати (врати-а-ти, плати-а-ти).

Основа настоящаго времени (если она образуется отъ глагол. корня или отъ основы неопр. накл.) производится, по большей части, съ помощью суффикса *е*, напр. тресе, видие (черезъ уподобленіе и стяженіе види) певае (тѣмъ-же путемъ певâ), купуе и т. д.

У нѣкоторыхъ глаголовъ основа наст. врем. образуется суффиксомъ јe, напр.: пише (пис-јe), смеће (смет-јe—сдѣлать) или суф. не, напр.: стане (ста-не), тресне (трес-не) и т. д.

Только три глагола јесам (есмь), јем (ѣм), дам (даю), образуя настоящее время безъ суффикса *е*, имѣютъ въ основѣ его глаг. корень јес, јед, дад. О нихъ будетъ рѣчь на своемъ мѣстѣ.

Глагольные суффиксы бываютъ двухъ родовъ: для образованія лицъ и глагольныхъ формъ (чисто-глагольныхъ и глагольно-именныхъ). Первые стоятъ всегда позади послѣднихъ:

Личные суффиксы:

	Единственное число:	Множеств. число
1-е лицо:	*м*	*мо*
2-е »	*ш* (си, с)	*те*
3-е »	— (т)	— (нт).

Эти личные суффиксы всего лучше наблюдать на формахъ глаг. *бити*: јес-а-м, јес-си, јес-т, јес-мо, јес-те, јес-у. Третье лицо множ. числ. јесу образовалось изъ јес-о-нт: *т* на концѣ отпало, а *он* еще въ старомъ языкѣ измѣнилось въ *ѫ*, откуда теперь *у*. Суффиксъ 2-го лица *си* въ остальныхъ глаголахъ измѣнился на *ши*, отсюда сокращеніемъ *ш*; суф. 3-го л. единств. ч. *т* отпалъ у всѣхъ остальныхъ глаголовъ.

Суффиксы для образованія глагольныхъ формъ разобраны ниже въ особомъ параграфѣ.

Соединительными гласными называются тѣ, которые соединяютъ окончаніе съ основою напр,: въ пек-о-х—пек—основа, х—суффиксъ прош. соверш., а о—вставочный гласный, который соединяетъ суффиксъ съ основою. Въ глаг. јесо-нт—теп. јесу—основа јес, суф. нт, а о—соединительный гласный.

§ 97. Суффиксы, коими образуются глагольныя формы.

Въ § 96 было сказано, что глагольныя формы образуются или отъ основы настоящаго времени, или отъ основы неопредѣленнаго наклоненія. Ниже мы разсмотримъ образованія того и другаго рода

А. Различными суффиксами отъ основы настоящаго времени образуются слѣдующія формы:

1. Настоящее время. Такъ какъ глагольная основа построена такъ, что обозначаетъ настоящее время, то послѣднее не имѣетъ особаго суффикса, а личныя окончанія примыкаютъ прямо къ основѣ Отъ основъ тресе, певае, хвалие, купуе настоящее время образуется такъ:

	I.	II.	III.	IV.
Един. ч. 1 л.	тресе-м	певае-м	хвалие-м	купуем-м
» » 2 »	тресе-ш	певае-ш	хвалие-ш	купуе-ш
» » 3 »	тресе-(т)	певае-(т)	хвалие-(т)	купуе-(т)
Множ. ч. 1 л.	тресе-мо	певае-мо	хвалие-мо	купуе-мо
» » 2 »	тресе-те	певае-те	хвалие-те	купуе-те
» » 3 »	тресе-(нт)	певае-(нт)	хвалие-(нт)	купуе-(нт)

Окончаніе 3-го л. един. ч. произносилось въ старомъ языкѣ при всѣхъ глаголахъ, какъ теперь при гл. јес-т, но затѣмъ *т* на концѣ отпало; *т* отброшено и въ окончаніи 3-го л. множ. числа. Во второмъ и третьемъ примѣрѣ изъ *ае* и *ие* уподобленіемъ, а

затѣмъ стяженіемъ образовались долгіе а̑ и ӣ; въ четвертомъ образцѣ ради избѣжанія зіянія оставляется между у и е—j.

Въ третьемъ лицѣ множ. числа конечный гласный основы *е* измѣняется передъ *н* въ *о*; *он* замѣнилось въ старомъ языкѣ черезъ ѫ, откуда теперь *у*. Если-же передъ *е* стоитъ въ 3-мъ л. мн. числа *и* (какъ въ третьемъ образцѣ), то это *е* не измѣняется въ *о*, но черезъ уподобленіе съ *и* и стяженіе даетъ долгое ӣ; послѣднее съ согласнымъ *н* соединилось въ др. яз. въ ѧ, отсюда теперь *е*: хвалие-нт, хвалии-нт—хвалӣнт—хвалѧ—хвале.

Какъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа, такъ и въ 1-мъ л. ед. числа наст. вр. *е* переходитъ въ *о* передъ личнымъ суффиксомъ *м*. Изъ тресе-м, певае-м, хвалие-м, купуе-м получаемъ сперва тресо-м, певао-м, хвалио-м, купуо-м, а затѣмъ тресѫ, пева-j-ѫ, хвалj-ѫ (откуда хваљ-ѫ), купу-j-ѫ и такъ образовалось 1 л. ед. ч. наст. вр. у всѣхъ глаголовъ. Впослѣдствіи изъ глаголовъ дам, јесам, у которыхъ и въ древнемъ языкѣ было то-же окончаніе, что и теперь—перешло *м* на всѣ остальные глаголы; отсюда правило, наблюдаемое нынѣ при образованіи 1 л. ед. ч. наст. вр. Въ сербскомъ языкѣ осталось два глагола, которые имѣютъ старинное окончаніе. Эти глаголы: могу, хоћу, которые имѣютъ основою моге, хотие. Образованіе формъ 1-го лица един. числа наст. вр. шло такимъ образомъ:

моге-м—моrо м—могѫ—могу,

хотие-м—хотио-м—хотјѫ—хоћу.

Такъ было мољу, а не молим, прошу не просим, гоњу не гоним, рођу не родим, ломљу не ломим, копају не копам и т. д. По нѣкоторымъ окраиннымъ говорамъ и теперь еще можно слышать, напр., вељу вмѣсто велим, виђу вмѣсто видим, вољу вмѣсто волим, мишљу вмѣсто мислим, ја̑шу вмѣсто јашем (ѣду) и т. д.

2. Прошедшее несовершенное время образуется отъ основы настоящаго времени слѣдующимъ образомъ:

а) Суффиксъ *е*, образующій основу настоящаго времени, продолжается; полученный такимъ образомъ *ѣ* терпитъ различныя измѣненія, смотря по тому, среди какихъ звуковъ стоитъ онъ, и оказываетъ въ то-же время вліяніе на предыдущій согласный.

б) Къ этой основѣ съ продолженнымъ *е* прибавляется суффиксъ прошедшаго несовершеннаго времени *ах*.

в) За этимъ суффиксомъ ставятся личныя окончанія, которыя

связываются съ основою времени соединительными гласными. 1 л. единств. числа не имѣетъ личнаго окончанія.

Все это можно видѣть на приводимомъ примѣрѣ отъ основы тресе, которая въ прош. несоверш. принимаетъ видъ тресѣ.

Един.	ч.	1 л.	тресѣ-ах			треси-j-ах
»	»	2 »	тресѣ-ах-е (с)	тресѣ-аш-е		треси-j-аш-е
»	»	3 »	тресѣ-ах-е (т)	тресѣ-аш-е		треси-j-аш-е
Множ.	ч.	1 л.	тресѣ-ах-мо			треси-j-ас-мо
»	»	2 »	тресѣ-ах-те			треси-j-ас-те
»	»	3 »	тресѣ-ах-о-нт	тресѣ-ах-ѫ		треси-j-ах-у.

Во 2-мъ и 3-мъ лицѣ единств. числа *х* передъ соединительнымъ гласнымъ *е* измѣняется въ *ш*, а личные суффиксы въ этихъ формахъ отпали еще въ старомъ языкѣ.

Въ 1 и 2 лиц. множ. числа нѣтъ соединительнаго гласнаго, а *х* передъ *м* и *т* измѣнилось въ *с*.

Въ 3 л. множ. числа произошло то-же самое, что въ соотвѣтственной формѣ настоящаго времени.

Въ нѣкоторыхъ глаголахъ (о нихъ ниже) прошедшее несовершенное образуется отъ основы неопредѣленнаго наклоненія.

Совершенные глаголы, обозначая дѣйствіе мгновенное, не могутъ имѣть прошедшаго несовершеннаго времени.

3. Повелительное наклоненіе образуется отъ основы настоящаго времени суффиксомъ *и*, причемъ въ единств. числѣ оно имѣетъ только второе лицо, а во множеств. числѣ первое и второе лицо; 2-е лицо единств. числа уже давно потеряло свое личное окончаніе; 1 и 2 лица множеств. числа сохраняютъ ихъ до сихъ поръ. Суффиксъ *и* съ предшествующимъ *е* измѣнился въ древнемъ языкѣ на *ѣ*, откуда теперь *и*, напр.: треси (тресе-и—тресѣ), паси (пасе-и. пасѣ), реци (реке-и—рецѣ); на этомъ основаніи мы можемъ сказать, что конечное *е* основы настоящ. врем. съ *и*—суффиксомъ повелит. накл. дало въ сербскомъ языкѣ *и*.

Послѣ гласныхъ это *и* измѣняется въ j. Такъ отъ глаг. знати, пити, лити, певати и т. д. повелительное накл. знае-и—знаи—знаj и т. д. Въ глаголѣ чинити, хвалити при образованіи повел. накл. получается на концѣ два *и*, изъ которыхъ одинъ выпадаетъ.

4. Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени имѣетъ тотъ-же самый суффиксъ *нт*, который мы видѣли въ 3 л. мн. ч. наст. врем., при чемъ конечное *е* точно также измѣняется въ *о*. Такъ какъ отглагольное нарѣчіе наст. врем. принадлежитъ къ глагольно-

именнымъ формамъ, то къ основѣ наст. врем. съ личнымъ суф. *нт* прибавляется новый суф. ј, коимъ образуется именная основа отъ глагольной, и наконецъ *и*, какъ наставка перваго пад. мн. числа муж. рода. Такимъ образомъ отъ основы тресе получаемъ: тресе-нт-ј-и—тресонт-ј-и—тресжтји—тресући.

Хотя эта форма по своему образованію представляетъ 1 пад. мн. ч. муж. р., она употребляется теперь въ смыслѣ настоящаго нарѣчія и не имѣетъ никакого падежнаго значенія. Въ древнемъ языкѣ отглаг. нарѣчіе наст. вр. было прилагательнымъ, имѣло опредѣленную и неопредѣленную форму, единственное и множественное число, всѣ три рода и измѣнялось вообще, какъ всѣ прилагательныя, но этого уже давно нѣтъ въ сербскомъ языкѣ. Только три глагола удержали до нашего времени отглагольное нарѣчіе наст. врем. въ видѣ прилагательныхъ: врети (кипѣть)—врућ, моћи—могућ, држати—држећ, но и эти отглаг. нарѣчія наст. врем. измѣняются теперь по склоненію прилагательныхъ не какъ отглагольныя, а какъ настоящія прилагательныя, съ которыми они совершенно сходны и по значенію, и по употребленію.

Такъ какъ отглаг. нарѣчіе наст. вр. означаетъ дѣйствіе продолженное, то его не могутъ имѣть глаголы совершенные.

Б. Различными суффиксами отъ основы неопредѣленнаго наклоненія образуются слѣдующія формы:

1) Неопредѣленное наклоненіе (инфинитивъ) образуется суффиксомъ *ти* напр.: ли-ти, пи-ти, хвали-ти, пева-ти и т. д. Если на концѣ глагольной основы стоитъ звукъ, который не соединяется съ *т*, то они терпятъ взаимныя измѣненія по звуковымъ законамъ. Такъ изъ крад-ти, плет-ти получаемъ крас-ти, плес-ти; изъ греб-ти, црп-ти—греп-с-ти, црп-с-ти; изъ рек-ти, мог-ти—рећи, моћи и т. д.

2. Прошедшее совершенное время (аористъ) образуется посредствомъ суффикса *х*, при чемъ если основа кончается на гласный, то *х* присоединяется къ ней непосредственно, если-же—на согласный, то между нею и суф. *х* вставляется соединительный гласный. Уже за этимъ суф. *х* ставятся личныя окончанія, теперь только во множ. числѣ; въ единств. числѣ они давно погибли, вслѣдствіе чего во 2 и 3 лиц. единств. чисд. отпадаетъ и суф. *х*. Окончанія 1 и 2 лица множ. числа присоединяются прямо къ основѣ, причемъ *х* измѣняется въ этихъ лицахъ на *с*; въ 3 л. мн. ч. послѣ

временнаго суф. *x* вставляется соединительный гласный *е*, передъ которымъ *x* переходитъ въ *ш*.

Прошедшее совершенное время отъ основъ трес и хвали.

Един. ч.	1 л.	трес-о-х		трес-о-х
» »	2 »	трес-е-х		трес-е
» »	3 »	трес-е-х		трес-е
Множ. ч.	1 л.	трес-о-х-мо		трес-о-с-мо
» »	2 »	трес-о-х-те		трес-о-с-те
» »	3 »	трес-о-х-е-нт,	трес-о-шѧ-т,	трес-о-ше
Един. ч.	1 л.	хвали-х		хвали-х
» »	2 »	хвали-х		хвали
» »	3 »	хвали-х		хвали
Множ. ч.	1 л.	хвали-х-мо		хвали-с-мо
» »	2 »	хвали-х-те		хвали-с-те
» »	3 »	хвали-х-е-нт,	хвали-ш-ѧт,	хвали-ш-е.

3. Отглагольное нарѣчіе прошедшаго времени образуется суффиксомъ *въс*, въ которомъ *ъ* обыкновенно выпадаетъ. Такъ какъ отглаг. нарѣчіе прош. вр. принадлежитъ къ именнымъ формамъ, то къ глагольной основѣ съ суф. въс прибавляется новый суф. j, а за нимъ *и*, какъ падежная наставка муж. рода множ. числа. Такимъ образомъ получаемъ отъ глаг. чути—чу-въс-j-и, откуда по звуковымъ законамъ чу-вш-и.

Хотя эта форма по своему образованію есть собственно 1 пад. мн. ч. муж. р., ея именное значеніе теперь совсѣмъ утеряно и употребляется она, какъ неизмѣняемая часть рѣчи, показывающая дѣйствіе, которое совершилось ранѣе означеннаго глаголомъ главнаго предложенія. Въ древнемъ языкѣ отглаг. нарѣчіе прош. вр. употреблялось въ смыслѣ прилагательнаго, имѣло склоненіе, опредѣленную и неопредѣленную форму, но всё это мало-по-малу исчезло въ устахъ народа.

Какъ слѣдъ старыннаго измѣненія по падежамъ, числамъ и родамъ, осталась нынѣ форма 1 пад. ед. ч. муж. рода; она образовалась глагольнымъ суффиксомъ въс, послѣ котораго не стояло ни именной, ни падежной наставки; конечное *с*, въ силу основнаго закона, отпало еще въ старомъ языкѣ, отсюда древн. чу-въ и нынѣш. чув. Послѣдняя форма употребляется теперь только въ значеніи ед. ч. муж. рода; её можетъ вполнѣ замѣнить чувши.

Если суф. въс стоитъ послѣ основы, которая кончается на согласный звукъ, то между послѣднимъ и *въс* вставляется *а*, напр.: плет-а-вши, трес-а-вши и т. д.

4. Отглагольное прилагательное прошедшаго времени образуется суффиксомъ *л*. Если передъ *л* стоятъ *д* и *т*, то они выпадаютъ; такъ отъ основъ плет—крад отглаг. прилагат. прош. вр. будетъ плео—крао (изъ плет-л, крад-л). Когда л присоединяется къ глагольной основѣ, оканчивающейся на согласный, то между послѣднимъ и *л* вставляется *а*, напр. рекао, пекао, могао (изъ рек-л, пек-л, мог-л).

Отглагольное прилагательное прошедшаго времени, какъ глагольно-именная форма, принимаетъ послѣ суффикса *л* окончанія единственнаго и множественнаго числа, мужескаго, женскаго и средняго рода, какъ неопредѣленныя прилагательныя. Такъ образуются формы плео (теперь безъ суффикса, въ старомъ языкѣ плел-ъ), плел-а, плел-о, плел-и, плел-е, плел-а.

Отглагольныя прилагательныя прошедшаго времени, образованныя отъ многихъ непереходныхъ глаголовъ, имѣютъ всѣ формы прилагательнаго склоненія. Отъ постао (начавшій), изгорео (сгорѣвшій), остарео (состарившійся) употребляется и неопредѣленная форма: постао, постала, постало; изгорео, изгорела, изгорело; остарео. остарела, остарело, и опредѣленная: пòстали̑, пòстала̑, пòстало̑; изгòрели̑, изгòрела̑, изгòрело̑; ȍстарели̑, ȍстарела̑, ȍстарело̑ и т. д.

Обѣ формы могутъ образовать всѣ падежи единственнаго и множественнаго числа, какъ и другія прилагательныя.

5. Отглагольное прилагательное страдательное образуется суффиксами *ен* или *т*. Суффиксъ *ен* присоединяется прямо къ глагольной основѣ, причемъ происходятъ обычныя звуковыя измѣненія, напр., печ-ен, стриж-ен (пек-ен, стриг-ен), хваљ-ен (хвали-ен, хвалј-ен), зна̑н (зна-ј-ен, зна-ан, зна̑н). Суффиксъ *т* встрѣчается только при нѣкоторыхъ основахъ на гласный звукъ, напр., кле-т, простр-т, зва-т и т. д.

Отглагольное прилагательное страдательное, какъ глагольно-именная форма, принимаетъ именные суффиксы для обозначенія падежей, чиселъ и родовъ по образцу неопредѣленныхъ прилагательныхъ. Такъ печ-ен (древн. печенъ), печ-ен-а, печ-ен-о; печ-ен-и, печ-ен-е, печ-ен-а.

Отглагольное прилагательное страдательное, произведенное отъ глаголовъ переходныхъ, имѣетъ всѣ формы прилагательнаго склоненія и чаще, чѣмъ отглагольное прилагательное прошедшаго времени, принимаетъ видъ опредѣленный и неопредѣленный, напр.,

отъ хвалити — хва̂љен, хва̂љена. хва̂љено; хва̂љени, хва̂љене, хва̂љена, и: хва̂љен-ӣ, хва̂љен-а̂, хва̂љен-ō; хва̂љен-ӣ, хва̂љен-ē, хва̂љен-а̂.

§ 98. Спряженія.

По различію основъ неопредѣленнаго наклоненія глагольныя формы дѣлятся на слѣдующія шесть классовъ:

Первый классъ (прва врста). Сюда относятся глаголы, основа которыхъ образована безо всякаго суффикса и потому одинакова съ корнемъ, напр., плет, крад, ли, пи и т. д.

Второй классъ. Сюда принадлежатъ глаголы съ основою, которая образована суффиксомъ ну, напр., гину, тону и т. д.

Третій классъ составляютъ глаголы съ основою на ѣ, который отражается въ сербскомъ языкѣ какъ *е—jе—и*, напр., уме. виде (умjе, видjе).

Четвертый классъ состоитъ изъ глаголовъ съ основою на *и*, напр.: хвали, проси.

Пятый классъ. Въ немъ помѣщаются глаголы съ основою на *а*, напр.: пита, глода, зва и т. д.

Шестой классъ. Сюда относятся глаголы съ основою, которая образована суффиксами ова, ева, ива, напримѣръ, верова, воjева, казива и т. д.

Первый классъ.

§ 99. Основа неопредѣленнаго наклоненія въ этомъ классѣ не имѣетъ никакого суффикса и потому одинакова съ корнемъ. Основа настоящаго времени образуется суффиксомъ *е*, передъ которымъ конечные согласные глагольной основы измѣняются по извѣстнымъ правиламъ.

Такъ какъ основа неопредѣленнаго наклоненія кончается на различные согласные, то этотъ классъ подраздѣляется на слѣдующіе семь отдѣловъ:

1-й отдѣлъ. Въ немъ основа кончается на д и т, напр.: крад, плет.

2-й отдѣлъ. Основы на з и с, напр.: гриз, трес.

3-й отдѣлъ. Основы на б, п и в, напр.: зеб, црп, плев.

4-й отдѣлъ. Основы на г, к и х, напр.: жег, пек, врх.

5-й отдѣлъ. Основы на н и м, напр.: почн, узм.
6-й отдѣлъ. Основы на гласный кромѣ р, напр.: ли, чу.
7-й отдѣлъ. Основы на л и р.

§ 100. Первый отдѣлъ.

Основы на *д* и *т*.
Образецъ: *плѐсти*.
1. Основа настоящаго времени: плете.

Настоящее время.

Единств.	ч.	1 л.	плѐтѐ-м	Множеств.	ч.	плете́-мо
»	»	2 »	плѐтѐ-ш	»	»	плете́-те
»	»	3 »	плѐтѐ	»	»	плѐтȳ.

Повелительное наклоненіе

Единств.	ч.	1 »	—	Множеств.	ч.	плѐти-мо
»	»	2 »	плѐти	»	»	плѐти-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедшее несовершенное время.

Единств.	ч.	1 л.	плѐти-j-âх	Множест.	ч.	плѐти-j-âс-мо
»	»	2 »	плѐти-j-âш-е	»	»	плѐти-j-âс-те
»	»	3 »	плѐти-j-âш-е	»	»	плѐти-j-âх-у

Отгагольное нарѣчіе настоящаго времени: плѐтȳ-ħ-и.
2. Основа неопредѣленнаго наклоненія: плет.

Прошедшее совершенное время:

Единств.	ч.	1 л.	плѐт-о-х	Множеств.	ч.	плѐт-о-с-мо
»	»	2 »	плѐт-е	»	»	плѐт-о-с-те
»	»	3 »	плѐт-е	»	»	плѐт-о-ше

Отглагольное нарѣчіе прошедшаго времени: плѐт-â-вши, плѐт-â-в.

Отглагольное прилагательное прошедшаго времени: плѐ-о, плѐ-л-а, плѐ-л-о.

Отглагольное прилагательное страдательное: плѐт-ен, плет-ѐн-а, плет-ѐн-о.

Неопредѣленное склоненіе: плес-ти.

По этому образцу спрягаются: 1) глаголы съ основою на д: бо̀сти (колоть), грѐсти, jѐсти, кла̏сти, кра̏сти, сѐсти со всѣми слож-

ними; затѣмъ довѐсти, завѐсти и т. д. 2) съ основою на т: гњѐсти, мѐсти (мѣсить), мѐсти (мести, напр., о снѣгѣ), ра́сти, пла́сти со всѣми сложными, затѣмъ: срѐсти (су̏-срести встрѣчаться), о̏брести.

§ 101. Примѣчанія къ первому отдѣлу.

1. Глаголъ јести (отъ основы јед), который вообще спрягается по приведенному образцу, имѣетъ въ настоящемъ времени кромѣ обычныхъ: једе-м, једе-ш, једе и т. д. также формы отъ основы јед, не принимающей суффикса времени *е*, причемъ передъ личными окончаніями перваго лица единственнаго и множественнаго числа *д* выпадаетъ; отсюда јѐм (вмѣсто јед-м), јѐмо (вмѣсто једмо).

Подъ вліяніемъ этихъ формъ исчезло д и въ другихъ лицахъ, исключая третье лицо множественнаго числа једу изъ јед-о-нт, једꙋт. Такимъ образомъ въ настоящее время глаголъ јести отъ основы јед представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Единств. ч.	1 л.	јѐм	Множеств. ч.	јѐмо
» »	2 »	јѐш	» »	јѐте
» »	3 »	јѐ	» »	јѐду

Третье лицо множественнаго числа јѐду (въ южномъ говорѣ ију̑) различается только удареніемъ отъ јѐду̑, образованной изъ основы једе. Въ южномъ говорѣ настоящаго времени глаголъ јести отъ основы јед спрягается такъ: ијем, ијеш, ије, ијемо, ијете, ију̑.

2. Глаголъ расти образованъ отъ основы раст и стоитъ вмѣсто расс-ти. Въ отглагольномъ прилагательномъ прошедшаго времени противъ правила удерживается *т*: растао, расла (гдѣ т выпадаетъ въ силу накопленія согласныхъ).

3. Отъ глагола пасти ожидаемъ настоящее время падем и т. д., но такой формы не существуетъ; вмѣсто нея употребляется падне-м и т. д., гдѣ слогъ *не* заимствованъ для образованія основы настоящаго времени отъ глаголовъ 2-го класса. Отъ той-же основы падне производится повелит. наклоненіе падни и отглаг. нарѣчіе прош. времени паднувши. Глаголы сести, срести имѣютъ въ настоящ. врем. седнем, сретнем отъ основы седне, сретне, образованной по образцу глаголовъ 2-го класса, при обычныхъ седем, сретем отъ основы седе, срете.

4. Въ прошедшемъ несовершенномъ врем. звуки ија̀, наприм.: въ плети-ј-ах стягиваются иногда въ а̑: плѐта̑х. Отъ основы једе и не можетъ быть иной формы, кромѣ једа̑х или јеђа̑х изъ једијах.

§ 102. Второй отдѣлъ.

Основы на *з* и *с*.
Образецъ: *трѐсти*.
1. Основа настоящаго времени: тресе.

Настоящее время.

Единствен.	ч.	1 л.	трѐсе̑-м	Множеств.	ч.	трѐсе̑-мо.
»	»	2 »	трѐсе̑-ш	»	»	трѐсе̑-те.
»	»	3 »	трѐсе̑	»	»	трѐсу̑.

Повелительное наклоненіе.

Единствен.	ч.	1 л.	—	Множеств.	ч.	трѐси-мо.
»	»	2 »	трѐси	»	»	трѐси-те.
»	»	3 »	—			—

Прошедшее несоверш. время.

Единствен.	ч.	1 л.	трѐси-ј-а̂х	Множеств.	ч.	трѐси-ј-а̂с-мо.
»	»	2 »	трѐси-ј-а̂ш-е	»	»	трѐси-ј-а̂с-те.
»	»	3 »	трѐси-ј-а̂ш-е	»	»	трѐси-ј-а̂х-у.

Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени: трѐсу̑-ћ-и.
2. Основа неопредѣленнаго наклоненія: трес.

Прошедшее совершенное время.

Единствен.	ч.	1 л.	трѐс-о-х	Множеств.	ч.	трѐс-о-с-мо.
»	»	2 »	тре̑с-е	»	»	трѐс-о-с-те.
»	»	3 »	тре̑с-е	»	»	трѐс-о-ше.

Отглагольное нарѣчіе прош. вр.: трѐс-а̂-в-ши, трѐс-а̂-в.
Отгл. прилаг. прош. вр.: тре̑с-а-о, трѐс-л-а, трѐс-л-о.
Отгл. прилаг. страд.: трѐс-ен, трѐс-ен-а, трѐс-ен-о.
Неопредѣленное наклоненіе: трѐс-ти.

По этому образцу спрягаются: 1) глаголы съ основою на з: вѐсти, грѝсти, му̏сти (доить) со всѣми сложными; также производные отъ основы вез, лез, врз: навѐсти, увѐсти, у̏лести, развр̏сти, увр̏сти, навр̏сти се; 2) съ основою на с: па̏сти и производные отъ основы нес, о которой смотри въ примѣчаніяхъ.

§ 103. Примѣчанія ко второму отдѣлу.

1. Звуки иja въ прошедшемъ несовершенномъ—треси-ј-ах—стягиваются иногда въ а̂—трѐса̂х.

2. Основа неопр. накл. нес (въ донети, изнети) теряетъ въ нѣкоторыхъ формахъ конечное *с*; въ вознагражденіе за эту по-

терю коренное *е* продолжается въ ѣ, такъ что основа принимаетъ видъ нѣ (не̑, ниje—какъ въ какомъ говорѣ). Въ слѣдующихъ формахъ можно наблюдать это явленіе:

Неопредѣл. наклоненіе доне-ти (дониje-ти).

Прошедшее совершенное время:

	Единствен. ч.	Множествен. ч.
1 л.	доне-х (дониje-х)	доне-с-мо (дониje-с-мо).
2 »	—	доне-с-те (дониje-с-те).
3 »	—	доне-ш-е (дониje-ш-е).

Отглаг. прил. прошед. вр.: доне-о (дони-о).

Отглаг. прил. страдат.: доне-т (дониje-т).

2 и 3 лицо единств. числа прошедшаго соверш. вр. имѣютъ основою *нес*: донесе. Отъ той-же основы нес можно произвести и всѣ тѣ формы, которыя образованы отъ нѣ, напр.: донесох, донесао, донесен.

3. Къ этому-же отдѣлу принадлежитъ основа jес, которая издревле имѣетъ только формы настоящ. врем. и отглаг. нарѣчія настоящ. врем. Она относится ко 2-му отдѣлу 1-го класса глаголовъ по своему конечному согласному *с*, на самомъ-же дѣлѣ измѣненіе ся идетъ совершенно оригинальнымъ путемъ, причемъ формы образуются непосредственно отъ основы jес безъ временнаго суффикса *е*, какъ у другихъ глаголовъ этого класса.

Настоящее время отъ основы jес:

Единствен. ч. 1 л. jесам (jес-м; а раздѣляетъ согласные),
» » 2 » jеси (jес-си).
» » 3 » jест (jес-т).
Множеств. ч. 1 л. jесмо (jес-мо).
» » 2 » jесте (jес-те).
» » 3 » jесу (jес-о-нт, jесѫт, jесу).

Въ 3 л. множеств. ч. вставлено *о* (какъ въ даду, jеду, которые измѣняются вообще, какъ разбираемый глаголъ). Во 2 и 3 лиц. единств. ч. сохранены, ради полноты формъ, старинныя окончанія.

Основа jес имѣетъ въ настоящ. врем. и сокращенныя формы: сам, си, je; смо, сте, су.

Отрицательное нарѣчіе *не* соединяется съ первымъ слогомъ основы jес, въ не-je=нѣ (явленіе это находимъ въ полной силѣ еще въ древнемъ языкѣ). Отсюда отрицательное jесам, jеси звучитъ въ восточномъ говорѣ: не̂сам, не̂си, въ южномъ—ниjе̂сам,

нијѐси, въ западномъ—ни̂сам, ни̂си. 3 л. единств. ч. произносилось въ старомъ языкѣ нѣст, но затѣмъ конечные согласные одинъ за другимъ отпали и осталось нѣ=вост. не̑, южн. ни̑је, зап. ни̑. Впослѣдствіи къ этимъ сокращеннымъ формамъ *не*, *ни* присоединилась новая наставка је, отсюда неје (въ предѣлахъ восточнаго) и није (въ предѣлахъ западнаго говора). Въ настоящее время въ восточномъ говорѣ несам, неси, неје вытѣснены формами нисам, ниси, није, которыя проникли и въ литературный языкъ.

Отглагольнаго нарѣчія настоящ. врем. въ формѣ * јесу-ћ-и или * су-ћ-и не существуетъ. Вмѣсто нея народъ употребляетъ заимствованную изъ церковныхъ книгъ старо-славянскую форму су-шт-и (вмѣсто сербскаго ћ старо-славянскій языкъ имѣетъ повсюду шт) въ значеніи исти (истинный).

§ 104. **Третій отдѣлъ.**

Основы на *б*, *п* и *в*.

Суффиксъ неопредѣл. накл. *ти* связывается съ основою этихъ глаголовъ посредствомъ согласнаго *с*, передъ которымъ звучное *б* переходитъ въ отзвучное *п*, напр. греб: греп-с-ти; црп: црп-с-ти; зеб: зеп-с-ти.

Образецъ. *грепсти*.

1. Основа настоящ. врем. гребе.

Настоящее вр.

Един.	ч.	1 л.	грѐбе̑-м	Множ.	ч.	гребе́-мо
»	»	2 »	грѐбе̑-ш	»	»	гребе́-те
»	»	3 »	грѐбе̑	»	»	грѐбу̑

Повелит. накл.

Един.	ч.	1 л.	—	Множ.	ч.	грѐби-мо
»	»	2 »	грѐби	»	»	грѐби-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедш. несоверш. вр.

Един.	ч.	1 л.	грѐби-ј-а̂х	Множ.	ч.	грѐби-ј-а̂с-мо
»	»	2 »	грѐби-ј-а̂ш-е	»	»	грѐби-ј-а̂с-те
»	»	3 »	грѐби-ј-а̂ш-е	»	»	грѐби-ј-а̂х-у

Отглаг. нарѣчіе настоящ. вр.: грѐбу̑-ћ-и.

2. Основа неопредѣленнаго накл.: греб.

Прошедшее соверш. врем.

Един.	ч.	1 л.	грѐб-о-х	Множ.	ч.	грѐб-о-с-мо
»	»	2 »	грѐ̑б-е	»	»	грѐб-о-с-те
»	»	3 »	грѐ̑б-е	»	»	грѐб-о-ш-е

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: грѐб-â-вши, грѐб-â-в.
Отглаг. прилаг. прош. вр.: грѐб-а-о, грѐб-л-а, грѐб-л-о.
Отглаг. прилаг. страд.: грѐб-ен, греб-ѐн-а, греб-ѐн-о.
Неопред. наклон.: грѐп-с-ти.

По этому образцу спрягаются: 1. съ основою на б: дўпсти (выдалбливать), зѐпсти (зябнуть), скўпсти (драть) со всѣми сложными. 2. съ основою на п: тепсти се (бродить), црпсти (черпать) со всѣми сложными.

§ 105. Примѣчанія къ третьему отдѣлу.

1. Въ глаг. у-су-ти (вливать), на-су-ти старинная основа неопредѣл. накл.—сън, а настоящ. вр.—съпе. Въ основѣ неопред. накл. конечное *п* впослѣдствіи отпало, и въ вознагражденіе за это отпаденіе ъ измѣнилось въ у, отсюда су вм. сън. Въ основѣ настоящаго времени, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, ъ выпало, такъ что вм. съпе мы имѣемъ теперь спе.

2. Съ кореннымъ *в* сохранился до нашего времени только одинъ глаголъ плѐти (пљети—полоть), который въ неопредѣл. наклон. имѣетъ основу пле (пље), а въ настоящ. врем. плеве (плијеве). Отглаг. прилаг. страд. будетъ плевен. Во многихъ мѣстахъ вм. плети употребляется теперь глаг. плевити, который принадлежитъ къ 4-му классу.

§ 106. Четвертый отдѣлъ.

Основы на *г*, *к* и *х*.
Образецъ: *пећи*.
Основа настоящ. врем.: пеке.
Настоящее время:

Един.	ч.	1 л.	пѐчê-м	Множ.	ч.	печѐ-мо
»	»	2 »	пѐчê-ш	»	»	печѐ-те
»	»	3 »	пѐчê	»	»	пѐкŷ

Повелительное накл.:

Един.	ч.	1 л.	—	Множ.	ч.	пѐци-мо
»	»	2 »	пѐци	»	»	пѐци-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедшее несоверш. вр.:

Един.	ч.	1 л.	пѐци-ј-âх	Множ	ч.	пѐци-ј-âс-мо
»	»	2 »	пѐци-ј-âш-е	»	»	пѐци-ј-âс-те
»	»	3 »	пѐци-ј-âш-е	»	»	пѐци-ј-âх-у

Отглаг. нарѣчіе настоящ. врем.: пѐку̑-ћ-и.
Основа неопредѣл. накл.: пек.
Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1 л.	пѐк-о-х	Множ.	ч.	пѐк-о-с-мо
»	»	2 »	пѐч-е	»	»	пѐк-о-с-те
»	»	3 »	пѐч-е	»	»	пѐк-о-ш-е

Отглаг. нарѣчіе прош. врем.: пѐк-а̀-вш-и, пѐк-а̑-в.
Отглаг. прилаг. прош. врем.: пѐк-а-о, пѐк-л-а, пѐк-л-о.
Отглаг. прилаг. стр.: пѐч-ен, печ-ѐн-а, печ-ѐн-о.
Неопредѣл. наклоненіе: пеħи (изъ пек-ти).

По этому образцу спрягаются: 1) глаголы съ основою на г: жѐħи, лѐħи (высиживать), лѐħи (лежать), мо̀ħи, стрѝħи (стричь); 2) съ основою на к: ву̀ħи (влечь), пѐħи, рѐħи, сѐħи, ту̀ħи (бить) и всѣ сложные.

§ 107. Примѣчанія къ четвертому отдѣлу.

Съ коренным *х* сохранился въ сербскомъ языкѣ только одинъ глаголъ—врѐħи, основа котораго врх. Такъ какъ конечное *х* соединяется съ *т* (принадлежащимъ окончанію неопред. накл. *ти*) въ одинъ звукъ ħ, то коренное р, по правилу древняго языка, усиливается въ ре (рѣ = южн. рије), отсюда неопредѣл. наклоненіе врѐħи (вријѐħи *). Такое измѣненіе происходитъ только въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія, основа его остается врх.

2. Глаголъ реħи встрѣчается по южнымъ окраинамъ сербскаго языкѣ въ формѣ неопр. накл. ријети вм. реħи.

3. Глаг. моħи сохранилъ въ 1-мъ лицѣ един. числ. настоящ. врем. старинную форму могу, которая остается и въ соединеніи съ предл. *уз* (узмогу), придающимъ дѣйствію значеніе совершенности; съ предлогомъ *по* (помоħи) глаголъ этотъ измѣняется по образцу 4-го отдѣла 1-го класса: поможе-м, поможе-ш и т. д.

4. Многіе глаголы этого отдѣла принадлежатъ въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ 2-му классу. Такъ:

а) Реħи, леħи, помоħи имѣютъ въ настоящее время рядомъ съ правильными формами: речем, лежем, поможем и рекнем, легнем, помогнем по образцу глаголовъ 2-го класса. Потпомоħи (помогать),

*) Чисто сербская форма этого глагола: врħи живетъ теперь въ областяхъ Бачкѣ и Шумадіи.

изнемоћи, занемоћи имѣютъ въ настоящ. врем. только формы 2-го класса: потпомогнем, изнемогнем, занемогнем

б) Глаголы: вр̂ћи дйћи (поднимать), стйћи (достигать) и сложные съ ними; затѣмъ пòбећи (отъ основы бег — бѣжать), у̑лећи (отъ основы лег — входить), запрéћи (отъ основы прег), досéћи (отъ основы сег — досягать), клéћи (отъ основы клек — ставать на колѣни), маћи (отъ основы мак — двигать), нйћи (отъ основы ник — выступать), цр̂ћи (отъ основы црк — погибать), нȁвићи, ȍбићи се (основа вик — обыкнуть), улèћи се, прислèћи (погружаться, уступать — основа лек), зȁмрћи (основа мрк—померкнуть), зȁмући се (отъ основы мук—онѣмѣть), натȁћи (отъ основы так — натыкать) образуютъ настоящ. врем. съ помощью суффикса *не*, подобно глаголамъ 2-го класса: вргнем, дигнем, стигнем и т. д. Въ повелительномъ наклоненіи они имѣютъ ту-же основу: макни, стигни (только два глагола: врћи и побећи со всѣми производимыми отъ основы бег имѣютъ: врзи, побези и т. д.). Отглагольное прилагат. страд. и неопредѣленное наклоненіе приведенныхъ глаголовъ образуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ также отъ основы, построенной по образцу глаголовъ 2-го класса: вргнут, макнут, стигнут и т. д. — вргнути (и врћи), стигнути (и стићи), макнути (и маћи) и т. д.

5. Въ прошедш. несоверш. времени звуки ија стягиваются иногда въ а̂: изъ тецијах, жезијах получаемъ тèча̂х, жèжа̂х (тец'јах—течах и т. д.). Отъ врећи прош. несоверш. и не имѣетъ иной формы, кромѣ вр̂ша̂х.

Отъ моћи прошедш. несоверш. по исключенію: могах, моташе и т. д.

§ 108. Пятый отдѣлъ.

Основы на *н* или *м*.

Въ старомъ языкѣ эти основы имѣли на концѣ сочетанія ьн (ьм) или ън (ъм), которыя, принадлежа одному слогу, стягивались по извѣстному закону: ьн (ьм) въ ѧ, ън (ъм) въ ѫ. Такъ какъ древнему ѧ соотвѣтствуетъ звукъ е, а ѫ—у, то основа неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ 5-го отдѣла 1-го класса оканчивается теперь на *е* и *у* вмѣсто стараго ѧ и ѫ. Въ основѣ настоящаго времени, которая образуется суффиксомъ *е* — звуки ьн (ьм) и ън (ъм) распредѣляются въ двухъ слогахъ и потому не стягиваются въ ѧ (е) и ѫ (у). Такъ основа неопредѣленнаго на-

кloненія *пьн* звучала въ древнемъ языкѣ пѧ, отсюда нынѣшнее *пе*; основа настоящаго времени нь-не, по исчезновеніи ь, даетъ *пне*.

Образецъ: *клети*.

Основа настоящаго времени куне (вмѣсто *кльне*, гдѣ *л* измѣнялось въ *у* для образованія слога).

Настоящее время:

Единств.	ч.	1 л.	кӳнē-м	Множеств.	ч.	куне́-мо
»	»	2 »	кӳнē-ш	»	»	куне́-те
»	»	3 »	кӳнē	»	»	кӳнӯ

Повелительное наклоненіе:

Единств.	ч.	1 л.	—	Множеств.	ч.	кӳни-мо
»	»	2 »	кӳни	»	»	кӳни-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедшее несовершенное время:

Единств.	ч.	1 л.	кӳни-j-âх	Множеств.	ч.	кӳни-j-âс-мо
»	»	2 »	кӳни-j-âш-е	»	»	кӳни-j-âс-те
»	»	3 »	кӳни-j-âш-е	»	»	кӳни-j-âх-у

Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени: кӳнӯ-ħ-и.

2) Основа неопредѣленнаго наклоненія: кле (клѧ вмѣсто кльн).

Прошедшее совершенное время:

Единств.	ч.	1 л.	клê-х	Множеств.	ч.	кле́-с-мо
»	»	2 »	клê	»	»	кле́-с-те
»	»	3 »	клê	»	»	кле́-ш-е

Отглагольное нарѣчіе прошедшаго времени: клê-вш-и; клêв.

Отглагольное прилагательное прошедшаго времени: клȅо, кле́-л-а, кле́-л-о.

Отглагольное прилагательное страдательное: клê-т, клê-т-а, клê-т-о.

Неопредѣленное наклоненіе: кле́-ти.

По этому образцу спрягаются: 1) глаголы съ основою на *н*: жêти, пе́ти (ср. прим.) со всѣми сложными, также производные отъ основы *че* (чьн): за̏чêти, на̏чêти, по̏чêти; 2) съ основою на *м*: же́ти (жьм) со своими сложными и производные отъ основы ьм: о̏тêти, ӳзêти (схватывать), наконецъ, на̏дути се (отъ основы дъм).

§ 109. Примѣчанія къ пятому отдѣлу.

1. Въ глаголѣ жети основа настоящаго времени образуется суффиксомъ је (не *е*)—жње (жн-је) вмѣсто жне. Эта основа про-

никла въ неопредѣленное наклоненіе жьети (основа жье вмѣсто же) и далѣе: жьех, жьевши, жьео, при которыхъ существуютъ и правильныя формы: жети, жех, жевши, жео. Отглагольное прилагательное страдательное и не имѣетъ иной формы, кромѣ жьевен (жье-в-ен).

Основа настоящаго времени образуется также съ помощью вставочнаго *а* — жаье: жäьêм, жäьâх, жäьи; жäьŷћи и т. д.

2. Въ глаголѣ пé-ти основа настоящаго времени пне: послѣдняя употребляется только въ томъ случаѣ, когда глаголъ пети слагается съ предлогами: по-пне-м, за-пне-м и т. д. Въ противномъ случаѣ глаголъ пети имѣетъ только формы, производимыя отъ основы неопредѣленнаго наклоненія, а формы, образуемыя отъ основы настоящаго времени, берутся отъ глагола пеьати (5-го класса, основа пеье) сроднаго съ пети по значенію: пëьêм, пëьи, пëьâх, пëьŷћи.

3. Въ прошедшемъ несовершенномъ купиjах—иjа стягивается иногда въ â: куьâх. Большинство глаголовъ этого отдѣла, означая дѣйствіе совершенное, прошедшаго несовершеннаго времени не имѣютъ.

§ 110. Шестой отдѣлъ.

Основы на гласный, кромѣ р.

Образецъ: *чути.*

1. Основа настоящаго времени: чу-е—чу-j-е.

Настоящее время:

Единств.	ч.	1	л.	чŷjê-м	Множеств. ч.	чŷjê-мо
»	»	2	»	чŷjê-ш	» »	чŷjê-те
»	»	3	»	чŷjê	» »	чŷjŷ

Повелительное наклоненіе:

Единств.	ч.	1	л.	—	Множеств. ч.	чŷj-мо
»	»	2	»	чŷj	» »	чŷj-те
»	»	3	»	—	» »	—

Прошедшее несовершенное время:

Единств.	ч.	1	л.	чŷj-âх	Множеств. ч.	чŷj-âс-мо
»	»	2	»	чŷj-âш-е	» »	чŷj-âс-те
»	»	3	»	чŷj-âш-е	» »	чŷj-âх-у

Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени: чŷjŷ-ћ-и.

2. Основа неопредѣленнаго наклоненія: чу.

Прошедшее соверш. время:

Единств. ч. 1 л. чу̑-х	Множеств. ч. чу̑-с-мо
» » 2 » чу̑	» » чу̑-с-те
» » 3 » чу̑	» » чу̑-ше.

Отглагольное нарѣчіе прошедшаго времени: чу̑-вши-и; чу̑-в.

Отглагольное прилагательное прошедшаго времени: чу̑-о, чу̑-л-а чу̑-л-о.

Отглагольное прилагательное страдательное: чу̑-в-ен, чу-в-ѐн-а, чу-в-ѐн-о.

Неопредѣленное наклоненіе: чу̑-ти.

По приведенному образцу спрягаются: 1) глаголы съ основою на а: зна̏ти, ста̏ти; 2) съ основою на и: би̏ти (ударять), би̏ти (быть), ви̏ти, ва̀пити или у̏пити (вопить), ѝти (ѝћи), кри̏ти, ли̏ти, ми̏ти, пи̏ти, пли̏ти (формы котораго мѣшаются съ глаголомъ пливати), ри̏ти, ти̏ти (жирѣть), ши̏ти со всѣми сложными, также производные отъ основы *гњи*: оба̏гњити, са̀гњити (гнить); 3) съ основою на *у*: ду̏ти, чу̏ти, далѣе производные отъ основъ *у*: ѝзути, ѝбути, на̀зути (разуться, обуть); 4) съ основою на е (ѣ): дѐти, смѐти и производные отъ спе (спѣ): дѐспети, прѝспети и т. д.

§ 111. Примѣчанія къ шестому отдѣлу.

1. Въ концѣ основы настоящаго времени, которая образуется суффиксомъ *е*, скопляется два гласныхъ: для избѣжанія зіянія между ними вставляютъ ј. Такъ отъ чу-(ти) основа настоящаго времени чује (чу-ј-е), отъ би-(ти) — бије (би-ј-е), отъ ду-(ти) — дује (ду-ј-е), отъ пи-(ти)—пије (пи-ј-е) и т. д.

Въ основѣ настоящаго времени глагола знати—знаје (зна-ј-е) звуки аје уподобленіемъ и затѣмъ стяженіемъ даютъ а̂, отсюда: зна̂м (вмѣсто знаје-м), знаш (вмѣсто знаје-ш) и т. д. Прошедшее несовершенное время и отглагольное прилагательное страдательное также имѣютъ стяженную форму: зна̂х, зна̂ше и т. д. (вмѣсто знајах, знајаше и т. д.); зна̂н (вмѣсто зна-ј-ен); съ предлогомъ *по* глаголъ знати имѣетъ въ отглагольномъ прилагательномъ страдательномъ познат. Отъ дати существуютъ двѣ формы отглагольнаго прилагательнаго страдательнаго: да̂н (уподобленіемъ и затѣмъ стяженіемъ изъ да-ј-ен) и дат.

Глаголъ смети (смѣть), имѣя основою настоящаго времени смеје, стягиваетъ въ нѣкоторыхъ формахъ еје въ е̂, отсюда: сме̂м, сме̂ш, сме̂, сме̂мо, сме̂те, но смѐју. Въ южномъ говорѣ, гдѣ основа настоя-

щаго времени этого глагола звучитъ смије (смѣје), такого стяженія не встрѣчается.

2. Прошедшее несовершенное время образуется посредствомъ удлиненія въ *ѣ* того *е*, которое мы видимъ въ основѣ настоящ. врем. Такъ, отъ чује, пије, вије основа прош. несоверш. будетъ чујѣ, пијѣ, вијѣ; по правилу древняго языка конечное *ѣ* обращается послѣ нёбнаго согласнаго въ *a*, отсюда чуја, пија, вија. Когда мы прибавимъ къ этимъ основамъ для образованія формъ прошедш. несов. суффиксъ *ах*, то получимъ два гласныхъ *а*, которые стягиваются въ *â*: чуја-ах, пија-ах, вија-ах даютъ чујâх, пијâх, вијâх, гдѣ долгое â ясно говоритъ о стяженіи.

3. Въ глаголахъ стати, дети основа настоящ. врем. образуется съ помощью суффикса *не* (какъ во 2-мъ классѣ): стане, дене; отсюда настоящ. врем. стане-м, дене-м, повелит. наклон. стани, дени. Прошедш. несоверш. и отглаг. нарѣчія настоящ. врем. эти глаголы не имѣютъ, такъ какъ они означаютъ дѣйствіе совершенное.

4. Отъ основъ би, ви, кри, ли, пи, доби отглагольное прилаг. страд. образуетъ суффиксъ *т*: бит, вит, крит, лит, пит, добит или *ен*, въ послѣднемъ случаѣ зіяніе устраняется посредствомъ ј (иногда в): би-ј-ен (би-в-ен), са-ви-ј-ен, са-кри-в-ен, ли-в-ен, пи-ј-ен (и пи-в-ен), доби-ј-ен (и доби-в-ен). Отъ основъ ми, ри, ши отглаг. прилаг. страд. будетъ ми-в-ен, ри-в-ен, ши-в-ен (иногда и швен съ пропускомъ *и*). Основы на *у* и *е* принимаютъ въ отглаг. прилаг. страд. суффиксъ *ен*, а зіяніе устраняется согласнымъ в: чу-в-ен, обу-в-ен, наду-в-ен, оде-в-ен.

5. Глаг. дати имѣетъ въ настоящ. врем. основу дад и образуетъ свои формы непосредственно отъ этой основы безъ суффик. *е*; д передъ окончаніями 1 л. единств. и множеств. ч. выпадаетъ; отсюда по аналогіи выпало оно и въ другихъ лицахъ, исключая 3 л. множеств. ч., которое образуется суффикс. *нт* при помощи соединительной гласной *о*.

Настоящее время глаг. дати:

Единствен. ч.	1 л.	дâм	Множеств. ч.	дáмо
»	» 2 »	дâш	»	» дáте
»	» 3 »	дâ	»	» дáду (дад-о-нт дадѫт).

Глаг. дати имѣетъ въ настоящ. врем. и другую основу дад-е, вслѣдствіе чего спрягается по образцу 1-го отдѣла 1-го класса (какъ крад-е отъ красти) не только въ тѣхъ формахъ, кои обра-

зуются отъ основы настоящ. врем. (кромѣ отглаг. нарѣчія наст. врем., котораго нѣтъ отъ глагола дати; его замѣняетъ дајући отъ да́вати)—каковы: даде-м, даде-ш, даде и т. д.;—дади;—дади-ј-ах, дади-ј-аш-е и т. д., но и въ прошедш. несовершенномъ имѣетъ: дадох, даде вмѣсто дах, да, какъ если-бы основа неопр. наклон. была *дад*.

6. По аналогіи съ дати и другіе глаголы этого отдѣла, какъ зна-ти, де-ти, сме-ти, ста-ти приняли въ настоящ. врем. *д*.

Такъ:

а) *Знати*, кромѣ правильнаго спряженія имѣетъ въ настоящ. врем. основу знаде (при знад) и образуетъ отъ нея всѣ формы, исключая отглаг. нарѣчія настоящ. врем. (гдѣ сохранилась прав. знајући): знаде-м, знади—знади-ј-ах и прошедшее совершенное знад-о-х.

б) *Дети* имѣетъ въ настоящ. врем. деде-м (прош. несоверш. и отглаг. нарѣчія настоящ. врем. отъ дети нѣтъ, такъ какъ этотъ глаголъ означаетъ дѣйствіе совершенное), въ прошедш. соверш. дедох и въ неопред. наклон. дести (какъ-бы отъ основы дед).

в) *Смети* имѣетъ въ настоящ. врем. совершенно правильную форму, а прош. несоверш.—смеди-ј-ах, прош. соверш.—смед-о-х и отглаг. нарѣчіе прошедш. врем.—смед-а-вш-и образуетъ отъ основы смеде, смед.

г) *Стати* въ прошедш. соверш. имѣетъ стад-о-х, какъ-бы отъ основы неопред. наклон. стад.

7. И глаголъ и-ти (ићи) образуетъ свою основу съ помощью вставочнаго *д*—ид. Отъ этой основы образуются всѣ времена по образцу 1-го отдѣла 1-го класса, такъ что даже неопредѣленное наклоненіе произносится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ис-ти (отъ ид, какъ красти отъ крад).

Спряженіе глагола: ити.

Основа настоящ. врем.: иде.

Настоящее время:

Единствен.	ч.	1 л.	ѝдȇ-м	Множеств.	ч.	иде́-мо
»	»	2 »	ѝдȇ-ш	»	»	иде́-тē
»	»	3 »	ѝдȇ	»	»	ѝдȗ.

Повелительное наклоненіе:

Единствен.	ч.	1 л.	—	Множеств.	ч.	ѝди-мо
»	»	2 »	ѝди	»	»	ѝди-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедшее несоверш. время:

Единствен. ч. 1 л. ѝђах (вм. иди-j-ах) Множеств. ч. ѝђас-мо.
» » 2 » ѝђаш-е » » ѝђас-те.
» » 3 » ѝђаш-е » » ѝђах-у.

Отглаг. нарѣчіе настоящ. врем.: ѝду-ћи.

2. Основа неопред. наклон. *ид*.

Прошедш. совершен. врем.

Единствен. ч. 1 л. ѝд-о-х Множеств. ч. ѝд-о-с-мо.
» » 2 » ѝд-е » » ѝд-о-с-те.
» » 3 » ѝд-е » » ѝд-о-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прошедш. врем.: ѝд-а̂-вш-и, ѝш-а̂-вш-и, ѝш-а̂-в

Отглаг. прилаг. прошедш.: и-ш-а-о, и-ш-л-а, и-ш-л-о.

Отглаг. прилаг. страд. (* на-ид-ен=нађен; про-шас-т).

Неопредѣленное наклоненіе: и-ти, ис-ти (изъ ид-ти), ићи (по аналогіи съ наћи, доћи, о чемъ ниже).

Отглаг. нарѣчіе прошедш. врем., отглаг. прилагат. прошедш. врем. и страдат. образуются отъ корня *шад* по правиламъ 1-го отдѣла 1-го класса, только въ формѣ и-ша-вш-и выпало основное *д* вмѣсто того, чтобы принять вставочное *а* (въ такомъ случаѣ отглаг. нарѣчіе прошедш. врем. имѣло-бы форму и-шад-а-вш-и). Къ корню шад присоединилась въ началѣ, повидимому безо всякой нужды, основа глагола ити—*и*.

Глагол. *ити* въ соединеніи съ предлогами на, до, по, мимо, за измѣняетъ свою начальную гласную въ j, отсюда получаемъ: наjти (на-ити), доjти (до-ити), поjти (по-ити);—наjдем, доjдем, поjдем (вмѣсто на-идем, до-идем, по-идем) и т. д. во всѣхъ формахъ; затѣмъ перестановкою согласныхъ (изъ jт, jд—тj, дj) и сліяніемъ ихъ (изъ тj—ћ, изъ дj—ђ) образуются: наћи, доћи, поћи; нађем, дођем, пођем и т. д. По аналогіи съ этими пошли и сложные съ предлогами об, из, от, такъ что вмѣсто правильныхъ об-ити, из-ити, от-ити, въ настоящ. врем. обидем, изидем, отидем (такія формы, особенно послѣдняя, еще кое-гдѣ встрѣчаются), мы находимъ аналогичныя: обиħи, изиħи, отиħи; обиђем, изиђем, отиђем и т. д. во всѣхъ формахъ. Эта аналогія пошла еще дальше, такъ что и простой глаголъ *ити* принялъ наконецъ форму *ићи*.

8. Къ глаголамъ, которые образуютъ свою основу съ помощью вставочнаго *д*, примкнулъ и глаголъ бити (означающій «существованіе»); въ старомъ языкѣ онъ имѣлъ форму быти (т. е. бъити—бъjти). Въ современномъ языкѣ существуютъ три основы этого

глагола: 1) основа настоящаго времени *буде* (стар. бѫде); 2) основа прошедшаго несоверш. врем. *бе* (бѣ вмѣсто бвѣ изъ быѣ=бвѣ) и 3) основа неопредѣленнаго наклоненія *би* (стар. бы). Сообразно съ этимъ онъ имѣетъ слѣдующее спряженіе:

1. Основа настоящаго времени: *буде.*

Настоящее время:

Единствен.	ч. 1 л.	бу̑де̂-м	Множеств.	ч.	бу̑де̂-мо.
»	» 2 »	бу̑де̂-ш	»	»	бу̑де̂-те.
»	» 3 »	бу̑де̂	»	»	бу̑ду̑.

Повелительное наклоненіе:

Единствен.	ч. 1 л.	—	Множеств.	ч.	бу̑ди-мо.
»	» 2 »	бу̑ди	»	»	бу̑ди-те.
»	» 3 »	—	»	»	—

Отглаг. нарѣчіе настоящ. врем.: бу̑ду̑-ћ-и.

2. Основа прошедшаго несоверш. времени: *бе* (бѣ).

Прошедшее несоверш. время:

Единствен. ч. 1 л. бѐ-ј-а̂х (бѐх).
» » 2 » бѐ-ј-а̂ш-е (бѐше).
» » 3 » бѐ-ј-а̂ш-е (бѐше).
Множеств. ч. 1 л. бѐ-ј-а̂с-мо (бѐсмо).
» » 2 » бѐј-а̂с-те (бѐсте).
» » 3 » бѐј-а̂х-у (бѐху).

3. Основа неопредѣл. наклоненія: *би.*

Прошедшее совершенное время:

Единствен.	ч. 1 л.	бѝ-х	Множеств.	ч.	бѝ-с-мо.
»	» 2 »	бѝ	»	»	бѝ-сте.
»	» 3 »	бѝ	»	»	бѝ-ш-е.

Отглагольное нарѣчіе прошедш. врем.: бѝ-вш-и; бѝ-в.

Отглагольное прилаг. прош.: бѝ-о, бѝ-л-а, бѝ-л-о.

Отглагольное прилаг. страд.: —

Неопредѣленное наклоненіе: бѝ-ти.

Въ прошедшемъ несоверш. еще въ старомъ языкѣ *бѣах* стянулось въ *бѣх.* Отсюда различныя формы, живущія теперь въ сербскихъ говорахъ: бе-јах—бијах, бех—бјех.

Тотъ-же самый глаголъ *бити*, будучи сложенъ съ предлогами напр.: добити (добывать), задобити, снебити се (быть застѣнчивымъ), уже не спрягается по приведенному образцу, а имѣетъ правильное измѣненіе, какъ глаголы съ основою на гласный звукъ.

Впрочемъ, нѣкоторые глаголы, сложные съ *бити* (они рѣдко употребляются), сохраняютъ и старыя формы. Такъ, отъ забити (заборавити—забыть) настоящ. врем.: забудем и т. д. Напр.: не забуди на коjоj си (не забудь, гдѣ ты.—Народн. посл.); отъ пробити (на корист бити, приjати—быть полезнымъ)—пробудем и т. д. Напр. Попиj и ту и другу, да ти обjе пробуду (выпей и одну и другую, обѣ будутъ на пользу—народн. пѣсня); отъ збити се — збудем се; послѣдняя форма держится въ языкѣ весьма упорно.

§ 112. Седьмой отдѣлъ.

Основы на л и р.

Глаголы, принадлежащіе къ этому отдѣлу, распространили основу неопредѣл. наклоненія въ старомъ языкѣ, принявъ гласный *ѣ*, отсюда мрѣ-ти, млѣ-ти вм. мр-ти, мл-ти, а въ сербскихъ говорахъ: мре́ти, мриjѐти, мри́ти;—млѐти, мљѐти, мли̏ти. Въ млѐти, единственномъ глаголѣ съ кореннымъ *л*, основа неопред. накл. *мле* (млѣ) остается во всѣхъ формахъ, которыя образуются отъ этой основы. Въ глаголахъ съ кореннымъ *р* основа неопредѣл. накл. бываетъ то распространенною, то нераспространенною (какъ въ тр-ти), потому р непостоянно: иногда оно бываетъ гласнымъ, иногда согласнымъ:

Образецъ: *мре́ти*.

1. Основа настоящ. врем.: мре.

Настоящее время:

Един.	ч.	1 л.	мре̑-м	Множ.	ч.	мре́-мо
»	»	2 »	мре̑-ш	»	»	мре́-те
»	»	3 »	мре̑	»	»	мру̑.

Повелительное наклоненіе:

Един.	ч.	1 л.	—	Множ.	ч.	мри̏-мо
»	»	2 »	мри̏	»	»	мри̏-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Прошедшее несоверш. вр.:

Един.	ч.	1 л.	мра̑х (изъ мрѣ-ах—мра-ах)	Множ.	ч.	мра̑с-мо
»	»	2 »	мра̑ш-е	»	»	мра̑с-те
»	»	3 »	мра̑ше	»	»	мра̑х-у

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: мру́-ћ-и.

2. Основа неопредѣл. накл.: *мре* и *мр*.

Прошедшее совершен. время:

Един. ч. 1 л. мре̑-х	Множ. ч. мре́-с-мо
» » 2 » мре̑	» » мре́-с-те
» » 3 » мре̑	» » мре́-ш-е

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: мр̑-вш-и; мр̑-в.

Отглаг. прилаг. прош.: мр̑'-о, мр́-л-а, мр̑-л-о.

Отглаг. прилаг. стр.:—(простр-т).

Неопредѣл. накл.: мре́-ти.

По этому образцу спрягаются: за̀вре̑ти (скрывать), на̀вре̑ти (хотѣть), поду̀вре̑ти (подталкивать), у̀вре̑ти се (сгибаться); дре́ти (рвать) и дре́ти се (кричать)—со всѣми сложными; прождре́ти (поглощать), за̀пре̑ти (запирать), ода̀пре̑ти (открывать), у̀пре̑ти (упирать), за̀стре̑ти, про̀стре̑ти (распространять) съ другими сложными.

§ 113. Примѣчанія къ седьмому отдѣлу.

1. Отъ глагола млѣти (молоть) основа настоящ. врем. будетъ *мелье*, а неопредѣл. наклон. *мле* [1]).

2. Глаг. дре́ти, если онъ не сложенъ съ предлогами, имѣетъ во всѣхъ формахъ, которыя образуются отъ настоящ. врем., основу дере, только прошедшее несоверш. образуется отъ дре (дрѣ). Если же дрети слагается съ предлогами, то онъ можетъ имѣть въ тѣхъ же формахъ двоякую основу: и дере, и дре.

3. Формы глагола *трти*, находясь въ зависимости отъ неопредѣленнаго наклоненія (для котораго ожидали-бы тре́ти), различаются нѣсколько отъ обыкновенныхъ. Приводимъ здѣсь первыя лица всѣхъ временъ, причемъ неправильныя формы печатаемъ курсивомъ:

Настоящ. вр.: трем и *тарем* (со вставочнымъ *а* между двумя первыми согласными).

Повелит. накл.: три и т. д.

Прошедш. несоверш. вр.: *тр'-ах* и т. д.

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: тру-ћ-и и *тару-ћ-и*.

Прошедш. соверш. вр.: *тр-х* и т. д.

---

[1]) Даничичъ въ своихъ: «Облици» относитъ этотъ глаголъ къ 3-му классу. Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Историјa Облика» онъ помѣщаетъ млѣти, подобно Миклошичу (Wortbildungslehre, Wien. 1876 г.), въ 1-мъ классѣ.

Отглаг. прилаг. прош. вр.: тр'-о.
Отглаг. прилаг. страд.: *тр-в-ен.*
Неопредѣленное накл.: *тр-ти.*

Второй классъ.

§ 114. Основа неопредѣленнаго наклон. образуется суффиксомъ *ну*, напр. то-ну.

Основы настоящ. врем. суф. *не*: то-не.

Образецъ: *тонути.*

1. Основа настоящ. врем.: тоне.

Настоящее время:

Един.	ч.	1	л.	то̏не̑-м	Множ.	ч.	то̏не̑-мо
»	»	2	»	то̏не̑-ш	»	»	то̏не̑-те
»	»	3	»	то̏не̑	»	»	то̏ну̑.

Повелительн. наклоненіе:

Един.	ч.	1	л.	—	Множ.	ч.	то̀ни-мо
»	»	2	»	то̀ни	»	»	то̀ни-те
»	»	3	»	—	»	»	—

Прошедшее несоверш. время:

Един.	ч.	1	л.	то̏њ-а̂х	Множ.	ч.	то̏њ-а̂с-мо
»	»	2	»	то̏њ-а̂ш-е	»	»	то̏њ-а̂с-те
»	»	3	»	то̏њ-а̂ш-е	»	»	то̏њ-а̂х-у

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: то̏ну̑-ħ-и.

2. Основа неопредѣл. накл.: тону.

Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1	л.	то̀ну-х	Множ.	ч.	то̀ну-с-мо
»	»	2	»	то̏ну	»	»	то̀ну-с-те
»	»	3	»	то̏ну	»	»	то̀ну-ш-е

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: то̀ну̑-вш-и, то̀ну̑-в.
Отглаг. прил. прош. вр.: то̀ну-о, то̀ну-л-а, то̀ну-л-о.
Отглаг. прилаг. страд.: (—затегну-т).
Неопредѣл. накл.: то̀ну-ти.

§ 115. Примѣчанія ко второму классу.

1. Большинство глаголовъ, принадлежащихъ къ этому классу, обозначаютъ дѣйствіе совершенное и потому не имѣютъ прошедшаго несоверш. врем. Тѣ-же глаголы, которые имѣютъ это время

образуютъ его по примѣру тонути, такъ: тонѣ-ах, тони-ах, тонjах, тоњах.

2. Многіе глаголы 2-го класса образуютъ прошедшее совершенное и отглагольное прилагательное прош. врем. по примѣру глаголовъ 1-го класса, отбрасывая суф. *ну*. Такъ отъ стигнути— прош. соверш.: стигох, отгл. прил. прош. вр.: стигао; отъ никнути— никох, никао, отъ макнути—макох, макао и т. д.

3. Нѣкоторыя основы при сложеніи съ суф. неопредѣл. накл. *ну* теряютъ свой конечный согласный. Такъ, гинути вм. гиб-нути; откинути вм. откид-нути, загрнути вм. загрт-нути (закрывать), кренути вм. крет-нути (двигать); прснути вм. прск-нути (разрываться); свиснути вм. свиск-нути; потиснути вм. потиск-нути. При спряженіи эти коренные согласные выходятъ наружу въ формахъ прошедш. соверш. и отглаг. прилаг. прош. врем., которыя образуются по правиламъ 1-го класса, т. е. отбрасываніемъ *ну*; такъ отъ погинути прош. соверш. погибох, отгл. прилаг. прош. вр. погибла; отъ откинути—откидох; отъ загрнути—загртох; отъ кренути—кретох. Глаголы съ коренными *д* и *т* (какъ откинути, кренути etc.) образуютъ отглаг. прилаг. прош. врем. правильно, какъ основы 2-го класса, такъ отъ кренути—кренуо, отъ загрнути— загрнуо, отъ откинути—откинуо и т. д.

4. Отъ свиснути прош. соверш. свискох, свиште (вмѣсто свишче, т. е. *шч* по причинамъ фонетическимъ замѣнено *шт*); изъ прснути—прскох, прште; отъ потиснути—потискох, потиште. Отглагольное прилагательное прош. время отъ этихъ глаголовъ будетъ: свискао — свисла (вмѣсто свискла; *к* вслѣдствіе накопленія согласныхъ выпадаетъ); потискао—потисла; прскао—прсла и т. д.

5. Нѣкоторые глаголы образуютъ отглагольное прилагательное прошедшаго времени по 1-му классу. Такъ: увенути—отглагольное прилагательное прош. врем. увео; прозукнути (прокисать) — прозукао, прозукла, скркнути се (сгущаться)—скркло се; усахнути— усахла, иструнути (подниматься) — иструо; подбунути (раздуваться)—подбуо.

6. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, чтобы показать совершенность ихъ дѣйствія, настоящее время образуется по примѣру этого класса, напр.: могне, дадне, смедне (отъ смс-д со вставочнымъ д), имадне, хтедне, знадне и т. д.

Третій классъ.

§ 116. Основа неопредѣленнаго накл. образуется суффиксомъ ѣ (е-је-и), напр.: ум-ѣ, вид-ѣ.:

Основа настоящаго времени образуется или суффиксомъ *е* отъ неопредѣлен. накл., напр.: умѣе, или отъ основы, произведенной наставкою *и*, причемъ суффиксъ *е* все-таки прибавляется, напр.: види-е, трпи-е, гори-е. Сообразно съ этимъ глаголы 3-го класса подраздѣляются на два отдѣла.

§ 117. Первый отдѣлъ.

Къ нему принадлежатъ глаголы, образующіе основу настоящаго времени отъ неопредѣленнаго наклоненія суффиксомъ *е*: умѣе. Изъ *ѣе* въ восточномъ говорѣ путемъ стяженія получается во всѣхъ лицахъ настоящаго времени, кромѣ 3-го множ. числ.—долгое ȇ (вм. ѣе-ее). Южный говоръ образуетъ, по своимъ законамъ, изъ умѣ-ј-е—уми-ј-е. Прошедшее несоверш. время производится отъ основы неопредѣленнаго наклоненія.

Образецъ: *умети* (умѣти).

1. Основа настоящ. врем.: уме-е—уме-ј-е (умѣ-ј-е).

Настоящее время:

Един.	ч.	1 лица	у̏мȇ-м	Множ.	ч.	умé-мо
»	»	2 »	у̏мȇ-ш	»	»	умé-те
»	»	3 »	у̏мȇ	»	»	у̏меју̑

Повелительное наклоненіе:

Един.	ч.	1 лица.	—	Множ.	ч.	у̏мȇј-мо.
»	»	2 »	у̏мȇј.	»	»	у̏мȇј-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Отглагольное нарѣчіе настоящаго времени: у̏меју̑-ѣ-и.

2. Основа неопредѣл. накл.: уме (умѣ).

Прошедшее несоверш. время:

Един.	ч.	1 лица	у̏ме-ј-а̑х	Множ.	ч.	у̏ме-ј-а̑с-мо.
»	»	2 »	у̏ме-ј-а̑ш-е	»	»	у̏ме-ј-а̑-с-те
»	»	3 »	у̏ме-ј-а̑ш-е	»	»	у̏ме-ј-а̑х-у

Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1 лица	у̏ме-х	Множ.	ч.	у̏ме-с-мо
»	»	2 »	у̏ме	»	»	у̏ме-с-те
»	»	3 »	у̏ме	»	»	у̏ме-ш-е

Отглагольное нарѣчіе прош. времени: ў-мê-вш-и, ўмê-в.

Отглаг. прил. прош.: ўме-о, ўме-л-а, ўме-ло.

Отглаг. прилаг. стр.: —

Неопредѣл. накл.: ўме-ти.

Теперь по этому образцу измѣняется только глаголы говети, уговети (угодить).

Основа *уме* въ прошедш. соверш. принимаетъ также *д*, отсюда: уме-д-о-х, уме-д-с и т. д.

§ 117-а. Второй отдѣлъ.

Сюда относятся глаголы, которые образуютъ настоящее время суффиксомъ *е* отъ основы, произведенной наставкою *и*, напр.: види-е. Звуки *ие* уподобленіемъ, а затѣмъ стяженіемъ даютъ во всѣхъ лицахъ настоящаго времени долгое *ӣ*.

Образецъ: *видети* (видѣть).

1. Основа настоящ. времени: видие.

Настоящее время:

Един. ч.	1 лица	вӣдӣ-м (види-м).	Множ, ч.	вӣдӣмо
»	» 2 »	вӣдӣ-ш	»	» вӣдӣ-те
»	» 3 »	вӣдӣ	»	» вӣдê.

Повелительное наклоненіе:

Единствен. ч.	1 л.	—	Множеств. ч.	вӣди-мо
»	» 2 »	вӣди	»	» вӣди-те
»	» 3 »	—	»	» —

Прошедшее несоверш. время:

Единствен. ч.	1 л.	вӣђâх	Множеств. ч.	вӣђâс-мо
»	» 2 »	вӣђâш-е	»	» вӣђâс-те
»	» 3 »	вӣђâш-е	»	» вӣђâх-у.

Отглаг. нарѣчіе настоящаго времени: вӣдê-ћ-и.

2. Основа неопредѣленнаго наклоненія: виде (видѣ).

Прошедшее совершенное время:

Единствен. ч.	1 л.	вӣде-х	Множеств. ч.	вӣде-с-мо
»	» 2 »	вӣде	»	» вӣде-с-те
»	» 3 »	вӣде	»	» вӣде-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прошедш. времени: вӣдê-вш-и, вӣдê-в.

Отглаг. прилаг. прошедш. времени: вӣде-о, вӣде-л-а, вӣде-л-о.

Отглаг. прилаг. страд.: вӣђ-ен, вӣђ-ен-а, вӣђ-ен-о.

Неопредѣленное наклоненіе: вӣде-ти.

§ 118. Примѣчанія ко второму отдѣлу.

1. Повелительное наклоненіе отъ осн. видие въ первоначальномъ своемъ видѣ должно было имѣть форму видиеи—видии; впослѣдствіи второе *и* во всѣхъ лицахъ выпало. Отъ видети употребляется и вторая форма повелит. накл.: виђи.

2. Прошедшее несовершенное вр. въ своемъ настоящемъ видѣ явилось не сразу; стадіи, черезъ которыя прошла эта форма, приблизительно будутъ слѣдующія: отъ наст. врем. *видие* образуется основа прош. несов. *видиѣ*, къ которой присоединяется окончаніе этого времени *ах*, отсюда видиѣ-ах; далѣе уподобленіемъ, стяженіемъ и измѣненіемъ въ ј гласныхъ *иѣ* получаемъ форму видј-ах и виђâх.

Въ нѣкоторыхъ глаголахъ прош. несов. образуется отъ основы неопредѣл. накл., напр.: горе-ј-ах, седе-ј-ах (южн. гори-ј-ах, сједи-ј-ах и т. д.).

3. Отглаг. прилаг. страд. образуется не отъ основы неопредѣл. накл., какъ мы ожидали-бы, но по правилу глаголовъ 4-го класса, который вообще имѣетъ много сходнаго со 2-мъ отд. 3-го класса— отъ основы види—види-ен—видјен—виђен. Только отъ трпети употребляется правильная форма отглаг. прилаг. страд. трпен (изъ трпе-ен), но и вмѣсто нея говорится часто трпљен.

4. У многихъ глаголовъ этого отдѣла суф. неопр. накл. *ѣ* измѣнился еще въ стар. яз. послѣ нёбныхъ согласныхъ въ *а*; явленіе это имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда корень глагола оканчивался на гортанный звукъ: подъ вліяніемъ нёбнаго *ѣ* гортанные согласные палатализируются, затѣмъ начинается обратное дѣйствіе нёбнаго согласнаго на *ѣ*, который подъ его давленіемъ переходитъ въ *а*. Такъ отъ корня *бег* суффиксомъ *ѣ* образуется основа неопр. накл. бегѣ — отсюда бежѣ и бежа (бежа-ти); отъ корня трк—тркѣ, трчѣ, трча (трча-ти); отъ корня вриск—врискѣ, врисчѣ, врисча, вришча, вришта (вришта-ти (пронзительно кричать), гдѣ *шч* еще въ стар. яз. замѣнилось *шт*) и т. д. Сюда же принадлежатъ глаголы: блејати (основы: блеја и блејие), сјајати се (основы: сјаја и сјајие—блистать), бучати (основы: буча и бучие—шумѣть), лежати (основы: лежа и лежие), мучати (основы: муча и мучие), тиштати (основы: тишта и тиштие—тискать) и т. д. Прошедш. несоверш. этихъ глаголовъ образуется отъ основы неопредѣл. наклоненія: бежа-ах — бѐжâх; трча-ах — тр̀чâх и т. д.

Отглагольное прилаг. страд. образуется по правилу отъ основы неопредѣл. накл. суф. *т* или *ен*, причемъ *е* послѣдняго уподобляется и стягивается съ предшествующимъ *а* въ долгое *а̑*, напр.: др̏жа̑н (држа-ен);—др̏жа̑-т.

Къ этимъ глаголамъ принадлежитъ по своему спряженію и ста̀јати, который имѣетъ основою наст. врем. стојие, а неопредѣл. накл. стаја (вм. стоја).

5. Глаголы стајати и бојати се имѣютъ въ повелит. накл. формы *стој* и *бој се*, которыя отъ частаго употребленія потеряли на концѣ *и*.

6. Глаголъ хотети или хтети образуетъ основу настоящ. врем. суффиксомъ је: хот-је; отсюда спряженіе его представляется въ такомъ видѣ:

Един. ч. 1 л. хотје-м—хотјом—хотјѫ—хоћу
» » 2 » хотје-ш—хоћеш
» » 3 » хотје—хоће.
Множ. ч. 1 л. хотје-мо—хоћемо
» » 2 » хотје-те—хоћете.

Между тѣмъ 3-е лицо множ. числа образуется правильно по образцу видети—хоте (изъ хотие: хотӣ-нт); послѣдняя форма (хоте) употребляется только въ Черногоріи, въ остальныхъ-же областяхъ, равно какъ и въ литературномъ языкѣ, мы встрѣчаемъ форму аналогичную, произведенную отъ основы хот-је: хоће. Настоящее время употребляется и въ сокращенномъ видѣ: ћу, ћеш, ће; ћемо, ћете, ће.

Для тѣхъ формъ, которыя образуются отъ неопредѣл. накл., берется чаще основа *хте* (сокращенная), чѣмъ *хоте*, отсюда и прошедш. несоверш. говорится *шћах* вмѣсто *хћах* (уподобленіемъ по органамъ говоренія) при хоћах.

Тотъ-же глаголъ образуетъ иногда свою основу съ помощью согласн. *д*, отсюда прошедш. соверш. хтед-о-х; отъ основы хтед производится и настоящее время, причемъ измѣненіе идетъ по образцу глаголовъ 2-го класса: хтеднем и т. д. Хтети, слагаясь съ предлогомъ *уз*, переходитъ въ настоящемъ времени къ глаголамъ 1 отдѣла разбираемаго класса; основа хте (хтѣ): у̏схте̑м, у̏схте̑ш, у̏схте̑, усхте́мо, усхте́те, у̏схтеју̑ (по южн. у̏схтијем и т. д.).

7. Глаг. прѣти (обвинять) со сложными и зарети (пугливо взглядывать) со сложными: назрети (смотрѣть изъ подлобья), обазрети се (оглядѣться) вслѣдствіе того, что они въ неопредѣлен. наклоненіи сходны съ глаголами 7-го отдѣла 1-го класса, имѣютъ

настоящее время по образцу 1-го класса: прêм, прêш, прê, пре́мо, пре́те, прŷ.—Зрети и врети (кипѣть) также имѣютъ въ настоящ. врем. формы 1-го класса, впрочемъ въ единств. ч. и въ 1 и 2 лиц. множеств. ч. спрягаются и по образцу 3-го класса 2-го отдѣла: зрим, зриш, зри, зримо, зрите—врим, вриш,ври, вримо, врите. 3-е лицо множеств. ч. и отглаг. нарѣчіе настоящ. врем. всегда имѣли форму только 1-го класса: зру—зруħи, вру—вруħи. Такъ и отъ пру—пруħи.

8. Глаголы этого отдѣла, хотя и имѣютъ въ нѣкоторыхъ формахъ, наприм. въ отглаг. нарѣчіи прош. врем. у̏мêвши, уго̀вêвши, ви̏дêвши, же̏лêвши—долгое ê, происшедшее изъ ѣ, однако не замѣняютъ его въ южномъ говорѣ по правилу ије, а оставляютъ је съ тѣмъ-же удареніемъ: у̏мјêвши, уго̀вјêвши, ви̏дјêвши, же̏љêвши и т. д.

Четвертый классъ.

§ 119. Основа неопредѣленнаго наклоненія образуется суффиксомъ *и*: нос-и.

Основа настоящаго времени образуется отъ основы неопредѣл. наклоненія суффиксомъ *е*: носи-е.

Образецъ: *но̏сити*.

1. Основа настоящаго времени: носи-е.

Настоящее время:

Единствен. ч.	1 л.	но̏сӣ-м (носии-м)	Множеств. ч.		но̏сӣ-мо.
»	» 2 »	но̏сӣ-ш	»	»	но̏сӣ-те.
»	» 3 »	но̏сӣ	»	»	но̏сê.

Повелительное наклоненіе:

Единствен. ч.	1 л.	—	Множеств. ч.		но̀си-мо
»	» 2 »	но̀си	»	»	но̀си-те
»	» 3 »	—	»	»	—

Прошедшее несовершенное время:

Единствен. ч.	1 л.	но̏ш-âх	Множеств. ч.		но̏ш-âс-мо.
»	» 2 »	но̏ш-âш-е	»	»	но̏ш-âс-те.
»	» 3 »	но̏ш-âш-е	»	»	но̏ш-âх-у.

Отглаг. нарѣчіе настоящ. времени: но̏сê-ħ-и.

2. Основа неопредѣленнаго наклоненія: носи.

Прошедшее совершенное время.

Единствен.	ч. 1 л.	но̀си-х	Множеств.	ч.	но̀си-с-мо.
»	» 2 »	нȍс-ӣ	»	»	но̀си-с-те.
»	» 3 »	нȍс-ӣ	»	»	но̀си-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прошедш. времени: но̀сӣ-вши-и, но̀сӣ-в.
Отглаг. прилаг. прошедш. времени: но̀си-о, но̀си-л-а, но̀си-л-о.
Отглаг. прилаг. страд.: нȍш-ен, нȍш-ен-а, нȍш-ен-о.
Неопредѣленное наклоненіе: но̀си-ти.

§ 120. Примѣчанія къ четвертому классу.

1. Въ повелительномъ наклоненіи произошло то-же измѣненіе, что̀ и во 2-мъ отдѣлѣ 3-го класса: изъ носие-и образовалось носии, отсюда выпаденіемъ конечнаго *и*—носи. Въ глаголахъ-же съ кореннымъ *о*, наприм.: до̀јити, кро̀јити, по̀јити, спо̀јити (спаивать) выпадаетъ, уподобившись ј-у, и первое *и*, взамѣнъ чего коренное *о* принимаетъ облеченное удареніе: дȏј, крȏј, пȏј, спȏј и т. д.

2. Въ прошедшемъ несоверш. и отглаг. прилаг. страд. основное *и* переходитъ въ *ј*, который соединяется затѣмъ по извѣстнымъ правиламъ съ предыдущими звуками. Такъ, напримѣръ, отъ водити имѣемъ вођах, вођен; отъ молити—мољах, мољен; отъ мислити—мишљах, мишљен; отъ љубити — љубљах, љубљен; отъ славити—слављах, слављен; отъ дојити—дојах, дојен; отъ учити—учах, учен; отъ творити—творах, творен и т. д.

Отъ *пустити* тѣ-же формы звучатъ пуштах, пуштен; отъ крстити—крштах, крштен; отъ воштити (вощить; бить)—воштах, воштен; отъ смождити (раздроблять)—сможден, такъ какъ *шћ* и *жђ*, ожидаемыя по правилу, измѣнились въ *шт* и *жд* (ср. шч—шт). Гнездити се имѣетъ прошедш. несов. гнежђах се.

3. *Мнити* (въ старомъ языкѣ мнѣти—3-го класса) имѣетъ для прошедш. несоверш. двѣ формы: *мња̄х* (по правилу) и *мниди-ј-ах*; послѣдняя образована по примѣру глаголовъ 1-го класса отъ основы неопредѣл. наклоненія со вставочнымъ согласн. *д*.

4. *Окнити* (красить) имѣетъ отглаг. прилаг. страд. по образцу 1-го класса *окнивен* (вмѣсто правильн. окњен). Такъ отъ заднити (основывать)—заднивен. Отъ снити (грезить) ожидаемъ сни-в-ен, а не шњ-ен.

Пятый классъ.

§ 121. Въ пятомъ классѣ основа неопредѣл. наклон. образуется суффиксомъ *а*, наприм.: чува, писа, бра.

Основа настоящаго времени образуется тремя способами:

а) или отъ основы неопредѣленнаго наклоненія суффиксомъ *е*, наприм.: чувае;

б) или отъ корня суффиксомъ *је*, наприм.: пише, т. е. пис-је.

в) или подобно глаголамъ 1-го класса, отъ корня-же суффиксомъ *е*, наприм.: бер-е (отъ бр-а-ти), се-е (отъ се-ј-а-ти).

Сообразно съ этимъ основа настоящ. врем. этого класса подраздѣляется на три отдѣла.

§ 122. Первый отдѣлъ.

Основа неопредѣленнаго наклоненія образуется суффиксомъ *а*: чув-а; основа настоящаго времени образуется отъ неопред. наклон. наставкою *е*: чува-е, причемъ конечные гласные *ае* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 3-го множеств. ч., уподобленіемъ и стяженіемъ даютъ *а̑*, въ 3-мъ же лицѣ множеств. ч. *е* передъ суффиксомъ *нт* обращается въ *о*, затѣмъ происходятъ обычныя измѣненія. Прошедшее несоверш. время образуется отъ основы неопр. наклон. (чува-ах), причемъ гласные *аа* стягиваются въ *а̑*.

Образецъ: *чувати*.

1. Основа настоящаго времени: чува-е.

Настоящее время:

Единствен. ч.	1 л.	чу̑ва̑-м	Множеств. ч.		чу̑ва̑-мо.
»	» 2 »	чу̑ва̑-ш	»	»	чу̑ва̑-те.
»	» 3 »	чу̑ва̑	»	»	чу̑вају̑.

Повелительное наклоненіе:

Единствен. ч.	1 л.	—	Множеств. ч.		чу̑ва̑ј-мо
»	» 2 »	чу̑ва̑ј	»	»	чу̑ва̑ј-те
»	» 3 »	—	»	»	—

Отглаг. нарѣчіе наст. врем.: чу̑вају̑-ћ-и.

2. Основа неопредѣл. накл.: чува.

Прошедшее несоверш. время:

Един. ч.	1 л.	чу̑ва̑х	Множ. ч.		чу̑ва̑с-мо
»	» 2 »	чу̑ва̑ш-е	»	»	чу̑ва̑с-те
»	» 3 »	чу̑ва̑ш-е	»	»	чу̑ва̑х-у

Прошедшее соверш. время:

Един. ч. 1 л. чу̑ва-х	Множ. ч. чу̑ва-с-мо
» » 2 » чу̑ва	» » чу̑ва-с-те
» » 3 » чу̑ва	» » чу̑ва̑-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: чу̑ва̑-вш-и; чу̑ва̑-в.

Отглаг. прилаг. прош. вр.: чу̑ва-о, чу̑ва-л-а, чу̑ва-л-о.

Отглаг. прилаг. страд.: чу̑ва̑н, чу̑ва̑н-а, чу̑ва̑н-о;—чу̑ва̑т, чу̑ва̑-т-а, чу̑ва̑-т-о.

Неопредѣленное накл.: чу̑ва-ти.

§ 123. Примѣчанія къ первому отдѣлу.

1. Форма повелит. накл. *чу̑ва̑ј* образовалась изъ чуваеи черезъ посредствующую чуваи.

2. Отглаг. прилаг. страд. *чу̑ва̑н* произошло изъ чува-ен уподобленіемъ и стяженіемъ *ае* въ одинъ долгій *а̑*.

3. Глаголъ *спати* имѣетъ основою настоящ. врем. спи-е и образуетъ отъ нея извѣстныя формы, подобно глаголу 4-го класса; такъ настоящ. врем. *спи̑м*, *спи̑ш* и т. д.; повелит. наклон. *спи*; отглаг. нарѣчіе наст. врем. *спећи*.

4. Глаголъ *имати* принимаетъ иногда къ своей основѣ *има* согласн. *д* и образуетъ свои формы по 1-му отдѣлу 1-го класса: имадем, имади-ј ах (имађах), имад-ох. Отъ той-же основы имад можетъ образоваться наст. врем. и наставкою *не* по правилу 2-го класса: имаднем и т. д.

§ 124. Второй отдѣлъ.

Основа неопредѣлен. накл. образуется суф. *а*: писа: основа наст. врем. производится наставкою *је* отъ корня: пис-је—пише, причемъ *ј* соединяется, по звуковымъ законамъ, съ конечнымъ звукомъ корня.

Прошедшее несоверш. время образуется, какъ въ 1-мъ классѣ, отъ основы неопредѣл. наклоненія.

Образецъ: *писати*.

1. Основа настоящ. врем.: писје.

Настоящее время:

Един. ч. 1 л. пи̑ше̑-м	Множ. ч. пи̑ше̑-мо
› › 2 › пи̑ше̑-ш	» » пи̑ше̑-те
› › 3 › пи̑ше̑	» » пи̑шу̑.

Повелит. наклоненіе:

Един. ч. 1 л. —	Множ. ч. пи̑ши-мо
» » 2 » пи̑ши	» » пи̑ши-те
» » 3 » —	» » » —

Отглаг. нарѣчіе наст. врем.: пи̑шӯ-ħи.

2. Основа неопредѣл. накл.: писа.

Прошедшее несоверш. вр.:

Един. ч. 1 л. пи̑са̂х	Множ. ч. пи̑са̂с-мо
» » 2 » пи̑са̂ш-е	» » пи̑са̂с-те
» » 3 » пи̑са̂ш-е	» » пи̑са̂х-у.

Прошедшее соверш. время:

Един. ч. 1 л. пи́са-х	Множ. ч. пи́са-с-мо
» » 2 » пи́са	» » пи́са-с-те
» » 3 » пи́са	» » пи́са-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: пи́са̂-вш-и; пи́са̂-в.

Отглаг. прилагат. прош. вр.: пи́са-о, пи́са-л-а, пи́са-л-о.

Отглаг. прилаг. стр.: пи̑са̂н, пи̑са̂на, пи̑са̂н-о;—пи̑са̂-т, пи̑са̂-т-а, пи̑са̂то.

Неопредѣл. наклон.: пи́са-ти.

§ 125. Примѣчанія ко второму отдѣлу.

1. Въ повелительномъ наклоненіи къ основѣ писје прибавляется наставка *и*, откуда писјеи—писји—пиши.

2. Отглаг. прилаг. стр. образуется изъ писа-ен уподобленіемъ и стяженіемъ *ае* въ *аа—а̂*.

3. *Клати* имѣетъ основою наст. врем. колје (вм. клје), отсюда кољем и т. д. Прошедшее несоверш. врем. образуется отъ основы настоящ. врем. кȍља̂х (колјѣ-ах—колја-ах).

4. *Слати* имѣетъ въ наст. врем. и шљем (изъ слје-м), и *шаљем* со вставочнымъ между двумя согласными *а*.

5. Отъ *искати*, *бискати* (искать вшей) и т. п. настоящ. врем. иштем, биштем, которыя образовались черезъ посредствующія искје-м, бискје-м—ишчем, бишчем.

Отъ *дахтати* (сморкаться), *дрхтати* (трепетать) путемъ уподобленія согласныхъ по органамъ говоренія получаемъ въ наст. врем. формы: дашħем, дршħем вм. дахħем, дрхħем.

6. Въ глаголѣ *давати* (да-а-ти, *в* вставлено для избѣжанія зіянія) основа неопредѣл. накл. да-в-а, а наст. врем. даје. Такъ

и позна-в-ати имѣетъ въ неопредѣл. накл. основу познава (позна-*в*-а), а въ настоящ. врем. познаје.

7. Дрхтати образуетъ формы, производимыя отъ основы настоящ. врем. по правилу глаголовъ 4-го класса: дрхтим, дрхти, дрхтећи.

§ 126. **Третій отдѣлъ.**

Основа неопредѣл. накл. образуется суф. *а* напр.: бр-а. Если-же корень глагола кончается на гласный, то зіяніе устраняется извѣстными способами напр.: се-ј-а, кљу-в-а, тров-а (вм. тру-а).

Основа настоящ. врем. образуется суф. *е* отъ неопредѣл. накл., причемъ иногда увеличивается объемъ корня, принимая какой-нибудь гласный звукъ; такъ напр., отъ корня *бр* (бра-ти) основа наст. врем. бер-е, гдѣ прибавилось *е*; отъ корня *зв* (зва-ти)—зов-е со вставочнымъ *о*. Если-же корень оканчивается на гласный, то для избѣжанія зіянія между нимъ и суф. *е* вставляется *ј* напр.: се (сејати)—*се-ј-е*; кљу (кљувати)—*кљу-ј-е*; тру (тровати)—*тру-ј-е*.

Такъ какъ основа и настоящаго времени, и неопредѣленнаго наклоненія образуется отъ корня, который въ однихъ глаголахъ оканчивается на гласный, а въ другихъ—на согласный звукъ, то мы приводимъ ниже два образца, изъ которыхъ первый кончается въ корнѣ на согласный, а второй—на гласный звукъ.

Прошедшее несоверш. время въ томъ и другомъ случаѣ образуется отъ основы неопредѣл. наклоненія.

Первый образецъ: *бра̑ти*.

1. Основа настоящ. врем.: бере.

Настоящее время:

Един. ч. 1 л.	бѐре̑-м	Множ. ч.	бѐре̑-мо
» » 2 »	бѐре̑-ш	» »	бѐре̑-те
» » 3 »	бѐре̑	» »	бѐру̑.

Повелительн. наклон.:

Един. ч. 1 л.	—	Множ. ч.	бѐри-мо
» » 2 »	бѐри	» »	бѐри-те
» » 3 »	—	» »	—

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: бѐру̑-ћ-и.

2. Основа неопредѣл. накл.: бра.

Прошедшее несоверш. вр.:

Един.	ч.	1	л.	брâх	Множ. ч.	брâс-мо
»	»	2	»	брâш-е	» »	брâс-те
»	»	3	»	брâш-е	» »	брâх-у.

Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1	л.	бра̏х	Множ. ч.	бра̏-с-мо
»	»	2	»	бра̏	» »	бра̏-с-те
»	»	3	»	бра̏	» »	бра̏-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: брâ-вш-и, брâ-в.
Отглаг. прилаг. прош. вр.: бра̏-о, бра́-л-а, бра́-л-о.
Отглаг. прилаг. стр.: брâн, брâн-а, брâн-о; брâт, брâ-т-а, брâ-т-о.
Неопредѣл. накл.: бра̏-ти.

Второй образецъ: *сејати* (сѣ-ј-а-ти).

1. Основа наст. врем.: се-е (сѣ-е).

Настоящее время:

Един.	ч.	1	л.	сȅје̂-м	Множ. ч.	сȅје̂-мо
»	»	2	»	сȅје̂-ш	» »	сȅје̂-те
»	»	3	»	сȅје̂	» »	сȅју̂.

Повелит. накл.:

Един.	ч.	1	л.	—	Множ. ч.	сȅј-мо
»	»	2	»	сȅј	» »	сȅј-те
»	»	3	»	—	» »	—

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: сȅју̂-ћ-и.
2. Основа неопредѣл. накл.: се-а (сѣ-а).
Прошедшее несоверш. вр.:

Един.	ч.	1	л.	сȅја̂х	Множ. ч.	сȅја̂с-мо
»	»	2	»	сȅја̂ш-е	» »	сȅја̂с-те
»	»	3	»	сȅја̂ш-е	» »	сȅја̂х-у.

Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1	л.	сȅја-х	Множ. ч.	сȅја-с-мо
»	»	2	»	сȅја	» »	сȅја-с-те
»	»	3	»	сȅја	» »	сȅја-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: сȅја̂-вш-и, сȅја̂-в.
Отглаг. прилаг. прош. врем.: сȅја-о, сȅја-л-а, сȅја-л-о.
Отглаг. прилаг. страд.: сȅја̂-н, сȅја̂-н-а, сȅја̂-н-о; сȅја̂-т, сȅја̂-т-а, сȅја̂-т-о.
Неопредѣл. накл.: сȅја-ти.

§ 127. Примѣчанія къ третьему отдѣлу.

1. Въ глаголѣ гнати основа наст. времени—жен-е (вм. ген-е; г передъ е измѣнилось въ ж). Этотъ-же глаголъ, особенно если сложенъ съ предлогами, спрягается и по образцу 1-го отдѣла этого класса.

2. Глаголъ сати (въ стар. яз. съсати) имѣетъ основою наст. врем. *се* вм. древн. съсе; ъ, незамѣненный звукомъ *а*, выпалъ.

3. Въ глаголѣ ткати основа наст. врем. образуется изъ *тке-тче-че* по звуковымъ законамъ 4-го отдѣла 1-го класса. Въ 3 л. множ. числа, гдѣ нѣтъ причины для перехода *к* въ *ч* и выпаденія *т*, остается форма *тку*, при которой существуетъ и вторая форма, аналогичная—съ *ч*, перешедшимъ изъ другихъ лицъ: *чу*.

4. Глаголы съ кореннымъ *у*, напр.: ковати (ку), сновати (сну), тровати (тру) имѣютъ въ неопредѣленномъ накл. усиленную основу *кова*, *снова*, *трова* (изъ ку-а, сну-а, тру-а), а въ настоящ. врем. основу: ку-ј-е, сну-ј-е, тру-ј-е. Глаголы: кљу-в-ати—кљу-ј-ем; пљу-в-ати—пљу-ј-ем устраняютъ зіяніе въ неопредѣл. накл. согласн. *в*, въ наст. вр.—*ј*.

5. Прошедшее несоверш. вр. и отглаг. прилаг. страд. образуются также, какъ въ 1-мъ и 2-мъ отдѣлахъ этого класса.

Нѣкогда глаголы, принадлежащіе къ этому отдѣлу, могли имѣть прошедш. несоверш. время и отъ основы настоящ. врем. Такъ, до сихъ поръ сохранились отъ брати—бериј-ј-ах (и берих), отъ звати—зови-ј-ах.

6. Повелительное наклоненіе втораго образца производится изъ се-е-и, се-и—*се-ј*.

Шестой классъ.

§ 128. Основа неопредѣл. накл. оканчивается на *ова*, *ева* или *ива*, напр.: купова, војева, казива. Ова, ева и ива стоятъ вм. у-а, гдѣ *у* подъемомъ даетъ *ов*, изъ *ов* уже образовалось *ев* и *ив*.

Основа настоящаго врем. оканчивается на *у-е*: купу-е, воју-е, казу-е.

Прошедшее несоверш. время образуется отъ основы неопредѣл. наклон.

Въ отглагольномъ прилагат. страд.: (купова-ен) — звуки *ае* уподобляются и затѣмъ стягиваются въ долгое *â*.

Образецъ: *куповати*.

1. Основа наст. врем.: купу-е.

Настоящее время:

Един.	ч.	1 л.	ку̏пуjê-м	Множ.	ч.	ку̏пуjê-мо
»	»	2 »	ку̏пуjê-ш	»	»	ку̏пуjê-те
»	»	3 »	ку̏пуjê	»	»	ку̏пуjŷ.

Повелительное наклоненіе:

Един.	ч.	1 л.	—	Множ.	ч.	ку̏пŷj-мо
»	»	2 »	ку̏пŷj	»	»	ку̏пуj-те
»	»	3 »	—	»	»	—

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: ку̏пуjŷ-ћ-и.

2. Основа неопред. накл.: купова.

Прошедшее несоверш. время:

Един.	ч.	1 л.	ку̏повâх	Множ.	ч.	ку̏повâс-мо
»	»	2 »	ку̏повâш-е	»	»	ку̏повâс-те
»	»	3 »	ку̏повâш-е.	»	»	ку̏повâх-у.

Прошедшее соверш. время:

Един.	ч.	1 л.	купо̀вах	Множ.	ч.	купо̀ва-с-мо
»	»	2 »	ку̏повâ	»	»	купо̀ва-с-те
»	»	3 »	ку̏повâ	»	»	купо̀ва-ш-е.

Отглаг. нарѣчіе прош. вр.: купо̀вâ-вш-и, купо̀вâ-в

Отглаг. прил. прош. вр.: ку̏пова-о, ку̏повâ-л-а, ку̏повâ-л-о.

Отглаг. прилаг. страд.: ку̏пован, ку̏повâн-а, ку̏повâн-о; ку̏повâт, ку̏повâ-т-а, ку̏повâ-т-о.

Неопредѣл. накл.: купо̀ва-ти.

Б. О сложныхъ глагольныхъ формахъ.

§ 129. Сложныя глагольныя формы образуются не отъ основъ, какъ простыя, но изъ готовыхъ формъ двухъ глаголовъ. Онѣ суть или времена, или наклоненія, или залоги (стања).

Сложныя времена: 1) прошедшее, 2) давно-прошедшее (давно-прошло) и 3) будущее.

Наклоненіе: сослагательное (начин погодбени).

Залогъ: страдательный (трпно стање).

§ 130. Сложныя времена.

1. Прошедшее время слагается изъ сокращенныхъ формъ настоящаго врем. глагола јесам: *сам, си*, *је* и т. д. и изъ отглагольнаго прилагательнаго прош. врем. того глагола, отъ котораго хотимъ образовать прошедшее время, напр.: тресао сам, дао сам, певао сам, брао сам, хвалио сам, или: ја сам хвалио, тресао и т. д.

2. Давно - прошедшее время образуется изъ прошедшаго или прошедшаго несовершеннаго глагола *бити* и отглаг. прилагат. прош. врем. того глагола, отъ котораго производимъ давно-прошедшее время, напр.: тресао сам био, или био сам тресао, или тресао бејах (бејах тресао); чуо сам био, био сам чуо, чуо бејах (бејах чуо).

3. Будущее время образуется изъ настоящаго врем. глагола *хтети* (преимущественно изъ краткихъ формъ ћу, ћеш, ће, ћемо, ћете, ће) и изъ неопредѣленнаго наклоненія спрягаемаго глагола, напр.: *Хоћеш поћи*, ал' *ћеш* грдно *проћи* (пойдешь, но скверно кончишь);—Бог ће дати, те ће добро бити (Богъ дастъ, и добро будетъ); —Доћи ћу;—Рећи ћеш;—Отићи ћемо и т. д.

Если ћу, ћеш, ће и т. д. стоятъ за формою неопредѣленнаго накл., то послѣдняя теряетъ свое *и*, а оставшееся *т* сливается съ ћу, ћеш и т. д., напр.: хва́лићу (вм. хвалит'ћу), хва́лићеш, хва́лиће; хва́лићемо, хва́лићете, хва́лиће.

При этомъ стяженіи уподобленіе гласныхъ происходитъ своимъ порядкомъ, напр.: плёшћу (вм. плест-ћу), ве́шћу (буду вышивать), озе́пшћеш (замёрзнешь).

Въ глаголахъ, которые оканчиваются въ неопредѣл. накл. на ћи—такого соединенія не бываетъ: пећи ћу, рећи ћеш, доћи ћемо и т. д.

§ 131. Сослагательное наклоненіе.

Сослагательное накл. образуется изъ прошедшаго соверш. врем. глагола *бити*: бих, би, бисмо, бисте, би (не *бише*) и отглаг. прилаг. прош. вр. спрягаемаго глагола, напр.:

Певао	(певала,	певало)	бих
»	»	»	би
»	»	»	би

Певали (певале, певала) бисмо
» » » бисте
» » » би

§ 132. Страдательный залогъ

Въ страдательномъ залогѣ могутъ употребляться только переходные глаголы, при чемъ онъ образуется изъ соотвѣтствующихъ временъ глаголовъ *бити* и *jесам* и отглагольнаго прилагат. страд. спрягаемаго глагола.

Спряженіе страдательнаго залога:

Образецъ: *хвалити*.

Неопредѣл. накл.: бити хваљен.

Настоящ. время: хваљен сам (ја сам хваљен) и т. д. во всѣхъ лицахъ, родахъ и числахъ.

Повелительное накл.: хваљен буди (буди хваљен) и т. д.

Прошедшее несоверш. время: беjах, бех хваљен (хваљен беjах, бех) и т. д.

Прошедшее соверш. время: хваљен бих (бих хваљен) и т. д.

Прошедшее время: хваљен сам био (био сам хваљен) и т. д.

Давно-прошедшее время: не употребляется.

Будущее время: хваљен ћу бити (биħу хваљен) и т. д.

Отглаг. нарѣчіе наст. вр.: хваљен будуħи (будуħи хваљен).

Отглагольное нарѣчіе прош. вр.: хваљен бивши (бивши хваљен).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СИНТАКСИСЪ.

Синтаксисомъ называется та часть грамматики, гдѣ говорится о томъ, какимъ образомъ слова и ихъ формы употребляются для выраженія мысли.

§ 133. Всякая мысль, выраженная словами, называется предложеніемъ. Въ предложеніи мы обыкновенно находимъ: подлежащее (*подмет*) и сказуемое (*прирок*). Примѣры: Сунце греје.—Ливаде се зелене.—Цвеће вене, лишће пада, славуј се не чује.

Подлежащимъ можетъ быть всякая часть рѣчи, но преимущественно употребляются существительныя и нѣкоторыя мѣстоименія.

Птица пева.—Дани пролазе.—То је било на чисти понедељник.—Ви ћете пропасти.

Кромѣ существительнаго и мѣстоименія подлежащимъ могутъ быть, какъ сказано, и другія части рѣчи; здѣсь нужно различать два случая:

а) когда при словѣ, стоящемъ на мѣстѣ подлежащаго, подразумѣвается существительное (это бываетъ всегда при прилагательномъ, числительномъ и нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ);

б) когда это слово употребляется въ смыслѣ существительнаго.

Богати нађе доста пријатеља.—Сит гладну не верује.—Живи Бога хвале.—Један говори, а други ћути. — Таки нам се хиљадили.—«Али» ђевојци среħу губи.—«Сјутра» бринуће се за се.

Наконецъ, подлежащимъ могутъ быть простыя числительныя; въ такомъ случаѣ они сопровождаются именами существительными.

Седам паша ударише на кнеза.—У тај час долети девет златних пауница; осам падну на јабуку.—Смије му се тридесет сердара. Из тебе ми три сунца грануше.

Сказуемое бываетъ двояко: оно можетъ состоять или изъ одного глагола (глагольное сказуемое), или изъ глагола въ соеди-

неніи съ именемъ (именное). Безъ глагола сказуемаго быть не можетъ, потому что имъ опредѣляется время дѣйствія.

Брат пише.—Настала је тишина.—Сунце ће заћи.

Вода је најздравије пиће. — Штука је риба. — Ја сам твој брат.

Въ именное сказуемое можетъ входить всякое имя (существительное, прилагательное, числительное, мѣстоименіе), которое въ такомъ случаѣ обозначаетъ извѣстный признакъ подлежащаго и должно разсматриваться, какъ главная часть сказуемаго; глаголъ-же (обыкновен. *бити*) служитъ только связкою (*спојник*). Изъ приводимыхъ примѣровъ можно видѣть, что въ именномъ сказуемомъ встрѣчаются различные падежи съ предлогами и безъ нихъ.

Шешир је мој.—Мати је мила.—Он је војник.—Сунце нам је на заходу.—Блед је месец, ноћ је тиха.—Мајка је твоја уза те.—Ноћ је црна, ради би ноћишту.—Збор ни био збором, а договор договором.—Ливада је лепе Маре.

Не только глаголъ *бити*, но и другіе могутъ служить связкою именнаго сказуемаго, но только въ томъ случаѣ, если они, не довольствуясь значеніемъ простаго сказуемаго, требуютъ послѣ себя какого-нибудь слова, какъ дополненія. Эти глаголы означаютъ обыкновенно извѣстное состояніе; вотъ они: постати, настати, остати, моћи, чинити се, звати се, јавити се, видети се, стати и т. д. При многихъ изъ нихъ встрѣчается и неопредѣленное наклоненіе (какъ имя), которое входитъ въ составъ именнаго сказуемаго.

Приповијетка у народу нашем зове се прича. — Они постану велика господа.—Најпосле гладан оста.—Милан ми пада рођак.—А вила се начини ђевојка.—Чини ми се та вечера чемерна.—Ти се створи у дућану алва.—То се не зове радити.—А то ви често не можете ни знати, ни разумети.—Вукашин постане краљем.

Вспомогательный глаголъ *бити* очень часто опускается.

Кућа моја чарна гора, а постела камен ови. — Нигде стана, вода свуда.—Јунак негда, сад не јунак више.

Личное мѣстоименіе, стоя на мѣстѣ подлежащаго, часто опускается, такъ какъ его легко возстановить изъ личнаго окончанія глагола.

Жедан сам.—Стани.—Кад он чу то, постаде жалостан.—Читам брзо.—Знате писати.—Певамо.

Если-же на личное мѣстоименіе падаетъ сила удареній, напр. при противоположеніи, то его нельзя опустить.

Ја говорим, а он ни у ухо.—Ја псето из бунара вадим, а оно ме уједа.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается и сказуемое, когда оно хорошо извѣстно или когда можетъ быть легко возстановлено по смыслу.

Нигде трага од дана бијела.—Други петли у пољу цетињском, а Новица паде на Цетиње.—Мурат Српску, а Бајазит Босну, Мурат Епир, а Мухамед Грчку, два Селима Ципар и Африку; сваки нешто, не остаде ништа.—Сунце у море, а он на кућни праг.

Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ мы не находимъ подлежащаго. Такія предложенія называются безличными; глаголъ въ нихъ ставится всегда въ третьемъ лицѣ и въ среднемъ родѣ, если то позволяетъ форма глагола.

Смркло се.—Свануло.—Ђе кога боли.—Кад се мећe камена.—Кад би у јутру.—Кад буде пред ноћ.—У том се смркне са свијем.—Нешто се наоблачи.

Въ предложеніи можетъ быть или одно подлежащее и одно сказуемое, напр.: *Човек живи*, или нѣсколько подлежащихъ и одно сказуемое, напр.: *Људи и животиње дишу*, или нѣсколько сказуемыхъ при одномъ подлежащемъ, напр. *Али је Душан млад и плах*; или, наконецъ, нѣсколько подлежащихъ при нѣсколькихъ-же сказуемыхъ, напр.: *Мати његова и браћа његова стајаху на пољу и чекаху*.

§ 134. Кромѣ подлежащаго и сказуемаго, мы находимъ въ предложеніи и другія части, которыя присоединяются къ подлежащему или сказуемому и служатъ для ихъ разъясненія; эти части называются словами опредѣлительными и дополнительными (*додаци подмету и прироку*).

Кромѣ отдѣльныхъ словъ, могутъ присоединяться къ подлежащему или сказуемому цѣлыя предложенія, которыя называются придаточными (*додане*).

Слова дополнительныя и опредѣлительныя могутъ присоединяться не только къ подлежащему и сказуемому, но и одни къ другимъ. Отсюда слѣдуетъ, что придаточныя предложенія, относящіяся къ подлежащему, сказуемому или дополнительнымъ словамъ, могутъ имѣть свои придаточныя предложенія.

§ 135. Слова опредѣлительныя.

Опредѣлительныя слова могутъ быть вообще трехъ родовъ: простыя (атрибутивныя), апозитивныя и предикативныя.

Простыя означаютъ извѣстный признакъ или свойство предмета. Такими словами бываютъ преимущественно прилагательныя и существительныя.

Бела вила из горе дозива. — Жали њеву старац бабо.—Код куће су га чекали врло хитни послови.—Тиха вода бријег рони.— Кад то зачу царица Милица.

Слова апозитивныя употребляются въ значеніи опредѣленій, описывающихъ предметъ съ новой, еще неизвѣстной стороны. Такими апозиціями могутъ быть и числительныя, если при нихъ указаны предметы счета. Апозитивныя слова представляютъ обыкновенно сокращенныя опредѣлительныя предложенія и потому легко могутъ быть распространены.

Али Туре, Гавран-ага, већ три ноћи нема санка.—Ми сиромаси носимо им колаче.—Стоји ага, горско звере, гвозден ступац, камен тврди.—Нек погинем јунак на јунаштву.

Предикативное опредѣленіе обозначаетъ извѣстное свойство предмета и на ряду съ прямымъ стоитъ какъ-бы вторымъ сказуемымъ. Такія опредѣленія нужно разсматривать, какъ сокращенныя предложенія, которыя при случаѣ можно распространить.

Ко жив дочека.—Ој Дунаве, тиха водо, што ти тако мутна течеш.—Све је живо желело потећи у помоћ невољницама.—Јер сам јадан тешко оболио.

Въ качествѣ простаго опредѣленія можетъ стоять не только именительный, но и другіе падежи, напр. родительный съ предлогомъ и безъ него.

То зачуо Дмитар од Удбара.—Тужан је јаук из околина, громак је одзив гласа тог, тврда је мишца српскога сина, свете су патње рода мог.—Лепше грло у Милоша царско, јесте лепше него је у виле.—Нијесам ја тиква без коријена.

Опредѣлительныя слова могутъ присоединяться ко всякому существительному въ предложеніи.

§ 136. Слова дополнительныя.

Дополнительныя слова служатъ для выраженія предмета глагольнаго дѣйствія или связи этого дѣйствія съ существительными или, наконецъ, пространства, времени, способа и причины его. Такихъ различныхъ дополненій въ предложеніи можетъ быть нѣсколько.

И кад је дошла недељица света, полутину већ премерио дан.—Ви стојите око мене скупа.—Пламти небо као живи пламен.—Двадесет лета Ђурађ напреже се, грпзе и мучи; двадесет лета дугих српском за круном чезне. — О кончићу златотканом окреће се коло среће.

Прямымъ дополненіемъ (*предмет*) называется то, которое стоитъ послѣ глаголовъ переходныхъ въ винительномъ или родительномъ падежѣ.

Онда ипте суху дреновину.—Лијепо ти је низ поље гледати жуту дуњу међу листовима.—Да подерем танане кошуље, да те видам и да те завијам. — Ви Грујице ни видели нисте. — А не знаду стаза ни богаза.

Много сходства съ прямымъ дополненіемъ представляютъ и другіе падежи, когда они, присоединяясь къ глаголу, показываютъ связь его дѣйствія съ тѣми лицами и предметами, на которое оно обращается.

Коме ћеш се приволети царству.—Туђину се хвали, а својему се пожали.—Ко се дуга не одужи, тај се туге не отужи.—Чиста се злата рђа не хвата.—Бациђу се злаћеном јабуком.—Те се гора преођене листом, а земљица травом и цвијетом.

Пространство, мѣсто и направленіе дѣйствія обозначаются или нарѣчіемъ, или какимъ-нибудь падежомъ существительнаго съ предлогомъ и безъ него.

Онда он се дигне у свет, да тражи заната.—А крај мене поточић жубори. — Ја се попех на то брдо и на зелен бор, и погледах тамо амо, иде л' ко озгор? — Пени се реком лед. — Гдје чујете трубу да затруби, онамо трчите к нама.

Время дѣйствія обозначается обыкновенно нарѣчіемъ, но иногда существительнымъ съ предлогомъ и безъ него.

Сунце јарко запло већ одавно. Царуј, куме, за седам година, осме подај мојему Урошу.—У тај мах не стало и коња и купца.—У по бурне, црне ноћи, Феруз паша из сна скочи.

Способъ, которымъ совершается дѣйствіе, означается также нарѣчіемъ, иногда существительнымъ съ предлогомъ.

Храни мајка два нејака сина на преслицу и десницу руку.—Људи вију жито на лопату, а жене на решето.—Хоћеш на срамоту, ако нећеш на лијепо. — Гони коње све у скок. — Ступа чета тихо. глухо.—Турчин му одмах извади готове новце без речи. — Дивно поља цвећем се осула.—Весело пјесме пјевајмо.—Јуначки ћу тебе дочекати.

Къ одной категоріи съ способомъ дѣйствія слѣдуетъ отнести и тѣ дополненія, которыя выражаютъ сравненіе или сопоставленіе.

Па кроз гору ступа ка'но муња лака.—Висока је како оморика.—А коњици као горске виле.

Причина дѣйствія означается преимущественно существительнымъ съ предлогомъ, выражающимъ причину.

Неки страдају за злобу и неправду своју, а неки за незнање и будалаштину. — Са шта, брате, оде у хајдуке? — Од страха ћеш пасти са коњица.

§ 137. Предложенія, въ которыхъ находится одно подлежащее и сказуемое, называются простыми.

Соединеніе нѣсколькихъ предложеній въ одинъ періодъ называется сложнымъ предложеніемъ.

Такъ какъ предложенія бываютъ простыя и сложныя, то и синтаксисъ, занимающійся разборомъ ихъ, нужно раздѣлить на двѣ части: на синтаксисъ простаго и синтаксисъ сложнаго предложенія.

Синтаксисъ простаго предложенія.

§ 138. Соединеніе главныхъ частей предложенія.

При соединеніи подлежащаго со сказуемымъ форма послѣдняго опредѣляется подлежащимъ; при этомъ слѣдуетъ отличать глагольное сказуемое отъ именнаго.

Глагольное сказуемое согласуется съ подлежащимъ въ числѣ, лицѣ и родѣ (если позволяетъ глагольная форма).

Скуп више плаћа, а лијен даље иде. — Дивно небо ведриш и облачиш.—А са неба сунце запламтило.

Именное сказуемое состоитъ изъ двухъ частей — глагола и имени. Первая согласуется съ подлежащимъ по только—что изложенному правилу, вторая—если она прилагательное, числительное или мѣстоименіе—въ родѣ, числѣ и падежѣ.

Али змија бејаше лукава. — Родитељи ове деце нису били богати.—Ја сам у историјама налазио, да је тај народ у неко време врло храбар и у оружју славан био.

Если-же вторая часть составнаго сказуемаго — существительное, то оно согласуется съ подлежащимъ только въ падежѣ (ср. § 133).

Срби су једна грана великога племена словенског.—Хлебац је најпростије јело.—Прилика је најбољи помоћник.

Когда въ предложеніи находится два или болѣе подлежащихъ, то сказуемое ставится во множественномъ числѣ.

Ватра и вода добре су слуге, али зли господари.—Срем, Славонија, Хрватска, Међумурје и Далмација чине Тројсдну краљевину.

Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ, несмотря на то, что тамъ находится нѣсколько подлежащихъ, сказуемое остается въ единственномъ числѣ и согласуется съ ближайшимъ подлежащимъ. Это надо объяснять тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ содержаніе сказуемаго приписывается не всѣмъ подлежащимъ заразъ, а каждому въ отдѣльности.

Те се диже сила и сватови.—Узрујало с' поље и равнина, задрхтала гора и планина.—Онђе расте смиље и босиље.—Будућност и прошлост око њих нам плива.

При собирательныхъ существительныхъ сказуемое ставится преимущественно въ единственномъ числѣ.

Цвеће је процвало.—Лишће жути веће по дрвећу, лишће жуто доле веће пада.—Мушкиње имађаше првенство.

При существительныхъ: *браћа*, *господа*, *властела*, *деца* и всѣхъ на *ад* сказуемое ставится преимущественно во множественномъ числѣ, хотя они сами измѣняются только въ единственномъ; причастіе составнаго сказуемаго полагается при нихъ тоже въ единственномъ.

Још су браћа сестри бесједила.—Пустите трупље, да га звјерад разнесу.—Сва горе споменута господа дочекала су ме лијепо.

Иногда причиною такого появленія единственнаго числа вмѣсто множественнаго бываетъ желаніе сократить, аттрахировать предложеніе. Напр.: Оде лето и омара, лишће жути, пада магла.—Отац, мајка у гроб паде, брати сеја драга.

Когда въ предложеніи нѣтъ подлежащаго, сказуемое ставится въ единственномъ числѣ и среднемъ родѣ, если позволяетъ форма.

Еда би се могло дослутити.—Како је могло бити.—Како му драго, морало се радити, како је наређено.—Цару је још од прије било познато, шта раде дахије по Србији.

При подлежащихъ различныхъ родовъ мужескій предпочитается женскому и среднему; при подлежащихъ различныхъ лицъ, первое предпочитается второму, второе — третьему; сообразно съ этимъ происходитъ и согласованіе сказуемаго. Если одно подлежащее женскаго рода, а другое средняго, или оба средняго, то сказуемое ставится въ мужескомъ родѣ.

Немој да се свађамо ја и ти. — Били некад брат и сестра.— Адам и Ева буду истерани из раја. — Мили су ми поштење и душа.—Ваздух и море беху укочени; сунце пржаше све приморје.— Небо и море беху мирни.

Если подлежащимъ служитъ числительное болѣе *четырехъ*, то сказуемое ставится въ единственномъ числѣ и среднемъ родѣ.

Устало је тридесет момака.—А кад прошло девет годиница.— Седам паша удари на кнеза.

При подлежащемъ числительномъ, мѣстоименіи, прилагательномъ, существительномъ, означающемъ неопредѣленную величину, также при неизмѣняемомъ существительномъ *по* (пола), сказуемое полагается въ единственномъ числѣ и среднемъ родѣ.

Како је могло бити, те је у којој земљи једном много, премного људи живјело.—Нас је мало, а много Маџара. — Жетве је много, а посленика мало.—Згрешило је мало грешника големих.— Пола му се купе проливало.—Сила се народа сабрало. — Пола је посла готово.

Числительныя-существительныя и мѣстоименія, напр.: стотина, хиљада, милион, неколицина, неколико, а иногда и остальныя числительныя количественныя, начиная съ пяти, требуютъ послѣ себя множественнаго числа.

Њих неколицина разлете се као одбрани брави. — Докле су ме неколико моје браће пратили. — Тридесет и пет мојих пропастих година напомињу ми, да је по дне мојега живота превалило. Хиљада разлога, хиљада предрасуда сметати могу човека.—Кад чуше осталијех десет ученика.

Числительныя *два*, *три*, *оба*, *четири* требуютъ сказуемаго во множественномъ числѣ; существительное, которое ставится при нихъ въ видѣ опредѣленія, принимаетъ форму двойственнаго числа, иногда то-же бываетъ и съ причастіемъ составнаго сказуемаго.

Два су бора напоредо расла.—Сва четири ситне књиге пишу.— Три су тице поље прелетеле.—У вече дођу два анђела у Содом.— На угловима овога окова изображена су четири јеванђелиста.

Собирательныя числительныя средняго рода *двоје*, *троје*, *четворо*, *петоро*, *десеторо* и т. д.. а также числительныя-существительныя, произведенныя отъ двоје, троје и т. д. суффиксомъ *ица*, требуютъ сказуемаго во множественномъ или единственномъ числѣ (средняго рода); существительн. при нихъ ставится въ родительномъ падежѣ.

Дошло је петорица Турака.—Продато је осморо говеда.—Тако су обојица отпуштена била.—Вјенчају се њих двоје.—Она двојица још и којекако тришјаху те лисице.

Слова опредѣлительныя, относящіяся къ подлежащему или какой-нибудь другой части предложенія, согласуются такимъ образомъ: прилагательныя, мѣстоименія и числительныя, какъ всегда,—въ родѣ, числѣ и падежѣ, существительныя—только въ падежѣ (исключая очень немногихъ случаевъ, гдѣ согласованіе происходитъ въ родѣ и числѣ).

Бела вила из горе дозива. — Па је ситну књигу написао ка Прилипу граду бијеломе, побратиму Краљевићу Марку.—Манастир Љубостињу основала је царица Милица. — Био један сиромах човек.—Несретни слуга тако и учини. — Ја видим бојно поље, равницу пусту ту.

Опредѣленія простыя, если они относятся къ числительному, согласуются съ нимъ въ среднемъ родѣ, хотя-бы числительное и сопровождалось другимъ именемъ.

Зашт' ја храним у мојему двору девет немо, друго девет слепо. — Ал' је боље тридесет хајдука, али старац Старина Новаче? Боље бјеше тридесет хајдука, али твоје среће не бијаше.

§ 139. Употребленіе частей рѣчи въ предложеніи.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются только въ единственномъ числѣ, таковы: собственныя, отвлеченныя, собирательныя, затѣмъ многія имена, которыя означаютъ матерію, напр.: земља, злато, сребро, гвожђе, песак, млеко, сир, лој и т. д. Если такія существительныя принимаютъ форму множественнаго числа, то это значитъ, что извѣстной матеріи берутся разныя количества, напр.: земље, сирови, пескови, воде. Отъ многихъ существительн. употребляются вмѣсто правильнаго множественнаго числа (которое теперь не существуетъ въ языкѣ) имена собирательныя. Такъ отъ *дете* множественнаго числа было бы *детета*, но говорится *деца*, т. е. собирательное отъ той-же основы; отъ *човек* вм. *човеци* — *људи* (ст. слав. людиѥ), отъ *брат* вм. *брати* или *братови*—*браћа*, отъ *пиле* вм. *пилета*—*пилад* или же *пилићи* (отъ * *пилић*). Такъ-же точно говорится *јагње* и *јагањци* или *јагњад*; *теле*—*теоци* и *телад*; *прасе*—прасци, прасад; *гуше*, *гушчад*, *гуштићи* и т. д. Отъ нѣкоторыхъ существительныхъ, напр.: дрво, прстен, кремен, прут, трн, снон, влат. и т. д. вмѣсто

множественнаго числа (живущаго и до сихъ поръ) употребляются собирательныя, которыя, измѣняясь грамматически въ единственномъ числѣ, означаютъ собраніе, совокупность многихъ одинаковыхъ предметовъ, напр.: дрвље, прстење, кремење, пруће. трње, снопље, влаће и т. д.

Что касается употребленія родовъ, то слѣдуетъ замѣтить, что средній родъ является въ слѣдующихъ случаяхъ: при неопредѣленномъ подлежащемъ, затѣмъ когда подлежащимъ служитъ мѣстоименіе, которое, соединяя два предложенія, указываетъ на содержаніе предъидущаго и, наконецъ, когда въ предложеніи нѣтъ подлежащаго.

Тајно нешто из сна ме пробуди. — Какво ће семе никнути, каква ће бити жетва, то је у божијој руци.—Цијел Стамбол јесте позатворан од мојега страха великога, осим врата од Новога хана! Да л' у њему није никог нема, да л' је како лудо и манито. које јоште за мој страх не знаде?

Въ прилагательномъ надо различать два вида: неопредѣленный и опредѣленный. Неопредѣленное прилагательное означаетъ качество. но качество всякой вещи или лица изъ того круга предметовъ, къ которымъ это прилагательное относится, не связывая своего значенія съ одною вещью или лицомъ. Опредѣленное прилагательное, означая также качество, непремѣнно относится къ одному, опредѣленному, извѣстному лицу или вещи. Такое различіе въ значеніяхъ всего лучше можно видѣть на именахъ собственныхъ: Црна̂ Гора (Черногорія) и ц́рна гора (черная гора): Бѐлӣ Поток (село) и бео поток; Но̏во̑ Село и Вѐлико̑ Село и но̏во село, вѐлико село. Такъ какъ подобное различіе значеній могутъ имѣть только прилагательныя качественныя. то остальныя (напр. притяж., относит.) употребляются въ одномъ какомъ-нибудь видѣ, напр. попов, божји, људски, српски.

Прилагательное, стоящее на мѣстѣ сказуемаго, принимаетъ всегда форму неопредѣленную.

Бог је добар. — Трава је зелена. — Стар курјак упази добра коња. — Лепа Маро, лепа ти си! — Јарко сунце̓, моје чедо драго. буд' весело, не буди љутито. — Дилбер Мара изгубила драгог.— А ја сам јунак морски трговац, што прекупљује бисер сићани.

Относительно степеней сравненія нужно замѣтить слѣдующее. Сравнительная степень требуетъ послѣ себя дополненія въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *од* или съ союзами *него* или *но*.

Нарѣчія (такъ какъ они тѣ-же прилагательныя, только стоятъ передъ глаголомъ) въ данномъ случаѣ слѣдуютъ правиламъ прилагательнаго.

Има дванаест коња за јаслима, да не знаш, који је од кога лепши.—Ништа није жалосније човеку, него кад од својих сродних страда.—Колико је горе глупљему и луђему према мудријему и вјештијему.—Милиј' ми је ђевер мој но рођени братац мој.

Превосходная степень или не требуетъ никакого дополненія, или же послѣ нея ставится родительный падежъ съ предлогомъ *од* или *између*.

Најнесрећнији смо од свију људи.—Најбољи је пазар на својој кући.—И најјаче уздање пропада.—Да су између свију Херцеговаца у Гацкоме најбољи пјевачи.

Личныя мѣстоименія имѣютъ двоякія формы, полныя: *мене, тебе, себе* и т. д. и сокращенныя: *ме, те, се* и т. д. Полныя употребляются: 1) когда на нихъ лежитъ сила ударенія, напр.: тебе су звали, а не мене, дао је и теби и мени; 2) при предлогахъ, напр.: од мене, од тебе, од себе, к мени, к теби, к себи, к нама; впрочемъ, сокращенная форма винительнаго падежа встрѣчается и послѣ предлоговъ, напр.: у ме, у те, у се; за ме, за те, за се; преда ме, преда те, преда се; 3) въ началѣ предложеній. Въ другихъ случаяхъ вездѣ употребляются сокращенныя формы.

Между притяжательными мѣстоименіями слѣдуетъ замѣтить: *свој, своја, своје*, которое обозначаетъ принадлежность чего-нибудь лицу, стоящему на мѣстѣ подлежащаго, будетъ-ли это лице—первое, второе или третье единственнаго или множественнаго числа.

Твога дору водим своме двору.—Ја погубих свога сина Марка.—Виде Иван своје беле дворе. — Тада се Мојсије опрости са својим народом.—Јер ћеш своју изгубити главу.

Мѣстоименія неопредѣленныя третьяго лица (који, ко, какав, колики) ставятся передъ придаточнымъ предложеніемъ и соединяютъ ихъ со словомъ, къ которому относятся. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это мѣстоименіе относится только къ одному слову главнаго предложенія, то согласованіе происходитъ въ родѣ и числѣ, падежъ-же опредѣляется составомъ предложенія; если-же придаточное предложеніе соединяется съ главнымъ только по значенію, то мѣстоименіе ставится въ именительномъ падежѣ единственнаго числа средняго рода.

Иди у другу земљу, коју ћу ти ја показати.—Тешко оном човеку, кроз кога долази саблазан. — Не могу сви примити тијех

речи до оних, којима је дано. — Срећа је оно, што људи за срећу држе.

Когда придаточное предложеніе соединяется съ главнымъ посредствомъ указательнаго мѣстоименія или посредствомъ существительнаго съ указательнымъ мѣстоименіемъ, то часто вмѣсто *који*, *која*, *које* употребляется *што.* Отсюда мѣстоименіе *што* встрѣчается вмѣсто *који* и въ другихъ случаяхъ.

Биров виче оно, што му заповеда кмет; а кмет заповеда оно, што хоће село.—Ово је хлеб, што вам Господ даде да једете.— Очистила с' она веља брука, што окаља Србина са Вука.

Мѣстоименія указательное *какав* и относительное *који* встрѣчаются иногда въ значеніи неопредѣленнаго мѣстоименія *неки.*

И подигла си цркву к'о тврди какав град.—Кад каква сметња хоће да сузбије младића, он се с тим више упиње, да је савлада.— У јунака свилен појас, свилом накиђен, с девојками играјући искидао га; стадоше се довијати, да га наките: која конац, која новац, накитише га.

Числительныя бываютъ количественныя (*прости*) и порядковыя (*редни*). Первыя подраздѣляются на два отдѣла: простыя (*обична*), један, два, три, четири и т. д. и собирательныя (*збирни*) двоје, троје, четворо и т. д. Послѣднія въ единственномъ числѣ всегда средняго рода, а во множественномъ измѣняются, какъ прилагательныя (напр.: двоји, е, а; четвори, е, а). Они употребляются при именахъ, которыя имѣютъ только множественное число, или передъ тѣми предметами, которые образуютъ цѣлое, будучи взяты въ количествѣ нѣсколькихъ, или, наконецъ, при одушевленныхъ предметахъ различнаго рода и возраста.

Двоје виле; троја врата; троја кола; четворе чарапе; петоре рукавице; шестори опанци: троји јади.—Опет иду петоре кочије.— По смрти наше матере остане нам отац с нас шесторо деце удов.—Ђјед осморице краљева и двојице императора. Домаћин му поклони петоро говеда.

Числительное *један*, *једна*, *једно* употребляется не только въ значеніи числительнаго, но и въ значеніи мѣстоименія *неки, а, о*: въ такомъ случаѣ оно имѣетъ множественное число.

Био један цар.—У обли̂жњем једном селу.

Различія въ глагольномъ значеніи выходятъ наружу, когда мы разсматриваемъ глаголы съ слѣдующихъ сторонъ: откуда выходитъ ихъ значеніе и на что обращается, затѣмъ—какъ долго оно продолжается.

На основаніи этихъ признаковъ всѣ глаголы можно раздѣлить на переходные (*прелазни*), непереходные (*непрелазни*) и возвратные; послѣдніе—на возвратные въ собственномъ смыслѣ (*повратне просте*) и взаимные (*узајмичне повратне*).

Переходные глаголы будутъ тѣ, которые требуютъ, кромѣ подлежащаго, еще прямаго дополненія.

Изъ такого опредѣленія переходныхъ глаголовъ слѣдуетъ, что дѣйствіе ихъ можетъ направляться или отъ подлежащаго, или отъ прямаго дополненія, т. е. эти глаголы могутъ имѣть дѣйствительный и страдательный залогъ.

Непереходные глаголы означаютъ дѣйствіе или состояніе, которое довольствуется однимъ подлежащимъ, не требуя послѣ себя прямаго дополненія.

Возвратные глаголы означаютъ дѣйствіе, которое совершается на самомъ подлежащемъ, т. е. здѣсь прямымъ дополненіемъ и подлежащимъ будетъ одно и то-же лицо. Если это дѣйствіе обращается на одинъ предметъ, то такіе глаголы будутъ называться возвратными, если-же дѣйствіе распространяется на два или больше предметовъ, то они получаютъ названіе взаимныхъ.

Что касается продолжительности глагольнаго дѣйствія (*трајање*), то она можетъ быть неограниченной и такъ или иначе опредѣленной. Въ первомъ случаѣ глагольное дѣйствіе совершается долгое время, ему не предвидится конца и мы не знаемъ его начала напр.: летети, горети, вртети, кметовати, црнети. Во второмъ случаѣ опредѣляется или моментъ дѣйствія напр. лупнути, дати, стати, скочити, крочити, или конецъ его, напр. поцрнети, на̀тпевати, увести, провртети, или начало, причемъ дальнѣйшее дѣйствіе уже не ограничивается напр., полетети, забелети се, задрмати, заболети, за̀певати.—Наконецъ глагольною формою можно указать, что дѣйствіе совершается нѣсколько разъ.

Сообразно съ этимъ глаголы, по продолжительности дѣйствія, можно раздѣлить на: а) несовершенные, дѣйствіе которыхъ продолжается неопредѣленное время, напр. писати, плакати, војевати; б) совершенные, когда извѣстенъ моментъ дѣйствія, его начало, конецъ или вся совокупность дѣйствія, напр. заплакати, пожутети, грунути; в) учащенные, когда дѣйствіе повторяется нѣсколько разъ. Эта учащенность дѣйствія можетъ быть обозначена при глаголахъ несовершеннаго вида (напр. ле́тати при летети, прогоревати при горети) и совершеннаго (доћивати при доћити, ста̀јати при стати, мицати при маћи).

Такое различеніе глагольнаго дѣйствія достигается въ славянскихъ языкахъ, а между ними и въ сербскомъ, съ помощью суффиксовъ и предложныхъ наставокъ. Такъ, напр., всѣ глаголы 2-го класса (пла-ну-ти)—совершенные; глаголы 5-го кл. 1-го отдѣла (да-в-а-ти), которые произведены отъ глагольныхъ основъ, большею частью—учащенные, таковы-же и глаголы 6-го кл. на *ивати* (ноћивати, казивати, распитивати). Глаголы 4-го кл., произведенные отъ именъ, всѣ совершенные (рочити, скочити, ноћити, вѣрити). Глаголы всѣхъ остальныхъ классовъ и разрядовъ, если они не сложены съ предлогами, означаютъ дѣйствіе несовершенное. При сложеніи съ предлогами несовершенные принимаютъ значеніе совершенныхъ. (Клети—проклети, мрети—умрети, трајати—дотрајати, старети—остарети), а учащенные—несовершенныхъ (давати—издавати, клањати—проклињати).

При сложеніи глагола съ нѣсколькими предлогами дѣйствіе принимаетъ значеніе не только учащенности, но и распространенія на нѣсколько подлежащихъ и прямыхъ дополненій, напр. испровлачити, поизодносити, посмицати, испогибати, поустајати, испоразболевати се, попатицати.

Иногда различіе между обыкновеннымъ и учащеннымъ дѣйствіемъ означается продолженіемъ кореннаго гласнаго и слѣдов. перемѣною ударенія, напр. за̀гледати—загле́дати; на̀тпевати—(натпјевати)—натпе́вати (натпијевати); о̀кидати—оки́дати.

Нѣкоторые глаголы переходятъ въ настоящ. врем. во второй классъ, чтобы получить значеніе совершенныхъ, таковы: *могне*, *дадне*, *смедне*, *умедне*, *знадне*, *имадне*, *немадне*. По той-же причинѣ многіе глаголы слагаются въ наст. вр. съ предл. *уз* и этимъ отожествляютъ свое значеніе съ будущ. врем.

Онда цар немадне куд.—Али га не могне наћи никако.—А мати му је не хтједне дати.—Благо вама, ако вас узасрамоте и успрогоне мене ради.—А она уздахне и заплаче се, али му не смедне казати.—Па им онда не дадне несрећа, да се опет измакну на Љубић.

Прежде мы сказали, что совершенные глаголы показываютъ начало, конецъ или совокупность дѣйствія. Но существуютъ глаголы, которые по самому значенію своему не могутъ показывать начало дѣйствія, хотя они и сложены съ предлогами. Въ такихъ случаяхъ на помощь является глаголъ *стати*.

Ја ти докопам нож, пак станем у ћопку дувар прокопавати.—Стану се бити с Гушанцем, но Гушанац их надвлада и истера

из Београда са свим. Ето отуд до три горске виле, напиле се воде студенице, па код воде стане беседити.

Въ предложеніяхъ, гдѣ нѣтъ подлежащаго, глаголъ ставится въ третьемъ л. единств. ч. соотвѣтствующаго времени съ мѣстоим. *се*. Глаголы, какъ *бити*, могутъ стоять въ безличныхъ предложеніяхъ и безъ *се*. Причастіе, входящее въ составное сказуемое, ставится въ этомъ случаѣ въ среднемъ родѣ.

Обично се иде к манастиру. — Обноћ се спава.—Да се Марку за гроб не разнаде.—Кад је било већ пред ноћ.—Стаде велика вика људи и жена.—Нигда се тога није видјело у Израиљу.

§ 140. Употребленіе формъ въ предложеніяхъ.

I. Именныя формы.

а) Падежи безъ предлоговъ.

Именительный падежъ.

Въ именительномъ падежѣ ставятся:

1. Подлежащее, напр.: *Рука* руку мије, а образ обадвије.

2. Имена, которыя составляютъ часть именнаго сказуемаго, и опредѣленія подлежащаго, напр.: Бог је спор, али достижан.—Висте видело свету.

Родительный падежъ.

Родительный пад. съ предлогами и безъ нихъ имѣетъ въ сербскомъ языкѣ весьма различныя значенія.

Такъ прежде всего родит. пад. обозначаетъ принадлежность, т. е. въ родит. пад. ставится предметъ, который чѣмъ-нибудь владѣетъ.

Виноград је Љутице Богдана. Ово ј' рука нашега Дамјана.

Но одно существительное не можетъ еще обозначать принадлежности чего-либо предмету, при немъ должно непремѣнно стоять какое-нибудь опредѣленіе. Напр., можно сказать: кућа мога оца, но нельзя—кућа оца; плетиво оне жене, но не плетиво жене. Когда такого опредѣленія нѣтъ, то принадлежность обозначается отъименнымъ прилагательнымъ, такъ вм. кућа оца говорятъ кућа очина, вм. плетиво жене—плетиво женино.

Не смотря на это правило, родит. п. принадлежности безъ опредѣленія иногда встрѣчается:

а) Когда лицо, которому что-нибудь принадлежитъ, выражается опредѣленнымъ прилагательнымъ;

б) Когда есть нѣсколько предметовъ, владѣющихъ чѣмъ-нибудь.

в) Когда лицо владѣющее выражается отчествомъ.

Ал' драгога двори затворени. — У име оца и сина и светога духа. — Кула Ђуришића.

Родительнымъ пад. существительнаго, преимущественно когда оно сложено съ прилагательнымъ, означается свойство или качество лица и вещи.

А напријед јунак на вранчићу необична ока и погледа, необичне слике и прилике.—Дође момче црна ока на коњицу лака скока.—Човек добре руке.—Велко је био танка и висока струка, смеђе косе и врло малих бркова, дугуљастих. сувих образа, широких уста и подугачка, мало покучаста носа.

Послѣ словъ, означающихъ мѣру въ обширномъ смыслѣ, и послѣ числительныхъ далѣе «четырехъ» ставится въ родит. пад. существительное, которое выражаетъ предметъ мѣры и счета.

Помало је таквјех јунака.—Имам доста вина и ракије.—Сто година; триста дуката.

Нѣкоторыя мѣстоименія, взятыя въ формѣ средняго рода, употребляются для выраженія неопредѣленнаго количества (што, што год, нешто, ово, оно, то). Послѣ нихъ ставится родит. пад. того, что берется въ этомъ количествѣ.

Што је који робља заробио.—Што год има у Сењу јунака.—Он с оно своје војске, што је могао извести из шанчева, изиђе пред Турке.—С ово брата дочекаћу Турке.—Не жалим себе, но жалим то јадно ђечице.

Часто родительн. пад. безъ всякаго другаго слова означаетъ неопредѣленную часть какой-нибудь матеріи.

Као да си дошао ватре узети.—Да хладне воде захитиш. — Дај ми, Боже, ветра са планине.

Отсюда значеніе родит. пад. раздѣлительнаго переносится на предметы отвлеченные, которые дѣлиться не могутъ.

Док је мене и на мени главе. — Није чувено, од како је света.—Рђом кап'о, док му је колена.

Весьма часто ставится родит. пад. послѣ глаголовъ переходныхъ, соединенныхъ съ отрицаніемъ. Винит. пад. остается въ томъ случаѣ, если на прямомъ дополненіи лежитъ особая сила ударенія, напр.; Повади ноже од паса, да уд'ри јелу по грани; не удри јелу по грани, нег' младу Јану по глави.—Не зови зло, јер само може доћи.

Мајке немам, а сестрице немам.

Родительнымъ пад. выражается и время.

Ми ћемо те често походити, у години свакога месеца, у месецу сваке недељице.—Оне године удари град, те побије оно село.

Родительный пад. употребляется послѣ прилагательныхъ, выражающихъ полноту, сытость, довольство, удовлетворенность, а также голодъ, жажду, желаніе, и послѣ глаголовъ, произведенныхъ отъ этихъ прилагательныхъ.

Жедан коњиц водице.—Пун радости.—Сит сам свега.—Ми смо жељни добријех гласова.—Вриједно је вјечнога спомена.

Родительнаго пад. требуютъ возвратные глаголы, сложенные съ *на*.

Подиг'о се ор'о небу под облаке, да с' нагледа чуда и љепоте сваке.—Па се напиј водице хлађане.—Да се јарка сунца нагрејемо.

Кромѣ того родительнаго падежа требуютъ нѣкоторые переходные глаголы, какъ: избавити, опростити, ослободити, поменути и т. д.—и многіе возвратные: сетити се, бојати се, одрећи се, оставити се и т. д.

Да ме избавиш муке и смрти. Сачувај ме, Боже, биједе невидовне. Тако ћеш се одужити дуга.—Ко се одрече мене предъ људима.

Родительный пад. ставится при восклицаніяхъ съ междометіемъ и безъ него и при указательныхъ нарѣчіяхъ: *ево*, *ено*, *ето* и т. д.

Ао света големога, ао јада мога.—Турским главам' гору китим, о хајдучке дивне среће!—Мили Боже, тешке муке!

Точно также родит. пад. употребляется при заклинаніяхъ, когда въ предложеніи нѣтъ глагола; въ родит. пад. ставится то, чѣмъ кто клянется.

Бога ти!—Јесте, царе, данашњег нам дана. — Нисам, мајко, живота ми мога!—Не, Стојане, твога ти јунаштва!

Родительный пад. ставится наконецъ послѣ отглагольныхъ существительныхъ и въ такомъ случаѣ онъ означаетъ предметъ, на который обращается дѣйствіе этого существительнаго.

Зидање Раванице.—У превођењу сваке књиге.—О прошењу дјевојке.

Дательный падежъ.

Въ дательномъ падежѣ ставится то лицо или предметъ, къ которому относится остальное содержаніе предложенія. Отношеніе

это может быть различно, и въ приводимыхъ примѣрахъ оно выражается, какъ цѣль и окончаніе движенія или работы. *)

Пак ти идеш цркви Раваници. Када иде у Текију цркви.— Дође јунак Босни каменитој.—Кад ја пођем роду мому.—Хајдемо судији.—Да похити кући.—Трчи, сине, двору бијеломе.

Изъ такого опредѣленія дательн. пад. слѣдуетъ, что онъ долженъ употребляться послѣ многихъ переходныхъ глаголовъ, которые кромѣ прямаго дополненія требуютъ еще косвеннаго, на которое и обращается ихъ дѣйствіе.

Изнеси ми хаљине.—Не води ме двору бијеломе.—Пустише га цару под шаторе.—Невоља свачему човека научи.

Въ значеніи косвеннаго дополненія дательный пад. употребляется послѣ непереходныхъ глаголовъ: помоћи, служити, бранити (непозволять), судити, кметовати, претити, досадити и т. д.

Бог му помогао.—Служи цару.—Не бране никоме молити.— Суђено му.—Мили Боже, помози свакоме, сваком брату и добру јунаку.

Такое-же значеніе имѣетъ дательный пад. и при возвратныхъ глаголахъ: осветити се, досетити се, надати се и т. д.

Молимо се вишњем Богу.—А нико се јаду не досети.—Ко год прође, свак се чуду чуди.—Свакоме се готов наругати.

Дательнымъ пад. (особенно мѣстоименій) выражается иногда и принадлежность.

Љутица Богдан и сестра му.—И крепка ти десна рука била.— Нико сам себи не може судија бити.—Златна су јој крила.

При заклинаніи въ родит. пад. ставится то, чѣмъ клянутся, а въ дательномъ—тотъ, кому или кѣмъ дается клятва. То-же самое и при пожеланіяхъ.

А тако ми никога до Бога!—А тако ми моје вјере тврде.— 'Вако било свакој друзи, која мајке не слушала!

Винительный падежъ.

Винительный падежъ всего чаще бываетъ прямымъ дополненіемъ, т. е. обозначаетъ тотъ предметъ, на который переходитъ или на которомъ совершается дѣйствіе сказуемаго.

Градити кућу.—Пријеђоше горе, поља и ливаде, обиђоше луке и стада бијела, и питома села свијетла и весела.

---

*) Значеніе дат. п. Даничичъ опредѣляетъ такъ: Дательнымъ пад. выражается, что извѣстное содержаніе вступаетъ въ связь съ тѣмъ, что заключается въ его формѣ.

Есть нѣсколько глаголовъ (напр. чинити, творити, делити, метнути и т. д.), которые требуютъ двухъ винительныхъ; послѣдніе стоятъ между собою въ отношеніи подлежащаго къ сказуемому и представляютъ какъ-бы сокращенное придаточное предложеніе. Въ такомъ случаѣ одинъ винительный нужно разсматривать какъ прямое дополненіе, а другой—какъ винительный сказуемаго.

Честита бих њега учинио.—Да га учини свога краља.—А погледе створи стријеле. — Него га је Бог такога дао.—Не држах себе достојна, да ти дођем.

Послѣ существ. *страх*, *срам*, *срамота*, *стид*, *брига*, *туга*, *воља*, когда послѣднія занимаютъ мѣсто сказуемаго въ безличномъ предложеніи, ставится винительный мѣстоименія.

Није га страх од страшне смрти. — Стид је мене у очи гледати.—Колико те год воља.

Въ винит. пад. безъ предлога ставится слово, означающее мѣру длины, вѣса, времени.

Камен око три аршина висок, један аршин широк, једну стопу дебео.—Тежи је једну оку.—Ваљају стотину дуката. — Служи ме већ трећу годину.

Звательный падежъ.

Въ звательномъ пад. ставится предметъ, къ которому обращаются; въ этомъ значеніи звательный стоитъ обыкновенно на мѣстѣ аппозиціи при подлежащемъ.

Шта си дочекала, домовино драга!—Богом браћо, огњени змајеви, немојте се тако завађати. — Иди к мраву, те се научи, о лењивче!

Форма звательнаго пад. употребляется иногда вм. именительнаго на мѣстѣ подлежащаго; это встрѣчается только въ пѣсняхъ, для сохраненія стиха.

Узе књиге Краљевићу Марко!—Кад то зачу Вукашине краљу.

Творительный падежъ.

Въ творительномъ падежѣ безъ предлога ставится слово, означающее средство или орудіе дѣйствія.

Војници потресени лепотом околине, а забринути изласком боја, јеђаху са свим безорно.—Јоште путник туда ногом лаком ходи.—Пише се руком и пером.

Въ творительномъ пад. ставится слово, означающее способъ дѣйствія.

Којом бих га смрћу уморио.—А шапатом збори сиротиња.— Тајом иду кроз гору. — Киша пада капљама. — Моје племе сном мртвијем спава.

Творительный пад. означаетъ также пространство, мѣсто движенія.

Он отиде земљом и свијетом. — Другијем путем отидоше у своју земљу.—Небом свеци сташе војевати.

Весьма часто творительнымъ пад. означается время.

Часом ведро, а часом облачно.—Сарајево рано затворено, а у јутру зором отворено.

Именная часть сложнаго сказуемаго иногда ставится въ творит. пад.

Он ће другим бити Скендербегом. — Да сам тобом, ја бих друкчије радио.—Вукашин постане краљем.

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ (какъ сказано выше) могутъ стоять два винительныхъ пад.; мѣсто втораго винительнаго—сказуемаго заступаетъ иногда творительный.

Учини га дружба старешином.—Да Милоша зетом учинимо.— Лава робом да учини.—Сваки, који себе царем гради, противи се ћесару.

Творительнымъ падежомъ выражается также сравненіе, и въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть превращенъ въ цѣлое предложеніе, начинающееся съ союзовъ *као* или *док*.

Уђе кадетом у регементу. — Жене које су ђевојкама биле у краљицама.—Нека бих коњем у гору текла.—Свака је добра девом, но да је видимо невом.

Въ разныхъ значеніяхъ употребляется творительный падежъ послѣ глаголовъ: клети се, заклети, молити, кумити, бранити и послѣ прилагательныхъ: довољан, задовољан, плодан, родан, сиромашан, обичан и т. д.

Ја сам задовољан оним, шта има.—Мачва је обилна житом.— Закле је небом и земљом.—Кунем ти се Богом.—Кумим те хлебом твојим.

Мѣстный падежъ.

Мѣстный падежъ, который обозначаетъ мѣсто или пребываніе, теперь не употребляется безъ предлога, какъ въ старое время. Остатки его сохранились въ словахъ: *лети*, *зими*, *ономадне*, *лане* (*лани*), *врху*, *мештe*, *јави* и т. д., которыя употребляются теперь

въ значеніи нарѣчій и предлоговъ, а не существительныхъ въ мѣстномъ падежѣ.

б) Падежи съ предлогами.

Предлоги, соединяясь съ именами, показываютъ связь и отношеніе предметовъ другъ къ другу. Въ этомъ смыслѣ предлоги могутъ имѣть значеніе, какъ конкретное, такъ и абстрактное.

Въ конкретномъ значеніи предлоги показываютъ мѣсто или направленіе; съ первымъ соединено понятіе покоя, со вторымъ— движенія.

Кућа у пољу.—Пут кроз поље.—Бој на Мишарскомъ пољу.— Камен код моста.

Въ абстрактномъ значеніи предлоги прежде всего показываютъ время совершенія дѣйствія. Кромѣ того предлогомъ намѣчается начало, направленіе, конецъ и продолжительность времени.

Преко године.—У години свакога месеца, у месецу сваке недељице.—До јутра.—По Митрову дне.—За јутра.

Въ абстрактномъ значеніи предлоги опредѣляютъ также причину.

Умр'о од туге.—Учинио је од своје воље.—Ја сам с тебе допао тамнице.—Са тога се врло расрдио.—Пропао с нерада

Путемъ аналогіи предлоги, которые могутъ стоять только передъ именами конкретными, являются и при абстрактныхъ въ значеніи мѣста и направленія.

У гњеву.—Сред сумње и страха.—Радио је мимо закон.—Учинио је то по заповести.

Изъ того, что раньше сказано о значеніи и употребленіи предлоговъ съ падежами, видно, что одинъ и тотъ - же предлогъ можетъ имѣть весьма различныя значенія: мѣста, времени, направленія, способа, причины и наконецъ матеріала, изъ котораго сдѣлана вещь.

Отишао на град.—Дао сина на науке.—Осудили га на смрт.— Што на игри изгубите.—На сабљи су три балчака златна.—Сеја брату кроз плач одговара.—Пак потрча кроз Мироч планину.

Для того, чтобы оттѣнить разницу въ значеніи предлоговъ, ихъ употребляютъ съ различными падежами. Такъ, есть предлоги, которые соединяются съ однимъ падежомъ, но не мало и такихъ, послѣ которыхъ ставятся два и три падежа.

Изъ предлоговъ, соединяющихся съ родительнымъ пад., нужно замѣтить слѣдующіе:

а. *Без*, означающій отсутствіе предмета, *осим* (*осем*, *сем*) и *изван* (*ван*)—отдѣленіе, изъятіе; изван кромѣ того опредѣляетъ и мѣсто.

Тешко брату једном без другога. — Не остави, Боже, без пријатеља. — Као да наш језик, осим свију језика на овом свијету, никаквих правила нема.—Вода све носи изван срамоте.

б. *Близу*, *до*, *код*, *крај*, *поред*, *од*. Всѣ эти предлоги служатъ для выраженія отношеній краевыхъ, предѣльныхъ, причемъ разумѣется внѣшняя сторона предметовъ. Кромѣ того, *од* въ переносномъ смыслѣ употребляется для означенія начала вообще.

Кад су свати близу двора били. — Кад дође близу села.—Ви сте ближе Бога и чудеса. — Дошавши јеж до једне кладе, увуче се под њу у букову лишће.—Да је памет до кадије као од кадије.— Заредио от куће до куће као водичар.

в. *Више*, *ниже*, *врх*, *изнад*, *испод* опредѣляютъ положеніе предмета. *Врх* часто слагается съ другими предлогами, напр.: *уврх*, *наврх*, *саврх* (*сврх*), *поврх* и т. д.

Буздован зазуја више куће.—Има биљег виш' десне обрве.— Ко више себе пљује, на образ му пада.—А коњи нам врх ливаде нека пасу код кладенца.—И гори јој коса наврх главе.—Уврх софре старп Југ—Богдане.

г. *Из*, *испред*, *иза*, *око*. *сред* (въ сложеніи съ другими предлогами, напр.: *усред*, *насред* и т. д.). Изъ этихъ предлоговъ *из*, *сред* употребляются, когда дѣло идетъ о внутренней сторонѣ предмета, *испред*, *иза*, *око*—о внѣшней. Сообразно съ этимъ, производятся переносныя значенія этихъ предлоговъ.

Нек ме пусти из тамнице клете.—Сједио негђе између Мучња и Јавора. — Бјежи Марко испред родитеља. — Кад су били мало иза града.—Кад видје Исус много народа око себе.—Усадих лозу сред винограда.—Усред ноћи као усред по дне.

д. *Дуж*, *преко*, *пут* означаютъ направленіе; *преко*, кромѣ того, употребляется и въ переносномъ значеніи.

Црни вране прелетио преко мора дуждевога.—Да су то људи учинили преко његове воље и заповјести. — И ви други дуж Дунава.—Кад с тисућу тисућа се војске диже пут истока.

е. *Пре*, *после*, *за*. Всѣ эти предлоги означаютъ время; относительно послѣдняго нужно замѣтить, что *за* означаетъ время, въ продолженіе котораго что-нибудь совершается.

После некога времена отиде најстарији брат сестри у походе.— Послије кише јапунџе не треба.—Протужило самоуче ђаче у не-

дељу прије зоре б'јеле.—Оца свога једва сам познао, за детињства мога он је пао.

ж. *Место*, *у*. Первый предлогъ означаетъ замѣну, а второй—различнаго рода связь между тѣмъ, что составляетъ содержаніе того слова, съ которымъ онъ соединенъ, и тѣмъ, къ чему это содержаніе относится.

Место воде потече вино. — Мјесто комада даде ђетету читаву погачицу.—У ратара прие руке а бијела погача.

з. *Због*, *зарад* (*ради*, *рад'*), *од*, *из*, *са* означаютъ причину или заботу; три послѣдніе предлога имѣютъ и другія значенія.

Примише нас све сбог дажда, који иђаше, и због зиме.—Многи зарад свете вере крв пролити не хајапе.—Рад' ноћи се зубље увијају. — Од Петра ме ухвати грозница. — Из шале смо одавде лећели.—Да су га из зависти продали.

Съ дательнымъ падежемъ ставится только предлогъ *к*, означающій движеніе или обращеніе къ извѣстному предмету.

Отиде у хајдуке к Стојану Главашу. — А кад Комнен у планину дође ка ономе зелену језеру.—Кад је било к вечеру.

Съ винительнымъ падежемъ соединяются предлоги *уз*, *низ*, *кроз*. *мимо*, которые показываютъ направленіе движенія или дѣйствія; въ этомъ значеніи *уз* иногда отожествляется съ *поред*.

Пуштих хрте низ ливаде, а огаре уз дубраве. — А он оде уз бијелу кулу. — Па он сиђе низ бијелу кулу. — Па погледа низ брдо. — Ти стрјељај кроз прстен јабуку.—Ни убиј, Боже, мимо свијет, ни помози, Боже, мимо свијет.

Съ предложнымъ падежемъ соединяется *при*, которое означаетъ мѣсто пребыванія, откуда впослѣдствіи вышли и другія значенія этого предлога—переносныя.

Седлан га коњиц при брегу чека. — Соба при земљи. — Што зборите, јесте ли при себи.

Предлоги, управляющіе двумя падежами:

Съ родительнымъ и творительнымъ падежами соединяется предлогъ *с*, *са*. *су*. Въ сложеніи съ родительнымъ онъ означаетъ мѣсто, которое оставляется; съ творительнымъ — сообщество, союзъ.

Сави се соко са града. — Скиде с главе калпак и челенке.—Кад су се са мном враћали.—С ким си онаки си.

Съ родительнымъ и дательнымъ падежемъ соединяются *против* (*проћу*) и *супрот*. Эти предлоги означаютъ нахожденіе одного предмета насупротивъ другаго въ простомъ или непріязненномъ

смыслѣ. *Против* съ дательнымъ встрѣчается преимущественно у старинныхъ писателей.

Отиде против непријатеља. — Проћу цркве о јели зеленој.—Да је то супрот војништву и јунаштву. — Који војује против закону ума мојега.

Съ винительнымъ и творительнымъ падежами ставятся предлоги *за*, *међу*, *над*, *под*, *пред*. Въ первомъ случаѣ они означаютъ мѣсто, на которомъ совершается дѣйствіе; во второмъ — мѣсто, гдѣ что-нибудь пребываетъ.

Докле зађе за горицу Сунце.—Мртав паде под коња дората.—За горицом студена водица. — Под брегом град. — Над извором стоји јела.

Предлоги *на*, *о*, *по*, у соединяются съ винительнымъ и предложнымъ падежами и означаютъ въ первомъ случаѣ мѣсто, куда направляется движеніе, а во второмъ — мѣсто. гдѣ совершается какое-нибудь дѣйствіе. Эти предлоги могутъ принимать, конечно, и переносное значеніе.

Спустише га на земљицу црну. — Обесио хаљину о клин. — Доћи ће враг по своје.—Идите у село, што је пред вама. — Нек на кули не затвори врата.—Бој на Лозници.—О свом труду и муци живи.—Отиде глас по свој земљи оној.

§ 141. II. Глагольныя формы.

α. Времена.

Настоящее время показываетъ дѣйствіе—въ большинствѣ случаевъ продолжительное—которое совершается или тогда, когда о немъ говорятъ, или во всякое время.

Божији се закон светкује и штује, седа глава јоште у руку целује.—Те облачи дивно одијело.—Сваки води хиљаду сватова.—Ђе се старији не чују, ту Бог не помаже.

Такъ какъ настоящее время обыкновенно показываетъ дѣйствіе продолжительное, то употребленіе его отъ глаголовъ совершенныхъ весьма ограничено и въ большинствѣ случаевъ тожественно съ будущимъ временемъ. Оно сохраняетъ свое первоначальное значеніе только въ слѣдующихъ случаяхъ.

а. Когда стоитъ въ придаточномъ предложеніи:

За тим опет нападне ме брига, да се народ како не побуни.—Ако слаже, лаж му на поштење.—Да змија окуси од мене, отровала би се.—Игла ако и кроз злато прође, гола изађе.

б. Когда оно означаетъ, что нѣчто совершается во всякое время, какъ бы по извѣстному правилу.

Огњени тресак најпре удари у врхове високих гора. — Ђе ко никне, ту се и обикне.—И гуска каткад на леду посрне.

Въ связи съ этимъ послѣднимъ значеніемъ употребляется 2-е и 3-е лицо единственнаго числа (послѣднее преимущественно съ *се*), а также 3-е лицо множественнаго числа настоящаго времени въ предложеніяхъ, гдѣ нѣтъ подлежащаго, но гдѣ могутъ подразумѣваться многія подлежащія.

Да од њих не можеш очију одвојити. — Песма се разлегала у селу, у пољу, у лугу, у гају—куд се год макнеш.—Кажу.

Въ разсказахъ историческаго содержанія употребляется для оживленія слога настоящее вмѣсто прошедшаго (1-го совершен.). Такое настоящее (оно производится обыкнов. отъ глаг. соверш.) носитъ названіе историческаго настоящаго времени.

Био један ловац, па кад једном отиде у лов у планину, изиђе преда њ ован са златном вуном.—Царев син успе још једну чашу воде, пукне обруч и трећи: онда се буре распадне, а змај излети из њега, па на путу ухвати царицу и однесе је.

в. Прошедшія времена.

При выраженіи дѣйствія прошедшаго можно имѣть въ виду или его продолженность, или только давность. По продолженности дѣйствіе бываетъ или совершеннымъ (*говорих*), или несовершеннымъ, безо всякаго ограниченія во времени (*говорах*). Обращая вниманіе только на давность дѣйствія, можно говорить о прошедшемъ, которое совершилось въ то время, когда о немъ идетъ рѣчь (*говорио сам*) и это будетъ *настоящее прошедшее* (*садашња прошлост*), или о прошедшемъ, которое совершилось давно (*бејах говорио* или *био сам говорио*) и которое называется потому *давнопрошедшимъ* (*давнашња прошлост*). Для выраженія первыхъ двухъ прошедшихъ временъ употребляются формы, произведенныя отъ глагольныхъ основъ помощью суффиксовъ, для выраженія вторыхъ — формы, сложныя изъ вспомогательнаго глагола *бити* и прошедшаго причастія спрягаемаго глагола.

Когда нужно выразить прошедшее дѣйствіе, совершившееся въ извѣстный моментъ (ограниченный промежутокъ времени), будетъ-ли то началомъ, концемъ или всею совокупностью дѣйствія, то употребляется прошедшее первое (совершенное—аористъ).

Господ рече ученицима. — Зачуше се гласови, и муње засеваше.—Први уђе на врата рајска.

Для выраженія дѣйствія прошедшаго несовершеннаго или продолжительнаго, границъ котораго опредѣлить нельзя, употребляется прошедшее второе (несовершенное — имперфектъ). Совершенные глаголы этого времени, конечно, не имѣютъ.

О томе никад не говорасмо.—Сестрица се брату купијаше.—Вјетар ружу низ поље ношаше. — Кад се с Маром сватови враћаху, починуше под жутом наранџом.

Прошедшія совершенное и несовершенное ставятся иногда въ предложеніяхъ, гдѣ нужно выразить желаніе, удивленіе и т. д.. въ этомъ случаѣ къ нимъ присоединяется часто дательный падежъ личнаго мѣстоименія (*ми*, *ти*).

Бијаше читати!—Чудна ти ми годиница дође! — Бјеше ми га давати, докле могах жватати.—Добро ти ми код тебе бијаше!

Прошедшее первое означаетъ иногда дѣйствіе будущее, причемъ форма прошедшаго времени употребляется для выраженія того, что это дѣйствіе. ожидаемое въ будущемъ, непремѣнно совершится. Въ этомъ значеніи прошедшее 1-е отожествляется съ настоящимъ, показывающимъ дѣйствіе, которое совершается постоянно и какъ-бы по правилу.

Авај мене до Бога милога, ђе погибох јутрос пред механом.—Не сложи се барјам са Божићем. — Ко се за вешала родио, не утопи се.—Будалу не преврну ни молбом, ни претњом.

Когда, не обращая вниманія на продолжительность дѣйствія, нужно выразить простое дѣйствіе, совершившееся въ то время, когда о немъ говорятъ, употребляется первое прошедшее сложное (перфектъ); оно составляется изъ вспомогательнаго глагола *бити* въ настоящемъ времени (сам, си и т. д.) и прошедшаго (перваго) причастія спрягаемато глагола. *Бити*, какъ связка, можетъ и опускаться.

Извила се златна жица врхом из мора, савила се првијенцу око појаса.—То зачула мила стара мајка, па је њојзи врло чудно било.—Кад то чула блажена Марија, утре сузе од бијела лица.

Второе прошедшее сложное время (plusquamperfectum) употребляется, когда рѣчь идетъ о дѣйствіи, совершившемся давно. Оно составляется изъ втораго или перваго прошедшаго сложнаго отъ глагола *бити* (*бејах* или *бех* и *био сам*) и причастія прошедшаго спрягаемаго глагола.

Веће сам се од болести предигао био.—И тако начини сјенице сав збор што се бијаше вратио из ропства, и борављаху под сјеницама.—Сви се Богу бјеху обрнули.

г. Будущее время.

Будущее время не имѣетъ особой формы въ сербскомъ языкѣ. Иногда оно выражается настоящимъ временемъ совершенныхъ глаголовъ (которые нерѣдко при этомъ соединяются съ предл. *уз*), а въ большинствѣ случаевъ цѣлыми выраженіями, въ которыя какъ необходимая составная часть, входитъ настоящее время глаголовъ *хтети* и *бити* (*хоћу* или *ћу* и *будем*).

Когда будущее время образуется соединеніемъ настоящаго времени отъ *хтети* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ спрягаемаго глагола, то оно собственно служитъ выраженіемъ намѣренія, изъ котораго уже и развивается значеніе будущаго времени. Сложеніе настоящаго времени глагола *хтети* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ происходитъ различно, чаще всего они сливается въ одно слово, напр.: *Пашћу* (пасти ћу, ср. дођи ћу, паст'ћу, пашћу). Такое будущее дѣйствіе всегда представляется совершеннымъ и самостоятельнымъ, внѣ всякой связи съ другимъ будущимъ, имѣющимъ совершиться послѣ него или одновременно съ нимъ.

Ја ћу ласно копље окренути.—Пашћу за народ мој. — То је знак и појав, да нас изгубити хоћете. — Боловаћу, преболети нећу.

Изъ двухъ будущихъ временъ то, которое означаетъ дѣйствіе предшествующее и совершенное (futurum exactum), выражается слѣдующимъ образомъ:

или настоящимъ временемъ совершеннаго глагола, которое часто соединяется съ предлогомъ *уз*;

или выраженіемъ, составленнымъ изъ *будем* и причастія прошедшаго и страдательнаго спрягаемаго глагола (*ако будем могао*);

или присоединеніемъ къ *будем* неопредѣленнаго наклоненія (*ако знадбудем*), которое принимаетъ иногда еще предлогъ *уз* (*ако узмогбудем*).

Послѣдніе два способа употребляются рѣдко.

Этимъ будущимъ (futurum exactum) выражается преимущественно условіе, поэтому оно и встрѣчается въ условныхъ предложеніяхъ.

Да опет хвата хајдуке, који успрелазе.—Ако узиштеш, наћи ћеш. — Кад буде испред поноћи, он се пробуди, па погледа на јабуку.—Што будемо на ватру сложили, оно ћемо љепше оградити. — Кад одрасте и знадбуде за се.—Ако ја с вјером не мог-

будем поћи од вас натраг у народ са свим мојим друштвом, гледајте куда ћете. — Ако Цар хтједбуде чинити што против вас, ови ће кнезови држати нашу страну.

Когда между двумя прошедшими временами нужно различить дѣйствіе предшествующее и послѣдующее, то для выраженія послѣдующаго употребляется будущее, которое можетъ быть названо историческимъ.

Отац Јован с њима на овој страни остати није могао, но вратио се у Србију, и удов бивши оженио се по други крат, и узео био здраву неку из Врбице села девојку Илинку, с којом ће другу децу изродити: но само један син Михаил, кога се ја опомињем, преживи, а друга су му деца сва помрла била. — Но даде Бог, те ће се на скоро некако и рат с Немцима почети, и с тим ће нас зло ово мимоићи.

Для выраженія дѣйствія, о которомъ неизвѣстно, совершилось-ли оно, или нѣтъ, употребляется будущее время глагола *бити* съ причастіемъ прошедшимъ или страдательнымъ спрягаемаго глагола (биће погинуо). Впрочемъ, такое будущее встрѣчается рѣдко.

Ти имадеш брата јединога, он је тебе на војску цареву, страх је мене биће погинуо.—А човек биће зар мало и напит.

Часто будущее время, составленное изъ настоящаго отъ глагола *хтети* и неопредѣленнаго наклоненія, употребляется въ условныхъ предложеніяхъ съ союзомъ *ако*, гдѣ въ прямой рѣчи стоялобы настоящее или прошедшее время.

Биће теби вина изобила, ако цару неће ни достати. — Кад отац остари, он преда старјешинство најпаметнијему својему сину, ако ће бити и најмлађи.

β. Дѣепричастія и причастія.

Дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени употребляются для обозначенія неопредѣленнаго глагольнаго дѣйствія, относящагося ближайшимъ образомъ къ сказуемому. Дѣепричастія можно разсматривать, какъ сокращенныя придаточныя предложенія, и такъ какъ подлежащее всегда извѣстно, то ихъ легко распространять въ цѣлыя предложенія.

Дѣепричастіе настоящаго времени показываетъ дѣйствіе, одновременное съ главнымъ и, притомъ, продолжительное.

Он удари другим путем, молећи се Богу, да му да̂ срећу.—

Отиде, чудећи се у себи, шта би.—Слуга, видећи све ово, обрадује се врло.

Дѣепричастіе прошедшаго времени означаетъ дѣйствіе, совершившееся раньше главнаго дѣйствія.

Бећир паша, дошавши у Ниш, распише, да му дођу све спахије. — Он се стресе, видевши, каква се несрећа догодила. — Па извадивши из мараме ону љуску, протре је мало.

Причастіе прошедшаго времени, употребленіе котораго въ сложныхъ временахъ мы уже видѣли, дѣлается простымъ прилагательнымъ въ томъ случаѣ, если оно произведено отъ глагола непереходнаго. — Это причастіе означаетъ дѣйствіе, совершившееся съ извѣстнымъ предметомъ и оставшееся при немъ, какъ свойство.

Остарела мајка.—Огрејало сунце.—Оружје све прашно и за'рђало.—Агара метне својега сина, од жеђе изнемоглога, под једно дрво.—А човек умире изнемогао —Говорио остарелој мајци.

Причастіемъ прошедшаго времени выражается также желаніе, благословеніе, заклинаніе, проклятіе.

Душмани ти под ногама били!—Жив ти био и ко ти родио.— Од руке му ништа не родило. — Рђом кап'о, докму је кољена! — Тако био благословен и ти и твој пород!

Изъ значенія желанія развивается условное значеніе—условія, подъ которымъ можетъ или нѣтъ что-нибудь совершиться. Отсюда далѣе выходитъ значеніе допущенія.

Било глава, биће барета.—Јео, не јео; пио, не пио; терао, не терао — не ћеш га стићи. — Ко је Србин и српскога рода, а не дош'о на бој на Косово, не имао од срца порода! — Макар били ваши дани заборавом претрпани.

Причастіе страдат. зал. употребляется преимущественно для образованія различныхъ формъ страдат. зал.; кромѣ того, оно исполняетъ весьма часто роль простаго прилагательнаго и замѣняетъ собою цѣлыя предложенія. Значеніе его—то же, что и причастія прошедшаго.

Моји рани виногради, ни рађени, ни грађени, босиоком посађени, а ружицом заграђени. — Злаћене гране, бисерно лишће.— Орао устрељен! — Докле Мојсије могаше држати подигнуте руке, дотле надбијаху Израиљци.

§ 143. γ. Наклоненія.

Наклоненій въ сербскомъ языкѣ четыре: изъявительное, неопредѣленное, повелительное и сослагательное.

Къ изъявительному наклоненію принадлежатъ всѣ тѣ времена, которыя мы разобрали; въ немъ всегда различается время дѣйствія, лицо и число. Встрѣчается оно въ предложеніяхъ утвердительныхъ, отрицательныхъ, вопросительныхъ и въ тѣхъ, гдѣ выражается удивленіе.

То је братац сеји вјеровао. — Сестрица се брату кунијаше.— Киша је ударила пљуском.—Зора беше мутна.—Што је теби, моја вјерна љубо?—Благо човјеку, коме господ не прима гријеха!

Въ неопредѣленномъ наклоненіи не различаются ни лицо, ни число, ни время. Въ качествѣ глагольнаго имени оно присоединяется къ сказуемому, какъ сокращенное придаточное предложеніе. Напр.: Ласно је *заповедати*. Въ значеніи глагольнаго имени употребляется неопредѣленное наклоненіе, какъ именная часть составнаго сказуемаго. Напр.: То се не зове радити. — Стаде царе купити сватове.

Неопредѣленное наклоненіе можно замѣнить изъявительнымъ, какъ вообще всякое сокращенное придаточное предложеніе.

Когда неопредѣленное наклоненіе стоитъ въ качествѣ придаточнаго предложенія при имени или нарѣчіи, то имъ указывается на то дѣйствіе, которое ближайшимъ образомъ опредѣляется главнымъ предложеніемъ.

Боље јој је у земљи бити.—С тога је у највише примјера језик рђав и тежак разумјети.—Мука је погодити, лако је рећи.—Лакше је стећи него сачувати.

Повелительное наклоненіе, при своемъ обыкновенномъ значеніи повелѣнія, мольбы, напоминанія, совѣтованія, желанія и т. д. имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Такъ, прежде всего, нужно замѣтить, что второе лицо употребляется вмѣсто третьяго.

Посади се, домаћине, нека ти је част! — Мучи, момче, тако т' Бога, окани се туге! — О мани се туђа света, ман' се зноја и невоље.

Повелительное наклоненіе не имѣетъ формъ для 1-го лица единственнаго числа и для 3-го единственнаго и множественнаго числа; онѣ замѣняются соотвѣтствующими лицами настоящаго времени съ частицами: *нека*, *да* и въ такомъ видѣ принимаютъ часто значеніе допущенія, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ отожествляется съ желаніемъ. Соединяются съ частицами *нека*, *да* не только указанныя формы, но и всѣ вообще лица настоящаго времени.

И ако погинем, нека погинем.—Пустите трупље, да га зверад

разнесу, нека ми се не зна гроба на овом свијету. — Нека знаш, да си већ долијао.

Повелительное наклоненіе употребляется иногда въ томъ-же значеніи, какъ настоящеее и будущее историческія, именно—оно указываетъ изъ двухъ прошедшихъ дѣйствій—послѣдующее.

Онда сједни на коња, па тјерај за њима.—Пограбисмо пушке, те о рамо, па се вери и тамо и амо!—Стојша га дочека, те се ухвате у коштац, те се понеси!

Сослагательное наклоненіе особой формы не имѣетъ, а составляется изъ прошедшаго причастія спрягаемаго глагола и перваго совершеннаго прошедшаго вспомогательнаго глагола *бити* (которое въ этомъ случаѣ въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа имѣетъ не *бише*, а *би*). Эго наклоненіе означаетъ возможность, желаніе или обычность дѣйствія; когда оно означаетъ возможность, то входитъ, какъ составная часть, въ условное предложеніе.

Овај господин у острву овом имађаше лепе дворе, у које често би преко лета с фамилијом долазио и по неколико дана провеселио се. Како би оставио оца сама. — Би ли каквих понуда?— Ако ли би ко имао, да се жали на какву неправду у селу, он би долазио међу људе на скуп.

§ 144. ꙁ. Залоги.

Такъ какъ переходные глаголы требуютъ подлежащаго и прямаго дополненія, то въ предложеніяхъ, гдѣ встрѣчаются такіе глаголы, дѣйствіе можетъ направляться или отъ подлежащаго (*ја* сам *га* похвалио) или отъ прямаго дополненія (*он* је би *од мене* похваљен), смотря по тому, что̀ мы хотимъ выставить, какъ главную часть предложенія. Если выставляется на видъ подлежащее, то глаголъ принимаетъ форму дѣйствительнаго залога, если прямое дополненіе—то страдательнаго залога.

Страдательный залогъ выражается въ сербскомъ языкѣ двояко, и во-первыхъ—соединеніемъ причастія страдательнаго залога со всѣми формами глагола *бити*; такимъ образомъ производятся всѣ времена и наклоненія страдательнаго залога. Разсмотримъ ихъ на глаголѣ *хвалити*.

Неопредѣленное наклоненіе: бити хваљен.

Настоящее время: хваљен сам; (*да* или *ако*) будем хваљен и т. д.

Прошедшее соверш.: бих хваљен.

Прошедшее несоверш.: бејах хваљен.

Прошедшее сложное I: био сам хваљен.

Будущее: бићу хваљен.

Повелительное наклоненіе: буди хваљен.

Сослагательное: био бих хваљен.

Причастіе страдательнаго залога выражаетъ дѣйствіе совершенное, то-же значеніе удерживаютъ и всѣ формы страдательнаго залога. Дѣйствующій предметъ ставится въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *од* или въ творительномъ безъ предлога.

За ово надање оптужен сам, царе Агрипа, од Јевреја.—Ој поносна богињо везаних очију, што си била слављена од народа свију. — Који су освећени Богом оцем и одржани Исусом Христом.

Чаще всего только что разобранныя формы страдательнаго залога встрѣчаются въ тѣхъ предложеніяхъ, гдѣ подлежащее или подразумѣвается, или вовсе не выражается, потому что въ такихъ случаяхъ вся сила предложенія сосредоточивается на прямомъ дополненіи.

Да разгледамо, што је до сад на томе пољу урађено. — Тако је писано.—Суђено је.—Сви су му путови отворени.—Открвен је пакао пред њим.—Али још није казано што је најлепше.—И ти ћеш бити благословен.

Второй способъ выраженія страдательнаго залога состоитъ въ томъ, что къ глаголу присоединяется мѣстоименія *се*. Подлежащее (при глаголѣ дѣйствительномъ) переходитъ въ дополненіе и ставится или въ творительномъ, или въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *од*.

Јер једноме се даје духом ријеч премудрости. — Благословима праведнијех људи подиже се град, а с уста безбожничких раскопава се.

4. Вопросительныя предложенія.

§ 145. Когда какая-нибудь часть предложенія неизвѣстна, то о ней задаютъ вопросъ, который выражается вопросительнымъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ. Предложенія, въ которыхъ послѣднія встрѣчаются, носятъ названіе вопросительныхъ.

Вопросъ можетъ относиться, во-первыхъ: къ подлежащему, прямому дополненію или ихъ опредѣленіямъ, причемъ всѣ они могутъ быть совсѣмъ неизвѣстными и тогда вопросъ ставится по-

средствомъ мѣстоименія *ко* (о лицахъ) и *шта* (объ остальномъ); или можетъ быть неизвѣстно только то, что о нихъ мыслится,—въ такомъ случаѣ употребляются вопросительныя мѣстоименія, нарѣчія и союзы: какав, који, чиј, како, да, зар, ли и т. д.

Ко силази оно туда?—Да л' то вранац његов иде?—Шта ви тражите? — Ти ли си се царе учинио?—Је л' суза оно, крв ли из срца нечијег? — Што је теби, моја вјерна љубо?—Зар сам ја чувар брата својега?

Вопросъ можетъ относиться и къ сказуемому. Въ такомъ случаѣ глаголъ ставится на первомъ мѣстѣ, а за нимъ союзъ *ли*, или передъ глаголомъ помѣщаются вопросительныя частицы: зар, да, еда и т. д. Въ отвѣтѣ повторяется тотъ глаголъ, которымъ ставился вопросъ.

Идете ли сви заједно? — Јесте ли здраво приспели? — Јеси ли ноћас спавао.—Та зар би тако презрели вас?—Еда ли је Бог неправедан, кад се срди?

Кромѣ подлежащаго и сказуемаго, можно спрашивать еще о различнаго рода дополненіяхъ. Вообще въ такихъ случаяхъ вопросъ ставится посредствомъ вопросительнаго мѣстоименія съ предлогомъ или безъ него; въ частности относительно мѣста спрашиваютъ вопросными нарѣчіями: *где*, *камо*, *куд*, *одакле*, *откле*, *откуд* и т. д.; о способѣ—*како*; о причинѣ—*за што*, *што*, *рашта*; о времени—*кад*, *докле* и т. д.

Ах пусти моји дарови, коме ми шћасте остати? — Одакле су они? — Куд се ђеде цар-Немање благо? — Камо теби брада јучерања?—Рашта ове горе уздрхташе?

Вопросительныя предложенія могутъ служить иногда и для выраженія удивленія.

Ао Боже, да вељи си свети, ао свете, да леп ли си клети! — Да чудно ли с главе погибосмо!

5. Отрицаніе въ предложеніяхъ.

§ 146 Когда нужно выразить въ предложеніи отрицаніе того, что говорится въ сказуемомъ, то передъ послѣднимъ ставится нарѣчіе *не*. при сказуемомъ сложномъ или составномъ *не* предшествуетъ спрягаемой его части.

Не помаже неправедно благо.—Шта ти знаш, што ми не бисмо знали?

При повелительномъ наклоненіи отрицаніе выражается по об-

щему правилу: *Не чини, нек не чини.* Иногда-же вмѣсто отрицательнаго нарѣчія ставится глаголъ *немој* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ требуемаго глагола; послѣднее можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ распространить въ цѣлое предложеніе.

Немој невати. Пустите ме, да идем господару своjему, немоjте ме заустављати.

Если отрицаніе распространяется на два или больше предложенія или дополненія, то употребляются союзы: *ни-ни* (*нити-нити*) въ параллель союзамъ: *и-и, или-или* при утвержденіяхъ.

Више се нису играли, нити су марили jедно за друго. — Не звекеће гвожђе светло, нити грме смртне цеви, ни на лаган ступај ногу озивљу се сјајне токе.— Ни си гладног нахранила, ни жеднога напојила, нит'си гола преодела, нити боса преобула.

Если въ отрицательное предложеніе нужно ввести неопредѣленное мѣстоименіе или нарѣчіе, которыя такимъ образомъ подпадаютъ общему отрицанію, то они принимаютъ особую форму, слагаясь съ нарѣчіемъ *ни* (нико, ништа, никад, нигде); числительн. jедан и въ этомъ случаѣ отождествляется съ неопредѣленными мѣстоименіями. Предлогъ, если надо употребить его, ставится между *ни* и мѣстоименіемъ: ни у кога, ни по што, ни на кога.

Али му нико ништа не умjедне и не хтjедне казати.—Кад погледаш с града изнад себе, ништа немаш лиjепо виђети. — Како нијесу они у томе послу ниједан. — Да се више ни у шта не меша.

Послѣ глаголовъ боязни и запрещенія въ придаточныхъ предложеніяхъ ставится отрицаніе.

Јер су честе у Латина страже, па се бојим, да те не ухвате!— Али се ја на то нећу потписати, нити се противим, да тако не буде.

Отрицаніе можетъ усиливаться особымъ выставленіемъ на видъ того, на что оно обращается. Въ такихъ примѣрахъ мы часто встрѣчаемся съ скрытымъ сравненіемъ, которое въ случаѣ своего обнаруженія выражается черезъ нарѣчіе *камо ли*. Слова, которыя употребляются для такого усиленія отрицанія, соединяются съ остальнымъ предложеніемъ при помощи отрицательнаго нарѣчія *ни*.

Нећемо га помињати ни жива ни мртва.—Који не знаду ни да сам жив.—Ја ти сад печена ћурка не донесох, нисн ни то заслужио.—Не вриједи ни луле духана.

Синтаксисъ сложныхъ предложеній.

1. Виды сложныхъ предложеній.

§ 147. Соединеніе двухъ и болѣе простыхъ предложеній въ одно сложное происходитъ двумя способами: сочиненіемъ и подчиненіемъ, почему и самыя предложенія могутъ называться сочиненными и подчиненными.

§ 148. Сочиненныя предложенія.

Простыя, независимыя другъ отъ друга предложенія могутъ сочиняться посредствомъ союзовъ соединительныхъ, раздѣлительныхъ, противительныхъ или причинныхъ.

Съ помощью соединительныхъ союзовъ *и*, *а*, *па* (*пак*), *те* (*тер*) и вопросительной частицы *ли* сочиняются тѣ предложенія, которыя просто слѣдуютъ другъ за другомъ, безъ всякаго внутренняго отношенія одно къ другому. Такіе союзы весьма часто отсутствуютъ въ предложеніяхъ.

Дете једва дочека и пође с њим. — Пева путник, па силази кроз камење низ планину.—Књигу пише Жура Вукашине, тајно пише, а тајно је шаље.—Био један човек, па имао јединца сина.— Ја ћу живет', па умрети. — Шта плива гором, долом, те прља бели снег?

Посредствомъ раздѣлительныхъ союзовъ сочиняются тѣ предложенія, которыя въ своей совокупности не составляютъ одного цѣлаго, но въ которыхъ каждая часть, будучи взята отдѣльно, исключаетъ всѣ другія. Къ раздѣлительнымъ союзамъ относятся: *или—или*, *а—а*, *али—али*, *ја—ја*, *јали—јали*, *ни—ни*, *нити—нити*, (*воља—воља*, *које—које*)—они могутъ и опускаться, особенно когда стоитъ въ предложеніи причастіе прошедшаго времени.

Или купи халат, ил' остави занат.—Ствар немогућа, а о њој мислио, а је у животу тражио.—Ја право, ја никако.—Но ал' чујеш, али и не чујеш у Призрену у бијелу граду поглавицу Леку капетана.—Донеси ми једну купу вина, јали вина, јали воде хладне.—Ни вриједну теци, ни мало вриједну остави.

Когда въ одномъ предложеніи высказывается мысль, противоположная содержанію другого, то такія предложенія соединяются противительными союзами *а* (*ја*), *али*, *ну*, *него* (*но*), *већ*, *ама*, ко-

торые иногда пропускаются, а иногда замѣняются тѣмъ, что предложеніе принимаетъ вопросительную форму.

Сан је лажа, а Бог је истина.—Ја нерадо о смрти говорим, али без икаквог страха очекујем последње вече свог живота.—Не реси га ни сребро, ни злато, него крјепост и мантија црна.—Сакуп овај на зло не приличи, но на радост и на вјечну дику цијелога рода хришћанскога.—То не било јарко сунце, већ то били брат и сеја. — Ко је вјера, ко ли је невјера. — Чиј је био прије, а чиј ли је сада.

§ 148. Подчиненныя придаточныя предложенія.

Подчиненныя предложенія различаются между собою по той связи, которая соединяетъ ихъ съ главнымъ. Эти предложенія слѣдуетъ разсматривать, какъ тѣ-же дополненія, относящіяся къ подлежащему, сказуемому и объекту, только расширенныя въ цѣлыя предложенія; отсюда-же слѣдуетъ и раздѣленіе ихъ по главнымъ частямъ предложенія:

а) Придаточныя предложенія, относящіяся къ подлежащему или прямому дополненію;

б) Придаточныя, относящіяся къ сказуемому (какъ прямое дополненіе);

в) Придаточныя цѣли;

г) Придаточныя условныя;

д) Уступительныя;

е) Сравнительныя;

ж) Временныя;

з) Мѣстныя;

и) Причинныя.

а) Придаточныя предложенія, относящіяся къ подлежащему или прямому дополненію.

Придаточныя, относящіяся къ подлежащему или прям. дополненію, соединяются съ главнымъ мѣстоименіями относительными или 3-го неизвѣстнаго лица, иногда нарѣчіемъ *где* и союзомъ *да*. Всѣ относящіеся сюда примѣры можно подѣлить на двѣ группы смотря по тому, относятся-ли придат. предложенія къ существительному или мѣстоименію. О первыхъ нужно замѣтить, что кромѣ подлежащаго и прям. дополненія они могутъ соединяться также съ другими дополненіями и съ существительными, входящими въ

составное сказуемое. Въ слѣдующихъ примѣрахъ придат. предложенія относятся къ существительному.

Народ пак, коме је зулум и онако био додијао, стане се већма и већма бунити.—Био некакав богоугодни калуђер, бијеле браде и главе, који се вазда Богу мољаше.—Он је нашао себи девојку, какву свака земља нема.—Али ми ћемо да се задоволимо природом, што је близу нас.—Сто пута сам гледао облаке, ђе из мора дођу на гомиле.—Угледа у чести овна, где се заплео роговима.—Ово је последњи час, где сунце греје Милорада бедна.—Ах, има још један пут, да се верна крв бадава не просипа.

Иногда придат. предложеніе относится къ мѣстоименію. Въ такомъ случаѣ въ главномъ ставится указательное мѣстоименіе, а въ придаточномъ неопредѣленное 3-го лица. Въ главн. предложеніи мѣстоименіе часто опускается.

Који продре жив, он нагне у Босну, куд му се пре̑че учини.—Она браћа, што се добро хвале, братац брата познат' не могаше.—Ко би мене воде напојио, ко ли би ми хладак начинио, тај би души мјесто ухватио!—Не смијемо ништа започети, што би народ витештву зажегло.

б) Придаточныя предложенія при переходныхъ глаголахъ, какъ прямое дополненіе.

Прямое дополненіе, котораго требуютъ переходные глаголы, можетъ развиваться въ цѣлое придаточное предложеніе, которое соединяется съ своимъ главнымъ или мѣстоименіемъ, или союзами: *да*, *где*, *како*, *е*, или вопросительною частицею *ли*, или наконецъ стоитъ безъ всякой связи. И прочія дополненія, подобно прямому, могутъ также распространяться въ цѣлыя предложенія.

Па се крило на чекрк окреће, те казује, који вјетар пуше.—Видим, како је данас.—Бог зна, јесам ли и толико заслужио.—И рекоше, Бог им опростио, да сам велики зликовац.—Пошто је дуго времена вино из бачве точила, стане се чудити како вино једнако тече.

в) Придаточныя цѣли.

Придаточныя предложенія, въ которыхъ выражается намѣреніе или цѣль, соединяются съ главнымъ союзами *да*, *еда* (*једа*),

нека, *како*. Иногда намѣреніе выражается вопросительною формою предложенія и сослагательнымъ накл.

Иде брату у другу одају, да он буди брата Драгутина.—Једва смо се овамо савили, еда како ви то претечете.—Пошљите му лист књиге бијеле, нека дође граду Вучитрну.—Нек се Срби трјебе братском враждом, како би му лакше било пашовати.—Ил' ми кажи, шта да чиним, да те смирим и утешим.—Једно Туре измакнуло било, не би л' Јанку уграбило главу.

г) Придаточныя условныя.

Если въ придаточномъ предл. выражается условіе, подъ которымъ можетъ или нѣтъ совершиться то, что сказано въ главномъ, то оно соединяется съ послѣднимъ или вопросительною формою, или нарѣчіями и союзами *да*, *ако*, *кад*, *док* (*докле*).

Да из неба плаха киша падне, ниђе не би на земљицу пала, веђ на добре коње ил' јунаке.—Ако суђено буде, ја сам рад издати још ове књиге на свијет.—Кад би сви људи били и разумни и правдољубиви, не би било међу њима ни кавге ни неслоге.—Докле год Бог човеку не узме ум, не може мал.

д) Придаточныя уступительныя.

Уступительныя предложенія суть тѣ-же условныя съ тою лишь разницею, что въ нихъ неисполненіе того, что сказано въ придаточномъ предложеніи, не влечетъ за собою полнаго отрицанія главнаго предложенія. Уступительныя предложенія начинаются съ союсовъ: *нек*, *да*, *и*, *ако*, *ако и*, *макар*, *премда*. *ма*, (*ма да*), *буд* (*буди*), *баш* и *да*. Тотъ-же смыслъ допущенія или уступки имѣетъ прошедшее прич. (въ смыслѣ желанія), которое можетъ и повторяться, причемъ передъ вторымъ причастіемъ ставится союзъ *да* (*Ко био* или *Ко био*, *да био*). Повторяется уступительное предложеніе и въ томъ случаѣ, если въ немъ стоитъ подлежащимъ мѣстоименіе неопредѣленное 3-го лица или встрѣчается нарѣчіе *као*, *где*, второе уступительное предложеніе соединяется съ первымъ союзомъ *да* (*ко си*, *да си*; *где је*, *да је*).

Али и нек све тако буде, немојте, браћо, да ропћете на свога краља.—Нек' осуши, ал' за што пресуши?—Ја сам синоћ у вас на конаку био.—А чобан му одговори: нека си био, пут те нанио.—Ако и нису Срби ударали на ове Турке, они су цело лето једнако

ударали на Србе.—Макар колико да је измајсторисан и дотеран човечији говор, опет му је јамачно корен у природи. Њему ће од нас јабука непрестано нећи у своје време, где био он да био.— Помисао на сами повратак, баш и да им буде суђено избавити се, страшила их је јако.

е) Придаточныя сравнительныя.

Сравниваются между собою предложенія въ различныхъ отношеніяхъ. Такъ, прежде всего можно указывать на тожество главнаго и придаточнаго предложенія: для этого употребляются мѣстоименія и соотвѣтствующія нарѣчія: *какав—такав*; *толики—колики ономики—колики*; *као год што—тако*; *као што—тако*.

Въ придаточномъ предложеніи обыкновенно стоятъ мѣстоименія и нарѣчія неопредѣленныя.

Како је мир прошасте године између Срба и Турака начињен, онако је и трајао.—Како ноћ бој прекине, тако Турци заноће око шанца српскога.—Ти ниси толико несрећан, колико ти се чини.— Какво би било пролеће без сунца, такво је детенце без слободе.— Као год што подржава јакога и великога, тако се исто стара о слабоме и маломе.—И к'о оно вихар, када завихори, е тако се вас дан витлају по гори.

То-же сравненіе можетъ выражаться проще только въ одномъ придаточномъ предложеніи; въ такомъ случаѣ оно получаетъ значеніе способа, которымъ приводится въ исполненіе содержаніе предложенія. Союзами соединяющими служатъ: *као* (*ка'*, *ка'но*, *кан'да као да*, *као што*, *као год*), *како*.

На небу им душе царовале, ка' им име на земљи царује.—Заборави ме, као што ја тебе нигде заборавити не могу.—Свест о дужности развија се с временом, као год и знање о истини.—Када игра, кан'да паун шеће; кад говори, к'о да голуб гуче; кад се смије, кан'да сунце грије.

Когда цѣлью сравненія двухъ предложеній бываетъ показать ихъ разнородность, то они соединяются союзомъ *него* (*но*, *што-то*, *што-тим*), или въ главномъ предл. ставится сравнит. степень прилагательнаго или нарѣчія, а въ придаточномъ мѣстоименіе *што*, *што год* или союзы: *него*, *него што*, *него ли*. Какъ видно изъ приводимыхъ примѣровъ, такое сравненіе относится иногда къ отдѣльнымъ частямъ предложеній.

Волимо те, Страхинићу бане, но сву земљу, нашу царевину.—

Волим скочит' у воду Мораву, него љубит' на срамоту Турке.— Што се ближе сунцу тече, све то мање зрак му пече.—Што је зрелије грожђе и што је мање водено, тим угаситијег лица бива вино.

Другой способъ выраженія неравенства, разнородности состоитъ въ томъ, что содержаніе одного предложенія противополагается другому, какъ меньшее—бо́льшему, легчайшее—болѣе тяжелому, извѣстное—неизвѣстному, возможное—невозможному, причемъ придаточное предл. принимаетъ вопросительную форму, и так. обр. достигается утвержденіе или отрицаніе того или другого содержанія. При отрицаніи обыкновенно принимаетъ форму его главное предложеніе. — Такое сравненіе выражается союзами: *него* (*но*). *камо ли* (*а камо ли*, *да камо ли*, *некмо ли*, *а некмо ли*, т. е. *не камо ли*), *то ли*; или *не само—него и*.

Не могоше темељ подигнути, а камо ли саградити града.—Ти нијеси ни чуо јунака, да камо ли очима видио.—Имам блага колико ми драго,градио бих десет манастира, а некмо ли себе оженио.— Ја се заклињем останцима светог живота твога, да ћу Србију узвисити не само оружја силом, него правдом и законима.

ж) Временныя придаточныя предложенія.

Когда въ придаточномъ предл. выражается время совершенія дѣйствія главн. предложенія, то первое соединяется съ тѣмъ словомъ втораго, которое означаетъ время: таковымъ обыкновенно бываетъ нарѣчіе, произведенное отъ мѣстоименія 3-го л. опредѣленнаго (*тада* и т. д.). Въ придат. предложеніи ему соотвѣтствуетъ также нарѣчіе, но только образованное отъ мѣстоименія 3-го л. неопредѣленнаго (*када* и т. д.). Так. обр. получаются пары нарѣчій: *када—тада*: *када—онда*; *како—таки*, *једнак*; *докле—дотле*. Во многихъ случаяхъ придаточное предложеніе прямо присоединяется къ главному нарѣчіями: *кад*, *док* (*докле*), *чим*, *како*, *пошто, тек*.

Кад настала година четврта, тада вичу са планине вила.—Кад у јутру јутро освануло, и градска се отворише врата, тад ишета царица Милица.—Лепо су га свати дочекали, како с коња, таки за трпезу.—Док дођоше кићени сватови, дотле с' Милић мртавналежао.—Шта чини мајка, чим јој дете поодрасте.—Ти ћеш код мене, док сам ја жив, остати.—Трипут совру очима прегледа, док је брацу лице угледала.

з) Придаточныя предложенія мѣста.

Когда въ придаточномъ предложеніи обозначается мѣсто, то оно соединяется съ тѣмъ словомъ главнаго предл., которое показываетъ именно мѣсто: *тамо ту*, *онамо*, *онде* и т. д., въ придаточномъ предложеніи имъ соотвѣтствуютъ *где* (кьдѣ), *докле*.

Этими же нарѣчіями соединяются съ главн. предложеніемъ тѣ изъ остальныхъ придаточныхъ мѣста, которыя означаютъ пребываніе на извѣстномъ пунктѣ; если же они означаютъ движеніе, то соедпнит. союзами служатъ *куда*, *откуда* и т. д.

Али тамо плода бити не ће, где не цвета у пролеће цвеће.— Ђе полазе такви гости, ту све напредује као трава о Ђурђеву дне.—Где чујете трубу да труби, онамо трчите к нама.—После тога успуза се до једног места, где је камењак био издубен.—Па га човек запита, куда иде.—Он мене запита, откуда сам и јесам ли одавно овде.

и) Придаточныя предложенія слѣдствія и причины.

Такія придаточныя предложенія соединяются съ главнымъ словами *јер* (*јербо*), *с тога*, *за то*, *што* (иногда и *где*), *будући*, *како*, или въ главномъ предложеніи ставится *тако*, которое въ иныхъ случаяхъ подразумѣвается, *толико* и т. д., а въ придаточномъ—*да*. При сокращеніи такія предложенія обращаются въ дѣепричастіе наст. вр. Къ слѣдственнымъ предложеніямъ слѣдуетъ отнести и тѣ, которыя мы разсматривали, какъ придаточныя предложенія, относящіяся къ подлежащему; только здѣсь роль предложеній измѣняется: главное дѣлается придаточнымъ (слѣдствія), а придаточное—главнымъ (ко погине, [*онај*] *умрети на постељи неће*).

Па ми стери мекану постељу, ни дугачку, ни врло широку, јер ти дуго боловати нећу.—Жао му је што ће дати благо, са тога се врло расрдио.—И по семену твојему биће благословени сви народи на земљи, за то што си послушао глас мој.—Добро ће бити, јербо ја све стрепим, да откуд на нас не натрапају.—Црна горо, убила те туга, како 'но је жеђ данаске мене, ђе у теби хладне воде нејма.—Будући да он није гледао, да се и његову сину надјене име каквог свеца, тако је по смрти његовој и његов син почео славити онај дан. — Један је, не слушајући напомене, које су му даване, навукао на се болест

§ 149. 2) Сокращеніе предложеній.

Предложенія сокращаются двояко: опущеніемъ и замѣною.

1) Сокращеніе опущеніемъ.

Глаголъ *бити*, служащій связкою или сказуемымъ, весьма часто опускается вслѣдствіе того, что онъ легко подразумѣвается.
Кућа моја чорна гора, а постеља камен ови. — Ни Тодора, ни од њега гласа.

Когда нѣсколько предложеній имѣютъ сходныя подлежащія и сказуемыя, то они соединяются въ одно сложное предложеніе.

И сунце је охладнело, једва сипа зрак.—О колико у њој звездица трепери, кол'ко сјајних, светих, врлих успомена.—У томе ме нађоше очишћена у цркви, ни с народом, ни с виком.—По језеру вранац коњиц плива, а за њиме злаћена колевка. На један пут мајстор скочи у воду и почне пливати.

Что мы сказали о подлежащемъ и сказуемомъ, относится также къ дополненіямъ и другимъ членамъ предложеній, если они сходны между собою; такъ напр. если одно и то-же слово въ одномъ предложеніи служитъ прямымъ или инымъ дополненіемъ, а въ другомъ сказуемымъ или наоборотъ.

Па ћеш бити госпођа краљица, прести свилу на златно вретено, свилу прести, на свили сједити, а носити диву и кадиву.—Колика најприје дангуба, а послије безмјерни, немили труд.—Јер ће на једнога мрзити, а другога љубити, или једноме вољети, а за другог не марити.—С мање муке а више плаће дарове и благодети природе задобија. — Ако је што чуо или клео, нека заборави и откуне.

Мѣстоименія и нарѣчія главныхъ предложеній *онај*, *тај*, *тамо*, *онамо*, *дако*, *дотле*, *тада* и т. д., которымъ соотвѣтствуютъ свои мѣстоименія въ придаточныхъ, часто опускаются.

Ко нагли без обзира, далеко не одлази, а много поквари.—Ја ћу везат', што ми братац даје.—Вршите сваки, што вам је дужност.—Тице певаху, да ваздух јечи.—Све се наби, да кркнут' не море.

2) Сокращеніе черезъ замѣну.

Цѣлыя придаточныя предложенія могутъ сокращаться въ одно или нѣсколько словъ. Такъ придаточныя предложенія, относящіяся къ подлежащему, сказуемому и прямому дополненію, сокращаются

посредствомъ словъ аппозитивныхъ и предикативныхъ, или посредствомъ винительнаго и творительнаго пад. сказуемаго, или причастій прошедшаго и страдательнаго.

Ми сиромаси носимо им колаче.—Нек погинем јунак на јунаштву.—Него мене старца послушајте.—Књигу пише Жура Вукашине Видосави, љуби Момчиловој. — Поздрави ми краља, таста мога.—Не држах себе достојна да ти дођем.—Честита бих њега учинио.—Ја се смлада бољем добру надам.—Њега су Турци још малена заробили.—Орао устрељен.—Човјек, рођен од жене, кратка је вијека и пун немира.

Придаточныя временныя и причинныя сокращаются посредствомъ дѣепричастій наст. и прош. времени и отглагольныхъ существительныхъ на *ије* (*је*). Сокращеніе посредствомъ дѣепричастія наст. врем. происходитъ въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе придаточнаго и главнаго предложенія совершается одновременно.

Путујући тако удари на једну воду, и идући покрај те воде, срете се с једним човеком у зеленим хаљинама.—Потопивши сами скеле на другој страни, кажу им, да су скеле покварене.—У превођењу сваке књиге.—По разбићу Турака.

Придаточныя цѣли, тѣ, которыя относятся къ прямому дополненію, и наконецъ стоящія при имени или нарѣчіи составнаго сказуемаго, сокращаются посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія.

Рано рани Туркиња ђевојка на Марицу бијелити платно.—Тко се сизи к росној трави, санком крпјепит' снагу т'јела.—Кад погледаш с града изнад себе, ништа немаш лијепо вићети.—Лијепо л' је под ноћ погледати.—Почнем му, дакле, овако говорити.—Не бих рад робом бити.

§ 150. 3) Расположеніе словъ въ предложеніи.

Порядокъ словъ въ предложеніи можетъ быть прямымъ и обратнымъ.

Когда слова стоятъ въ прямомъ порядкѣ, то они слѣдуютъ другъ за другомъ, какъ того требуетъ ихъ синтаксическое значеніе. На первомъ мѣстѣ полагается подлежащее со своими опредѣленіями, затѣмъ сказуемое со своими дополненіями.

Но не всегда выдерживается такъ строго порядокъ словъ въ предложеніи. Иногда въ силу особаго ударенія выдвигается на первое мѣсто то слово, которое по своему синтаксическому значенію должно было-бы стоять на послѣднемъ мѣстѣ—въ такомъ

случаѣ порядокъ словъ въ предложеніи изъ прямаго дѣлается обратнымъ.

Из земље излази хлеб.—Леп је зоре осмејак, леп је дана огрејак.—Ту не јекну јека кршна.—Усред поља мирна, пуста стародавна расте липа.—Дела ваша сунцу равна неће скрити поћца тавна.—Тад пролети сред народа млади Бочарис.

То-же, что съ отдѣльными словами, происходитъ и съ цѣлыми предложеніями, которыя принимаютъ то прямой, то обратный порядокъ. Такъ иногда придаточное предложеніе выдвигается на первое мѣсто въ ущербъ главному предложенію.

Мрзећи на зло, држите се добра.—И скочивши на њих, човјек, у коме бјеше зли дух, надвлада их.—Ох, кад сунце летње плане, хоће јунак да сустане.—Који говори, да је у видјелу, а мрзи на својега брата, још је у тами.

Иногда предложенія, измѣняя свое мѣсто въ ряду другихъ предложеній, приходятся между подлежащимъ и сказуемымъ или между главнымъ предложеніемъ и непосредственно относящимся къ нему придаточнымъ. Такія предложенія называются вводными.

Деца, док су мала, не знају ништа.—Неће вам се до века, овако као сада, давати све што вам треба.—Ако се укварп цвет, онда род, баш и да доспе, неће бити ни леп, ни добар.

ОБРАЗЦЫ СЕРБСКАГО ЯЗЫКА ДРЕВНЯГО И НОВАГО.

Древнѣйшіе памятники сербскаго языка принадлежатъ XI вѣку; такъ, по крайней мѣрѣ, предполагаютъ нѣкоторые изъ ученыхъ славистовъ. Несомнѣнные-же признаки сербскаго вліянія носятъ памятники лишь конца XII вѣка, изъ которыхъ первое мѣсто должна занять:

1) Грамота боснійскаго бана Кулина, данная купцамъ Дубровника въ 1189 году.

(И. Срезневскій, Извѣстія, I).

Ꙋ име ѡ҃ца, и с҃на, и с҃таго дх҃а. ѣ банъ босьньски кꙋлинъ присезаю тебѣ кнеже крьвашу и вьсѣмь граћамь дꙋбровьчамь: прави приѣтель быти вамь ѿⷣь селѣ и до вѣка, и правь гоі дрьжати сь вами и праву вѣрꙋ, доколэ сьмь живы. вьси дꙋбровьчане, кире ходе по моемꙋ владанию трьгꙋюке, годѣ си кто хоке крѣвати, годѣ си кто мине, правовь вѣровь и правымь срьдьцемь дрьжати е безь всакое зледи, развѣ що ми кто да своевь воловь поклонь, и да имь не буде ѿⷣь моихъ чьстьниковь силе; и доколѣ ꙋ мне бꙋдꙋ, дати имь сьвѣть и помокь, какоре и себѣ, коликоре моге, безь вьсега зьлога примысла. тако ми бж҃е помагаи и сие с҃то еваньгелие. ѣ радое,

диѣкь бань, писахь сию книгу повеловь бановь ѿь рожьства хв҃а тис8ка и сьто и ѡсмьдесеть и деветь лѣть, мѣсеца авьг8ста 8 дьвадесети и деветы дн҃ь, 8сѣчение главе иѡвана крьстителa.

In nomine patris et filii et spiritu sancti amen. Ego banus Culjnus bosne juro comitj Geruasio et omnibus raguseis rectum amicum fore perpetuo et rectam uobiscum pacem manutenere, et amicitjam ueram. et omnes raguseos per totam terram nostram ambulantes mercantes, seu habitantes vel transeuntes. recta fide et conscientja uera recipere absque ulla datjone, nisi quis suam per voluntatem mihi donum dare uoluerit. et apud nos dum fuerint manutenere et consiljum eis prebere, ut nostre persone ad nostrum posse absque fraude et malo ingenio. sic me deus adjuuet ei hec sancta IIII-or euangelja.

2) Симеоново Евангеліе конца XII вѣка.

(Изъ Specimena И. Ягича).

Луки XXIV. 12—25.

Вь ѡно врѣме Петрь вьставь тече кь гробоу, и прииикь видѣ ризы едины лежеще, иде вь себѣ диве се бывьшоумоу. и се два ѡть нихъ бѣста идоушта вь ть же день вь вьсь ѡтстоещоую стади шестьдесеть ѡть Иероусалима, еиже име Еммаоусь. и та бесѣдоваста кь себѣ ѡ вьсѣхь сихь приключьшихь се. и бысть бесѣдоуюштема има и стезаюштема се, и самь Исоусь приближь се идѣше сь нима· очї же ею дрьжаста сѣ, да кго не познаста. рече же кь нима· чьто соуть словеса си. ѡ нихь же сьтезакта се кь себе идоуща и кста дресела; ѡтвещавь же кдинь, кмоуже име Клеѡпа, рече кь немоу· ты ли кдинь пришьльць кси вь Кроусалїмь и не чоу бывьшихь вь немь вь дни сик; и рече има· ѡ кихь; ѡна же рѣста кмоу· кже и Исоусѣ Назарянинѣ, иже бысть м8жь пророкь, сильнь дѣломь и словомь прѣдь богомь и всѣми лоудьми, и како и прѣдаше архикрѣи и кнези наши на ѡсоужденик смрьти и распеше. и мы же надѣкхомь се, кко сь ксть хотеи изьбавити Исраилѣ. нь и надь всѣми сими трети сь дьнь имать дьньсь ѡть нелиже си быше. и

жены ютеры ѡть нась оужасише ны бывьше рано оу гроба и не ѡбрѣтьше тѣлеси юго придоу глаголоуште и ꙗвленије ангель видѣвьше, иже глаголоуть и жива. идоу ютери ѡть нась кь гробоу и ѡбрѣтоу тако ꙗкоже и жены рѣше, самого же не видѣше. и ть рече кь нима: ѡ несмысльна и кьсна срьдцемь вѣровати ѡ всѣхь, ꙗже глаголаше пророци. Не тако ли подобаше пострадати Христоу и вьнити вь славоу свою; и начьнь ѡть Моисѣꙗ и ѡть всѣхь пророкь сказаше имь оть всѣхь книгь, ꙗже бѣхоу ѡ немь. и приближише се вь вьсь вь ноуже идѣста, и ть твораше се далече ити. и ноуждаста и глаголоуща: ѡблези с нама, ꙗко при вечерѣ юсть и прѣклонилъ се юсть оуже дьнь. и вьниде сь нима облещь. и бысть ꙗко вьзлеже с нима, приимь хлѣбь благослови и прѣломль даꙗше има, ѡнѣма же ѡтврѣста се ѡчї,· и познаста и· и ть изщезе ѡть нею. и рѣста кь себѣ: не срдце ли наю горе бѣ вь наю, югда глаголаше кь нама на поути, ꙗко сказаше нама книгы; и вьставьша вь ть часъ ꙋзвратиста се вь Юроусалимь, и ѡбрѣтета сьвькоупьше се юдиного на десете (и) иже бѣхоу с нима, глаголоуште· вь истиноу вьста Христось, и ꙗви се Симоноу. и та повѣдаста ꙗже быше на поути и ꙗко се позна има вь прѣломлени хлѣба.

Изъ сербской народной поэзіи.

Женидба краља Вукашина.

(Српске народне пјесме, II 25).

Књигу пише Жура Вукашине
У бијелу Скадру на Бојани,
Те је шаље на Херцеговину
Бијеломе граду Пирлитору,
Пирлитору према Дурмитору,
Видосави љуби Момчиловој;
Тајно пише, а тајно јој шаље,
У књизи јој овако бесједи:

«Видосава, Момчилова љубо!
«Шта ћеш у том леду и снијегу?
«Кад погледаш с града изнад себе,
«Ништа немаш лијепо вић̂ети,
«Већ бијело брдо Дурмитора
«Окићено ледом и снијегом
«Усред љета, као усред зиме;
«Кад погледаш стрмо испод града,
«Мутна тече Тараваловита,
«Она ваља дрвље и камење,
«На њој нема брода ни ћуприје.
«А око ње борје и мраморје;
«Већ ти отруј војводу Момчила,
«Ил' га отруј, или ми га издај,
«Ходи к мени у приморје равно
«Бијеломе Скадру на Бојану.
«Узећу те за вјерну љубовцу,
«Па ћеш бити госпођа краљица.
«Прести свилу на златно вретено,
«Свилу прести, на свили сједити,
«А носити диву и кадиву
«И још оно све жежено злато;
«А какав је Скадар на Бојани!
«Кад погледаш брду изнад града,
«Све порасле смокве и маслине
«И још они грозни винограли;
«Кад погледаш стрмо испод града,
«Ал' узрасла шеница бјелица,
«А око ње зелена ливада,
«Кроз њу тече зелена Бојана,
«По њој плива риба свакојака,
«Кадгођ хоћеш, да је тазе једеш».
Дође књига љуби Момчиловој,
Књигу гледа љуба Момчилова,
Ону гледа, другу ситну пише:
«Господине, краљу Вукашине,
«Није ласно издати Момчила,
«Ни издати, нити отровати:
«У Момчила сестра Јевросима,
«Готови му то господско јело,

«Прије њега јело огледује:
«У Момчила девет миле браће
«И дванаест прво-братучеда,
«Они њему рујно вино служе,
«Прије њега сваку чашу пију;
«Момчил' има коња Јабучила
«Јабучила коња крилатога;
«Кудгођ хоће, прелећети може:
«У Момчила сабља са очима;
«Не боји се никога до Бога.
«Већ ме чу ли, краљу Вукашине!
«Ти подигни млогу силну војску,
«Изведи је на Језера равна,
«Пак засједни у гори зеленој;
«У Момчила чудан наук има,
«Свако јутро у свету неђељу
«Рано рани у лов на Језера
«С' собом води девет миле браће
«И дванаест прво-братучеда
«И четръест од града левера;
«Када буде у очи неђеље,
«Ја ћу спалит' крила Јабучилу,
«Бритку ћу му сабљу затопити,
«Затопити оном сланом крвљу,
«Да се не да извадит' из кора;
«Тако ћеш ти погубит' Момчила».
Када краљу така књига дође,
Те он виђе, што му књига каже,
То је њему врло мило било,
Па он диже млогу силну војску,
Оде с војском на Херцеговину,
Изведе је на Језера равна,
Пак засједе у гори зеленој.
Кад је било у очи неђеље,
Момчил' оде у своју ложницу,
Па он леже у меке душеке,
Мало прође, и љуба му дође;
Али не ће у меке душеке,
Већ му рони сузе више главе;
А њу пита војвода Момчило:

«Видосава, моја вјерна љубо!
«Кака ти је голема невоља,
«Те ти ронии сузе више главе»?
Ал' говори млада Видосава:
Господару, Момчило војвода!
«Мени није никаке невоље,
«Већ сам чула једно чудно чудо,
«Чула јесам, ал' нисам виђела,
«Да ти имаш коња Јабучила,
«Јабучила, коња крилатога,
«Ја не виђех твоме коњу крила,
«Те не могу млада вјеровати:
«Већ се бојим, хоћеш погинути».
Мудар бјеше војвода Момчило,
Мудар бјеше, ал' се преварио,
Својој љуби тако бесједио:
«Видосава, вјерна моја љубо!
«За то ћу те ласно утјешити,
«Ти ћеш ласно виђет' чилу крила:
«Када први запјевају п'јевци,
«Ти отиди у нове ахаре,
«Тад ће чиле попуштити крила,
«Тад' му можеш крила сагледати».
Пак он леже санак боравити.
Момчил' спава, љуба му не спава,
Веће слуша млада у душеку,
Кад ће први п'јевци запјевати;
А кад први п'јевци запјеваше,
Скочи млада из мека душека,
Запалила фењер и свијећу,
По узима лоја и катрана,
Оде право у нове ахаре;
Ал' истина, што Момчило каже,
Јабучило крила попуштио,
Попуштио крила до копита;
Таде она крила намазала.
Намаза их лојем и катраном,
Па свијећом крила запалила,
Те сапали крила Јабучилу,
Што не могла ватром сагорети,

То под колан притегнула тврдо;
Онда млада оде у ризницу,
Доватила сабљу Момчилову,
Те је сланом затопила крвљу,
Пак се врну у меке душеке.
Кад у јутру зора заб'јелила,
Поранио војвода Момчило,
Па говори љуби Видосави:
«Видосава, моја вјерна љубо!
«Ја сам ноћас чудан сан уснио,
«Ђе се нови један прамен магле
«Од проклете земље Васојеве,
«Пак се сави око Дурмитора,
«Ја ударих кроз тај прамен магле
«Са мојијех девет миле браће
«И с дванаест прво-братучеда
«И четрђест од града девера,
«У магли се, љубо, растадосмо,
«Растадосмо, пак се не састасмо;
«Нека Бог зна, добра бити не ће»
Вели њему љуба Видосава:
«Не бој ми се, мили господару!
«Добар јунак добар сан уснио;
«Сан је лажа, а Бог је истина.
Опреми се војвода Момчило,
Па он сиђе низ бијелу кулу,
Дочека га девет миле браће .
И дванаест прво—братучеда
И четрђест од града девера,
А љуба му изведе чилапа.
Добријех се коња доватише,
Отидоше у лов на Језера.
Кад су били надомак Језера,
Оптече их она силна војска.
Кад Момчило опазио војску.
Он потеже сабљу од бедрице,
Ал' се пуста не да извадити,
Као да је за коре прирасла.
Онда рече војвода Момчило:
«Чујете ли, моја браћо драга!

«Издаде ме куја Видосава,
«Но дајте ми сабљу понајбољу».
Хитро су га браћа послушала,
Дадоше му сабљу понајбољу,
Па је Момчил' браћи бесједио:
«Чујете ли, моја браћо драга!
«Ви ударите војсци по крајима
«Ја ћ'ударит' војсци по сриједи.
Мили Боже, чуда великога!
Да је коме погледати било
Како с'јече војвода Момчило.
Како крчи друма низ планину;
Више тлачи коњиц Јабучило,
Нег' што Момчил' бритком сабљом с'јече;
Ал' га лоша срећа сусретнула:
Кад изиђе према Пирлитору,
Сусрете га девет враних коња,
А на њима брата ни једнога!
То кад виђе војвода Момчило,
У јунаку срце препукнуло
Од жалости за браћом рођеном,
Бијеле му малаксаше руке,
Те не може више да сијече,
Већ удара коња Јабучила,
Удара га чизмом и мамузом,
Да полети граду Пирлитору,
Ал' му коњиц полећет не може;
Куне њега војвода Момчило:
«Јабучило, изјели те вуци!
«Из шале смо одавде лећели,
«Без невоље, тек од обијести,
«А данас ми полећети не ћеш!
Ал' му коњиц њиском одговара:
«Господару, војвода Момчило!
«Нит' ме куни, нити ме нагони,
«Данас теби полећет' не могу;
«Бог убио твоју Видосаву!
«Она ми је сапалила крила;
«Што не могла ватром сагорети,
«То под колан притегнула тврдо:

«Веће бјежи, куда теби драго».
Кад то зачу војвода Момчило,
Проли сузе низ јуначко лице,
Па одскочи од коња чилаша,
Трипут скочи, до града доскочи,
Али граду врата затворена,
Затворена и замандаљена!
Кад се Момчил' виђе на невољи,
Он дозивље сестру Јевросиму:
«Јевросима, моја мила сејо!
«Пусти мени једну крпу платна,
«Не бих ли ти у град утекао».
Сеја брату кроз плач одговара:
«А мој брате, војвода Момчило!
«Како ћу ти пуштит' крпу платна,
«Кад је мени снаха Видосава,
«Моја снаха, твоја невјерница,
«Савезала косе за диреке?»
Ал' је сестра срца жалостива,
Жао јој је брата рођенога,
Она цикну, како љута гуја,
Ману главом и осталом снагом,
Из главе је косе ишчупала,
Оставила косе на диреку,
Па довати једну крпу платна,
Претури је граду низ бедене.
Момчил' вати ону крпу платна,
Па се пење граду уз бедене,
Готов' бјеше у град ускочити:
Ал' долеће љуба невјерница,
Оштру сабљу носи у рукама,
Пресјече му платно више руку,
Момчил' паде граду низ бедене,
Краљеве га дочекаше слуге
На мачеве и на копља бојна,
На нацаке и на буздоване;
А допаде краљу Вукашине,
Удари га оним бојним копљем,
Удари га посред срца жива,
Ал' говори војвода Момчило:

«Аманет ти, Вукашине краљу:
«Ти не узми моју Видосаву,
«Видосаву, моју невјерницу,
«Јер ћ' и твоју изгубити главу:
«Данас мене у тебе издала,
«А сјутра ће тебе у другога;
«Већ ти узми моју милу сеју,
«Сеју моју милу, Јевросиму,
«Она ће ти свагда вјерна бити,
«Родиће ти, к'о и ја, јунака.»
То говори војвода Момчило,
То говори, а с душом се бори,
То изусти, лаку души пусти.
Кад погибе Момчило војвода,
А граду се отворише врата,
Пак изиђе кује Видосава,
Те дочека краља Вукашина,
Одведе га на бијелу кулу,
Посади га у столове златне,
Угости га вином и ракијом.
И господскомъ сваком ђаконијом,
Па отиде у ризницу млада,
Изнесе му рухо Момчилово,
Момчилово рухо и оружје;
Ал' да видиш чуда великога:
Што Момчилу било до кољена,
Вукашину по земљи се вуче;
Што Момчилу таман калпак био,
Вукашину на рамена пада;
Што Момчилу таман чизма била,
Ту Вукашин обје ноге меће;
Што Момчилу златан прстен био,
Ту Вукашин три прста завлачи;
Што Момчилу таман сабља била,
Вукашину с' аршин земљем вуче;
Што Момчилу таман ћеба била,
Краљ се под њом ни дигнут' не може.
Тад говори краље Вукашина;
«Авај мени, до Бога милога!
«Нуто курве младе Видосаве!

«Кад издаде оваког јунака,
«Кога данас у свијету нема.
«То ли мене сјутра издат' не ће!»
Па повикну своје вјерне слуге,
Уватише кују Видосаву,
Свезаше је коњма за репове,
Одбише их испод Пирлитора,
Те је коњи живу растргоше.
Краљ похара дворе Момчилове,
Па он узе сестру Момчилову,
По имену дилбер—Јевросиму,
Одведе је Скадру на Бојану,
И вјенча је себи за љубовцу,
Шњом лијепи пород изродио,
Породио Марка и Андрију,
А Марко се тури на ујака,
На ујака војводу Момчила.

Зидање Скадра.

(Српске пјесме II. 26).

Град градила три брата рођена,
До три брата, три Мрљавчевића:
Једно бјеше Вукашине краље,
Друго бјеше Угљеша војвода.
Треће бјеше Мрљавчевић Гојко;
Град градили Скадар на Бојани,
Град градили три године дана,
Три године са триста мајстора,
Не могоше темељ подигнути,
А камо ли саградити града:
Што мајстори за дан га саграде,
То све вила за ноћ обаљује.
Кад настала година четврта,
Тада виче са планине вила:
«Не мучи се, Вукашине краље,
«Не мучи се и не харчи блага,
«Не мо'ш, краље, темељ подигнути,
«А камо ли саградити града,
«Док не нађеш два слична имена,

«Док не нађеш Стоју и Стојана,
«А обоје брата и сестрицу,
«Да зазиђеш кули у темеља.
«Тако ће се темељ обдржати,
«И тако ћеш саградити града».
Кад то зачу Вукашине краље,
Он дозива слугу Десимира:
«Десимире, моје чедо драго!
«До сад си ми био вјерна слуга,
«А од саде моје чедо драго,
«Ватај, сине, коње у интове,
«И понеси шест товара блага,
«Иди, сине, преко б'јела св'јета,
«Те ти тражи два слична имена.
«Тражи, сине, Стоју и Стојана,
«А обоје брата и сестрицу;
«Ја ли отми, ја л' за благо купи,
«Доведи их Скадру на Бојану,
«Да зиђемо кули у темеља,
«Не би л' нам се темељ обдржао,
«И не би ли саградити града.»
Кад то зачу слуга Десимире,
Он увати коње у интове,
И понесе шест товара благо,
Оде слуга преко б'јела св'јета,
Оде тражит' два слична имена:
Тражи слуга Стоју и Стојана,
Тражи слуга три годипе дана,
Ал' не нађе два слична имена,
Ал' не нађе Стоје и Стојана,
Па се врну Скадру на Бојану,
Даде краљу коње и интове,
И даде му шест товара блага:
«Ето, краље, коњи и интови,
«И ето ти шест товара блага,
«Ја не нађох два слична имена,
«Ја не нађох Стоје и Стојана.»
Кад то зачу Вукашине краљу,
Он подвикну Рада неимара,
Раде викну три стотин' мајстора,

Гради краље Скадар на Бојани,
Краље гради, вила обаљује,
Не да вила темељ подигнути,
А камо ли саградити града;
Па дозивље из планине вила:
«Море, чу ли? Вукашине краљу!
«Не мучи се и не харчи блага,
«Не мо'ш краље, темељ подигнути,
«А камо ли саградити града;
«Но ето сте три брата рођена,
«У свакога има вјерна љуба,
«Чија сјутра на Бојану дође
«И донесе мајсторима ручак,
«Зиђите је кули у темеља,
«Тако ће се темељ одржати,
«Тако ћете саградити града »
Кад то зачу Вукашине краљу,
Он дозива два брата рођена:
«Чујете ли, моја браћо драга!
«Ето вила са планине виче,
«Није вајде, што харчимо благо,
«Не да вила темељ подигнути,
«А камо ли саградити града;
«Још говори са планине вила:
«Ев' ми јесмо три брата рођена,
«У свакога има вјерна љуба,
«Чија сјутра на Бојану дође
«И донесе мајсторима ручак,
«Да ј' у темељ кули узидамо,
«Тако ће се темељ одржати,
«Тако ћемо саградити града.
«Но јел', браћо, Божја вјера тврда,
«Да ни један љуби не докаже,
«Већ на срећу да им оставимо,
«Која сјутра на Бојану дође?»
И ту Божју вјеру зададоше,
Да нијedan љуби не докаже.
У том их јеноћца застанула,
Отидоше у бијеле дворе,
Вечераше госпоцску вечеру,

Оде сваки с љубом у ложницу.
Ал' да видиш чуда великога!
Краљ Вукашин вјеру погазио,
Те он први својој љуби каза:
«Да се чуваш, моја вјерна љубо!
«Немој сјутра на Бојану доћи
«Ни донијет' ручак мајсторима,
«Јер ћеш своју изгубити главу,
«Зидаће те кули у темеља».
И Угљеша вјеру погазио,
И он каза својој вјерној љуби:
«Не превар' се, вјерно моја љубо:
«Немој сјутра на Бојану доћи
«Ни донијет' мајсторима ручак,
«Јера хоћеш млада погинути,
«Зидаће те кули у темеља».
Млади Гојко вјеру не погази,
И он својој љуби не доказа.
Кад у јутру јутро освануло,
Поранише три Мрљавчевића,
Отидоше на град на Бојану.
Земан дође да се носи ручак,
А редак је госпођи краљици.
Она оде својој јетрвици,
Јетрвици, љуби Угљешиној:
«Чу ли мене, моја јетрвице!
«Нешто ме је заборјела глава,
«Тебе здравље! преболет' не могу:
«Но понеси мајсторима ручак».
Говорила љуба Угљешина:
«О јетрво, госпођо краљице;
«Нешто мене забољела рука,
«Тебе здравље! преболет' не могу,
«Већ ти збори млађој јетрвици».
Она оде млађој јетрвици:
«Јетрвице, млада Гојковице;
«Нешто ме је забољела глава,
«Тебе здравље! преболет' не могу;
«Но понеси мајсторима ручак».
Ал' говори Гојковица млада:

«Чу ли нано, госпођо краљице!
«Ја сам рада тебе послушати,
«Но ми лудо чедо некупато,
«А бијело платно неиспрато.»
Вели њојзи госпођа краљица:
«Иди», каже, моја јетрвице,
«Те однеси мајсторима ручак,
«Ја ћу твоје изапрати платно,
«А јетрва чедо окупати».
Нема шта ће Гојковица млада,
Већ понесе мајсторима ручак.
Кад је била на воду Бојану,
Угледа је Мрљавчевић Гојко,
Јунаку се срце ражалило,
Жао му је љубе вијернице,
Жао му је чеда у кол'јевци,
Ђе остаде од мјесеца дана,
Па од лица сузе проспиаше;
Угледа га танана невјеста,
Кротко ходи, док до њега приђе,
Кротко ходи, тихо бесјеђаше:
«Што је тебе, добри господару!
«Те ти рониш сузе од образа?»
Ал' говори Мрљавчевић Гојко:
«Зло је, моја вијернице љубо!
«Имао сам од злата јабуку,
«Па ми данас паде у Бојану,
«Те је жалим, прегорет' не могу».
Не сјећа се танана невјеста,
Но бесједи своме господару:
«Моли Бога ти за твоје здравље,
«А салићеш и бољу јабуку».
Тад јунаку грђе жао било,
Па на страну одвратио главу,
Не шће више ни гледати љубу;
А дођоше два Мрљавчевића,
Два ђевера Гојковице младе,
Узеше је за бијеле руке,
Поведоше у град да уграде,
Подвикнуше Рада неимара,

Раде викну до триста мајстора;
Ал' се смије танана невјеста,
Она мисле, да је шале ради.
Туришe је у град уграђиват'.
Оборише до триста мајстора,
Оборише дрвље и камење,
Узидаше дори до кољена,
Још се смије танана невјеста,
Још се нада, да је шале ради.
Оборише до триста мајстора,
Оборише дрвље и камење,
Узидаше дори до појаса,
Тад' отежа дрвље и камење,
Онда виђе, шта је јадну нађе.
Љуто писну, како љута гуја,
Па замоли два мила ђевера:
«Не дајте ме, ако Бога знате!
«Узидати младу и зелену».
То се моли, ал' јој не помаже:
Јер ђевери у њу и не гледе.
Тад се прође срама и зазору,
Паке мола свога господара:
«Не дај мене, добри господару!
«Да ме младу у град узидају,
«Но ти прати мојој старој мајци,
«Моја мајка има доста блага,
«Нек ти купи роба ил' робињу,
«Те зидајте кули у темеља».
То се моли, но јој не помаже.
А кад виђе танана невјеста,
Да јој више молба не помаже,
Тад' се моли Раду неимару:
«Богом брате, Раде неимаре!
«Остави ми прозор на дојкама
«Истури ми моје б'јеле дојке».
То је Раде за братство примио,
Остави јој прозор на дојкама.
Па јој дојке у поље истури,
Каде дође нејаки Јоване,
Каде дође, да подоји дојке.

Опет тужна Рада дозивала:
«Богом брате, Раде неимаре!
«Остави ми прозор на очима,
«Да ја гледам ка бијелу двору,
«Кад ће мене Јова доносити,
«И ка двору опет односити».
И то Раде за братство примио,
Остави јој прозор на очима,
Те да гледа ка бијелу двору,
Каде ће јој Јова доносити
И ка двору опет односити.
И тако је у град уградише,
Па доносе чедо у кол'јевци,
Те га доји за неђељу дана,
По неђељи изгубила гласа;
Ал' ђетету онђе иде рана,
Дојише га за годину дана.
Како таде, тако и остаде,
Та и данас онђе иде рана
Зарад' чуда, и зарад' лијека,
Која жена не има млијека.

Пропаст царства Српскога.

II. 46.

Полетио соко тица сива
Од Светиње од Јерусалима,
И он носи тицу ластавицу.
То не био соко тица сива,
Веће био светитељ Илија;
Он не носи тице ластавице,
Веће књигу од Богородице,
Однесе је цару на Косово,
Спушта књигу цару на колено,
Сама књига цару беседила:
«Царе Лазо, честито колено!
«Коме ћеш се приволети царству?
«Или волиш царству небескоме,

«Или волиш царству земаљскоме?
«Ако волиш царству земаљскоме,
«Седлај коње, притежи колане,
«Витезови сабље припасујте,
«Па у Турке јуриш учините,
«Сва ће Турска изгинути војска;
«Ако л' волиш царству небескоме.
«А ти сакрој на Косову цркву,
«Не води јој темељ од мермера,
«Већ од чисте свиле и скерлета,
«Па причести и наредп војску;
«Сва ће твоја изгинути војска,
«Ти ћеш, кнеже, њиоме погинути».
А кад царе саслушао речи,
Мисли царе мисли свакојаке:
«Мили Боже, што ћу и како ћу?
«Коме ћу се приволети царству?
«Да или ћу царству небескоме?
«Да или ћу царству земаљскоме?
«Ако ћу се приволети царству,
«Приволети царству земаљскоме,
«Земаљско је за малено царство,
«А небеско у век и до века».
Цар воледе царству небескоме,
А него ли царству земаљскоме,
Па сакроји на Косову цркву,
Не води јој темељ од мермера,
Већ од чисте свиле и скерлета,
Па дозива Српског патријара
И дванаест велики владика,
Те причести и наредп војску.
Истом кнеже наредио војску,
На Косово ударише Турци.
Маче војску Богдан Јуже стари
С девет сина девет Југовића,
Како девет сиви соколова,
У сваког је девет иљад' војске,
А у Југа дванаест иљада,
Па се бише и секоше с Турци:
Седам паша бише и убише,

Кад осмога бити започеше,
Ал' погибе Богдан Јуже стари,
И изгибе девет Југовића,
Како девет сиви соколова,
И њиова сва изгибе војска.
Макош' војску три Мрњавчевића
Бан Угљеша и војвода Гојко
И са њима Вукашине краље,
У свакога тридест иљад' војске,
Па се бише и секоше с Турци:
Осам паша бише и убише,
Деветога бити започеше,
Погибоше два Мрњавчевића,
Бан Угљеша и војвода Гојко,
Вукашин је грдни рана доп'о,
Њега Турци с коњма прегазише;
И њиова сва изгибе војска.
Маче војску Ерцеже Степане,
У Ерцега млога силна војска,
Млога војска, шездесет иљада,
Те се бише и секоше с Турци:
Девет паша бише и убише,
Десетога бити започеше,
Ал' погибе Ерцеже Степане,
И његова сва изгибе војска.
Маче војску Српски кнез Лазаре,
У Лазе је силни Србаљ био,
Седамдесет и седам иљада,
Па разгоне по Косову Турке,
Не даду се ни гледати Турком,
Да камо ли бојак бити с Турци;
Тад'би Лаза надвладао Турке,
Бог убио Вука Бранковића!
Он издаде таста на Косову;
Тада Лазу надвладоше Турци,
И погибе Српски кнез Лазаре,
И његова сва изгибе војска,
Седамдесет и седам иљада;
Све је свето и честито било
И миломе Богу приступачно.

Мусић Стефан.

II. 47.

Вино пије Мусићу Стеване
У Мајдану чисто сребрноме,
У свом красном двору господскоме;
Вино служи Ваистина слуга.
Кад се ладна поднапише вина,
Ал' беседи Мусићу Стеване:
«Ваистино, моје чедо драго!
«Ја ћу лећи санак боравити,
«Ти вечерај, па се напиј вина,
«Па пошетај пред господског двора,
«Па погледај чистом ведром небу;
«Јели јасан месец на заоду,
«Јел' даница на истоку звезда;
«Јели нама путовати време
«На Косово лепо поље равно
«На рочиште честитоме кнезу;
«Јер знадеш ли, моје чедо драго,
«Кадоно смо на заклетви били
«Како нас је заклињао кнеже,
«Заклињао, проклињао љуто:
—«Ко је Србин и Српскога рода,
«И од Српске крви и колена,
«А не дош'о на бој на Косово,
«Не имао од срца порода!
«Ни мушкога ни девојачкога,
«Од руке му ништа не родило!
«Рујно вино ни шеница бела;
«Рђом кап'о, док му је колена!»
Леже Стева у меке душеке,
Повечера Ваистина слуга,
Повечера и напи се вина,
Па ишета пред господског двора
И погледа чистом ведром небу,
Јесте јасан месец на заоду,
Јест даница на истоку звезда,

Јесте њима путовати време
На Косово лепо поље равно
На рочиште честитоме кнезу;
Па се шеће коњма у ахаре,
Па изведе два коња витеза,
Оседла и и оправи лепо
Једног себи, другог господару;
Па се шеће у господске дворе,
И изнесе крстат свилен барјак,
На коме је дванаест крстова,
Сви дванаест од чистога злата,
И икона светога Јована,
Крсно име Мусића Стевана,
Прислони га уз господског двора,
Па се шеће горе на чардаке,
Да пробуди господара свога.
Кад је био чардаку на врати,
Коб га коби Стеванова љуба,
Загрли га, па га и пољуби:
«Богом брате, Ваистино слуго!
«Вишњим Богом и светим Јованом:
«До сад си ми верна слуга био,
«Од јако си Богом побратиме,
«Немој будит' господара мога;
«Јер сам јадна зао санак вид'ла;
«Гди полети јато голубова,
«И пред њима два сокола сива,
«Испред нашег двора господскога,
«Одлетише на Косово равно
«И падоше међ' Муратов табор,
«Гди падоше, већ се не дигоше;
«То је, браћо, ваше знаменије,
«Бојати се, да не изгинете».
Ал' беседи Ваистина слуга:
«Драга секо, Стеванова љубо!
«Не ћу, секо, невере чинити
«Господару и моме и твоме;
«Јер ти ниси на заклетви била,
«Како нас је заклињао кнеже,
«Заклињао, проклињао љуто:

—«Ко је Србин и Српскога рода,
«И од Српске крви и колена,
«А не дош'о на бој на Косово,
«Од руке му ништа не родило!
«Рујно вино, ни шеница бела;
«Не имао пољског берићета!
«Ни у дому од срца порода!
«Рђом кап'о док му је колена!»
«Па ја не смем невере чинити
«Господару и моме и твоме».
Већ упшета у чардаке горње,
Па пробуди господара свога.
«Устаните, драги господару!
«Јесте нама путовати време».
Уста Стева на ноге јуначке,
И умива своје лице бело,
И облачи господско одело,
Па припаса сабљу оковану,
Па узима кондир вина рујна,
Те напија красну славу Божју
Сретна пута и крста часнога
У свом двору за столом својијем,
Војводи је то и пре и после;
Па ишета пред господске дворе,
Уседоше два коња витеза,
Розавише крстате барјаке,
Ударише бубњи и свирале,
Дигоше се Богом путовати.
Бела и је зора забелила
На Косову красном пољу равном,
Сусрете и Косовка девојка,
У руку јој два кондира златна,
Оба златна, ал' обадва празна,
Под пазуом клобук свиле беле,
За клобуком бела кита перја,
У дну перје сребром заливено,
А по среди златом преплетено,
И по врљу бисером кићено;
Ал' беседи Мусићу Стеване:
«Божја помоћ, моја секо драга!

«Гди си, душо, на огрaшју била?
«Откуда ти клобук свиле беле?
«Дај ми, секо, клобук свиле беле.
«Да га познам, кога је војводе;
«А тако ми срећна пута мога
«Невере ти учинити не ћу!»
Ал' беседи Косовка девојка:
«Здраво да си, кнежева војводо!
«Нисам нигди на огрaшју била!
«Рано ме је пробудила мајка,
«Ми ранимо те воду грабимо;
«Кад ја дођо на воду Ситницу,
«Ал' Ситница мутна и поводна,
«Носи, брате, коње и јунаке,
«Турске капе и бијеле чалме,
«Красне српске бијеле клобуке.
«Овај клобук близу краја беше,
«Ја загази у воду Ситницу,
«И увати клобук свиле беле,
«Брата имам од мене млађега,
«Носим клобук брату рођеноме.
«Ја сам млада мило ми је перје.
Клобук даде кнежевој војводи,
Чим га виде Мусићу Стеване,
Чим га виде, тим га и познаде,
Просу сузе низ господско лице,
Удари се по колену руком,
Чисти скерлет на колену пуче,
Златна копча на десном рукаву:
«Тешко мени и до Бога мога!
«На мени је останула клетва
«Од мојега честитога кнеза!»
Клобук даде Косовки девојки,
Па се маши у џепове руком,
Те јој даде три дуката жута:
«Нај ти, секо, Косовка девојко!
«А ја идем на бој на Косово.
«У пресвето име Исусово,
«Ако Бог да, те се натраг вратим,
«Лепшим ћу те даривати даром:

«Ако л', секо, ја погибо амо,
«Помени ме по пешкешу моме».
Удариniе коње мамузама,
Па Ситницу воду пребродише,
Ударише у цареви габор.
Како дође Мусићу Стеване,
Три је паше био и убио,
Кад започе бити четвртога,
Ту погибе Мусићу Стеване
И са њиме Вапстина слуга
И војске му дванаест иљада;
И ту нам је и кнез погинуо.
Ту су Срби изгубили царство
Честитога цара земаљскога.

Отрывки косовскихъ пѣсенъ.

II. 50.

Цар Мурате у Косово паде,
Како паде, ситну књигу пише,
Те је шаље ка Крушевцу граду,
На кољено Српском кнез—Лазару,
«Ој Лазаре, од Србије главо!
«Нит' је било, нити може бити:
«Једна земља, а два господара;
«Једна раја, два харача даје:
«Цäровати оба не можемо,
«Већ ми пошљи кључе и хараче,
«Златне кључе од свијех градова,
«И хараче од седам година;
«Ако ли ми то послати не ћеш,
«А ти хајде у поље Косово
«Да сабљама земљу дијелимо».
Кад Лазару ситна књига дође,
Књигу гледа, грозне сузе рони.

. . . .

Да је коме послушати било,
Како љуто кнеже проклињаше:

«Ко не дође на бој на Косово,
«Од руке му ништа не родило:
«Ни у пољу бјелица пшеница,
«Ни у брду винова лозица!»

Пѣсни о Маркѣ Королевичѣ.

Женидба Марка Краљевића.

II. 56.

Сједе Марко за вечеру с мајком,
Стаде мати Марку бесједити!
«О мој синко, Краљевићу Марко!
«Већ је твоја остарјела мајка,
«Не може ти приправљат' вечере,
«А не може служит' мрка вина,
«А не може лучем свијетлити:
«Ожени се, мој премили сине,
«Да замјену стечем за живота».
Вели Марко остарилој мајци:
«Ој Бога ми, моја стара мајко!
«Прошао сам девет краљевина,
«И десету Турску царевину;
«Ђе ја нађох за мене ђевојку,
«Онђе нема за те пријатеља,
«Ђе ја нађох за те пријатеља,
«Онђе нема за мене ђевојке,
«Осим једну, моја стара мајко,
«А подъ двором краља Шишманина,
«Мати моја, у земљи Бугарској,
«Ја је нађох на води чатрњи,
«Кад је виђех, моја стара мајко!
«Око мене трава окрену се.
«Ено, мати, за мене ђевојке,
«Ено за те добра пријатеља;
«Спреми мене танке брашњенице,
«Да ја идем просити ђевојку».

Стара мати једва дочекала,
Та не чека док јутро осване,
Већ му гради шећерли колаче.
Кад у јутру јутро освануло.
Спреми Марко себе и Шарина,
Па наточи тулумину вина,
Објеси је о седлу Шарину,
С другу страну топузину тешку,
Па посједе помамна Шарина,
Оде право у земљу Бугарску,
Б'јелу двору краља Шишманина
Далеко га краљу угледао,
Мало ближе пред њег' ишетао:
Руке шире, у лице се љубе,
За јуначко питају се здравље;
Слуге вјерне коње прихватише,
Одведоше у подруме доње,
Краља Марка на бијелу кулу,
За готову софру засједоше.
Па стадоше мрко пити вино.
А када се понапише вина,
Марко скочи на ноги лагане,
Капу скида, до земље се свија,
Он у краља запроси ђевојку,
Краљ је даде, не рече ријечи.
Док постави прстен и јабуку,
И пореза рухо на ђевојку.
И дарива свасти и пунице,
Даде Марко три товара блага.
Одгодио до мјесеца дана,
Док отиде бијелу Прилипу
И покупи кићене сватове.
Бесједи му ђевојачка мајка:
«О мој зете, од Прилипа Марко!
«Немој водит' туђина ђевера,
«Већ јал' брата, јали братучеда:
«Ђевојка је одвише лијепа,
«Бојимо се големе срамоте».
Ту је ноћцу преноћио Марко,
Па у јутру опреми Шарина,

Оде право бијелу Прилипу.
Кад је био до Прилипа града,
Далеко га мати опазила,
Мало ближе пред њег' ишетала.
Руке шири, у лице га љуби,
Марко мајку и бијелу руку.
Пита мајка Краљевића Марка:
«О мој сине, Краљевићу Марко!
«Јеси л' мене мирно путовао?
«Јеси л' мене снаху испросио?
«Мене снаху, себе вјерну љубу?
Рече Марко остарилој мајци:
«Јесам, мати, мирно путовао,
«И ђевојку себе испросио,
«Потрошио три товара блага,
«И кад пођох двору бијеломе,
«Рече мене ђевојачка мајка:
—«О мој зете, Краљевићу Марко!
«Не мој водит' туђина ђевера,
«Већ јал' брата, јали братучеда:
«Ђевојка је одвише лијепа,
«Бојимо се големе срамоте».
«А ја, мати, брата не имадем,
«Брата немам, братучеда немам.»
Вели њему остарила мајка:
«О мој сине, од Прилипа Марко!
«За то немај бриге николико,
«Већ начини једну ситну књигу,
«Те је пошљи дужду од Млетака,
«Нек ти пође на кумство вјенчано,
«Нек поведе пет стотина свата;
«Другу шаљи Земљићу Стјепану,
«Да ти буде ђевер код ђевојке,
«Нек поведе свата пет стотина,
«Па се не бој никакве срамоте».
Када Марко разумијо р'јечи,
Онда своју послушао мајку,
Он начини књиге на кољену,
Једну шаље дужду Млетачкоме,
Другу побру Земљићу Стјепану.

Мало време за тим постајало,
Ал' ето ти дужда од Млетака,
Са њим иде пет стотина свата;
Дужде оде на танану кулу,
А сватови у поље широко;
Мало за тим, ето и Стјепана,
И он води пет стотина свата.
Састаше се на кули тананој,
Те се мрка понапише вина.
Одатле се свати подигоше,
Отидоше у земљу Бугарску,
Право двору краља Шишманина.
Лијепо их краљу дочекао:
Воде коње у подруме доње,
А јунаке на бијеле куле;
Придржа их три бијела дана,
Починуше коњи и јунаци.
Кад четврто јутро освануло,
Повикаше кићени чауши:
«Азурала, кита и сватови!
«Кратки данци, а дуги конаци,
«Хоће нам се дома застарати».
Краљ изнесе господске дарове:
Ком јаглука, коме башчалука,
Куму даде од злата синију,
А ђеверу од злата кошуљу
И даде му коња и ђевојку;
Још ђеверу краље говораше:
«Ето тебе коња и ђевојке
«До Маркова двора бијелога,
«Подај Марку лијепу ђевојку,
«На част тебе коњиц од мејдана».
Дигоше се кићени сватови
Путовати уз поље Бугарско.
Ђе је срећа, има и несреће:
Дуну вјетар у пољу широку,
Те подиже дувак на ђевојци,
Указа се лице у ђевојке,
Виђе лице дужде од Млетака,
Од муке га глава забољела,

Једва чека, кад ће ноћца доћи.
Кад сватови на конак падоше,
Тад' пошета дужде од Млетака
До чадора Земљића Стјепана,
Па Стјепану тихо говораше:
«О ђевере, Земљићу Стјепане!
«Дај ти мене твоју милу снаху
«Једну ноћцу за вјерну љубовцу,
«Ево тебе једна чизма блага,
«Мој Стјепане, жутијех дуката».
Вели њему Земљићу Стјепане:
«Шути, дужде, окаменио се!
«Пало ти је на ум погинути?»
Поврати се дужде од Млетака.
Кад су били на другом конаку,
Шета дужде бијелу чадору,
Па говори Земљићу Стјепану:
«Дај Стјепане, твоју милу снаху
«Једну ноћцу за вјерну љубовцу,
«Ево тебе двије чизме блага,
«Мој Стјепане, жутијех дуката».
Стјепан њему горко одговори:
«Иди, дужде, изгубио главу!
«Како ће се обљубити кума!»
Поврати се дужде под чадора.
Кад су били на трећем конаку,
Иде дужде ђеверу Стјепану:
«Дај, ђевере, твоју милу снаху
«Једну ноћцу за вјерну љубовцу,
«Ево тебе три чизме дуката».
Превари се Земљићу Стјепане
На три чизме жутијех дуката,
Даде дужду своју снаху милу,
Узе њему три чизме дуката,
А дужд куму за бијелу руку,
Одведе је под чадоре своје,
Па је куми тихо бесједио:
«Сједи доље, моја мила кумо!
«Да с' грлимо и да с' милујемо».
Вели њему Бугарка ђевојка:

«Болан куме, дужде од Млетака.
«Под нам' ће се земља провалити,
«А више нас небо проломити,
«Како ће се кума миловати?»
Рече ријеч дужде од Млетака:
«Ој не лудуј, моја мила кумо!
«Ја сам до сад девет обљубио,
«Кумо моја! кума крштенијех,
«А вјенчане двадест и четири:
«Ни једном се земља не провали,
«Нит' се небо више нас проломи;
«Већ ти сједи, да се милујемо».
А ђевојка куму говораше:
«А мој куме, дужде од Млетака,
«Мене стара проклињала мајка,
«Да не љубим брадата јунака,
«Већ јунака млада голобрада,
«Као што је Краљевићу Марко».
Кад то чуо дужде од Млетака,
Он бербере хитро добавио,
Један мије, други браду брије:
Поклања се лијепа ђевојка,
Купи браду, у јаглук завија.
Па бербере дужде изгонио,
Својој куми тихо бесједио:
«Сједи доље, моја мила кумо!»
А Бугарка њему бесјеђаше:
«А мој куме, дужде од Млетака!
«Ако чује Краљевићу Марко,
«Обоје ћем' изгубити главе».
Вели дужде лијепој ђевојци:
«Сједи доље, немој лудовати!
«Ено Марка на среди сватова,
«Ђе је бијел чадор разапео,
«На чадору јабука од злата,
«У јабуци два камена драга,
«Те се види до полу сватова;
«Већ ти сједи, да се милујемо».
Рече њему лијепа ђевојка:
«Стани мало, мој предраги куме!

«Док изиђем пред чадоре б'јеле.
«Да погледам небу под облаке.
«Ил' је ведро, или је облачно».
Кад изиђе млада пред чадоре.
Виђе чадор Краљевића Марка.
Заигра се млада низ сватове,
Као јелен од годипе дана,
До чадора Краљевића Марка,
Марко лег'о санак боравити,
А ђевојка стаде више њега,
Рони сузе од бијела лица,
Кад се прену Марко Краљевићу,
Онда рече Бугарци ђевојци:
«Хорјаткињо, Бугарка ђевојко!
«Зар не може мене причекати,
«Док дођемо до бијела двора
«И ришћански закон савршимо?»
Привати се сабље оковане.
Поклони се лијепа ђевојка
Па говори Краљевићу Марку:
«Господару, Краљевићу Марко!
«Ја нијесам рода хорјатскога,
«Већ једнога рода господскога,
«Ти са собом водиш хорјатине:
«Хорјатина кума и ђевера,
«Продаде ме Земљићу Стјепане
«Дужду куму за три чизме блага;
«Ако ми се, Марко, не верујеш.
«Ево браде дужда од Млетака».
Па проспи браду из јаглука.
Када виђе Краљевићу Марко,
Он ђевојци бјеше говорио:
«Сједи доље, лијепа ђевојко,
«У јутру ће потражити Марко».
Па он леже санак боравити.
Када свану и огрну сунце,
Уста Марко на ноге лагане,
И пригрну ћурак наопако,
А у руку топузину тешку,
Оде право куму и ђеверу,

Те он њима добре јутро даје:
«Добро јутро, куме и ђевере!
«Ој ђевере! камо твоја снаша?
«А ти куме! камо твоја кума?
Шути ђевер, ништа не говори,
Проговори дужде од Млетака:
«О мој куме, Краљевићу Марко!
«Сад су људи свакојаке ћуди,
«Сад се није ни нашалит' с миром»
Вели њему Краљевићу Марко:
«Зла ти шала, дужде од Млетака!
«Није шала обријана брада!
«Камо тебе брада јучерања?»
Још му ћаше дужде говорити,
Ал' не даде Краљевићу Марко,
Ману сабљом, откиде му главу.
Побјеже му Земљићу Стјепане,
Стиже њега Краљевићу Марко,
И њега је сабљом ударио,
Од једнога двојицу огради.
Па се врати натраг до чадора,
Те опреми себе и Шарина.
Подиже се кита и сватови,
Здрав' одоше бијелу Прилипу.

Марко Краљевић и вила.

П. 38.

Поједише до два побратима
Преко красна Мироча планине,
Та једно је Краљевићу Марко,
А друго је војвода Милошу,
Напоредо језде добре коње,
Напоредо носе копља бојна,
Један другом бело лице љуби,
Од милоште до два побратима;
Паке Марко на Шарцу задрема,
Пак беседи побратиму своме:
«А мој брате, војвода Милошу!

«Тешко ме је санак обрвао,
«Певај, брате, те ме разговарај».
Ал' беседи војвода Милашу:
«А мој брате, Краљевићу Марко!
«Ја би тебе, брате, попевао,
«Ал' сам синоћ млого пио вино
«У планини с вилом Равијојлом,
«Пак је мене запретила вила,
«Ако мене чује да попевам,
«Оће мене она устрелити.
«И у грло и у срце живо».
Ал' беседи Краљевићу Марко:
«Певај, брате, ти се не бој виле
«Док је мене Краљевича Марка
«И мојега видовита Шарца
«И мојего шестоперца златна».
Онда Милош поче да попева,
А красну је песму започео
Од сви наши бољи и старији,
Како ј' који држ'о краљевину
По честитој по Маћедонији,
Како себе има задужбину;
А Марку је песма омилила,
Наслони се седлу на облучје,
Марко спава, Милош попијева;
Зачула га вила Равијојла,
Па Милошу поче да отпева,
Милош пева, вила му отпева,
Лепше грло у Милоша царско,
Јесте лепше него је у виле;
Расрди се вила Равијојла,
Пак одскочи у Мироч планину,
Запе лука и две беле стреле,
Једна уд'ри у грло Милоша,
Друга уд'ри у срце јуначко.
Рече Милош: «Јао моја Мајко!
«Јао Марко, Богом побратиме!
«Јао брате, вила ме устрели!
«А нисам ли тебе беседио,
«Да не певам кроз Мироч планину,

А Марко се трже иза санка,
Па одскочи с коња шаренога,
Добро Шарцу колане потеже,
Шарца коња и грли и љуби:
«Јао Шаро, моје десно крило!
«Достигни ми вилу Равијојлу,
«Чистим ћу те сребром потковати.
«Чистим сребром и жеженим златом
«Покрићу те свилом до колена,
«Од колена ките до копита;
«Гриву ћу ти измешати златом,
«А поткитит' ситнијем бисером,
«Ако ли ми не достигнеш виле,
«Оба ћу ти ока извадити,
«Све четири ноге подломити,
«Па ћу т' овде тако оставити,
«Те се туци од јеле до јеле,
«К'о ја Марко без мог побратима.
Довати се Шарцу на рамена,
Пак потрча кроз Мироч планину.
Вила лети по врху планине,
Шарац језди по среди планине,
Ни где виле чути ни видети.
Кад је Шарац сагледао вилу,
По с три копља у висину скаче,
По с четири добре у напредак.
Брзо Шарац достигао вилу;
Кад се вила виде на невољи
Прну јадна небу под облаке,
Потеже се буздованом Марко
Пустимице добро нештедице,
Белу вилу међ' плећи удари,
Обори је на земљицу чарну,
Пак је стаде бити буздованом,
Преврће је с десне на лијеву,
Пак је бије шестопером златним:
«За што, вило, да те Бог убије!
«За шт' устрели побратима мога.
«Дај ти биље ономе јунаку,
«Јер се не ћеш наносити главе.

Ста га вила Богом братимити
«Богом брате, Краљевићу Марко!
«Вишњим Богом и светим Јованом!
«Дај ме пуштај у планину живу,
«Да наберем по Мирочу биља,
«Да загасим ране на јунаку?»
Ал' је Марко милостив на Бога,
А жалостив на срцу јуначком,
Пусти вилу у планину живу,
Биље бере по Мирочу вила,
Биље бере, често се одзива:
«Сад ћу доћи, Богом побратиме.
Набра вила по Мирочу биља,
И загаси ране на јунаку:
Лепше грло у Милоша царско,
Јесте лепше него што је било,
А здравије срце у јунаку,
Баш здравије него што је било.
Оде вила у Мироч планину,
Оде Марко с побратимом' својим,
Отидоше Поречкој крајини,
И Тимок су воду пребродили
На Брегову селу великоме,
Па одоше крајини Видинској;
Але вила међ' вилама каже:
«О чујете, виле другарице!
«Не стрељајте по гори јунака
«Док је гласа Краљевића Марка
«И његова видовита Шарца
«И његова шестопера златна;
«Што сам јадна од њег' претрпила!
«И једва сам и жива остала».

Марко Краљевић у Азачкој тамници.

Отрывокъ пѣсни, II. 65.

Боже мили! на свем' тебе вала!
Какав бјеше делибаша Марко!
Какав ли је данас у тамници,
У тамници Азачкој проклетој!

Тамница је кућа необична:
У тамници вода до кољена,
Од јунака кости до појаса;
Туде иду змије и јакрепи,
Хоће змије очи да попију,
А јакрепи лице до нагрде,
Да отпадну ноге до кољена.
И јунаку руке до рамена
Пишти јадан по тамници Марко,
Пишти Марко, до Бога се чује,
Гледа Марко Азачкој чаршији,
Не ће л' кога угледати свога;
Ни ког свога, до Бога једнога,
Но угледа лијепу ђевојку,
Милу шћерцу краља од Азака.
Ђевојку је Богом сестримио:
«Богом сестро, краљева ђевојко!
«Дођи мене тамници на пенџер».
Ђевојка је за Бога примила,
И за Бога и за брата свога,
Она дође тамници на пенџер,
Марко њојзи тихо проговара:
«Богом сестро, краљева ђевојко?
«Иди бабу од Азака краљу,
«Од мене му поклон и поздравље·
«Кумим њега Богом истинијем,
«Нек ме пусти из тамнице клете
«А на вјеру и на вересију
«А на јемца Бога истинога,
«Да ја идем до Прилипа града,
«Да донесем за откупа благо,
«Вјера моја, двадесет товара;
«Ако ли ми вјеровати не ће,
«Нек ме пусти из тамнице клете,
«Па нека ме у гвожђе окује,
«Ја ћу ситну књигу оправити
«Мајци мојој у Прилипа града,
«За откуп ће донијети благо!
«У тамници живити не могу.»
Кад ђевојка р'јечи разумјела,

Она оде краљу на дивана,
Када бабу на диван изиђе,
Питао је од Азака краљу:
«Ој Бога ти, мила ћери моја!
«Шта је тебе тамо нестануло?
«Ил' ти мало свиле и кадиве,
«Или злата, ил' бијела платна?
«Ал' лијепе чохе Парагуна
«И резане, па и нерезане?»
Бесједи му лијепа ђевојка:
«О мој бабо, од Азака краљу!
«Свашта доста у двору твојему,
«Ништа мене није нестануло;
«Но ева ти поклон и поздравље
«А од сужња Краљевића Марка,
«Да га пустиш из тамнице, бабо,
«А на вјеру и на вереснју
«И на јемца Бога истинога,
«Док отиде до Прилипа града,
«За откуп ће донијети благо,
«Донијети двадесет товара;
«Ако ли му вјеровати не ћеш,
«Пусти њега из тамнице, бабо,
«У жељез га гвожђе окуј тешко,
«Он ће ситну књигу оправити.
«Мајци својој у Прилипа града.
«За откуп ће донијети благо».
Кад то зачу од Азака краљу,
Он ђевојци пр'јеке р'јечи каже:
«Кучко једна, а не ћери моја!
«Шњиме си се, кучко, сјаранила!
«А тако ми Бога великога!
«Не ћу пустит' из тамници Марка,
«Држаћу га за девет година,
«Док му змије очи не попију,
«А јакрепи не нагрде лице;
«Док м' отпадну ноге до кољена
«И јунаку руке до рамена;
«Кад допадне таке муке Марко,
«Ја ћу пустит' сужња без динара,

«Изније̂ћу туц'ка на сокаке,
«Нека проси, нек се љебом рани».
Кад ђевојка р'јечи разумјела,
Она оде на тамницу Марку,
Све му каза, како краљу каже.
Каде зачу Краљевићу Марко,
Ниити Марко, до Бога се чује,
Па ђевојци био говорио:
«Богом сестро, краљева ђевојко!
«Донеси ми дивит и хартије,
«Да ја китим једну ситну књигу,
«Да је пратим у Прилипа к мајци,
«Нек продаје земље и градове,
«Нек продаје, нек за душу даје,
«Нек се рани и ода зла брани;
«Вјерној љуби, нек се преудаје,
«Милој сеји, да с' не куне мноме;
«Мене вође кости иструнуше
«У тамници Азачкој проклетој».
Донесе му дивит и хартију,
Те је ситну књигу накитио,
Не кити је, куд је њојзи каже,
Но је кити преко мора сињег,
Преко мора до града Солуна,
До Дојчила Богом побратима;
«О Дојчило, Богом побратиме!
«Тешке сам ти муке попаднуо,
«Тешке муке, у Арапске руке,
«Допаднуо ропства и тамнице,
«А проклете Азачке тамнице;
«У тамници живити не могу,
«Тамница је кућа необична;
«Избави ме, ако Бога знадеш!»
Па дозивље сивога сокола:
«О соколе, пуст ми не остао!
«Носи књигу ка граду Солуну,
«Ка Дојчилу Богом побратиму,
«Нек избави менс из тамнице».
Узе соко ону ситну књигу,
Па се изви небу под облаке,

Право оде ка Солуну граду
Баш у јутру у свету неђељу,
Ал' бијаше господа Солунска,
Ал' бијаше у бијелој цркви
На јутрењи и на летурђији.
Паде соко на бијелу цркву,
Пишти соко, до Бога се чује,
Познаде га Дојчило војвода,
Па ишета из бијеле цркве,
Те он сједе у сребрна стола,
К њему дође сив-зелен соколе,
Испод крила ситну књигу пушти.
Узе Дојчил ону ситну књигу,
Кад он виђе, што му књига каже,
Удари се по кољену руком,
Нова чоха пршите на кољену
И од злата бурма на рукама,
Сузе рони низ бијело лице:
«Ала! брате, Краљевићу Марко!
«Тешке ти си муке допадну(о)!
«Без јада се избавити не ћеш».
Па он мисли, што ће и како ће,
Све мислио, на једно смислио,
Па узимље боју карабоју,
Бијело је обојио лице,
Начини се црни Арапине,
Па изведе добра коња дора,
На добра се дора дохитио,
Право оде ка Азаку граду.
Кад је био низ поље Азачко,
Тешко био наљутио дора,
Добар доро на колаче скаче,
У пријеко дванаест аршина,
У дужину двадест и четири,
У висину три копља јуначка,

. . . .

Марко пије уз рамазан вино.

II. 71.

Цар Сулеман јасак учинио,
Да с' не пије уз рамазан вино,

Да с' не носе зелене доламе,
Да с' не пашу сабље оковане,
Да с' не игра колом уз кадуне;
Марко игра колом уз кадуне,
Марко паше сабљу оковану,
Марко носи зелену доламу,
Марко пије уз рамазан вино,
Још нагони оце и аџије,
Да и они с њиме пију вино.
Иду Турци цару на паршицу:
«Цар Сулеман, и отац и мајко!
«Нијеси ли јасак учинио,
«Да с' не пије уз рамазан вино,
«Да с' не носе зелене доламе,
«Да с' не пашу сабље оковане,
«Да с' не игра колом уз кадуне;
«Марко игра колом уз кадуне;
«Марко паше сабљу оковану,
«Марко носи зелену доламу,
«Марко пије уз рамазан вино;
«Па му просто, да сам пије вино
«Већ нагони оце и аџије,
«Да и они с њиме пију вино».
Кад је царе разумео речи,
Он пошиље два своја чауша:
«Отидите, два чауша млада,
«Пак кажите Краљевићу Марку
«Да га царе на диван зазива».
Отидоше два чауша млада.
Кад дођоше Краљевићу Марку,
Али Марко под шатором пије,
Пред њим купа од дванаест ока;
Беседе му два чауша млада:
«Да чујеш ли, Краљевићу Марко!
«Тебе царе на диван зазива,
«Да ти идеш цару на дивана».
Расрди се Краљевићу Марко,
Пак довати ону купу с вином,
Па удара царева чауша,
Прште купа а прште и глава,
И проли се и крвца и вино.

Оде Марко цару на дивана,
Седе цару до десна колена,
Самур-калпак на очи намиче,
А буздован уза се привлачи,
Бритку сабљу на крило намиче.
Беседи му царе Сулемане:
«Мој посинко, Краљевићу Марко!
«Та ја јесам јасак учинио,
«Да с' не пије уз рамазан вино,
«Да с' не носе зелене доламе,
«Да с' не пашу сабље оковане,
«Да с' не игра колом уз кадуне;
«Добри људи о злу говорише,
«На једнога Марка потворише,
«Да ти играш колом уз кадуне,
«Да ти пашеш сабљу оковану,
«Да ти носиш зелену доламу,
«Да ти пијеш уз рамазан вино,
«Још нагониш оџе и аџије,
«Да и они с тобом пију вино.
«За што калпак на очи намичеш?
«Што л' буздован уза се привлачиш?
«Што ли сабљу на крило намичеш?»
Ал' беседи Краљевићу Марко:
«Поочиме, царе Сулемане!
«Ако пијем уз рамазан вино,
«Ако пијем, вера ми доноси;
«Ак' нагоним оџе и аџије,
«Не може ми та образ поднети,
«Да ја пијем, они да гледају,
«Нек не иду мени у меану;
«Ако л' носим зелену доламу,
«Млад сам јунак и доликује ми;
«Ако л' пашем сабљу оковану,
«Ја сам сабљу за благо купио;
«Ако играм колом уз кадуне,
«Ја се, царе, нисам оженио,
«И ти с', царе, био неожењен;
«Ако калпак на очи намичем,
«Чело гори с' царем се говори

«Што буздован уза се привлачим
«И што сабљу на крило намичем,
«Ја се бојим, да не буде кавге,
«Ако би се заметнула кавга,
«Тешко оном, тко ј' најближе Марка!»
Гледи царе на четири стране,
Не има ли тко ближе до Марка:
Ал' код Марка нигди никог нема,
Већ најближе царе Сулемане;
Цар с' одмиче, Марко се примиче,
Док дотера цара до дувара;
Цар се маша руком у џепове,
Он извади стотину дуката,
Па и даје Краљевићу Марку:
«Иди, Марко, те се напиј вина».

Орање Марка Краљевића.

II. 73.

Вино пије Краљевићу Марко
Са старицом Јевросимом мајком,
А кад су се напојили вина,
Мајка Марку стаде бесједити:
«О мој синко, Краљевићу Марко!
«Остави се, синко, четовања,
«Јер зло добра донијети не ће,
«А старој се досадило мајци
«Све перући крваве хаљине;
«Већ ти узми рало и волове,
«Пак ти ори брда и долине,
«Те сиј, синко, шеницу бјелицу,
«Те ти рани и мене и себе».
То је Марко послушао мајку:
Он узима рало и волове;
Ал' не оре брда и долине,
Већ он оре цареве друмове;
Отуд иду Турци јањичари,
Они носе три товара блага,
Па говоре Краљевићу Марку:

«Море Марко, не ори друмова». —
«Море Турци, не газ'те орања». —
«Море Марко, не ори друмова». —
«Море Турци, не газ' те орања». —
А када се Марку досадило,
Диже Марко рало и волове,
Те он поби Турке јањичаре,
Пак узима три товара блага,
Однесе их својој старој мајци:
«То сам тебе данас изорао».

Смрт Марка Краљевића.

II. 74.

Поранио Краљевићу Марко
У неђељу прије јарког сунца
Покрај мора Урвином планином.
Када Марко био уз Урвину,
Поче њему Шарац посртати,
Посртати и сузе ронити.
То је Марку врло мучно било,
Па је Марко Шарцу говорио:
«Давор', Шаро, давор' добро моје!
«Ево има сто и шесет љета
«Како сам се с тобом састануо,
«Још ми нигда посрнуо ниси,
«А данас ми поче посртати,
«Посртати и сузе ронити:
«Нека Бог зна, добро бити не ће,
«Хоће једном бити према глави,
«Јали мојој, јали према твојој».
То је Марко у ријечи био,
Кличе вила с Урвине планине,
Те дозива Краљевића Марка:
«Побратиме, Краљевићу Марко!
«Знадеш, брате, што ти коњ посрће?
«Жали Шарац тебе господара,
«Јер ћете се брзо растанути».
Али Марко вили проговара:

«Б'јела вило, грло те бољело!
«Како бих се са Шарцем растао,
«Кад сам прош'о земљу и градове,
«И обиш'о Исток до Запада,
«Та од Шарца бољег коња нема;
«Нит' нада мном бољега јунака?
«Не мислим се са Шарцем растати,
«Док је моје на рамену главе».
Ал' му б'јела одговара вила:
«Побратиме, Краљевићу Марко!
«Тебе нитко Шарца отет' не ће,
«Нит' ти можеш умријети, Марко,
«Од јунака ни од оштре сабље,
«Од топуза ни од бојна копља,
«Ти с' не бојиш на земљи јунака,
»Већ ћеш болан умријети, Марке,
«Ја од Бога од старог крвника.
«Ако л' ми се вјеровати не ћеш,
«Када будеш вису на планину,
«Погледаћеш с десна на лијево,
«Опазићеш двије танке јеле,
«Сву су гору врхом надвисиле,
«Зеленијем листом зачиниле,
«Међу њима бунар вода има,
«Онђе хоћеш Шарца окренути,
«С коња сјаши, за јелу га свежи,
«Наднеси се над бунар на воду,
«Те ћеш своје огледати лице,
«Па ћеш виђет', кад ћеш умријети».
То је Марко послушао виле,
Кад је био вису на планину,
Погледао с десна на лијево,
Опазио двије танке јеле,
Сву су гору врхом надвисиле;
Зеленијем листом зачиниле,
Онђе Марко окренуо Шарца,
С њега сјао, за јелу га свез'о,
Наднесе се над бунар над воду,
Над водом је лице огледао,
А кад Марко лице огледао,

Виђе Марко, кад ће умријети,
Сузе проли, па је говорио:
«Лажив св'јете, мој лијепи цв'јете!
«Л'јеп ти бјеше, ја за мало ходах,
«Та за мало, три стотин' година!
«Земан дође, да св'јетом пром'јеним».
Па повади Краљевићу Марко,
Па повади сабљу од појаса,
И он дође до коња Шарина,
Сабљом Шарцу осијече главу.
Да му Шарац Турком не допадне,
Да Турцима не чини измета,
Да не носи воде ни ђугума;
А кад Марко посијече Шарца,
Шарца коња свога укопао,
Боље Шарца, нег' брата Андрију;
Бритку сабљу преби на четверо,
Да му сабља Турком не допадне,
Да се Турци њоме не поносе,
Што је њима остало од Марка,
Да ришћанлук Марка не прокуне;
А кад Марко бритку преби сабљу,
Бојно копље сломи на седмеро,
Па га баци у јелове гране;
Узе Марко перна буздована,
Узе њега у десницу руку,
Па га баци с Урвине планине
А у сиње у дебело море,
Па топузу Марко бесједио:
«Кад мој топуз из мора изиш'о,
«Онда 'ваки ћетић постануо!»
Када Марко сактиса оружје,
Онда трже дивит од појаса,
А из џепа књиге без јазије,
Књигу пише Краљевићу Марко:
«Когођ дође Урвином планином
«Међу јеле студену бунару,
«Те затече онђе дели—Марка,
«Нека знаде, да је мртав Марко;
«Код Марка су три ћемера блага,

«Каква блага? Све жута дуката,
«Један ћу му ћемер халалити,
«Што ће моје т'јело укопати,
«Други ћемер нек се цркве красе,
«Трећи ћемер кљасту и слијепу,
«Нек слијепи по свијету ходе,
«Нек пјевају и спомињу Марка».
Како Марко књигу накитио,
Књигу врже на јелову грану
Откуда је с пута на погледу;
Златан дивит у бунар бацио;
Скиде Марко зелену доламу,
Простриједе је под јелом по трави,
Прекрсти се, сједе на доламу,
Самур-калпак на очи намаче,
Доље леже, горе не устаде.
Мртав Марко крај бунара био
Од дан' до дан' неђељицу дана,
Когођ прође друмом широкијем,
Те опази Краљевића Марка,
Свако мисли, да ту спава Марко,
Око њега далеко облази,
Јер се боји, да га не пробуди.
Ђе је срећа, ту је и несрећа,
Ђе несрећа, ту и среће има:
А сва добра срећа изнијела
Игумана светогорца Васа
Од бијеле цркве Вилиндара
Са својијем ђаком Исаијом;
Кад игуман опазио Марка,
На ђакона десном руком маше:
«Лакше, синко, да га не пробудиш,
«Јер је Марко иза сна зловољан,
«Па нас може оба погубити».
Гледећ' кале како Марко спава
Више Марка књигу опазио,
Према себе књигу проучио,
Књига каже, да је мртав Марко.
Онда кале коња одсједнуо,
Па привати за делију Марка,

Ал' се Марко давно преставио.
Проли сузе проигуман Васо,
Јер је њему врло жао Марка;
Отпаса му три ћемера блага,
Отпасује, себе припасује.
Мисли мисли проигуман Васо,
Ђе би мртва сахранио Марка,
Мисли мисли, све на једно смисли:
Мртва Марка на свог коња врже,
Па га снесе мору на јалију,
С мртвим Марком сједе на галију,
Одвезе га право Светој гори,
Извезе га под Вилиндар цркву,
Унесе га у Вилиндар цркву,
Чати Марку, што самртну треба,
На земљи му т'јело опојао,
Насред б'јеле цркве Вилиндара
Онђе старац укопао Марка,
Биљеге му никакве не врже,
Да се Марку за гроб не разнаде,
Да се њему душмани не свете.

М. Милићевић.

(Село Злоселица и учитељ Миливоје.—Бѣлградъ, 1880--стр. 111—121).

Бегунци из Епидавра и Салоне (великих римских насеобина̑ на Јадранском мору), први закопаше Дубровник у VI и VII веку. Ти потомци Римљана, докле год осташе чисти, управљаху се демократски; али кад српски досељеници, великим бројем, продреше у њихов град, охоли основаоци, не хотећи своје власти делити с овим дошљацима, заведоше аристократску републику. Њих је ту, у њиховом граду, мало по мало, тако стегао словенски живаљ, да су најпосле и издахнули у том загрљају нових Дубровчана. Град по том поста толико српски да је већ зазорно било женскињу учити стране језике. Под заклоном великих држава, Дубровник је особитом политичком мудрошћу одржао своју самосталност кроз пуних 12 векова, доказавши тим да умна и душевна снага надмаша телесну у одржању народном. Тек 1806 узеше га Французи

и, после четири године, Наполеон I придружи га илирским областима, а бечки конгрес, 1814, даде га Аустрији.

Жао ми је што не могу овде побележити све оне знаке по којима би се познао утицај Дубровника на живот нашега народа у осталим земљама. Овако на путу није ми их ласно прибрати и поређати. Међу тим поменућу, ма и на најбржу руку, оно што се може навести из историка.

Дубровачке насеобине шириле су се од Јадранског мора до Црнога преко целог Балканског полуострва и водиле су велику трговину. Оне су имале особите повластице које су им давали владаоци Босански, Српски и Бугарски. Као што знаш, и у Београду је била једна дубровачка насеобина. Дубровчани су, поред Млечића, копали руде по нашим земљама; а наките од сребра и злата, оклопе, оружје, чоју и свилу они су највише израђивали за српску господу. Наравно је, да је така трговачка и индустрӣска радња морала имати утицаја на културни живот Срба и Бугара. Још већег уплива морала је имати образованост Дубровчана, пошто се зна да су њих владаоци нерећански молили, да им опевају јуначка дела; да је у дворовима босанских и српских владалаца скоро свакад било учених Дубровчана, који су вршили дипломатске послове; да је и сам Цар Душан, кад је с царицом Јеленом и сином Урошем, у новембру 1350, походио Дубровник, и у њему се задржао пуних осам дана, одвео са собом два учена властелина дубровачка. Том приликом цар је набавио неколико стотина оклопа за своју личну стражу; и добио за спомен своју слику коју је дубровачка кичица за тако кратко време насликала!

По свему томе може се поуздано казати да је Дубровник знатно утицао како на друштвени, тако и на политички живот нашега народа.

Кад се сетим колико је из те мале општине изашло великих мислилаца, философа, ђенијâ, који су дика роду људском, онда се с једне стране радујем што из малена народа могу да ничу таке величине, а с друге ме обузила туга јер такав род рађа само на дрвету народне самосталности, независности и слободе, наше пак племе знаш како је притиснуто, распучано, несамостално. Дубровник је доиста родио великих синова. Сети се, драги чико, Мара Геталдића, великог математичара, ког су у Италији говорили, да је анђео у владању а сотона у математици! Сад је већ обелодањено да је овај велики наш сународник био претекао славнога Декарта у примени Алгебре на

на Геометрију, чиме су тако много унапређене математичке науке. За њим да поменем Рођа Бошковића, који није мањи од првог, иза кога судије не знају како да пресуде: њему ли, Њутону ли, припада већа слава за неке проналаске у Астрономији и Оптици? Астроном, песник, дипломат, он је обишао по тим пословима Енглеску, Француску, Португалију, Шпанију и Пољску. У Италији је ширио знања која су Њутону обезбедила вечити спомен. У Паризу је био управник оптичких послова за марину, а умр'о је у Милану баш кад је мерио један ступањ меридијана. Он је учинио многе проналаске у Астрономији и Оптици, и изложио их у спису: «Opera ad opticam et astronomiam pertinentia.» Написао је теорију природе (Philosophiae naturalis theoria ad unicam legem redacta), у коју објашњава све појаве простим тачкама које имају привлачну и одбојну силу. Бошковићу је постављен редак споменик у цркви Богородичиној овде у Дубровнику, други му је дигнут у Милану. Сто година, пуних обилнога рада, још не могу са свим да претеку овог дубоког мислиоца.—Чудо свога доба беху Баљив у медицини, а Бандур у археологији. Са свих страна света, чак из Арапске, првоме су долазила питања о разним болестима, а други је био први странац, ког је Париска Академија изабрала за свога члана. Енглези су унели лик двојице Дубровчана Старића, философа, и Замање, песника, у галерије својих славних људи. Доиста ум добива право грађанства у свему свету!

Дуго би био набрајати све велике људе које је дао свету овај један град. Достаје да се каже: Дубровник је имао славних синова у дипломатији, у праву, у војсци, у речитости, и у свим струкама људскога знања тако да се може слободно рећи да од средњега века на овамо није било у човечанству напреднога покрета у ком Дубровчани не би имали свога дѣла. Кроз њих се дакле и наше племе јавља као посленик у обнови светске образованости која у мало не угину после пада римскога царства.

Истину су Дубровчани за човечанство писали језиком латинским, који је за онда био општи књижевни језик западне Јевропе, али су они уз то неговали и свој народни језик. Обилазим песнике дубровачке из првога доба, да што скорије приђем к Ивану Гундулићу (1588—1638) који је опевао борбу пољскога народа с Турцима, и трагичку смрт младога султана Османа.

Даље ћу поменути Игњата Ђорђића, нашега Петрарку;

Ђона Палмотића, онако знатна по задахнућу и по изразу песничких излива. Динка Рањина и Златарића који обојица написаше по читаву песмарицу лепој, умној и честитој писатељци Дзуздорки коју су у Италији звали Дубровачка Аспасија. У Дубровнику је најпре процветала наша драма. Њу су овде толико миловали да су је млада господа представљала под ведрим небом. У кратко рећи, највеће наше вароши, па ни читаве области, ни су дали толико песника и других писаца колико их је дао мали Дубровник!

А откуд то? Овако се мора запитати сваки који то проматра. Не знам како ти о том мислиш, драги чико, а мени је, кад год се тога сетим, све дража каменита обала Далмације. Сува и неродна, она је свакад упућивала синове своје на сиње море, или на друге суве путове. Ти путови су Дубровчане држали у свагдашњем додиру с Италијом и Византијом које некад беху врела цивилизације.

Стојећи у тако живој заједници с тим врелима цивилизације заклоњени својом независношћу дома, Дубровчани показаше предузимљивост каквом су се могли хвалити тек најнапреднији народи.

Уз то још ваља поменути њихову дивну климу. Не знам, драги чико, чему овде да се дивим: увек ведру небу, горостасним планинама, плавом мору, или бавек благој клими? Све те прилике изоштрише Дубровчанима ум, разнежише им срце, и у једно оснажише дух њихов. А васпитање школско и домаће и овде принесе свој драгоцени прилог. Ту се дружила богобојажљивост с војничким појмовима и вежбањима, класичка књижевност с оштрим позитивним наукама: Аристотело с Платоном, Платон са Софоклом, Плутарко с Овидијем, а овај с Коперником, и све је било тако удешено, да се уобразила распаљивила а позитивне су је науке увек држале у границама. На тај начин могли су математик Бошковић и философ Стајић бити у једно исто време и научници, и песници, и државници; на тај начин су дубровачки песници певали и љубавни и побожне песме; на тај је начин Дубровник могао имати на суву својих војводâ, а на мору својих адмиралâ, својих Регулâ и показати све грађанске врлине за које се свет дивио староме Риму!..

Ако оставимо прошлост па погледамо на садашњост Дубровника, видећемо да је то по грађевима прва варош у Далмацији. У њему видиш сада толике куће с властеоским грбовима, дивне

баште и у њима породичке црквице; овде су ти цркве светога Влаха, заштитника града; црква свете Богородице у којој је богата хранионица многобројних светитељских моштй које су у неку руку огледало религиозне и културне историје Дубровника; црква Језуитска; огромна ковница (која се овде зове Цека, а ту реч читамо на новцима Деспота Стевана), чесма, општински кућа, позориште, двор некадашњих дубровачких кнезова; високи зидови којима је варош ограђена, красна калдрма какве не виђех нигде; шетаонице, које колико су за варош пријатност, толико су и сведоџба њене славне прошлости, православна општина диже сада усред вароши диботну цркву, а за стару цркву доминиканску прича се да је била православна, и доиста се у њој виде многи докази за то.

Углађеност Дубровчана помиње се као углед у целом Приморју, а њихова жеља за чистотом српске беседе миљем испуњава душу патриоту.

Дубровачко бродовоље, које је по нестању самосталности било спало на ништа, сад се опет снажно диже и обриче лепу будућност.

У вароши, перед позоришта и касине, има словенска читаоница, коју омладина ревно полази.

Нови озбиљнији књижевни покрет у Дубровнику почео се од 1848, када је покренут часопис Дубровник.

И ако је пређе талијанштина била веома силна, опет јој сада српски живаљ одолева. У Дубровнику је српски дух од векова толико жив и крепак да га ништа не може утушити.

На Дубровник су ударале многе туђинске силе, и он се од свију бранио успешно, барем морално где није могао физички: тако је њега стезала сила млетачка, турска, француска, и најпосле, немачка.

При свем том српски живаљ, као што мало пре рекох, не само не гине него се тек-ар буди крепак и чио никад досад!

Свуда се потврђује ово: где је год наше племе без знања, без просвете, ту оно подлеже просвећенијем непријатељу и претапа се у њега; а где оно просветом стоји напоредо с противницима ту и заузима место које му припада по даровитости и вредноћи његовој.

А каква је радост патриоту кад види да толики свеште-

ници римске церкве не само не тегле к туђинству, него су још први будиоци и вођи на путу народних права и тежњâ!

Овакве се ме појаве у овим крајевима изненађивале и веселиле више него ишта друго. Ја се све више утврђујем у мисли, драги чико, да сваки народ има да изврши своју човечанску мисју кроза своју народност. Он мора примити и дати део моралних тековина. Али и примање и давање извршиће се кроз народност. И тако сам ја дужан изразити собом човека, али ћу га изразити кроза Србина!

Штета је што се овде још не може сва народна настава да уреди тако, да из сваке учионице потече обилно врело живе воде, да се у свакој заори слатки народни језик, него се у неким заводима још држи претежност туђега језика на штету народнога. Ја поздрављам учење туђих језйкâ и туђе књижевности, али га поздрављам као образовно средство, као пут опћења с образованим светом, и као упоредно потпомогање нашега језика и наше књижевности. А где је учење туђега заборављање свога—ту га проклињем из све душе своје!..

Да ли је, драги чико, самообмана мојих година или оправдана уверење ово што се мени чини, да ће се Приморје опет дићи и да ће се спојити с мајком земљом којој и јесте покрајина?.. Српски живаљ у Далмацији заузеће место које припада вредну сину у очиној кући?..

За то ми jâмче овако живе успомене о старој српској прошлости, и овако крепка вера у народни васкрс какву сретах свуда куда год прођох кршном Далмацијом.

О, да ми је да чујем и твоје мисли о томе; да ми је да ми ти кажеш: Вара ли мене силно жеља моја или је ово предосећање онога што бити мора?

Опрости за дужину писма. Много је дужа и шира судбина дивнога Дубровника!

У Дубровнику, Септембра 18...

До дна душе своје твој
Миливој.

Иванъ Мажураничъ

Изъ поэмы «Smrt Smail-age Čengića.»

Agovanje.

Sluge zove Smail-aga,
Usred Stolca kule svoje

A u zemlji hercegovoj:
«Ajte amo, sluge moje,
Brdjane mi izvedite
Štono sam ih zarobio robliem
Na Morači vodi hladnoj.
Još Duraka starca k tome,
Što me hrdja svjetovaše
Da ih pustim domu svome.
Jer su reče, vlašad ljuta;
Oni će mi odmazdiii
Mojom glavom vlažke glave:
Kô da strepi mrki vuče
S planinskoga gladna miša.»
Hitre sluge poslušaše,
Izvedoše tamničare.
Na noguh im težke negve,
A na rukuh lisičine.
Kad ih vidjè silan aga
On namaknù gojne vole
I dželate ljute rise,
Ter ih turskiem darivao darom:
Svakom momku ostar kolac daje,
Kome kolac, kome li konopac
Kome britku palu namjenjuje.
«Ajte, krsti, dijelite dare,
Štono sam vi Turčin pripravio,
Vam i vašiem Brdam kamenijem;
Vi bo kako, sva ce Brda tako.»
Turčin reče, al mrijeti
Za Hristovu vjeru svetu
Težko nije, tko se za nju bije.
Krcnù kolac nekoliko putah,
Zviznú pala nekoliko putah
Zadrktaše ta vješala tanka,
Al nepisnù Crnogorčad mlada,
Niti pisnù, niti zubi škrinù.
Proz poljanu mrka krvca teknù;
Niti pisnù, niti zubi škrinù;
Poljana se napuni tjelesah,

Niti pisnú niti zubi škrinù;
Već tko zovnù Boga velikoga,
Tko lijepo ime Isusovo,
Ter se lasno razstadoše s suncem
Zatočnici mrijet naviknuti.
Riekom krvca poljem teče,
Turad bulji skrstiv ruke.
Tko je mladji rado gleda
Na lipovu krstu muke,
A tko starij' muke iste
Sam na sebi s vlaške ruke
Već u napried od strâ' ćuti.
Ljutit aga mrko gleda
Gdje se silôm divit mora
Silan arslan gorskom mišu.
Tko si junak osvetit se nemoš
Na junaku dotle, dok nepreda.
Smaknù Ture toliko junakah,
Posmicà ih, srca neizkali,
Što bez straha svi su pred njim pali.
Boj se onoga, tko je vikó
Bez golema mrijet jada.
Videć aga kriepost taku,
Zazebe ga na dnu srca:
Kô ledeniem rátom leden
Siljak dužu da mu dernu.
Od tuge li za junaci,
Što ih silan zaman strati?
Turčin tuge za krstove neima.
Od straha li, jer se glavi boji?
Silan aga to sám sebi taji.
Zar nevi diž kako radi
Hrabar junak uzpreć zimu,
Što mu s one piknje male
Po svem tielu mrazne valja vale!
Gledaj glavu, put nebesah
Gdje se okolo hrabra diže;
Gledaj čelo jasno i oko
Kako bistro pod njim sieva;
Gledaj kriepki stas, gdje svoju

Znajuć snagu ravno stoji:
Pak mi kaži ima l' koja
Tudjer straha i najmanja sjena
A pak slušaj, kako junak zbori
I strašljivce kako oštro kori:
«Vaj Durače, starče stari,
Kuda'š sade, kamo li ćeš?
Sad gdje smakoh gorske miše?
Il u goru? Brdjani su tamo,
Il u ravno? na ravno će sići;
Il ćeš živjet da izgubiš glavu?
Najbolje je bježat pod oblake.
Mišad grize, ali po tlih gmiže:
Sám sur oró pod nebo se diže.
Penjite ga na vješala tanka,
Neka znade, što mu strah valjade.
A Turčina ako još imade
Gdjegod koga, ter se vlaha boji,
Popet ću ga nebu pod oblake,
Tu nek plijen vranom vranu stoji.»
Mukom muče robske sluge,
Mukom muče. plien svoj grabe.
«Aman, aman!» starac pišti,
I Novica sin mu zaman
«Aman, aman!» suzan vrišti.
Stoji aga gorsko zviere,
Gvozden stupac, kamen tvrdi.
Dokle dahnù, rukom mahnù,
Starac Durak skoro ìzdahnù.
«Medet, medet!..» dželat ljuti.
Vec mu i grlo dotle sputi.
Durak nuknù, sve zamuknù.

Бока. *)

Зову Боком онај чаробни залијев у који се спуштају и тону кршовита и скоро неприступна брда јужне Херцеговине и Црне Горе.

*) Изъ книги: «Приповијести Стјепана Митрова Љубише». Панчево, 1882.

Кажу људи, који свијет обађу, да је тај један од најљепшијех положаја земље; и збиља би рекао да се је овдје природа играла, кад је своје чудесно дјело на махове стварала.

Кад дођеш с мора, по што си се нагледао ситан просутијех по пучини далматинскијех острвица, што скоро једна другу лактом коси; по што си се дивио висини *Велебића и Биокова*, стравичноме паду *Крке* и бојадисаному *Трогиру*, красној *Неретви* и луцкому *Дубровнику*, да ти се оку не додије, све од једном нестану острвице чак до *Крфа*, пак се, у сред ове нестанице, раствора ушће которскога залијева, као да га је творац ту умјестио да буде топцу спас.

Ушће је толико широм пространo да се не могу пресумитити зрна од топова кад са обје стране грухају. Уласком *Оштри рт* остаје с лијеве; ово дуго пружало херцеговачкијех брда на лик лемјеша о ралу, на шиљку изоштрено бојнијем топом. С десне видиш зимзелене брежуљке *луштичке и грбаљске* на махове потрапљене уз сунчани припек, су два отока у покос, које стари зваху *Жањице*, а врсници ни, Мамула. Ту су људи ломили љуту лит да јој умјесте бојни топ.—С пријед ти се раствора пространа лука, гдје се зими крше и пролијевају о плитко дно бијесни валови, успети и погнати јужнијем вјетром, те се су гопице запјенушени и набрекнути на достиг сутјечу.

Кад се брод крају допримакне, видиш горе и доље просуту множ лијепијех кућа гдје промаљају измеђ зелена сада, гдје и гдје хрпом, гдје и гдје усамљене по сред овјенчанијех перивоја. Ово је стари Херцегнови, којему је брштан облачио испукле зидове да му скрије плаве од олова развалине. Два му крила клону на бокове: *Топла*, игало ћак до *Суторине*, коју веле, да су Дубровчани поклонили Турчину тек да се прођу горега сусједа;— и *Мељине* што почињу бо̂ницом млетачком, а свршују џебаном ћесаровом, за којијем промаља кук, а на куку црква куцка. Манастир *Савина*, што је лијевому крилу брчно перо, сједи међ ћепериѕом и маслином, пак ти плијени неком тајном силом поглед. Врх *Новога* град, који су заманом *Шпањолци* утврдили и своје му име нађели, јаше као коњаник на првом реду зеленијех бријегова, а иза њега уздижу се до под облак кршовите горе.

Уминеш ли *Мељине*, рт од *Кумбура* отвора ново ушће с десне, пак и нову локву дугу до *Верига*, а широку до *Солилā*. С овога рта до свете *Неђеље* дугачко жало крајем воде зову *Бијела;* кућа до куће у поређе, као лабудови смоче море, а врх

сваке лоза и воћка с оградом, док су људи находили земље да копају; пак опет на више голи кам до планине, која је сваку посестриму надвисила, а та је *Бијела гора*. С друге стране лежи на лик облука *Солиоцко поље*, по дну којега видиш стара солила, сад лужина и мочвара, гдје блура и стура расту преко човјека висине. По сред овога облука пружа се у воду *Превлака*, поузани рукав земље гдје се находе старе развале православног манастира арханђела *Михајла*, којега су Млечићи разурили по што му калуђере отрују: с њега и носе *Кртоли* име, *Михолски збор*; јер су бивали на голо црковни кметићи; пак та сеоца раздвају поље од мора са зеленијем бријегом. Питоми *Тиват* запуча га на други крај, а кад гледаш са сред локве, протеже се *Жупа* равна и руда далеко далеко на очињи домах, са истока до *Спаса* врх *Будве*, а са сјевера видиш уза вишњу стрмен гдје охоли *Ловћен* уздиже небу чарну главу, коју му зором обасјају први сунчани зраци, пак из далека изгледа као да му је позлаћена.

Ова се локва бужи код *Верига* на лик врше, јер ту обје обале иду једна другој у сусрет као да ће се ручити, пак направиле тијеснац толико узак да се с *Лепетана* кокот чује на Каменаре; опет се брже боље разиђу и одале начине трећу луку, која се опет дијели на лик виле у два залијева, један *рисански* а други *которски*, а *перашка* страна засађена међу њима као клин. Са сред ове локве угодан изгледа положај: с десне стране бреговн *Столива*, окићени костањом у осоју, проглушују птичијем ћиврикањем; а с лијеве стрмен херцеговачкијех клисура. С према изгледа *Пераст* варош уточена у голој стијени као шипак.

Путујеш ли к *Рисну*, дотакнеш отоке светог *Ђорђа и Богородичин* у сред луке, ту је католички манастир гдје се народ купи на сајам у сред коловоза, а поморци своје завјете прилажу од памтивијека, — сестре да не обезбрате, матере да не обесине, а жене да се у црно не обавију. Залијев је овдје доста добро широк. Погледаш ли на лијеву, *Морињ* лежи по врх локве као у њедрима велике стрмени, а врх њега *Убли* на планини. Погледаш ли десном, пут с *Пераста* на *Рисан* удјељан у љутој лити биљежи пустош коју манастир *Бања* прекида.—*Рисан* је давао некад име цијеломy залијеву, док му га не уграби *Котор*. Под високој хриди, гдје су *Кривошије* и *Леденице*, лежи Рисан у дну залијева на стрмениту намјешћу, почивало херцеговачко, као што је *Котор* црногорско; једина опћина, која је до данас сачувала цијело народне обичаје, пак се и с њима дичи као паун перјем. Међу *Рисном и Морињом*

зелено-загушена шума ловорике никла у грохоту, а југом из јаме *Сопота*, при мору, реве јеком силно запјенушена вода, као из млина мучнога кад се ваља с јаже низ стрми водопад.

Путујеш ли к *Котору*, красно изгледа природе разлика. Оно голо и камените брдо врх *Пераста* пружа се чак до *Котора*, од озго на ждријела, а од оздо на завоје, што падежи понорâ и ревоточинâ снују, и над којијем висе греде и клисуре оштре и ропаве, да их ни козја стопа не допире. Под овијем страшнијем станцем, гдје се леже соко и јаштреб, поток *Љута*, љети сушац, дијели кршни *Ораховац* од јуначке *Доброте*. Чудо је да су људи уздуж тако тијесног приморја поградили онако лијепијех кућа, све на низ до Котора. Ако свратиш оком на противну обалу, зелени врт и сâд под онијем плавијем небом, стоје според друге обале као зрцало у кому се охола лит данимице огледа и поноси својом тужном љепотом. И ту су ти складни двори обасули редимице сву пјешчану обалу, пак кад под њом с брода завириш у тиху пучину, видиш сваку кућу једну и по једну гдје се у води као у caклу цкли и фотографава. Пако се *Прчањ и Доброта* хватају у коло с *Котором*, који је коловођа. Кад брод под *Котор*, а сидро тежином утоне и о дно запне, боре се у путника двије жеље: хтио би да сљегне на крај да се одмори и опочине, а онамо жали да нема јошт залијева да се боље нарајн.

Кук који виси над *Котором* као повраз над виједром, рекао би да ће на ови час или стрмоглавити или поринути, пак град под грохот закопати.—На врх кука сједи град *Јованов*, пунан витијех топова, а хртенице ошапила му ограда, која брани Котор с копна. Десном града лежи трг црногорски и пут на окуке уз *Праћишта* до међе, а лијевом царска цеста до *Будве*, коју бране двије тврђице: *Тројица* врх *Кавча* и *Горажда* според *Мирца*.

Кад се попнеш на прво ждријело врх *Котора*, међу те двије тврђице, видиш под собом *Дугу гору* гдје се протеже право, као уз тућу, са *Солила* на *Јаз*, пак дијели доњи *Грбаљ* од горњега и пада у море, гдје својијем њедрима начиња *Бигово*, да је мрнару тихо пристаниште и уток. Кажу да се у *Грбљу* родио *Лазар Грбљановић* посљедни цар српски. Међу два *Грбља* лежи као убао уточена *Жупа*, два поља близанца *Солиоцко и Мрчево*. Оно, као што казасмо, допире до залијева според *Бијеле*, а ово друго до мора на *Јаз*, а оба леже као прострта зелена долама, којој гр'оце запучају горњи *Лукавци* на лик копче, а доњи на лик гужве. Села доњега *Грбља*, просута су од *Бигова* до *Вишњева*

уздуж *Долā;* а горњега косом планина које друже *Ловћен* с *Коловиром.* Царски пут води преко све *Жупе у Будву*, а под Спасом с лијеве, под јаснијем извором остаје врх пута *Подластва*, манастир Богородичин. *Спас* зелен а висок брани да *Грбљани* не виде *Будве*.

Тамо се приморје криви као лук, крајн су му *Могрен* падеж *Спаса*, и *Скочидјевојка* у сред Паштровића: тетиво пјесак; стријела рт *Завале*, а кундак оток светога *Николе*.

Уз прву половину овога лука лежи *Будва* у мору, пространијем жалом до *Завале*. а уз другу стари *Паштровићи*, некад слободна и неодвисна опћина. Планине су високе, до по њих зелене, а од по њих голе и кршовите, свуђ потоцима одрте и испресијецане. Спрам *Будве* свети *Шћепан*, и он градић на мору, којега су Паштровићи у завјет градили турскијем плијеном. Са Скочидјевојке, од куд се земаном самодавила дјевојка да учува поштење, обала иде право на тромеђу. *Ластва* је прво село приморско, а за њим *Надлушкопоље*, што га дијели с лишћем обучена *Дубовица* од мора, а наго брдо од планине. Врх *Будве* пут сјевера леже по брдима села *Махинска*, *Поборска и Браицка*, што их Млечић лукавством окрну *Црној Гори* (1718), са три манастира православна, од којијех два бијаху црногорска, *подмаински и стањевски*, па кад их држава купи, престане црковина (1837). И у Паштровићима има њих четири, сви василијинскога обреда. По планини паштровској, гдје те липњем гуши мирис девесиља и зановети, оградио ћесар три тврђице *Шпиридон*, *Копац и Пресјеку*. На *Космачу* според *Браића* зја четрвта, а у пету претвори стањевски манастир.

Тако *Бока* граничи са истока и са сјевера *Црном Гором*, с југа *Арбанијом*, с подна морем *јадранскијем*, а са запада Херцеговином. Има пут који води преко *Груде* на *Дубровник*, те нас тобож веже *Далмацијом*, но он пролази турску земљу, пак га за то и не можемо звати нашијем, него докле га чепљемо.

Бока је мјесто здраво, за то су људи снажни и доста живе. Мушки су у опће висока струка, а жене прикладне, црнооке и тмасте. Ако је истина, што се каже, да су Срби међу Славенима најљепши народ, Бокељи су чисто одвојили од своје браће. Зрак је угодан, воде живе из врела, а припек сунчани дава биљу особити сок, за то су овдје воћке слатке мимо игдје. Цвијеће цавти и мирише зими на отвореној пољани; снијегу није трага али намири влага јесенска и честе кише особито у *Котору*, гдје се облаци, од свукуд зајмљени, сукобе и јалове у онај тијеснац као у корито.

Вино је румено и реже; уље густо а танко; сир масан а смочан; месо особито кусно. Храна је приморцима највише риба, а горштацима вариво и сочиво.—Ови једу обично хљеба, рметинова печена под сачем на црјепњи, а они шеничне покваснице.

Горе и брегове оголио је козји зуб и ископ ревачи, што узрочи љетну сушу и зимну поплавицу. Мислим да се сваке године посијеку дајбуди шест тисућа дубова у бадњаке. Да их се годином толико подњиви, куд среће!

И буба по Боци спује своју богату свилену пређу. Похмили почетком травња прве омарине прољетне, пак четрдесницом настане и нестане. Излеже се црв као мрав, настане као гусјеница, завије се у кожурицу, излети лепир, пак умре на пријечац по што попрши сјеме да учува траг.

Приморци лове рибу мрежом, вршом, туњом, жегом и струњом. Горштаци подижу марву овчу и козју.

Има у Боци пописана народа 34.770, од којега жена 17.900; по вјери дијели се на католике 9.500, и на 25.270 православне. Грађани и листом приморци бродаре, тргују и промећу се, а горштаци живе о ратарству и стоци. Половина је мушкијех у свијету, од куд довукују благо да накнаде домаћој недаћи.

Бокези су наголо Срби, говоре кући српски, а у свијету науче лако туђ језик: у приморју уз српски чујеш највише талијански.

Наћи ћеш приморца у сваком крају свијета, гдје тргује и бродари, а горштака највише по Мисиру и Цариграду, гдје копа на оџаке.

Доброцко одјело: кружат, корет, јачерма, широке гаће и плитка капа; зову бокешкијем рухом.

Но се већ сад грађани и поморци преодјевају на француску. Ришњани и Паштровићи носе доламе, токе и копче; горња села рисанска, гуњ, докољенице, струку, опанке и сарук на херцеговачку, а Грбљани, Махини, Побори и Брaићи на црногорску. Као обично оружје носе о рамену дугу пушку, а у пасу мале и нож.

Бокељ је озбиљан, тријезан, чазбен, говорљив и пун поноса; држи ријеч као аманет. Вјеран друг, постојан муж, ћутљив отац, срчан јунак; суевјеран, осветљив и напрасне ћуди. Највиши је порок друштвени у Боци крвна освета, коју протежу над цијело браство рукоставника. — И грабеж дјевојачки бива често. Кад родитељи не ће да да кому кћер у жену, овај је зајми с пута или с воде, пак је робињу преручи својој мајци да му је чува и његује до вјенчања. Не заруче ли се, поврати је роду чисту, нити она

за то нарока губи. Ово су зла, која се помичу јошт од витешкијех доба, и што их просвјета није ископала. Но пријевара, вјероломство, дерачина, прељуба нијесу позната, а крађа и паљевина врло мало.

Бока је старином припадала Бановини Зецкој те су неки звали Превалом. По што је пало царство српско, око ње се прегонили Турци и Млечићи, док се преда половином петнаестога вијека Млецима од страха турскога, и тако међу два зла, изабере мање. Провала турска са стране херцеговачке била је јака и страшна, да се Рисан и Нови не могоше сили одржати, као што се одржа јужна страна у здравље Црне Горе. Но помоћу Млечића и Црногораца и ти се крајн опросте Турчина, пак читава Бока остане млетачка а кад паде и ова влада (1796), предаде се својевољно ћесару бечкому, који је изгуби године пете пак на ново присвоји четрнаесте овога вијека.

КРАТКІЙ СЛОВАРЬ.

ȁга — господинъ.
а́зурала̑ — готовьтесь!
ако — если.
ȁлва — альва.
ȁли — но, или.
ȁма̑н — пощади.
ама́нет — заложникъ.
ȃмо — сюда.
ȃнђел ȃнђео — ангелъ.
ȁо — увы!
ȁрчљив — расточительный.
ȁрши̑н — аршинъ.
ȁхар — конюшня.
ȁџија — пилигримъ.

бȁбо — отецъ.
бадȁва̑ — тщетно.
баловати — баловать.
ба́лоња — сoплякъ.
бȁлчак — рукоятка.
бȃн — банъ.
бȁрем — по крайней мѣрѣ.
бȁрета — шапка.
бȁрјак — знамя.
бȁрјам — Байрамъ.
ба́цити, цим — бросать, стрѣлять.
бȁчва — бочка.
баш — совершенно.
бȃшта — огородъ.
бегу́нац — бѣглецъ.
бе̏ден — стѣна.
бедрица — бедро.
бе̏рберин — цирюльникъ.
бери̑ћет — счастіе.
бе̏сједити, дим — говорить.
Бе̑ч — Вѣна.
бȉјел, а, о, — бѣлый.
бȉље — трава.
бȉљег и биљега — знакъ, цѣль.
бȉро̑в — помощникъ старшины.
бȉсер — жемчугъ.
бȉстар, тра, тро — быстрый.
бȉти, бу́де̑м — быть.
бје̏лица — бѣлая.
бла̑г, а, о — пріятный.
бла̑го — сокровище.
благо̀дет — благодать.
блȁгосло̑в — благословеніе.

бла̀жен, а, о—блаженный.
блѐд, а, о—блѣдный.
бли̏зу—близко.
бо̑г—Богъ.
бо̀гат, а, о—богатый.
богиња—богиня.
бо̏жић—Рождество.
бо̏жјӣ, ја̄, је̄—божій.
бо̑ј—битва.
бо̏ја—краска, карабоја—черная краска.
бо̏јак, јка—ум. отъ бој.
бо̏јати се, јӣм се—бояться.
бо̑јнӣ, а̄ о̄—боевой.
бо̏лак, а, о—больной.
бо̏ле̄ст—болѣзнь.
боло̀вати, лујем—болѣть.
бо̑р—сосна.
бо̀равити, вим—жить; санак—спать.
бо̀рити, рим се—бороться
бо̏рје—сосенякъ.
бо̑с, а, о—босой.
бо̀сиље и бо̀сиок—василёкъ.
бошча̀лук—одежда.
бра̑в—овца; боровъ.
бра̀дат, а, о—бородатый.
бра́нити, ним—недопускать.
бра̑т—братъ.
бра̏тство—братство.
бра̏тучед—племянникъ.
бра̑ћа—братья.
бра̏шњеница—харчи.
бр̏до—гора.
бре̑г—берегъ.
бр́зо—скоро.
бри̏га—забота.
бри̏јати,—брить.
бри̏нути, нем се—заботиться.
бри̏тка—острая, какъ сабля.
бр́ко—усатый.
бро̑д—бродъ, корабль.
бродовље—мореходство.
бро̑ј—число.
бру̑ка—насмѣшка.
бу̑бањ—барабанъ.
буда̀ла—глупый.
будала̀штина—глупость.
будиоц—будитель.
будити, дим—будить.
бузд̀ован—палица.
бу̑на̄р—колодезь.
бу̑ран, рна, рно—дождливый.
бу̑ре, рета—бочка.
бу̑рма кольцо.

ва̏ве̄к—вѣчно.
ва̏дити, дим—выводить.
ва̏зда—всегда.
ва̏зду̑х—воздухъ.
ва̑ј—увы.
ва̀јда—польза.
ва̀ко—такъ.
ва́ла—слава.
вало̀вит, а, о—волнистый.
ва̀љати, љам—катать.
ва̏љати, љам—быть достойнымъ, стоить.
ва̏рати, рам се—обмануться.
ва́рош—городъ.
ва̀скрс—пасха.
ва̏тити, тим—хватить.
ва̏тра—огонь.
ве̏дар, дра, дро—ясный.
ве́зати, жем—вязать.
ве̑к—вѣкъ.
ве̏љу (велим)—говорю.
ве̏нути, нем—вянуть.
ве̏рити, рим се—свататься.

ве̏сео, ла, ло—веселый.
—уже, но.
ве̏ћ, а, е—бо́льшій.
ве̏че̑, ера—вечеръ.
ве̏чера—ужинъ.
ве̏черати, рам—ужинать.
ве̏чит, а, о—вѣчный.
ви̏дати, дам—лѣчить.
ви̏дјело—свѣтъ.
ви̏дјети—видѣть.
ви̏ка—крикъ.
ви̏кати, чем—кричать.
ви̏кнути, кнем—звать.
ви̏ла—вила.
вили̏нда̑р—хиландаръ.
ви̏нов, а, о—виноградный.
ви̏ногра̑д—виноградникъ.
виси̏на—высота.
вису—высоко.
ви̏те̑з—витязь.
витештво—мужество.
ви̏тлати, лам се—кругомъ бѣгать.
вихар—вихрь.
ви̏ше̑—болѣе.
ви̏шњи̑, ња, ње—высочайшій
вјѐнча̑ни̑, а, е—вѣнчанный.
вјѐнчати, чам—вѣнчать.
вје̏ра—вѣра.
вје̏ран—вѣрный.
вје̏ровати, рујем—вѣрить.
вје̏тар—вѣтеръ.
вје̏шала—висѣлица.
вје̏шт—опытный.
вла́дала̑ц, даоца—владѣлецъ.
вла́да̑ње—господство.
Вла̏дика—епископъ.
вла̏х—волохъ.
вла̏ша̑д—волохи.
во̑, вола—волъ.
во̀дити—вести.
во̀дича̑р—священникъ, носящій св. воду.
во̏ђ—вождь.
во́ђе—здѣсь.
во̏јвода—воевода.
војѐвати, јујем—воевать.
во̀јни̑к—воинъ.
војништво—воинство.
во́јска—войско.
во̀лети, лим—сильно хотѣть.
во̏ља—воля.
вра̑н—черный.
вра̀нчић—вороной конь.
вра́та—ворота.
вра́тити } —обращать.
вра̏ћати }
вре́дан, дно, дно—достойный.
вредно̀ћа—господство.
вре̏ло—источникъ.
вре́ме, мена—время.
врето̀но—веретено.
ври̏штати, тим — пронзительно кричать, верещать.
врли̏на—достоинство.
вр̏ло—очень.
вр̀нути, нем се—вернуться.
вр̏ћи, вргнем—бросить.
вр̑х—верхъ.
вр̀шити се—совершаться.
ву̏к—волкъ.
ву̏на—шерсть.
ву̀ћи, ћем се—тащиться.

га̏зити—топтать.
га̑ј—роща.
га̀лија—корабль.
гво̏жђе—желѣзо.
гво̏зден—желѣзный.
гла́ва—голова.

гла̀дан, дна, дно—голодный.
гла̑с—молва.
глѐдати—смотрѣть.
глу̑х—глухой.
гми̏зати, жем—пресмыкаться.
гњѐв—гнѣвъ.
го̀веда—рогатый скотъ.
го̏дина—годъ.
голо̀брад—безбородый.
го̏лу̑б—голубь.
го̀мила—куча.
го̀ра—гора; лѣсъ.
го̏ре—вверхъ.
го̀рити—горѣть.
го̀рица—горка.
го̏рњи̑—верхній.
горо̀стасан—исполинскій.
госпо̀да—господа (собират.льн.)
госпо̀дин—господинъ.
го̏сподски̑—господскій.
го̏спођа—госпожа.
го̑ст—гость.
го̀тов—готовый.
го̀товити—готовить.
гра̀бити—грабить.
гра̀дити—дѣлать.
гра́на—вѣтка.
гра̀нути, нем—просіять.
гр́дан, дна, дно—безобразный.
гр̏ђи̑—ср. ст. отъ грдан.
грѐјати, јем—грѣть.
гре̏шни̑к—грѣшникъ.
гри̏јех—грѣхъ.
гри̏сти, зем—грызть.
гр̏лити—обнимать.
гр̏ло—шея, горло.
гр̀мити—гремѣть.
гро̑б—гробъ.
гро̏зан—(иногда) обильный.
гро̀зница—лихорадка.

громак—громъ.
гу́ја—змѣя.
гу́кнути, кнем—ворковать.
гу́ска—гусыня.

да́вно—давно.
даво̀ри—погоди!
дало̀ко—далеко.
да̑н—день.
да̏нак, нка—денёкъ.
да̏нас, данаска—сегодня.
да̏нгуба—трата времени.
да̀ница—денница, утренняя звѣзда.
да̑р—даръ.
дари́вати, рујем—одарять.
да̏ти, да̑м—дать.
да̏хија—господинъ.
да̏хнути, нем—дышать.
два́наест—двѣнадцать.
дво̀јица—двое.
дво̑р—дворецъ.
дѐбео, бѐла, ло — толстый, большой.
дѐво̑јка—дѣвица.
дѐли—отважный.
дѐлибаша—богатырь.
дѐлија—воинъ.
дѐсни̑—правый.
дѐсница—десница, правая рука.
дѐти̑њство—дѣтство.
дѐца—дѣти.
ди̏ва̑н—совѣтъ.
ди̏вит—чернильница.
ди̏гнути—поднять.
ди̏зати, жем—поднимать.
дијѐлити—дѣлить.
дијѐте, тета—дитя.
ди́ка—гордость.
ди̏лбер—красавецъ, красавица.
ди̏на̑р—монета.

дирек—стропило.
дйћи, гнем—поднять.
дно̏—почва.
до̏ба—время.
до̀бавити—доставлять.
до̏бар, бра, бро—добрый.
до̀бро—хорошо.
до̀ватити—схватить.
довйјати, јам се—размышлять.
до̏говор̑—совѣтъ.
до̀дијати, јам—надоѣсть.
додир—прикосновеніе.
дозйвати, ва̑м (вље̑м)—приглашать.
до̀иста—дѣйствительно.
до̀јити—кормить грудью.
до̏јка—грудь.
до̏к—до, пока.
дока́зати, жем—доказывать, объяснять.
до̏кле̑—пока.
доко̀пати—докопать.
до̏, дола—долина.
до̀лама—нижнее платье.
до̏ле—внизу.
долѐтити—долетать.
долѐћети, тим—долетать.
долйјати—доиграться.
до̀ликовати, кује — приличествовать.
до̀лина—долина.
до̏м—домъ.
дома̀ћин—хозяинъ.
до̀мовина—владѣніе.
до̀не̑ти и до̀нијети, до̀несе̑м — доносить.
доно̀сити—сносить.
до̏њи̑—нижній.
до̀пасти, днем—впасть.
доса́дити—досадить.
до̀сетити се—примѣтить.
доско̀чити—доскочить.
дослу́тити—предчувствовать.
до́ста—довольно.
до̀стигнути—достигнуть.
до̏стйжан, жна, жно—доступный.
до̀терати—довершать.
до̏тле̑—до сихъ поръ.
до́ћи, ђем—дойти.
до̀хитити—схватить.
до̀чекати—дождаться.
допе́тати—дойти.
до̀шља̑к—пришлецъ.
дра̑г—дорогой.
дра̀жати—дорожать.
др̏во—дерево.
дре̑новина—терновникъ.
др̀жава—держава.
др̀жати, жим—держать.
др́нути—дернуть.
дру̏га / другарица —подруга.
дру̏ги̑—другой.
дру̀жба—дружба.
дру̀кчије̑—иначе.
дру̏м—большая дорога.
друштвени—общественный.
ду̀брава—лѣсъ.
ду̀вак—покрывало невѣсты.
ду̀ва̑р—стѣна.
ду̏г—долгъ.
ду́га—радуга.
дуга̀чак, чка, чко—длинный.
дугу̀љаст—длинный.
ду̏ж—вдоль.
ду́жан, жна, но—должный.
ду̏жд—дожъ (въ Венеціи).
ду̏ждев—дожевъ.
дужи̏на—длина.

ду̏жно̑ст—должность.
дукат—дукатъ.
ду́нути—дунуть.
ду̏ња—айва.
ду̏ћа̑н, ћна—лавка.
ду̑х—духъ.
ду̏ха̑н—табакъ.
ду́ша—душа.
ду̏шек—постель.
ду̏шма̑н—врагъ.

ђа̑к—ученикъ.
ђа̑кон—дьяконъ.
ђа́че, чета—школьникъ (уменьш. отъ ђак).
ђѐвојачкӣ—дѣвичій.
ђѐво̑јка—дѣвица.
ђѐтиће—герой.
ђу̏гум—сосудъ для воды.

е̑—э!
е̏во—вотъ
е̏да—развѣ.
ѐрцег—герцогъ.
е̏то—вотъ.

жа̏лити—жалѣть.
жа̏ло̑ст—жалость.
жа̏лостан—печальный.
жа̏лостив—жалостливый.
жа̏о—жаль.
жва̏тати, ћем—жевать.
же́дан, дна, дно—жадный.
же̏ђ—жажда.
жѐжен—жжённый, жежено злато—чистое золото.
жѐља—желаніе.
жѐљезо—желѣзо.
жѐљети, лим—желать.

жѐна—женщина, жена.
жѐнидба—женитьба.
жѐнскӣње—женщины.
же̏тва—жатва.
жӣв—живой.
живаљ—элементъ.
жи́вити, вӣм } —жить.
жи́вјети
жѝвот—жизнь.
жӣто—хлѣбъ.
жӣца—нитка, проволока.
жу̑борити—шептать.
жу̑т—желтый.

забе́лити и забијѐлити—забѣлить.
забо̀љети, лим—заболѣть.
за̏бора̑в—забывчивость.
забо̀равити—забыть.
заборáвља̑ње—забвеніе.
за̏бринути—озаботить.
за̀вађати—ссориться.
за̀вијати—завернуть.
завла́чити—затащить.
завод—заведеніе.
за̏газити—пойти въ бродъ.
зага́сити—утолить, погасить
загра́дити—огородить.
за̏грлити—обнять.
за̏дати—нанести.
задремати—задремать.
задр̀жати, жӣм—задержать.
задрктати, кћем } —трепетать.
задр̀хтати, шћем
за̀дужбина—даръ на поминъ души.
зажѐћи, жежем—зажечь.
зази́вати—зазывать.
зази́дати, да̑м (зиђем)—заложить въ стѣну.
за́зор—позоръ.

за́зоран, рна, рно—позорный.
зазу́јати, јим—зажужжать.
заи̏грати се—заиграться.
за̏једница—единеніе.
за̏једно—вмѣстѣ.
за́клетва—клятва.
за́клон—убѣжище.
закло̀нити—защитить.
за́кон—религія.
зако̀пати—основать.
за̏ливати—заливать.
за̏ман—напрасно.
зама̀ндалити—засунуть засовомъ.
за̏мена—замѣна.
за̏метнути, нем се—возникнуть.
замо̀лити—просить.
за̏мукнути—замолчать.
за̏на̑т—занятіе.
зано̀ћити, ћим—заночевать.
за̏о, зла̏, о—злой.
за́од—заходъ.
зао̀рити се—отдаваться.
за̏па̑д—западъ.
запа́лити—зажечь.
за̏пе̑ти, пне̑м—натянуть.
запла̀мтити се—запылать.
заплѐсти, тем се—запутаться.
заповијѐдати—повелѣвать.
запо̀че̑ти, чнем—начать.
запре́тити—запретить.
за̑р—развѣ.
за̏ра̑ди—ради.
зар̏ђати—заржавѣть.
заре́дити—зарядить.
заро̀бити—обратить въ раба.
засе́вати—заблѣстать, засіять.
за̀сједнути—сѣсть въ засаду.
за̀станути—застать.
за̀старати се—озаботиться.
затво̀рити—затворить.
зато̀пити—залить, затопить.
зау̏зимати (мљем)—брать.
зау̏стављати—удерживать.
за́ход—заходъ.
зачи̏нити—приправить.
за̏чути, чујем—заслышать.
збо̆г—ради.
збо̆р—разговоръ.
збо̆рити—говорить.
зва̏ти, зовем—звать.
зве́зда—звѣзда.
звекѐтати, ћем—звучать.
зви̏знути—хватить.
звијѐре, рета—звѣрь.
звјерад—звѣрьё.
згре́шити—согрѣшить.
здра̏в—здоровый.
зема̀љски—земляной.
земан—время.
зѐмља—земля.
зе̏т—зять.
зи̑д—стѣна.
зи́да̑ње—постройка.
зи́дати (ђем)—строить.
зи́ма—зима; холодъ.
зла́тан, тна, тно—золотой.
зла̏то—золото.
зли́ковац, вца—злодѣй.
зло̆—зло.
зло̀ба—злость, злоба.
зло̆во̆љан—угрюмый.
зма̑ј—змѣй.
зми̏ја—змѣя.
зна̑к—знакъ.
зна̏менит—знаменитый.
зна̏ти, зна̑м (дем)—знать
зно̆ј—потъ.
зо̏внути—позвать.
зо̀ра—заря.
зра̑к—солнечный лучъ.

зрѐо, ла, ло—зрѣлый.
зу̑б—зубъ.
зу̏бља—лучина.
зу̏лум—насиліе.

ѝгла—игла.
ѝгра—игра.
ѝгуман—игумень.
изàпрати, перем—выстирать.
ѝзвадити—извлечь.
ѝзван—кромѣ, внѣ.
извѐсти, дем—вывести.
извѐсти, зем—вывезти.
ѝзвити се—взвиться.
ѝзвор—источникъ.
ѝзгинути—погибнуть.
изгу̏бити—потерять.
ѝздати (дем)—выдать.
издàхнути — издать послѣдній вздохъ.
издупсти, ду̏бе̑м—выдолбить.
ѝзјести, дем—съѣсть.
ѝзлазак, ска—выходъ.
излив—устье.
измàкнути—отодвинуть.
ѝзмет—бракъ, отбросъ.
измѐшати—смѣшать.
изнад—надъ.
изнемо̀ћи, гнем—ослабѣть.
ѝзнијети, нѐсе̑м—вынесть.
изо̀рати, рем—выорать.
изо̀штрити—навострить.
израз—выраженіе.
изро̀дити—народить.
изу̏стити—проговорить.
ѝкона—образъ.
ѝљада—тысяча.
ѝмати—имѣть.
ѝме, мена—имя.
ѝнто̆в—карета.
ѝскати, иштем—желать.
ѝспрати, перем—см. изапрати.
испред—передъ.
испуњáвати, њујем — наполнять, исполнять.
ѝстерати—выгнать.
ѝстина—истина.
ѝсток—востокъ.
ѝстоскати—толкнуть.
ѝструнути—сгнить.
ѝстурити—вытолкать.
ишѐтати (ћем) — выходить на прогулку.
ишчу̏пати—вырвать.

ја̑—я.
ја̏—да, или.
ја̏бука—яблоко, яблонь.
јабу̏чило—имя коня.
ја̀глук—платокъ.
ја̑д—грусть.
ја̏дан, дна, о—жалкій.
ја̀зија—письмо.
ја̑к—сильный.
ја̑ко—сильно, очень.
ја̀ко—теперь.
ја̀креп—скорпіонъ.
ја̀лија—берегъ.
ја̀њича̑р—янычаръ.
ја̀о—увы!
јапу̑нце, цета—плащъ.
ја̑рак, рка, о—яркій.
ја̀сак—запрещеніе.
ја̑сан, сна, о—ясный.
ја̏сли, са̄ла̄—ясли.
ја̏то—стадо.
ја̑у̑к—грусть.
је̏дан, дна, о—одинъ

ј'ѐдва—едва.
једи́нац, ица—единственное дитя.
јѐдна̂ко—постоянно.
јѐж—ёжъ.
језѐра—поле въ Херцеговинѣ.
јѐзик—языкъ.
јѐка—звукъ.
јѐкнути—вздохнуть.
је́ла—ель.
јѐлен—олень.
јѐли—јѐли—ли—или.
јѐло—ѣда.
јѐмац, мца—заложникъ.
јѐма̂чки—сборный.
јѐр, јербо—ибо.
јѐсти, једем—ѣсть.
јѐтрва }—жена деверя.
јѐтрвица }—жена деверя.
јѐчати, чим—звучать.
јѐш, јѐште—ещё.
ју̏на̂к—герой, молодецъ.
ју̏на̂чкӣ—геройскій, молодецкій.
ју̏на̂штво—геройство, молодечество.
ју̏рӣш—набѣгъ, нападеніе.
ју̏трења—утреня.
ју̏тро—утро.
јучѐрањӣ—вчерашній.

ка̑вга—споръ.
ка̏д, ка̏да—когда.
ка̏дгод, кадгођ—когда бы нибыло.
кади́ва—бархатъ.
ка̏дија—судья.
ка̏дуна—дама, супруга, matrona (говорится только о законныхъ женахъ—кадына, не одалыка—у Турокъ).
ка́зати, жем—говорить.
ка̏кав, ква, во—какой, каковъ.
ка̏лдрма—мостовая.
ка̏ле, ка̏луђер—монахъ.
ка̏лпак—шапка.
ка̏мен—камень.
ка̑менит—каменистый.
камѐња̂к, њака }—каменье.
ка̏ме̑не }—каменье.
ка̏мо—куда.
ка̏мо-ли—тѣмъ больше.
ка̏о, као што—какъ.
ка̏оно—какъ.
ка̏пати, пљем—капать.
ка̏пља—капля.
ка̏тран—смола.
кӣта—пучекъ.
кӣтити—украшать.
кӣша—дождь.
кла̏да—колода.
кла̏денац—колодецъ.
клѐт—проклятый.
клѐти, кунем—проклинать.
клӣн—клинъ.
клѐбу̑к—шапка.
кља̏ст—безрукій.
кљу̑ч—ключъ.
кмѐт—староста.
кнѐз—князь.
књига—письмо.
кѐб—встрѣча.
кѐбити—предрекать, встрѣчать.
ко́вница—монетный дворъ.
кѐгођ—кто-бы то ни былъ.
кѐлан—подпруга.
кѐлац, ко́ца—колъ.
кѐла̂ч—калачъ.
кѐле̂вка кѐлијевка—колыбель.
кѐлено, кољено—колѣно.
кѐло—колесо; хороводъ.
кѐма̂д—кусокъ.
кѐнак—дворъ.

ко̀нац, нца—конецъ.
ко̀ндӣр—чаша.
ко̀нопац—верёвка.
ко́нчић—конечекъ.
ко̏њ—конь.
ко̀пље—копьё.
ко̏риjен—корень.
ко̀рити—укорять.
ко̀са—коса.
ко̏ст, и—кость.
котоба́нити се, банити се—держать себя баномъ, важничать.
кочиjа—карета.
ко̀штац—ссора.
ко̀шуља—рубашка.
кра̑j—конецъ.
кра̏jина—украйна.
кра̑љ—король.
кра̀љевина—королевство.
кра̀љица—королева.
кра́сан, сна, сно—прекрасный.
кра́сити—украшать.
крат—разъ.
кра́так, тка, тко—короткій.
кр̑в—кровь.
кр̏ва̑в—кровавый.
кр̀внӣк—убійца.
кр́вца—ум. отъ крв.
кре̏пак, пка, о—крѣпкій.
крепити—укрѣплять.
кре̏пост—сила.
кри̏лат—крылатый.
кри̏ло—крыло.
кр̀кнути, кнем—пикнуть.
кроз—сквозь.
кро̏тко—тихо.
кр́па—кусокъ, штука (напр. полотна, сукна).
кр̀сни—крестный.
кр̀ст—крест.

крстан, сна, сно—крестный.
кру̏на—корона.
кр̏шан, шна, о—скалистый.
ку̏д, ку̏да—куда; немам куда—не могу иначе.
куда му драго—всюду.
ку̏дгођ—всюду.
ку̏jа—сука.
ку́ла—башня.
ку̏м—кумъ.
ку́ма—кума.
ку́мити—кумиться.
ку́мство—кумовство.
ку̏па—сосудъ.
ку́пати—купать;—се—купаться.
ку̏пац, пца—купецъ.
ку̏пити—покупать.
ку̏рва—распутная.
ку̏рjȃк—волкъ.
ку̏ћа—домъ.
ку̏ћнӣ—домашній.
ку̏чка—сука.

ла̑в—левъ.
ла̏ган—легкій.
ла́дан, дна, о—холодный.
ла̑ж, жи—ложь.
ла̀жа—лжецъ.
ла̏жав—лживый.
ла̏к—легкій.
ла́не—въ прошломъ году.
ласно—легко.
ла̏ставица—ласточка.
лѐвер—солдатъ.
ле̑д—лёдъ.
ле̏ден—ледяной.
ле̏нивац, вца—лѣнтяй.
ле̑п (ср. ст.—лепши)—красивый.
лепо̀та—красота.
лѐто—лѣто.

летӯрђија—литургія.
лѐћи, жѐм—ложиться.
ли̏вада—лугъ.
ли̏јек—лѣкарство.
ли̏јен—лѣнивый.
ли̏јен, лијеност—лѣность.
ли̏па—липа.
ли̏сица—лисица; мн. ли̏сице—кандалы.
ли̏сичине мн.—оковы.
ли̏ст—листъ.
ли́це—лицо.
ли̏шће—листва.
ло̑в—охота.
ло̀вац, вца—охотникъ.
ло̏жница—спальня.
ло̀за—лоза.
ло̀зица—виногр. вѣтка.
ло̑ј—сало.
ло̀пата—лопата.
ло̑ш—бѣдный.
лу̑д—глупый, малый.
лудо̀вати, дујем — сумашествовать.
лу̏к—лукъ.
лу́ка—гавань, лука.
лу̀кав—лукавый.
лу̀ла—трубка.
лу̑ч—лучина.

ље̏б—хлѣбъ.
љепо̀та – красота.
љу́ба—жена.
љу́бити—цѣловать.
љу̏бовца—ум. отъ љуба.
љу̏ди—люди.
љу̏ска — шелуха; ср. лузга́ курск.—шелуха отъ гречихи.
љу̑т }
љу̑тит }—раздражительный.

ма̀гла—туманъ, мгла.
ма̑јка—мать.
ма̑јстор—мастеръ.
ма́кар—хотя-бы.
ма̀кнути—двигать.
ма̑л—малый.
ма̑л сущ. м.—удача.
мала̀ксати, ксем—ослабѣвать.
ма̀лен—малый.
ма̑ло—мало.
ма̀муза—шпора.
ма̏настӣр и намастир—монастырь.
ма̀нит—бѣшенный.
манити се—промахнуться.
мантија—ряса.
ма́нути—махнуть.
ма̀рама—платокъ.
ма́рити—заботиться.
ма̏слина—маслина.
ма̏ти—мать.
ма̀ћи, кнем—двинуть.
ма̏х—разъ.
ма́хнути—махнуть.
ма̑ч—мечь.
ма̑чва—имя области сербской.
ма̀џа̑р—мадьяръ.
ма̏шати се—хвататься.
меа̀на—корчма.
мѐде̑т — предсмертный крикъ Турка.
међу—между.
мѐјда̑н—площадь; поединокъ.
ме̏к }
ме̏кан }—мягкій.
мѐрмер—мраморъ.
ме̏сто—сущ. мѣсто, предл. вмѣсто.
мѐтати, ћем—дѣлать, метать.
меха̀на—см. меана.

ме́шати—мѣсить.
мѐште—вмѣсто.
мило, ла, о—милый.
ми̑ловати, лујем—любезничать.
ми̑лошта—милосердіе.
мимо—помимо.
ми̑р—миръ.
ми̑сао, сли—мысль.
ми̑слити—думать.
ми̑ти, јем—мыть.
ми̑ш м.—мышь.
мје́ра—мѣра.
мје̏се̑ц—мѣсяцъ.
мла̑д—молодой.
млѐтак, тка—Венеція.
млијѐко—молоко.
мно̀ги̑—многій.
мо̀гу̑ћ—состоятельный.
мо̀лити—просить.
мо̀мак, мка—юноша.
мо̀мча̑д соб.—юноши.
мо́рати—долженъ.
мо̏ре—1) море; 2)—эй ты! междомет., съ которымъ обращается старшій къ младшему, сильный къ слабому. Ср. болг. мъре и рум. mare!
мо̏ћи, гу—мочь.
мра̑в—муравей.
мразан, зна, о—морозный.
мразнути—мерзнуть.
мра̀мо̄рји—мраморъ.
мр́зити—ненавидѣть.
мр̏к—черный.
мр̏тав, тва, о—мертвый.
му́дар, дра, о—мудрый.
му̏ка—мука.
му̏ња—молнія.
му̏тан, тна, о—мутный.
му̏чити се—мучиться.
му̏чно—скучно.
му̑шки̑—мужской
му̑шки̑ње—мужчины (собир.)

набавити—покупать.
набра́јати се—насчитать.
на̏брати, рем—жать, собирать.
наву̏ћи, чем—навлечь.
на́глити—спѣшить.
наго̀нити—погонять.
нагр́дити—нагадить.
на́да̑ње—надежда.
надати се—надѣяться.
надби̑јати—одолѣвать.
надви̑сити—поднять.
надвла́дати—побѣждать.
на̏дјети, дјенем—дать имя.
надма́шити — поднять выше другого.
на̏дне̑ти, сем се—склоняться.
надо̀мак—близко.
на̑јпосле—наконецъ.
на̏китити—украшать.
на̏лазити—находить.
наљу̏тити—разсердить.
на̏мазати, же̑м—намарать.
нама̏кнути—надвинуть.
на̏мицати, чем—набить.
на́на—мать.
на̏ни̑ти, несем—приносить.
на̏опа̑ко—назадъ.
напи̑јати—пить за здоровье.
напитан, тна, о—заздравный.
напомена—напоминаніе
напо̀мињати—напоминать.
на̏порсдо—рядомъ.
на̏предак, тка—успѣхъ, впередъ.
на̏предовати, друјем—успѣвать.
напре́зати, жем се—напрягаться.
нараван, вна, бо—естественный.

наредити—нарядить.
на́род—народъ.
народан, дна, о—народный.
нару́гати се—насмѣяться.
насеобина—колонія.
наслòнити—прислонить.
на́става—наставленіе.
на̀стати, нем—настать.
на̏тра̑г—назадъ.
на́ћи, ђе̑м—находить.
на́ук } 1) наука.
на́ука } 2) привычка.
нахра́нити—накормить.
на́чин—способъ.
начѝнити се—представиться.
на̀џак—палица.
на̏шалити се—пошутить.
не̏бескӣ—небесный.
не̏бо—небо.
не́ва—невѣста.
нѐвера—безвѣріе.
нѐвидовнӣ—непредвидѣнный.
нѐвјерница—невѣрная.
нѐвјеста—невѣста.
нѐвоља—нужда.
нѐвољнӣк—несчастный.
не̏гве—мн.—оковы.
не̏гда—нѣкогда.
не̏гђе—гдѣ-то.
не̏говати, гујем—заботиться.
нѐдиљица—недѣлька.
не̏ђеља—воскресенье, недѣля.
неи̏ма̑р—архитекторъ.
не̏ја̑к—слабый.
нек, нека—пусть.
не̏кӣ—нѣкоторый.
не̏количина—нѣкоторое количество, нѣсколько.
не̑м—нѣмой
не̏мати—не имѣть.
немѝр—безпокойство.
нѐмој, мојте—не моги.
нео̏бичан, чна, о—необычайный.
не̏ра̑д, дп ж.—нерадивость.
нѐра̑нца—померанецъ.
неродан, дна, о—безплодный.
нѐсрећа—несчастіе.
нѐсрећан, ћна, о—несчастный.
не̏стати, тане̑—недоставать.
не̏штедице—безъ пощады.
не̏што—шта, чега—нѣчто.
нѝгде, нигди—нигдѣ.
низ—внизъ.
нѝје—развѣ не?
нѝкакӣ, а̑, о—никакой.
нѝкнути—произрастать.
нѝко, кога—никто.
нѝшта, чега—ничто.
но̑в—новый.
нòвац, вца—монета.
нòга—нога.
но̑ж, а—ножъ.
нòсити—носить.
но̏ћ—ночь.
нòћас—этою ночью, ср. русск. ночесь.
нòћӣште—ночлегъ.
нòћца—ночка.
њи̏ска—ржанье.

о̏бала—берегъ.
обаљѝвати, љујем—ниспровергать.
обдр̀жати, жим—выдержать.
обезбеђен—обезпеченный.
о̀бесити—повѣсить.
о̏бијест—своеволіе.
обѝлазити—обходить.
о̀бићи, ђем—обходить.

ȍбичан, чна, чно—обыкновенный.
ȍбјесити—повѣсить.
ȍблазити—обходить кругомъ.
ȍбла̑к—облако.
ȍбла̑ст—область.
обла́чити—облекать.
ȍближњи—сосѣдній.
ȍблу̏чје—лука у сѣдла.
обљу́бити—горячо цѣловать.
обнова—обновленіе.
ȍбноћ—ночью.
обој, ја, је—обое.
обо̀јити—окрасить.
обо̀јица—двое.
обо̀лити—ослабѣть.
обо̀рити—ниспровергнуть.
ȍбраз—лицо.
ȍбрва—бровь.
обр̀вати—одолѣть.
обри́цати, чем—обѣщать
обу̏зе̑ти, змем—обхватить.
ȍва̑ј, ва̑, о̑—этотъ.
овак—такъ.
ȍван—баранъ.
ȍгар—охотничья собака
ȍгледати—осматривать.
ȍгњен—огненный.
огра́дити—устроить.
огра̀нути—восходить (о солнцѣ).
ȍгра̑шје—сраженіе.
ȍгрбавити — сдѣлаться горбатымъ.
ȍгрија̑ло̑—грѣющее.
ода (од)—отъ.
ȍда̑вде̑, ȍда̑вле̑—отсюда.
ȍда̑вно—давно.
ȍдаја—комната.
ȍдатле̑—оттуда.
ȍдбити. бијем—отбить.
одбра́јати—отсчитывать.
ȍдвише̑—слишкомъ.
одво̀јити—раздѣлять.
одгова́рати—отвѣчать.
одго̀дити—отсрочить.
оде́ло—одежда.
ȍдзвати, зо̀ве̑м се—отозваться.
одзив—откликъ.
ȍдлазити—уходить.
одно̀сити—относить.
одра́сти, стем—вырости.
одре̑ћи, кнем се—отказаться.
одр̀жати, жим—сохранять.
ȍдседати—слѣзать.
одско̀чити, чи̑м—отскочить.
оду̏жити се—расплатиться съ долгомъ.
ȍзго̑р—вверху, сверху.
ȍка—мѣра вѣса.
ока́љати—запачкать.
ока́нити се—избѣгать.
ȍкитити—украсить.
ȍклоп—панцырь.
ȍко—около.
ȍков—оправа.
око̀вати, кујем—оправить.
ȍколина—округъ.
окре́нути се—обратиться.
ȍкретати, ћем—поворачивать.
оку̏пати—выкупать.
окусити—вкушать.
ȍмара—зной.
ȍмилити—дѣлаться милымъ.
ȍмладина—молодежь.
омо̀рика—сосна.
ȍна̑ј, она̑, о̑—тотъ.
она́ки—такой.
ȍнда̑—тогда
о́нђе—тамъ.

опомадне—онамедни.
опазити—усмотрѣть.
опанак, нка—башмакъ
опет—опять.
опојати, јам—отпѣвать.
опомињати се—вспоминать.
оправити—исправить.
опремити се—приготовиться въ путь.
опростити се—проститься
оптећи, чем—обтекать.
оптужити—обвинить.
општина—община.
оран, рна, о—готовый.
орање—паханье.
орао, оро, ла—орёлъ.
орати, орем—орать.
оружје—оружіе.
осам—восемь
осветити се—отомстить.
оседлати—осѣдлать.
осијецати—осѣкать.
осмијевање—усмѣшка.
осморица—осьмерка.
осморо—восьмеро.
оснажити—укрѣплять.
особит—особенный.
оставити—сберегать.
остали—остальной.
останак, нка—остановка; оставаніе.
остарети—устарѣть.
остати, нем—оставаться.
острво—островъ.
осути, спем се—разсыпаться.
отац, оца—отецъ.
отворити · показать.
отежати—отяжелѣть.
отети, мем—взять.
отићи, дем—отойти.
откидати—срывать.
откривати—открыть.
откуп—выкупъ.
отпасати, шем / отпасивати, сујем —отпоясать.
отпасти, паднем—отпасть.
отпевати — пѣть въ отвѣтъ (вторить).
отровати, рујем—отравлять.
отуд, отуда—оттуда.
отужити—освободиться отъ тоски.
охол—надменный.
очекивати, кујем—дожидаться.
очи, очи—глаза.
оџа—ходжа (духовное лицо у турокъ).
оштар, тра, о—острый.

па—но, и.
паднути—упасть.
пазар—базаръ.
пазуо—плечо.
пак—и, опять.
пакао, кла—адъ.
пања—лучина.
памет—умъ (память).
паметан,—тна, о—умный.
парница—раздѣленіе; тяжба.
пасти, днем—пасть.
патња—мученіе.
патријар—патріархъ.
паун—павлинъ.
пауница—пава.
пахати, шем—сдувать.
паша—паша.
пашовати, шујем—быть пашею.
певати—пѣть.
пенџер—окно.
пењати се — подниматься вверхъ.

перан, рна, о—въ перьяхъ,
пѐрје—перья.
пѐро—перо.
пѐсма—пѣсня.
песник—поэтъ.
пѐсница—кулакъ.
пѐтао, тла—пѣтухъ.
петѐрица—пятёрка.
пѐшкеш—подарокъ.
пијѐвац, вца—пѣтухъ.
пикља—точка.
пи̏сати, шем—писать.
писнути—пискнуть.
питање—спрашиванье, вопросъ.
пи̏та̑ти—спрашивать.
пи̏штати—пищать.
пјѐвати—пѣть.
пла̏ме̑н—пылающій, огненный.
пламтити—вспыхнуть.
пла̀нина—гора.
пла̀нути—воспламенѣть.
пла́тно—полотно.
пла́ћа—плата.
пла̏х—быстрый.
пла̏ч—плачъ.
плѐн—добыча.
плѐти̑во—нитки.
плѐћи—плечи.
пли̏вати—плавать.
пљуска—пощечина.
по̑—половина.
по̀божан, жна, о — благочестивый.
по̀братим—названный братъ.
по̑бре—побратимъ.
побу̏нити—возбудить.
по́вадити—извлечь.
повѐчерати—поужинать.
пови̏кати, чем }—кричать.
пови̏кнути
по̀вити, јем—свивать.
повластица—привилегія.
по̀водан, дна, о—разлившійся, въ половодье (рѣка).
по̀вратак, тка—возвращеніе.
повра̀тити се—возвратиться.
по̀газити—попрать.
по̀гача }—лепёшка.
по̀гачица
по̀гинути—погибнуть.
по̀главица—предводитель, глава.
по̏гле̑д—видъ.
пого̀дити—угадать.
по̀грабити—грабить; похищать.
пограднти—возстановить.
погу̏бити—погубить.
подви̏кнути—подозвать.
подѐрати, рем—разорвать.
по̀дигнути—поднять.
подлѐћи, жем—подчиниться.
подло̀мити—подломить.
подна̀пити се—напиться.
по́дне, днева—полдень.
по̀днѐти, сем—перенесть.
по̀друм—нижній этажъ; подвалъ.
подугачак, чка, о—продолговатый.
по̀жалити—пожалѣть.
по̀здра̑вље—привѣтъ, поздравленіе.
позориште—театръ.
појав—явленіе.
по̏ја̑с—поясъ.
појѐздити, им—поѣхать на конѣ.
поква́рити—испортить.
по̏кло̑н—даръ.
покло̀нити—дарить.
по̀крајина—украина.
покрет—движеніе.
по̀крити—покрыть.
покучаст—орлиный.
по̀ла—половина.

по̀лазити—отправляться.
полѐтети, тим } —летѣть.
полѐћети, им }
полу̀тина—половина.
поља̏на—поляна.
по̏ље—поле.
по̏љскӣ—польскій.
пољу̑бити—поцѣловать.
пома́ман, мна, о—бѣшеный.
поме́нути—упомянуть.
по̏мӣсао, сли—помыслъ.
по̏мо̄ћ—помочь.
помо̀ћнӣк—помощникъ.
понѐдељнӣк—понедѣльникъ.
поне́ти, сем—понести.
по̀носан, сна, о—гордый.
по́но̄ћа̑—полночь.
по̏нуде—предложеніе.
по̀очим—названный отецъ, ср. побратим.
по̀певати—пѣть.
по̀пети, њем се—подниматься.
попу̑штити, тӣм—отпустить.
по̀ранити—рано встать.
пора́сти, тем—рости.
по̀резати, жем—порѣзать
по̀род—племя.
поро̀дити—родить.
по̀синак—1) названный сынъ; 2) пріемышъ.
по̀сјести, дем—сѣсть.
по̀слати, шљем—послать.
по̀сленӣк—работникъ.
по̀слушати—слушаться.
по̀смицати, чем—поубавить.
посрѐд—посреди.
поср̏нути—споткнуться, пошатнуться.
по̀сртати, ћем—спотыкаться.
поста̀јати, стојим—постоять.
по̏станути } —сдѣлаться; стать.
по̏стати }
по̏стеља—постель.
потвр̑ђивати, ђујем—утверждать.
поте́зати, жем—таскать.
поте́ћи, чем—побѣжать.
по̀ткитити—украшать.
потко̀вати, кујем—подковать.
пото́мак, мка—потомокъ.
по̀точӣћ—потокъ.
потпѝсати, шем—подписать.
потра́жити—искать.
потре́сти, сем—трясти.
потро̀шити—потратить.
по̏уздâн—надежный.
по̀харати—разграбить.
по̀ход—отъѣздъ.
похо̀дити—посѣщать.
по̀че̄ти, чнем—начинать.
по̀чинути—отдохнуть.
поше́тати—пойти.
поште́ње—честь, почтеніе.
пра̑вӣ, а̑, о̑—прямой.
правиљник—правило.
пра̑г—порогъ.
пра́зан, зна, о—пустой, порожній.
пра̏ме̑н, на—пучокъ.
пра̏ти, перем — мыть, стирать (ср. русск. прачка).
пра̀тити—сопровождать.
пра́шан, шна, о—пыльный.
пр̏вӣ—первый.
пр̏вјенац, нца—первенецъ.
пр̏вобра̏тучед—племянникъ.
пре̏—прежде.
пре̏бити, бијем—перебить.
пребо̀лети—выздоровѣть.
пребро̀дити — перейти въ бродъ.
прева́лити — перевалить, перева-

литься; (о времени) проходить (ср. перевалило за полночь).
прѐварити се—обмануться.
превòђење—переводъ.
превр́нути—перевернуть.
прѐвртати, ћем—переворотить.
прѐгазити—перейти въ бродъ.
пред—передъ.
прѐкинути—разорвать.
прѐко—поперёкъ.
прекр̀стити—перекрестить.
прекýпити—перекупить.
прѐлазити—переходить.
прелѐтјети, тим—перелетѣть.
прѐмерити—перемѣрить.
пренòћити—переночевать.
преòбути, бујем—переобуть.
преòдети, нем—переодѣться.
преплести, тем—заплесть.
прѐпукнути, кнем—треснуть.
прѐсећи, чем—разсѣчь.
прѐслица—прялка.
прѐставити се—преставиться, умереть.
пресути, спем—пересыпать.
прѐтапати, пљем—перетопить.
прѐтерати—перегнать.
претѐћи, чем—предупредить.
прéтња—угроза.
претр̀пити—перетерпѣть.
прѐтурити—перебросить.
преу̏дати се—выйти замужъ за другого.
прѐчац, чца—кратчайшій путь.
пр̀жити—жарить, печь.
привлáчити—притащить.
привòлети, лим се—согласиться.
пригр́нути—надѣть.
придр̀жати, жим—поддержать.
придрýжити—присоединить.
прѝјатељ—пріятель.
прѝје—прежде.
прѝјек—суровой.
прѝјеко—поперёкъ.
прије̏ћи, ђем—перейти.
прѝлика—примѣръ.
приличити—быть сходнымъ.
прѝлог—придача.
прѝмити—брать, понять.
прѝмицати, чем — придвигаться.
прѝпасати, шем / припасѝвати, сујем —опоясывать.
припòвиједтка—сказки.
прѝправљати — приготовлять.
прирáсти, стем—возрасти.
природа—нравъ, природа.
прѝспети, пем—поспѣть.
прѝступачан, чна, о—доступный.
притéгнути—притянуть.
притéзати, жем—притягивать.
прѝтиснути—прижать.
прѝћи, ђем—приходить.
прѝча—разсказъ.
прѝчати се—извиняться.
прѝчекати—обождать.
причéстити—причащать.
пр́љати—двигать, пачкать.
пр́нути—вспархивать.
пробýдити—разбудить.
провáлити се—провалиться.
прòдрети, дрем—проламать, прорвать.
прòзор—окно.
прòигуман—бывш. игуменъ.
прòклет—проклятый.
прòклети, кунем—проклясть.
прòклињати, њем—проклинать.
прокопáвати—прокопать.

про̀лазити—проходить мимо.
проле́вати—проливать.
пролѐтети—пролетѣть.
про̀леће—весна.
про̀лити, лијем—пролить.
проло̀мити—проломить.
прона̀лазити—открыть.
про̏па̑ст—пропасть, конецъ.
про̀пасти, днем—погибнуть.
просвета—просвѣщеніе.
про̀сипати—просыпать.
про̏ст—простой.
про̀стре̑ти, рем—разостлать.
проту́жити—запечалиться.
про́ћи, ђем—проходить.
проћу—противъ.
проу́чити—прочитать.
про̀ша̑сти̑—прошедшій.
процва̀сти—процвѣсть.
про́ше̑ње—сватанье.
пр̏ст—палецъ.
пр̏сте̑н—перстень.
пр̀штати, тим—шумѣть.
псѐто, тета—собака.
пу́кнути—лопнуть.
пу̑н—полный.
пу̑ница—тёща.
пу̑ст—пустой.
пу̏стимица—палка.
пу̏стити—пустить.
пу̑тни̑к—путешественникъ.
путо̀вати, тујем—путешествовать.
пу̑ћи, кнем—лопнуть.
пу̑шити се—дымиться.
пу̏шка—ружьё.
пу̑штати—пускать.
пу̀штити—пустить.

ра́ван, вна, о—ровный.
равни̏ца—равнина.
ра̑вно—ровно.
ра̑д—работа.
ра̏д—весёлый, радостный.
ра́дити—работать.
ра́дња—работа.
ра́ђати—рождать.
ра̀жалити се—запечалиться.
раза̀вити, вијем—разъяснить.
раза̀пе̑ти, пнем—растягивать.
разгова́рати—ободрять.
разго̀нити—разогнать.
разлијѐгати се—раздаваться.
ра̀знати се—разъясниться.
ра̀зне̑ти, сем—разносить.
разу́мјети, мијем—понимать.
ра̑ј—рай.
ра́ја — райя (немусульманскіе подданные султана).
ра́ло—плугъ.
рама̀за̑н—постъ.
ра̏ме, мена } —плечо.
ра̏мо
ра̑ни̑—ранній.
ра́на—пища.
ранити—вставать рано.
раско̀пати—разрушить.
ра̀спаднути, нем се—распасться.
распи́сати, шем—повелѣть.
распу́чати—отрывать.
раср́дити—разгнѣвать.
раста́њити—утончить.
раства́ра̑ње—раствореніе.
ра́сти, тем—расти.
ра̀стргнути—разорвать.
ра̏т—война.
ра̏та̑р—пахарь.
ра̑шта—для чего.
р̀ђа—ржавчина.
р̀ђав—дурной.
регѐме̑нта—полкъ.

ре́дак, ре́тка—очередь.
ре̑п—хвостъ.
ре̏сити—украшать.
ре̏ћи, чем—говорить.
ре̑ч—рѣчь.
речитост—краснорѣчіе.
реше́то—решето.
ри̏ба—рыба.
ри̏зница—ризница.
ри̏јеч—рѣчь.
ришћа̀нлук—христіанство.
ри̏шћа̑нскӣ—христіанскій.
рје̏чит—краснорѣчивый.
ро̑б—рабъ.
ро̏биња—рабыня.
ро̑бље—рабы (соб.)
ро̑г—рогъ.
ро̑д—родъ.
ро̀дитељ—родитель.
ро̀дити—родить.
ро̑ђа̑к—двоюродный братъ.
ро̀нити—ронять.
ропство—рабство.
ро̑сан, сна, о—росистый.
ро̑чи̑ште—урочное мѣсто.
ру́да—руда.
ру̏жа } —роза.
ру̏жица
ру̏јан—темнокрасный.
ру́ка—рука.
ру̏ка̑в—рукавъ.
рука̀вица—рукавица.
ру̑хо—платье.
ру̏чак—обѣдъ.

с, са—съ.
са̏бла̑зан—соблазнъ.
са̏бља—сабля.
са̑в, сва̏, све̏—весь.
саве́зати—связывать.
са̀вити, вијем—сложить.
савла́дати—совладать.
сав́ршити—совершить.
са̀гледати—увидѣть.
сагòрјети, рим—сгорѣть.
сагра́дити—строить.
са̑д, са̀да—теперь.
сакрòјити—скроить.
са̀ктисати, шем—испортить.
са̀куп—собраніе.
са̀лити, лијем—выливать.
са̑м—одинъ только, самъ.
самосталност — самостоятельность.
само̀уче, чета—самоучка.
са̀мртан, тна, о—умершій.
са̀мур—соболь, самур калпак—соболья шапка.
са̑н, сна̏ } —сонъ.
са̑нак, нка
сапа́лити—спалить.
са̀рајево—городъ въ Босніи.
сара́нити—хоронить.
са̀слушати—услышать.
са̀стати, нем се—сойтись.
сачу́вати—сохранять.
сва̏гда—всегда.
сва̏ђати—ссорить.
сва̏кӣ—каждый, всякій.
сва̏којак—различный.
сва̀нути—разсвѣтать.
сва̑ст, и—свояченица.
сва̏т—сватъ.
сва̏тко, кога—всякій.
сва̏шта, чега—всё.
све̏доџба—свидѣтельство.
све́зати, жем—связывать.
све̑ст—сознаніе.
све̑т—святой.
све̏титељ—святой.

свѐтити—святить, праздновать; мстить.
свѐтковати, кујем—праздновать.
светогорац, рца—монахъ съ Аоона.
свѐштеник—священникъ.
свијати—связывать.
свијет—свѣтъ.
свијѐтлити—свѣтить.
свијѐћа—свѣча.
свила—шёлкъ,
свирала—свирѣль.
свјѐтовати, тујем—совѣтывать.
свуда—вездѣ, всюду.
сѐд—сѣдой.
сѐдам—семь.
седамдѐсет—семьдесятъ.
сѐдлати—сѣдлать.
сѐдло—сѣдло.
сеја, сека—сестра.
сѐло—деревня.
сѐме, мена—сѣмя.
сѐрдар—старшина.
сѐстра—сестра.
сѐстримити—называть сестрою.
сѐстрица—сестрица.
сѐтити—вспоминать.
сив—сѣдой; зелен—сив (эпитетъ).
сијѐвати—сверкать.
сила—сила; множество.
силазити—сходить.
силан, лна, о—сильный.
син—сынъ.
синак—сынокъ.
синија—столъ.
синоћ—вчера вечеромъ.
сињи—лазоревый.
сиромах—бѣднякъ.
сиротиња—несчастіе; убогіе.
сит—сытый.
ситан, тна, о, сићан—мелкій.
сићи, чем—сѣчь.
сјајан, сјајна, о—свѣтлый.
сјаранити се—подружиться.
сјахати, шем—слѣзать.
сједити—сидѣть.
сјеница—бесѣдка, тѣнь.
сјећати се—вспоминать.
сјутра—утромъ.
скакати, чем—скакать.
скела—судно, подмостки.
скѐрлет—алое сукно.
скидати—скидать.
скок—скачекъ.
скочити—прыгнуть.
скуп—собраніе.
скуп—дорогой.
скупа—вмѣстѣ.
слава—слава.
славан, вна, о—славный.
славуј—соловей.
сладак, тка, о—сладкій.
слан—солёный.
слати, шљем—посылать.
слијеп—слѣпой.
слика—пара.
сличан—похожій.
слога—согласіе.
сложити се—быть согласнымъ.
слуга—слуга.
служити—служить, подавать.
слушати—выслушивать.
смакнути, кнем—отнимать, убивать.
смеђ—смуглый.
смѐтати—отнимать.
смѐтња—препятствіе.
смијати се—смѣяться.
смиље—богородская трава.
смоква—смоква.

смр̑т—смерть.
смр̑тан, тна, о—умирающій, смертный.
смр̑ћи, кне се—смеркаться; быть мрачнымъ.
снáга—сила.
снажно—крѣпко.
снȁха }
снȁша } — сноха.
снизити—унизить.
сни̑јег—снѣгъ.
сȍба—комната.
сȍвра—столъ.
сȍкак, кака—улица.
сȍко̑, кола—соколъ.
сȍфра—столъ.
спȁвати—спать.
спáлити—сжечь.
спȁхија—помѣщикъ.
спȍме̑н—память.
споменик—памятникъ.
спȍмињати, њем—поминать.
спо̑р—долгій.
спрéмити—приготовлять.
спу̏тити—привязать.
спу́штати—спускать.
сра̑м—стыдъ.
срамȍта—безчестіе.
срȅбрн—серебряный.
срȅбро—серебро.
срȅтан, тна, о—счастливый.
срȅћа—счастіе.
сриjȅда—середина, середа.
срȍдан, дна, о—родственный.
ср̑це—сердце.
стȁза—тропинка.
ста̑н—станокъ, жилище.
ста̑р—старый.
ста̑рац, рца—старикъ.
старȅшина—старшина.
ста̑рица—старуха.
ста̑с—ростъ, станъ.
ста̑ти, нем—стать.
ствȍрити се—превращаться.
стéгнути, гнем—окружить со всѣхъ сторонъ.
стȅрати—устилать.
стȅћи—пріобрѣтать.
сти̑д—стыдъ.
сти̑зати, жем—настигать.
сти̑ћи, гнем—настигать.
сто̑, стȍла—столъ, стулъ.
стојати, јим—стоять.
стȍпа—стопа.
стȍтина—сотня.
стрáдати—страдать.
стра̑жа—стража.
стра̑н—чужой.
стрáна—бокъ, сторона.
странац, нца—иностранецъ.
стра̑х—страхъ.
стра̑шљивац, вца—трусъ.
стрéла—стрѣла.
стрéљати—стрѣлять.
стрéпити—трястись.
стрéсати—отряхивать.
стриjȅла—стрѣла.
стр̑мо—стремнина; нар. внизъ.
стру̏ка — 1) изъ грубой шерсти плащъ у Черногорцевъ и Герцеговинцевъ; 2) родъ, разрядъ, напр. сваке струке всякаго рода.
сту̏де̑н—холодный.
студȅница—холодная вода.
сту̏па—ступа.
ступањ—ступень, степень.
сту̏пати—ступать.
сту̏пац, пца—подножка.
су̏в—сухой.
судбен—судебный.

су̏дија—судья.
су̏жањ, жња—плѣнникъ.
су̏за—слеза.
су̏зан, зна, о—слезный.
сузби̏јати—отстранять.
су̏мња—сомнѣніе.
су̏нце—солнце.
супрот—противъ.
су̑р—сѣрый.
сусрети—встрѣчать.
су̏стати, нем—устать.

та̑бор—таборъ.
та́ван, вна, о—темный.
та̀де—тогда.
та́зе—свѣжій, юный.
та̑ј, та̑, то̑—тотъ.
та́јати, јим—скрывать, таить.
та̑јни̑—тайный.
та̑јом—тайкомъ.
та̀ки̑—такой.
та̏ко—такъ.
та́ма—тьма.
та̀ма̑н—именно, прямо, какъ разъ.
та́ман, мна, о—тёмный.
та̀мница—темница.
та̀мнича̑р—тюремщикъ; узникъ.
та̏нан—тонкій.
та̑ст—тесть.
та̏чка—точка.
те—и.
тѐглити—тянуть, вѣсить.
тѐжа̑к, шка, о—тяжелый.
тѐжити—обработывать.
тѐк—едва, только.
тѐка̑р—снова, опять.
тѐкнути—приходить.
тѐковина—стяжаніе.
тѐмељ—фундаментъ.
тѐрати—гнать.
тѐћи, чем—течь.
тѐшко—тяжко.
ти̏јело—тѣло.
ти̏ква—тыква.
ти̏сућа—тысяча.
ти̏х—тихій.
ти̏ца—птица.
тиши̏на—тишина.
тко̑, ко̀га—кто.
тла́чити, чи̏м—топтать.
тли̏, та́ла̑—полъ, земля.
то̀вар—грузъ; осёлъ.
то̏ке, ка—панцырь.
то̀пузина—булава.
то̀чити—наливать вино.
тра́ва—трава.
тра̑г—слѣдъ.
тра́жити—искать.
тра̏јати, јем—продолжаться.
тра̀пати—шляться.
тр̀говина—торговля.
тре́ба—надобность.
тре̑сак, ска—молнія.
тре̏ћи̑—третій.
тр̀зати, жем се—вскакивать.
три́десе̑т—тридцать.
трије̏бити се—чиститься.
три́пут—трижды.
тр̀пеза—столъ.
тр̀пити—терпѣть.
тру̑д—трудъ.
тру̑пље—трупья.
ту̑—тутъ.
ту́га—печаль.
ту̏ђин—иностранецъ.
ту̏жан, жна, о—бѣдный.
ту̏лумина—мѣхъ.
ту̏ра̑д—турки.
ту̏рити—бросать.
ту̏цак—нищій.

ту̑цати се—стучаться.

ћѐмер—поясъ съ деньгами.
ће̑р—дочь.
ће̏са̑р—цесарь.
ћо̀шакъ, шка—уголъ.
ћу̑д—нравъ.
ћу̏прија—мостъ.
ћу̑рак, рка—одежда.
ћу̏тити—чувствовать.

у—въ, у.
у̏бити, бијем—убить.
уви̏јати—обвить.
уву̏ћи, чем—вовлечь.
у̏гал, гла—уголь.
у̏гасит—темный.
у̏гле̑д—взглядъ.
у̏гледати—усмотрѣть.
уго̀стити—угостить.
у̏грабити—отнять.
угра́дити—выстроить.
угра̂ђи̏вање—постройка.
у̏дарати—ударить.
удѐсити—направить, встрѣтить.
у̏дов вдовый.
у̏дрити—ударять.
уз, уза—по, подлѣ.
узви̏сити—возвысить.
у̏зда̂ње—надежда.
узда̀хнути—вздохнуть.
уздр̀хтати, дршћем се—содрогнуться.
у̏зе̑ти, узмем—взять.
узи̏дати, дам—застроить.
у̏зимати—брать.
узра́сти, стем—выростн.
ује́дати—укусить.
уко́чити се—оцѣпенѣть.
у̑м—умъ.
уми̏вати—мыть.
умо̀рити—уморить.
у̏мре̑ти, у̏мријети, рем—умереть.
упазити—усмотрѣть.
у̏пињати, њем се—упираться.
утлив—вліяніе.
у̏прављати—направлять.
упући̏вати, ћујем—направлять.
у̏сести, дем—сѣсть на лошадь.
ско̀чити—вскочить; убѣжать.
у̏снити—видѣть сонъ.
усре̑д—среди.
у́ста—уста.
у̏стати, нем—возстать.
устре́лити—застрѣлить.
утицај—вліяніе.
у̏тјешити—утѣшить.
у̏трти, утрем—вытереть.
у̏ћи, уђем—уйти.
у̏хватити—схватить.
у̏хо—ухо.
учи̏нити—учинить, сдѣлать.
учи̏нити се—притворяться.
учионица—школа.
у̏читељ—учитель.
у̏чити—учить.

фа̀ми̑лија—семейство.
фѐњер—фонарь.

ха̏јати, јем—заботиться.
ха̏јде—иди!
ха̏јду̑к—хайдукъ.
хала́лити—благословить.
халат—орудіе.
ха̏љина—верхняя одежда.
ха̑н—корчма.
ха̏рач—подать.
ха̏ртија—бумага.
ха̏рчити—издерживать, тратить.

хвалити—хвалить.
хиљадити се—возрости до тысячи.
хитан, тна, о—поспѣшный.
хитар, тра, о—быстрый.
хладак, тка—прохлада.
хладан, дна, о—холодный.
хлѣбац, пца—хлѣбъ.
ходити—ходить.
хорјатин—бездѣльникъ.
хорјаткиња—негодяйка.
храбар, бра, о—храбрый.
хрт—охотничья собака.
хтјети, хоћу—хотѣть.
хукати, чем—кричать.

цар—царь.
царевина—царство.
царица—царица.
царовати, рујем—царствовать.
царски—царскій.
царство—царство.
цвеће—цвѣты.
цвијет—цвѣтъ.
цев—ружейный стволъ.
цикнути—треснуть.
ципар—Кипръ.
ципати—разрывать.
црква—церковь.
црн—чёрный.

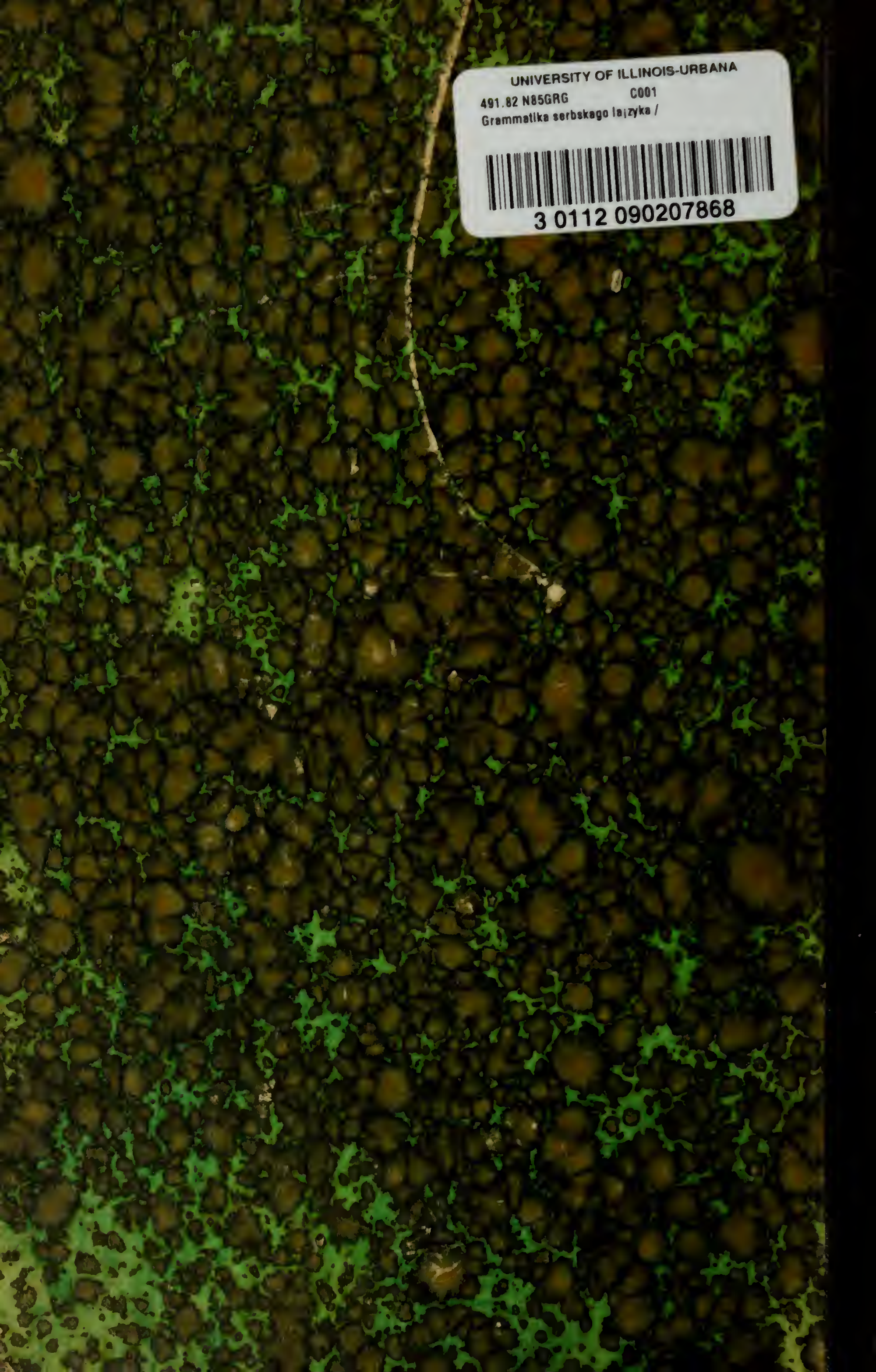
чадор—палатка.
чак—даже до.
чалма—чалма.
чарапа—чулокъ.
чардак—чердакъ.
чарни—черный.
чаршија—площадь.
час—мгновеніе.
часни—честный.
часопис—журналъ.
част—честь.
частити—честить.
чатрња—водоёмъ.
чауш—привратникъ.
чаша—чаша.
чедо—дитя.
чезнути—желать.
чекрк—воротъ; что поднимается вверхъ, торчитъ.
челенка—перо.
чело—лобъ.
чемеран, рна, о—чемеричный.
чест—частый.
честа—чаща.
честит—достопочтенный.
често—часто.
чета—отрядъ.
четврти—четвёртый.
четовање—хожденіе отрядомъ.
четрдесет—сорокъ.
чиј, а, е—чей.
чико—дядя.
чилаш—бѣлый конь.
чил—сильный.
чинити—дѣлать,—се, казаться.
чист—чистый.
чистота—чистота.
читаоница—читальня.
читати—читать.
члан—членъ.
чобан—пастухъ.
човек—человѣкъ.
човечанство—человѣчество.
чоја и чоха—сукно.
чувар—стражъ.
чудан, дна, о—удивительный.
чудо—чудо.
чути, јем се—слышать, слышаться.

цѐла̑т—палачъ.
ць̏п—карманъ.

ша́ла—шутка.
ша̏нац—валъ.
ша̏па̑т, пта—шёпотъ.
ша̀рен—пёстрый.
ша̀тор—шатёръ.
шѐница—пшеница.
шестòперац, рца—шестоперъ.
шéтати—гулять.
шећѐрли—сахарный.
шѝрити—расширять.
шѝрок—широкій.
шкринути—скрипнуть.
шта̏—что.
штѐта—вредъ, тщета.
што̏—что.
штòвати, штуjем—почитать.
шту̏ка—щука.
шћéрца—дочка.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

стр.


UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
491.82 N85GRG C001
Grammatika serbskago la¦zyka /
3 0112 090207868